

ISSN 2518-1998

№ 1(85)/2017

ЭКОНОМИКА сериясы

Серия ЭКОНОМИКА

ECONOMY Series

ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN
OF THE KARAGANDA
UNIVERSITY

ISSN 2518-1998

Индексі 74624

Индекс 74624

**ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN
OF THE KARAGANDA
UNIVERSITY

ЭКОНОМИКА сериясы

Серия ЭКОНОМИКА

ECONOMY Series

№ 1(85)/2017

Қаңтар–ақпан–наурыз
30 наурыз 2017 ж.

Январь–февраль–март
30 марта 2017 г.

January–February–March
March, 30, 2017

1996 жылдан бастап шығады
Издается с 1996 года
Founded in 1996

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published 4 times a year

Қарағанды, 2017
Караганда, 2017
Karaganda, 2017

Бас редакторы

ЖМ ХҒА академигі, заң ғыл. д-ры, профессор

Е.Қ.Көбеев

Бас редактордың орынбасары **Х.Б. Омаров**, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі,
техн. ғыл. д-ры, профессор

Жауапты хатшы **Г.Ю. Аманбаева**, филол. ғыл. д-ры, профессор

Редакция алқасы

Б.С.Есенгельдин,	ғылыми редактор экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Т.Михалич,	PhD (Словения);
Ж.Сарменто,	PhD (Португалия);
Л.Тылл,	PhD (Чех Республикасы);
Ж.Хустыи,	PhD (Венгрия);
А.А.Кочербаева,	экон. ғыл. д-ры (Қырғызстан);
Л.Васа,	PhD (Венгрия);
Л.А.Родина,	экон. ғыл. д-ры (Ресей);
Р.С.Каренов,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
А.Т.Тлеубердинова,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Ж.М.Шаекина,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Р.К.Андарова,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
А.Ж.Садуов,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Т.П.Притворова,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Б.А.Ахметжанов,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Д.А.Ситенко,	PhD (Қазақстан);
С.К.Ержанова,	жауапты хатшы экон. ғыл. канд. (Қазақстан)

Редакцияның мекенжайы: 100028, Қазақстан, Қарағанды қ., Университет к-сі, 28

Тел.: (7212) 77-03-69 (ішкі 1026); факс: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Сайт: vestnik.ksu.kz

Редакторлары

И.Д.Рожнова, Ж.Т.Нурмуханова

Компьютерде беттеген

Г.Қ.Қалел

Қарағанды университетінің хабаршысы. «Экономика» сериясы.

ISSN 2518-1998.

Меншік иесі: «Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті» РММ.

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігімен тіркелген. 23.10.2012 ж.
№ 13112–Ж тіркеу куәлігі.

Басуға 29.03.2017 ж. қол қойылды. Пішімі 60×84 1/8. Қағазы офсеттік. Көлемі 24,75 б.т.
Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 25.

Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ баспасының баспаханасында басылып шықты.

100012, Қазақстан, Қарағанды қ., Гоголь к-сі, 38. Тел. (7212) 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

Главный редактор
академик МАН ВШ, д-р юрид. наук, профессор
Е.К.Кубеев

Зам. главного редактора **Х.Б. Омаров**, чл.-корр. НАН РК,
д-р техн. наук, профессор
Ответственный секретарь **Г.Ю. Аманбаева**, д-р филол. наук, профессор

Редакционная коллегия

Б.С.Есенгельдин,	научный редактор д-р экон. наук (Казахстан);
Т.Михалич,	PhD (Словения);
Ж.Сарменто,	PhD (Португалия);
Л.Тылл,	PhD (Чехия);
Ж.Хусты,	PhD (Венгрия);
А.А.Кочербаева,	д-р экон. наук (Кыргызстан);
Л.Васа,	PhD (Венгрия);
Л.А.Родина,	д-р экон. наук (Россия);
Р.С.Каренов,	д-р экон. наук (Казахстан);
А.Т.Глеубердинова,	д-р экон. наук (Казахстан);
Ж.М.Шаекина,	д-р экон. наук (Казахстан);
Р.К.Андарова,	д-р экон. наук (Казахстан);
А.Ж.Садуов,	д-р экон. наук (Казахстан);
Т.П.Притворова,	д-р экон. наук (Казахстан);
Б.А.Ахметжанов,	д-р экон. наук (Казахстан);
Д.А.Ситенко,	PhD (Казахстан);
С.К.Ержанова,	ответственный секретарь канд. экон. наук (Казахстан)

Адрес редакции: 100028, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28
Тел.: (7212) 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.
E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Сайт: vestnik.ksu.kz

Редакторы

И.Д.Рожнова, Ж.Т.Нурмуханова

Компьютерная верстка

Г.К.Калел

Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика».
ISSN 2518-1998.

Собственник: РГП «Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова».
Зарегистрирован Министерством культуры и информации Республики Казахстан. Регистрационное
свидетельство № 13112–Ж от 23.10.2012 г.

Подписано в печать 29.03.2017 г. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Объем 24,75 п.л. Тираж 300 экз.
Цена договорная. Заказ № 25.

Отпечатано в типографии издательства КарГУ им. Е.А.Букетова.
100012, Казахстан, г. Караганда, ул. Гоголя, 38, тел.: (7212) 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

Main Editor

Academician of IHEAS, Doctor of Law, Professor

Ye.K.Kubeyev

Deputy main Editor **Kh.B. Omarov**, Corresponding member of NAS RK,
Doctor of techn. sci., Professor
Responsible secretary **G.Yu. Amanbayeva**, Doctor of phylol. sci., Professor

Editorial board

B.S.Yessengeldin ,	Science Editor Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
T.Mihalich ,	PhD (Slovenia);
J.Sarmiento ,	PhD (Portugal);
L.Tyll ,	PhD (Czech Republic);
Zs.Huszti ,	PhD (Hungary);
A.A.Kocherbayeva ,	Doctor of econ. sciences (Kyrgyzstan);
L.Vasa ,	PhD (Hungary);
L.A.Rodina ,	Doctor of econ. sciences (Russia);
R.S.Karenov ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
A.T.Tleuberdinova ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
Zh.M.Shayekina ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
R.K.Andarova ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
A.Zh.Saduov ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
T.P.Pritvorova ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
B.A.Akhmetzhanov ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
D.A.Sitenko ,	PhD (Kazakhstan);
S.K.Yerzhanova ,	Secretary cand. of econ. sciences (Kazakhstan)

Postal address: 28, University Str., 100028, Karaganda, Kazakhstan

Tel.: (7212) 77-03-69 (add. 1026); fax: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Web-site: vestnik.ksu.kz

Editors

I.D.Rozhnova, Zh.T.Nurmukhanova

Computer layout

G.K.Kalel

Bulletin of the Karaganda University. «Economy» series.

ISSN 2518-1998.

Proprietary: RSE «Academician Ye.A.Buketov Karaganda State University».

Registered by the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan. Registration certificate No. 13112–Zh from 23.10.2012.

Signed in print 29.03.2017. Format 60×84 1/8. Offset paper. Volume 24,75 p.sh. Circulation 300 copies. Price upon request. Order № 25.

Printed in the Ye.A.Buketov Karaganda State University Publishing house.

100012, Kazakhstan, Karaganda, Gogol Str., 38, Tel.: (7212) 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

МАЗМҰНЫ

РЕСПУБЛИКА САЛАЛАРЫ МЕН АЙМАҚТАРЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ӘЛЕМНІҢ БӘСЕКЕҚАБІЛЕТТІ 30 ЕЛДЕР ҚАТАРЫНА ҚОСЫЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

<i>Притворова Т.П., Бектлеева Д.Е., Джамбурбаева М.</i> «Жұмыспен қамту жол картасы – 2020» бағдарламасының іске асыру үрдісін бағалау: келеңсіз факторлар және оларды бейтараптандыру мүмкіндіктері	11
<i>Есенгельдин Б.С., Катышев Д.М.</i> Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік бағдарламалар мен жобаларды талдау және бағалау	20
<i>Глеубердинова А.Т., Шапкина Ж.М., Салауатова Д.М., Торжанова Д.А.</i> Қазақстанды туристік бағыт ретінде қабылдау	27
<i>Каирова А.А., Есимжанова С.Р.</i> Қазақстанның инновациялық даму жағдайында Англияның туристік брендті жүргізудегі тәжірибесін қолдану	37
<i>Семак Е.А., Раимбеков Б.Х., Асанова М.К., Кожабергенова А.Е.</i> Қазақстан Республикасы көлік жүйесінің дамуы	45
<i>Гайнуллина Ю.Р., Половинко В.С.</i> Адами әлеуеттің даму негізінде Қазақстан Республикасы экономикасының тұрақты дамуының ұйымдастырушылық үлгісін қалыптастыру	52
<i>Варавин Е.В., Козлова М.В., Шмаков А.В.</i> Қазақстан аймақтарының экологиялық-экономикалық дамуын бағалау және аймақтық деңгейде «жасыл» экономиканы қолдау саясаты ...	61
<i>Абаев А.А.</i> Ауылдық аймақтардың дамуындағы еңбек ресурстарының рөлі	70

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПОСТИНДУСТРИЯЛЫҚ САЯСАТЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТИІМДІЛІГІ

<i>Каренов Р.С.</i> «Форсайт» ғылыми құралын пайдаланып нанотехнологиялардың болашақта дамуын болжап көрудің жаңа әдіснамасы	77
<i>Берсимбаева А.Б., Урузбаева Н.А., Айбосынова Д.А.</i> Кәсіпорынның инновациялық белсенділігін жоғарылату құралы ретінде инновациялық қызметті басқарудағы маркетингтік тәсіл.....	84
<i>Ядамсурэн Бямбаяр, Батырбек Хадыс.</i> Қазақстан мен Монғолияның агроөнеркәсіптік кешені дамуының институционалды жағдайлары	91
<i>Турекулова Д.М., Мухамбетова Л.К., Чимгентбаева Г.К.</i> Қазақстанның кластерлік құрылымдарындағы шаруашылық субъектілерінің инновациялық қатынастары	99
<i>Дарибеков С.С.</i> Қазақстандағы металлургия өнеркәсібі дамуының қазіргі жағдайы	109
<i>Есенгельдина А.С., Косдаулетова Р.Е., Ярдякова И.В.</i> Қазақстан Республикасындағы инновациялық белсенділік дамуының институционалды факторлары.....	118
<i>Тайкулакова Г.С., Алибекова Д.</i> Нақты инвестицияларды опциондар әдісімен үлгілеу	125
<i>Утегенова Ж.С.</i> Инновациялық әлеуетті арттыру инновациялық серпілістің негізгі факторы ретінде	132

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МЕНЕДЖМЕНТ ЖӘНЕ МАРКЕТИНГТІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

<i>Казбеков Т.Б., Романько Е.Б., Мусабекова А.О., Доскалиева Б.Б.</i> Әлеуметтік саладағы мемлекеттік-жекеменшік әріптестік	139
<i>Кунязов Е.К., Гребнев Л.С.</i> Мемлекеттің экономикалық жүйесіндегі логистикалық жүйелердің құрылу және пайдалануының жалпы ұйымдастыру негіздерін жобалау	148
<i>Тамбовцев В.Л., Нурмаганбетов А.С.</i> Кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдауының дамуы. Шетелдік және қазақстандық тәжірибе	157

ҚАРЖЫ-НЕСИЕ ЖҮЙЕСІ

<i>Караилмазлар Э., Сүйеубаева С.Н., Мадиярова Э.С.</i> Эко-инновациялық жобаларды қаржыландыру мен ынталандырудың қазақстандық және шетел тәжірибесі	170
<i>Бейсенова Л.З., Нурхалиева Д.М., Сембиева Л.М.</i> Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау жүйесі туралы	181
<i>Темирбекова Л.А., Садуақасова М.Б., Бердиходжаева М.С.</i> Салық салу объектісі ретіндегі жеке табыс салығы	188
АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР	196

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ В СВЕТЕ ВХОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ В ЧИСЛО 30-ТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СТРАН МИРА

<i>Притворова Т.П., Бектлеева Д.Е., Джамбурбаева М.</i> Оценка процесса реализации программы «Дорожная карта занятости – 2020»: негативные факторы и возможности их нейтрализации ...	11
<i>Есенгельдин Б.С., Катыйшев Д.М.</i> Анализ и оценка эффективности государственных программ и проектов в Республике Казахстан	20
<i>Глеубердинова А.Т., Шакина Ж.М., Салаутова Д.М., Торжанова Д.А.</i> Восприятие Казахстана как туристской дестинации	27
<i>Каирова А.А., Есимжанова С.Р.</i> Применение опыта продвижения туристского бренда Англии в условиях инновационного развития Казахстана	37
<i>Семак Е.А., Раимбеков Б.Х., Асанова М.К., Кожаберженова А.Е.</i> Развитие транспортной системы Республики Казахстан	45
<i>Гайнуллина Ю.Р., Половинко В.С.</i> Построение организационных моделей устойчивого экономического развития Республики Казахстан на основе развития человеческого потенциала.....	52
<i>Варавин Е.В., Козлова М.В., Шмаков А.В.</i> Оценка эколого-экономического развития регионов Казахстана и политика поддержки «зеленой» экономики на региональном уровне	61
<i>Абаев А.А.</i> Роль трудовых ресурсов в развитии сельских территорий	70

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

<i>Каренов Р.С.</i> Новая методология предвидения будущего развития нанотехнологий с применением научного инструмента «Форсайт».....	77
<i>Берсимбаева А.Б., Урузбаева Н.А., Айбосынова Д.А.</i> Маркетинговый подход к управлению инновационной деятельностью как инструмент повышения инновационной активности предприятий	84
<i>Ядамсурэн Бямбаяр, Батырбек Хадыс.</i> Институциональные условия развития агропромышленного комплекса Казахстана и Монголии	91
<i>Турекулова Д.М., Мухамбетова Л.К., Чимгентбаева Г.К.</i> Инновационное взаимодействие хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях Казахстана	99
<i>Дарибеков С.С.</i> Современное состояние развития металлургической промышленности в Казахстане	109
<i>Есенгельдина А.С., Косдаулетова Р.Е., Ярдякова И.В.</i> Институциональные факторы развития инновационной активности в Республике Казахстан	118
<i>Тайкулакова Г.С., Алибекова Д.</i> Моделирование реальных инвестиций методом опционов	125
<i>Утегенова Ж.С.</i> Повышение инновационного потенциала как ключевой фактор инновационного прорыва.....	132

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

<i>Казбеков Т.Б., Романько Е.Б., Мусабекова А.О., Доскалиева Б.Б.</i> Государственно-частное партнерство в социальной сфере	139
<i>Кунязов Е.К., Гребнев Л.С.</i> Проектирование общеорганизационных основ построения и функционирования логистических систем в экономической системе государства	148
<i>Тамбовцев В.Л., Нурмаганбетов А.С.</i> Развитие государственной поддержки предпринимательства. Зарубежный и казахстанский опыт	157

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

<i>Караилмазлар Э., Суйеубаева С.Н., Мадиярова Э.С.</i> Казахстанский и зарубежный опыт финансирования и стимулирования эко-инновационных проектов.....	170
<i>Бейсенова Л.З., Нурхалиева Д.М., Сембиева Л.М.</i> О системе государственного аудита и финансового контроля в Республике Казахстан	181
<i>Темирбекова Л.А., Садуакасова М.Б., Бердиходжаева М.С.</i> Индивидуальный подходный налог как объект налогообложения	188
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	196

CONTENT

PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS AND SECTORS IN THE VIEW OF ENTERING THE REPUBLIC INTO 30 COMPETITIVE COUNTRIES

<i>Pritvorova T.P., Bektleeva D.E., Dzhamburbaeva M.</i> Realization process assessment of the program «Employment Roadmap – 2020»: the negative factors and the possibility of neutralization	11
<i>Yessengeldin B.S., Katyshev D.M.</i> Analysis and evaluation of the effectiveness of government programs and projects in the Republic of Kazakhstan.....	20
<i>Tleuberdinova A.T., Shayekina Zh.M., Salauatova D.M., Torzhanova D.A.</i> Perception of Kazakhstan as a tourist destination	27
<i>Kairova A.A., Esimzhanova S.R.</i> Application of experience of England tourism brand promotion in terms of innovative development of Kazakhstan.....	37
<i>Semak Y.A., Raimbekov B.Kh., Assanova M.K., Kozhabergenova A.Y.</i> Development of transport system of the Republic of Kazakhstan	45
<i>Gainullina Yu.R., Polovinko V.S.</i> Construction of organizational models sustainable economic development of the Republic of Kazakhstan on the basis of human development.....	52
<i>Varavin Ye.V., Kozlova M.V., Shmakov A.V.</i> Evaluation of Kazakhstan regions ecological and economic development and support policy of the «green» economy at the regional level.....	61
<i>Abayev A.A.</i> The role of labor in the development of rural areas	70

EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION THE POST-INDUSTRIAL AND INNOVATION POLICY IN KAZAKHSTAN

<i>Karenov R.S.</i> The new methodology for predicting the future development of nanotechnology using a scientific instrument «Forsyth»	77
<i>Bersimbayeva A.B., Uruzbayeva N.A., Aibossynova D.A.</i> Marketing approach to innovation management as a tool for enhancing innovative activity of enterprises.....	84
<i>Yadamsuren Byambayar, Batyrbek Hadys.</i> Institutional conditions of development of agro-industrial complex in Kazakhstan and Mongolia	91
<i>Turekulova D.M., Muhambetova L.K., Chimgentbaeva G.K.</i> Innovative Interaction of Economic entities in the Cluster formations of Kazakhstan.....	99
<i>Daribekov S.S.</i> The current state of development of metallurgical industry in Kazakhstan.....	109
<i>Yessengeldina A.S., Kosdauletova R.Ye., Yardyakova I.V.</i> Institutional factors of development of innovative performance in the Republic of Kazakhstan.....	118
<i>Taikulakova G.S., Alibekova D.</i> Simulation of real investment by options method.....	125
<i>Utegenova Zh.S.</i> Enhancing innovation capacity as a key factor of innovative breakthrough.....	132

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN MANAGEMENT AND MARKETING

<i>Kazbekov T.B., Romanko E.B., Mussabekova A.O., Doskaliyeva B.B.</i> Public-private partnership in the social sphere	139
<i>Kunyazov E.K., Grebnev L.S.</i> Design of corporate foundations construction and operation of logistics systems in the economic system of the State	148
<i>Tambovtsev V.L., Nurmaganbetov A.S.</i> Development of the state support of entrepreneurship. Foreign and Kazakhstani experience	157

FINANCIAL-CREDIT SYSTEM

<i>Karayilmazlar E., Suieubayeva S.N., Madiyarova E.S.</i> Kazakhstan and foreign experience in financing and encouraging eco-innovation projects	170
<i>Beisenova L.Z., Nurkhaliyeva D.M., Sembiyeva L.M.</i> About system of the state audit and financial control in the Republic of Kazakhstan	181
<i>Temirbekova L.A., Saduakassova M.B., Berdihoyayeva M.S.</i> Individual income tax as the object of taxation	188
INFORMATION ABOUT AUTHORS	196

**РЕСПУБЛИКА САЛАЛАРЫ МЕН АЙМАҚТАРЫНЫҢ
ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ӘЛЕМНІҢ
БӘСЕКЕҚАБІЛЕТТІ 30 ЕЛДЕР ҚАТАРЫНА ҚОСЫЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
И ОТРАСЛЕЙ В СВЕТЕ ВХОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
В ЧИСЛО 30-ТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СТРАН МИРА
PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS
AND SECTORS IN THE VIEW OF ENTERING THE REPUBLIC
INTO 30 COMPETITIVE COUNTRIES**

UDC 338.24 (524)

T.P. Pritvorova¹, D.E. Bektleeva¹, M.Dzhamburbaeva²

¹*Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan;*

²*Scientific research institute of regional development, Karaganda, Kazakhstan
(E-mail: nii_region@mail.ru)*

**Realization process assessment of the program «Employment Roadmap – 2020»:
the negative factors and the possibility of neutralization**

The article presents results of analysis and assessment of the expert poll on the issues of implementation of «Employment Roadmap-2020» program: the project «Youth practical training», the project «Social workplaces», the project «Professional training and re-training». As experts participation have taking: specialists of Employment Centers of all cities and districts of Karaganda region; employers (participants of three projects); Heads of Training Centers (places of professional training and retraining); participants of the program. Factors, existing in the process of implementation of the program and limiting its performance were identified and systematized. To neutralize and reduce the negative influence of these factors on the effectiveness of the projects we have developed a number of recommendations for improving its regulatory and legal framework and program management.

Keywords: «Employment Roadmap-2020» program, youth practical training, social working places, professional re-training, process assessment, customer satisfaction, employees with disabilities.

Social modernization of Kazakhstan in conditions of its economic development rate decreasing puts forward specific requirements to regulate the labor market and facilitate the productive employment of the population [1,2]. Institutional response to these requirements is implemented in Kazakhstan since 2009 year State industry program - «Employment Roadmap-2020» (hereinafter ERM-2020 program). The program is a system of measures to promote productive employment through professional, subsidized jobs for target groups (graduates of colleges and universities, people with disabilities, etc.), the provision of temporary jobs on infrastructure facilities, microcredit of entrepreneurial venture [3].

Evaluation of the government programs performance is a necessary element of the modern public management paradigm, known as results based management and budgeting [4, 5]. At the same time, according to numerous studies, evaluation is the weakest element of the control cycle. In many countries there are problems with the methods, procedures, costs of evaluation that requires further improvement [6–8].

This article provides an assessment of and approaches to the solution of problems arising from implementation of the third direction of the ERM-2020 program «Employment assistance» and identified on the

basis of a survey of all categories of stakeholders (employees, employers, supervisors of training centers) and program administrators.

The aim of the study presented in this article is the systematization of factors negatively affect the process of implementing the third direction of the Employment Roadmap-2020 program for the development of recommendations to neutralize or reduce the limitation character of these factors.

To identify these problems, a survey was undertaken in the form of interviews the following stakeholders:

- specialists of Employment Centers of all cities and districts Karaganda Oblast (32 persons);
- employers (project participants of «Youth practical training», «Social workplaces», «Professional training and retraining») (24 persons);
- heads of training center -places of professional training and retraining (8 people);
- participants of the program on the projects «Youth practical training», «Social workplaces», «Professional training and retraining», including potential participants among people with disabilities addressed to the Employment Centers with the purpose to participate in the ERM program and subsequent job placement (387).

Classification of the problems identified by cities and regions are presented in Table.

Systematization of the results obtained made it possible to identify as well as common problems and typical for a particular type of population cluster (rural townships, small towns, medium-sized and large cities).

In the project «Youth practical training» experts pointed out the following problems of services provision process:

–Imbalance of vocational - qualification profile of supply and demand in the labor market. This problem is common to all rural settlements and small towns of Karaganda region (for example, in the Osakarovsk area surplus of teachers and programmers, in Shakhtinsk programmers excess and shortage of lawyers). The existence of imbalance leads to that a practices place might not match the diploma specialty of the program participant. Since participation in the project «Youth practical training» is connected with the place of residence of the young person, then the problem is defined by the existing regulatory and legal framework. As a result, this leads to a lack of satisfaction on the part of some participants of the program, to the performance decrease of the program implementation. It is these participants suggest that the program is useless and does not develop practical skills.

–Program participants have high demands to the conditions and remuneration of labor. Specialists of the cities in the area and heads of companies have pointed out this circumstance. Young people are not satisfied with the conditions and remuneration of labor. High requests tend to reduce the performance of the program implementation, when young people voluntarily refuses to take part in the project «Youth practical training», without completing it, or fails to sign a labor contract with an employer. This and the following problem related to the motivation of the participants.

–Low activity of some participants, which experts of Employment Centers note in the metropolitan area and heads of companies. Young people are passive, shows no interest in work, not trying to prove themselves. As a result, the employer is not interested to conclude employment contract with such probationer.

–Unreasonable decreased age of a young person to 24 years, because according to the life circumstances, especially for women, this age is young. With regard to family responsibilities (the birth and upbringing of children), they often become economically active 24 years later and are willing to participate in the project «Youth practical training».

–Part-time internship because of fixed calendar dates from July to December has been noted by participants in many territorial units of the area, mainly in large and medium-sized cities of the region. This leads to a lack of satisfaction among young people, to the degradation of the program's final results. It is these participants say that the program does not provide the opportunity to acquire the necessary practical skills. In small towns and some parts of the region the problem being solved through case-by-case approach to the participant, whose practice is broken by December 31, but when open the spigot for next year it continues in full volume.

–Lack of ability to change the place of practices because of objective and subjective reasons has been noted by participants (youth) almost everywhere, except 3 territorial units. This fact contributes to the reduction of a positive outcome of participation in the program, i.e. employment. The problem lies in the style of administrators that are not too delve into the circumstances and causes of the change of place of practice and did not want to give further attention to the participant.

Table

The problem of the process of implementation the Program projects and Employment Centers operation in population clusters of Karaganda Oblast (based on sociological research)

Core of the problem	Features of the problem			
	Limiting factor	Rural areas	Small towns	Large and medium-sized cities
1	2	3	4	5
Project «Youth practical training»				
The lack of employment opportunities according to the specialty at youth practical training due to an imbalance in the labour market	Regulatory and legal framework (RLF)		Everywhere	
Program participants have high demands (wages, comfortable working conditions)	Motivation of participants	No	Yes	Yes
Low activity of some participants, lack of discipline and interest in the work	The interests of employers	Individual cases are ubiquitous		
Incomplete passage of practice due to the fixed calendar borders from July to December	The work style of program administrators	There are, but in several small towns and areas being solved through case-by-case approach		
Lack of opportunities of one-time change practices because of subjective reasons	Regulatory and legal framework	Everywhere		
The age limit for participation 24 years	The work style of program administrators and RLF	Everywhere, except Temirtau		
Low rate of involvement of youth with disabilities (vision, hearing, SMA)	Project «Social workplaces»			
The dominance of subjects with seasonal work, while SWP contract up to a year	Geo-economic	Yes	No	No
Problems creating SWP due to the domination of the industrial enterprises with heavy work, since SWP on heavy and hazardous work in the Labor Code is prohibited	Regulatory and legal framework	No	The mono-towns with the dominance of traditional industry (metallurgy, construction materials production, etc.)	
For large industrial enterprises the project is not attractive	Geo-economic. Interests of employers	Everywhere where there are large industrial enterprises, including mining		

1	2	3	4	5
Difficulties employment of participants aged 50 years and above (pre-retirement age)	Economic factor		Everywhere	
The cost of obtaining a medical certificate for participation in the program	Regulatory and legal framework	Yes	Everywhere	No
Unattractiveness of SWP for farm households due to the presence of additional monitoring, requirements for preparing and submitting reports				
Low rate of involvement of people with disabilities in the program because of the annual subsidies for persons with disabilities is not enough			Everywhere	
«Professional training and retraining»				
Local schools are willing to train and retrain on the required specialty with the consent of the employer, but their rights are curtailed by Regional Department of Education	Regulatory and legal framework		Yes	No
Insufficient funds (scholarship and financial assistance) to live in a major city	Motivation of participants			
Participants did not wish to leave their locality and leave the family and economy	The interests of employers		Everywhere	
Variant «Training» for 10 months and higher is unattractive for employers	The work style of administrators			
Low rate of involvement of people with disabilities in the program	Employment Centers			
Poor informational support on the official site about the projects of the program, timing of setting groups for professional training and retraining, etc.	The work style of program administrators and RLF		Everywhere	
Inefficient use of the budgetary funds	Regulatory and legal framework			

Note: Compiled by the authors.

–Low rate of involvement of youth into the program with disabilities (especially «persons with classical disabilities» vision, hearing or SMA). Advances in the employment of persons with disabilities are minor, except for Temirtau, where close cooperation with local public association Social Association «Temirtau Youth Club» is established.

–When assessing the implementation of the project «Social workplaces» respondents of all groups identified the following problems:

–Specialists of the Employment Centers of rural settlements of the area are note problems when creating SWP due to the dominance of businesses with seasonal work (temporary employment). Hence we have the low probability of concluding a labor contract for a period of 1 year and more, while the final result of the program is to find a job for permanent workplace.

–The specialists of the Employment Centers of industrial cities have noted difficulties in establishing SWP due to dominance of enterprises of heavy and hazardous kinds of work. According to the current basic regulatory and legal Act, SWP are not created in heavy work, work in harmful and/or dangerous conditions. According to the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, heavy work is the kinds of employee activities associated with permanent movements, moving and carrying by hand (ten kilograms or more) weights and requiring greater physical effort (energy consumption, more than 250 kcal/h) [9]. These conditions limit the possibilities for Employment Centers of industrial cities to create and offer SWP to the program participants.

–For large industrial enterprises the project is not attractive because wages have a small ratio in the production cost, benefits of subsidizing feels mainly sphere of services and small/medium business.

–Difficulty of participants' employment aged 50 years and higher (pre-retirement age) are fixed everywhere. People of pre-retirement nearing retirement age are considered by employers as an inefficient work force.

–The difficulties of preparing documents for participation in the program include getting of medical certificate, which is issued only for a fee. Challengers have problems with preparing medical certificate on health status on form № 086/u, approved by order of the Acting Minister of health of the Republic of Kazakhstan from November 23, 2010 year, №907 «about the approval of forms of primary health care documentation of medical organizations» (registered in the State Register of Regulatory and legal Acts № 6697) [10] (Medical certificate is submitted by the participant before issuing a direction to the social working place).

–Unattractiveness of SWP for farm households (hereinafter FHH) due to the presence of additional monitoring, requirements for preparing and submitting reports. According to the normative-legal base FHH must submit reports each month if they receive subsidies to their employees' wages. During active season of agricultural works FHH may miss time of reports, they get penalties and as a result, they refuse to participate in the program. This fact greatly reduces the possibilities of the program, as FHH are the main partners in the countryside.

–Low rate of involvement into the program of people with the most massive types of disability (vision, hearing, supporting-motor apparatus). It was noted by the specialists of the Employment Centers of all cities and districts of Karaganda region that people with disabilities are rare addresses to the Employment Centers for participation in the program. With those who have addressed, work is also hampered because there are a few opportunities are offered for employment people with disabilities and performance of this work is low. Only in certain cities, for example in Temirtau, if Employment Centers work closely with organizations of non-profit sector, the final results from the participation of disabled persons in the program improved.

While realization the project «Professional training and retraining» experts pointed out the following problems:

–Regional colleges have a contract with their employers (dual system), but they don't enter the program according to the decision of the Regional Department of Education. As a result, the project participants are forced to go to Karaganda to get profession, in spite of the fact that in the locality there are corresponding schools that can prepare the project participants on a wide range of professions in accordance with the requirements of the employers (Osakarovka district, Nura district, Saran city, Balkhash city). Such a model does not suit the project participants, and they refuse to be trained for the following reasons:

A) Amount of fellowships and grants are insufficient for normal living in the city. Financial assistance for accommodation 21210 KZT, fellowship 16000 KZT per month [11].

B) People cannot afford to leave the household for 3-6 months, especially in rural areas.

–In addition, for the staff of Employment Center the ability to monitor the process of participants being in the program is reducing.

–The variant of the project «Professional training» is unattractive of for the participants and employers which took 10 months. Employers are not satisfied with the timing of professional training of specialists, since the employer is forced to wait a specialist nearly a year. Therefore, most often chosen form of «re-training» for a period of from 3 to 6 months.

–Low rate of persons with disabilities involvement (especially on vision, hearing, SMA)in to the program because employment perspectives are oftennot clear for them.

In addition to the above problems,specialists of Employment Centers are highlighting program’s drawbacks:

– difficulties of implementing program for people with disabilities (especially on vision, hearing, SMA):

A) Within the framework of «Social workplaces» project realization there is not indicative list of occupations for each category of disability, which is developed and approved by official bodies, such as the Ministry of health and social development, on which the staff of the Centers could draw upon when looking for a workplace.

B) Within the framework of «Social workplaces» project realization, employers are not interested in receivinggrant only for a one year, referring to the fact that people with disabilities often have lower productivity than an ordinary employee.

C) Difficulties of communication with persons with disabilities, for example, specialist of the Centers do not speak sign language to work with hearing disability persons.

As a result, Employment Centers are not interested when people with disabilities will be participants of the program. In practice, therefore, information about the program among people with disabilities is not spread out, in some cases was covered up (for example, in Karaganda, information about opportunities to participate in the project «Professional training and retraining» has been suppressed from the person with vision disabilities).

– Inefficient use of budgetary funds.

A) It’s about payment of the scholarship to the working participant of the program, who is passing professional training. According to the expert’s opinion of Employment Centers, this category of program participants doesn't need scholarship because they continue to work and receive wages.

B) Double subsidies for some employers. When implementing the program, in practice has formed a pattern according to which the company is subsidized twice, when it receives subsidies for a young man within the framework of the project «Youth practical training» (employer within 6 months of the practice pays nothing to practicing person) and then, when practicing personstays at the same enterprise in the framework of the project «Social workplaces» the employer saves 35% of the salary of the employee, which is compensated by the State. About 40% ofemployers-programparticipantsareimplementingthismodel.

Thus, factors that influence negatively on the implementation of the program and its outcomes have been identified by us as the objective and subjective.

The following objective factors were identified:

–Regulatory and legal support of the ERM-2020 program and its coordination with the Labor Code on specific issues.

–The volume and diversification of demand and supply on the local labor market resources that is predetermined by the geo-economic situation and the economic specialization of the region as a whole.

–Macro and meso-economic conditions, i.e. the dynamics of economic development of the country and the region.

Subjective factors influencing the implementation of the program are: motivation of participants, motivation of employers, working style of program administrators.

From combination of objective factors the direct influence can be made on to the legal regulation of the program, which will in some cases neutralizing adverse geo-economic and meso-economic factors limiting its effectiveness.

Proposals for lifting or weakening of the factors involved in the implementation of the program on the basis of improving the policy environment for it are presented in Figure.

Project «Youth practical training»	Project «Social workplaces»	«Professional training and re-training»
<ul style="list-style-type: none"> • Employment opportunities within 1,5 hour of accessibility from the place of residence of the participant • Extension of participant age until 28 years • Opportunity to decline the services of a participant in case of misconduct and poor performance; to bind the worker in this case to reimburse the State payroll costs 	<ul style="list-style-type: none"> • Opportunity of breaking contract with FHH after 6 months and its renewal during the next 6 months, determine FHH duty to report once every six months • Introduce amendment into the Labour legislative permitting to create SWP in places with harmful and dangerous conditions of work for persons without disabilities • Adopting a rule on subsidizing labor of disabled persons of group 1 and 2 on a permanent base • The introduction of the advance payment to receive medical certificate for the program participant, which is issued after signing the contract 	<ul style="list-style-type: none"> • Cancellation of scholarships for participants in the program who is taking retraining, because they are working and get wages • Exclusion of the Department of Education out of dual system, employer - Training Center. It will result in reducing costs for scholarships and financial aid, and will increase satisfaction of participants of the program, who in some cases will have training on the place of residence

Figure. Proposals for improving regulatory and legal framework for providing implementation process of ERM-2020 program (compiled by the authors)

So, in the project «Youth practical training» a step-back from the principle of tight fixing the place of practice according to the place of registration and specifying it as 1,5 hour of accessibility will allow the employee to get practical training within a metropolitan area or in the nearby area, which in many cases will resolve the question of structural labor market imbalances.

Meeting the interests of the employer, it is appropriate to prescribe for him an opportunity to decline the services of a young man in case of misconduct and poor performance, binding the worker in this case to reimburse the State payroll costs.

For the project «Social workplaces» it is appropriate to introduce the following amendments to the rules and regulations for participation in the program.

In rural areas where farm households are the main partners of the Employment Centers, it is advisable to determine the opportunity of breaking yearly contract after 6 months of its implementation with the possibility of its renewal during the next 6 months. Given the nature of the economic activity in agriculture, determine their duty to report once every six months.

To resolve conflicts between the Labor Code prohibiting creating social working places in harmful and dangerous work, and by the ERM-2020 program can be introduced amendment into the Labor Code, according to which this provision applies only to workers with disabilities. This will allow cities, with a deficit of jobs, to employ ordinary unemployed at factories producing building materials, which for many small and medium-sized cities are the main subjects of the industry.

In the project «Professional training and retraining» an exclusion of the Department of Education out of the number of decision makers subjects about the place of training, will in many cases allow implementation of dual system (agreement between the Employment Center, Training Center and the employer) without excessive bureaucracy. Since there is a lobbying of colleges' interests take place, which are located in the regional center, at the expense of Training Centers' interests.

It will also support the subjective interests of parties not willing to leave their places of permanent residence, and increase the economic efficiency of the project, because it will reduce unnecessary expenditures.

For all projects of the third direction of the program the relevant question is integration of citizens with disabilities, and the least involved are the most massive groups with vision, hearing, and movement disabilities. The best working schemes in this issue are cooperation with organizations of the non-profit sector. In our view, it is necessary to enter the remuneration of those organizations for each employed on permanent work.

Separate block of proposals for improving program implementation process is associated with changing program administrators' style of work:

– It's necessary to pass on an individual approach to the participant while observing period of practice within 6 months (despite the end of the calendar year) and the possibility of a one-time change of place of practice for the project participant.

– There is a need to improve information transparency of the Employment Centre activity, providing publication on the official website of up-to-date information on professional training, time of admission those who have desire, etc.

– It is necessary to strengthen cooperation with NGOs, because they can approach the matter informally and implement an individual approach in the employment of an employee with disabilities.

– To maintain constant communication with participants and employers (monitoring) and subsequent to the results to avoid prolonged subsidization, especially double (project «Youth practical training» and SWP) by those employers whose work has been criticized by the participants of the program and performance on the issue of employment for a permanent of work is low.

Summing up the results of the study, we can draw conclusions that all of participants have problems during implementation of the ERM-2020 program. Systematization of the results of the expert survey allowed us to identify the factors that influence the implementation process and limiting the effectiveness of the program. They are separated by us on objective (regulatory - legal and economic) and subjective (motivation of participants, interests of employers, program administrators' style of working). To neutralize and reduce the negative impact of these factors on the effectiveness of the projects we have developed a number of recommendations for improving its regulatory - legal framework and program management.

Список литературы

- 1 Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». — [ЭР]. Режим доступа: www.strategy2050.kz/ru/.
- 2 100 шагов по 5 институциональным реформам. — [ЭР]. Режим доступа: www.adilet.gov.kz/ru.
- 3 Дорожная карта занятости-2020. — [ЭР]. Режим доступа: www.dkz.mzsr.gov.kz/ru/node/8.
- 4 *Шафритца Дж., Хайда А.* Классики теории государственного управления: американская школа: учебник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. — 800 с.
- 5 *Вольман Хельмут.* Оценивание реформ государственного управления: «третья волна» // Социологические исследования. — 2010. — № 10. — С. 93–99.
- 6 *Кузьмина А.И., Салливан Р.О., Кошелева Н.А.* Оценка программ: методология и практика: учебник. — М.: Престорк, 2009. — 396 с.
- 7 OECD and World Bank. Managing for Development Results Sourcebook / Development Assistance Committee of the Organisation for Economic Co-operation and Development and World Bank, 2012. — 3rd Edition.
- 8 *Хантри Г.П.* Мониторинг результативности в общественном секторе: учебник. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2005. — 206 с.
- 9 Трудовой кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. от 06.04.2016 г.). — [ЭР]. Режим доступа: www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832.
- 10 Правила организации и финансирования социальных рабочих мест. Приложение 2 к приказу Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 14 июня 2016 г. № 516. — [ЭР]. Режим доступа: www.dkz.mzsr.gov.kz/ru/node/5359.
- 11 Правила организации и финансирования профессионального обучения. Приложение 2 к приказу Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 14 июня 2016 г. № 516. — [ЭР]. Режим доступа: www.dkz.mzsr.gov.kz/ru/node/5359.

Т.П. Притворова, Д.Е. Бектлеева, М. Джамбурбаева

«Жұмыспен қамту жол картасы – 2020» бағдарламасының іске асыру үрдісін бағалау: келеңсіз факторлар және оларды бейтараптандыру мүмкіндіктері

Мақалада «Жұмыспен қамту жол картасы – 2020» бағдарламасының «Жастар тәжірибесі», «Әлеуметтік жұмыс орындары», «Кәсіби дайындықпен қайта даярлау» жобаларының іске асыру проблемалары бойынша өткізілген сарапшылық сауалнаманың бағалануы мен нәтижелердің талдануы көрсетілген. Сарапшы ретінде Қарағанды облысының барлық қалалар мен аудандардың жұмыспен қамту орталықтарының мамандары; жұмыс берушілер (үш жобалардың қатысушылары); оқу орталықтарының (кәсіби дайындық пен қайта даярлау орындарының) басқарушылары; бағдарламаның қатысушылары қатыстырылды. Бағдарламаның іске асу процесінде әрекеттің және оның нәтижелілігін шектегіш факторлар анықталып, жүйеге келтірілді. Жобалардың нәтижелілігіне теріс ықпал ететін факторларды бейтарап қалдыру және кеміту үшін, авторлармен бағдарламаны басқару мен оның нормативтік-құқықтық негізін жетілдіруге бағытталған бірқатар ұсыныстар әзірленді.

Кілт сөздер: «Жұмыспен қамту жол картасы – 2020» бағдарламасы, жастар тәжірибесі, әлеуметтік жұмыс орындары, кәсіби қайта даярлау, процесі бағалау, клиенттердің қанағаттанушылықтары, мүмкіндіктері шектеулі жұмыскерлер.

Т.П. Притворова, Д.Е. Бектлеева, М. Джамбурбаева

Оценка процесса реализации программы «Дорожная карта занятости – 2020»: негативные факторы и возможности их нейтрализации

В статье представлены результаты анализа и оценки экспертного опроса по проблемам реализации программы ДКЗ-2020: проекты «Молодежная практика», «Социальные рабочие места», и «Профессиональная подготовка и переподготовка». В качестве экспертов выступили: специалисты Центров занятости всех городов и районов Карагандинской области; работодатели (участники трех проектов); руководители учебных центров (мест прохождения профессиональной подготовки и переподготовки); участники программы. Выявлены и систематизированы факторы, действующие в процессе реализации программы и ограничивающие её результативность. Для нейтрализации и снижения отрицательного влияния этих факторов на результативность проектов нами разработан ряд рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы программы и ее управлению.

Ключевые слова: Программа «Дорожная карта занятости – 2020», молодежная практика, социальные рабочие места, профессиональная переподготовка, оценка процесса, удовлетворенность клиентов, работники с ограниченными возможностями.

References

- 1 Message fo the President of the Republic of Kazakhstan – Leader of the Nation N.A.Nazarbayev, to the people of Kazakhstan “Strategy “Kazakhstan – 2050””: a new political course of the established state”, www. strategy2050.kz/ru/.
- 2 100 Steps for 5 Institutional Reforms, www.adilet.gov.kz/ru.
- 3 Employment Roadmap 2020, www.dkz.mzsr.gov.kz/ru/node/8.
- 4 Shafritsa Jay., Haida A. *Classics of the theory of public administration: the American school*: textbook, Moscow: Publishing House of the Moscow University, 2003, 800 p.
- 5 Wolman Helmut. *Sociological researches*, 2010, 10, p. 93–99.
- 6 Kuzmina A.I., Sullivan R.O., Kosheleva N.A. *Evaluation of programs: methodology and practice*: textbook, Moscow: Presto-RK, 2009, 396 p.
- 7 OECD and World Bank. *Managing for Development Results Sourcebook*, Development Assistance Committee of the Organization for Economic Co-operation and Development and World Bank, 2012, 3rd Edition.
- 8 Khantri H.P. *Monitoring of performance in the public sector*: textbook, Moscow: Fund “Institute of Urban Economics”, 2005, 206 p.
- 9 The Labor Code of the Republic of Kazakhstan (as amended and supplemented on 06.04.2016), www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832.
- 10 The Rules of the organization and financing of social workplaces. Annex 2 to the order of the Minister of Health and Social Development of the Republic of Kazakhstan from June 14, 2016 No. 516, www. Dkz.mzsr.gov.kz/en/node/5359.
- 11 The Rules of the organization and financing of professional training. Annex 2 to the order of the Minister of Health and Social Development of the Republic of Kazakhstan from June 14, 2016 No. 516, www. Dkz.mzsr.gov.kz/en/node/5359.

Б.С. Есенгельдин¹, Д.М. Катышев²

¹Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан;

²Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы мемлекеттік басқару академиясы, Астана, Қазақстан
(E-mail: yessen_baur@inbox.ru)

Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік бағдарламалар мен жобаларды талдау және бағалау

Мақалада мемлекеттік бағдарламалар мен жобаларды бағалаудың қазіргі замандағы қажеттілігі салыстырмалы түрде қарастырылған. Еліміздің стратегиялық даму келешегін іске асыруға бағытталған Қазақстан Республикасының 2010–2016 жылдардағы мемлекеттік бағдарламалардың саны анықталған. Авторлардың пікірінше, ел дамуы келешегінің мемлекеттік бағытына қарай мемлекеттік бағдарламалар саны тәуелді түрде жыл сайын өзгеріп отырады. Білім, денсаулық сақтау, тілдерді дамыту және индустриализация салаларында мемлекеттің келешегі үшін бекітілген 8 мемлекеттік бағдарламалар талдаған. Ұлттық экономика министрлігінің және Республикалық бюджеттің орындалуын бақылау жөніндегі есеп комитетінің мәліметтері негізінде, Қазақстан Республикасын үдемелі индустриялық-инновациялық дамыту жөніндегі 2010–2014 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасының тиімділігіне бағалау жүргізген. Индустриализация картасының республикалық жобалары Қазақстан Республикасының аймақтары шеңберінде қарастырылған. 2010–2014 жылдардағы республикалық маңызы бар жобалар көбінесе Астана қаласында, Жамбыл, Қарағанды, Павлодар және Маңғыстау облыстарында іске асырылғандығы туралы баяндалған. Сондай-ақ 2015–2019 жылдары жобалардың басым бөлігі Павлодар және Атырау облыстарында жоспарланғаны анықталған. Авторлар мемлекеттік бағдарламалар мен жобалардың сапалы және тиімді дайындалуы мен іске асуы бойынша туындайтын негізгі мәселелерді анықтаған.

Кілт сөздер: жоба, бағдарлама, мемлекеттік бағдарлама, тиімділік, бағалау, индикатор, инновация, индустриализация, аймақ, инфрақұрылым.

Мемлекеттік бағдарламалардың тиімділігі ұлттық экономиканың тұрақты дамуында маңызды рөл атқарады, ал бұл тек экономикалық тиімділікпен ғана емес, сонымен қатар мемлекеттік органдар жұмысының әлеуметтік-саяси нәтижелерімен анықталады.

Мемлекеттік бағдарламалар мен жобаларды іске асыру тиімділігін бағалау:

– бағдарламалық міндеттерді шешуді және стратегиялық бағдарламалардың негізгі жоспарланған нәтижелеріне қолжеткізуді бақылау;

– бюджет қаражаттарын қолдану тиімділігін бағалау;

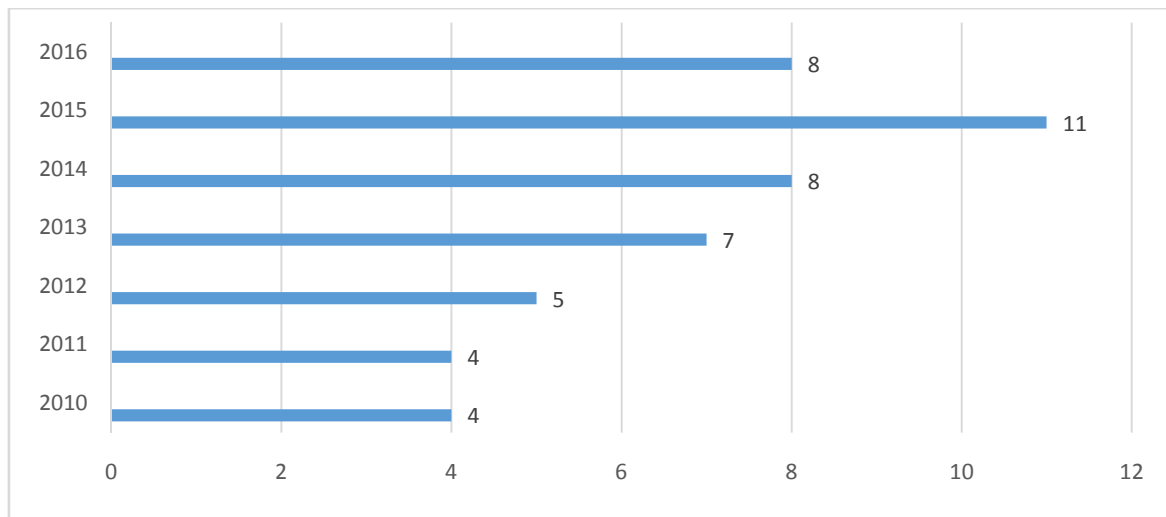
– елдің әлеуметтік-экономикалық дамуына мемлекеттік бағдарламалардың қосатын үлесін бағалау;

– бағдарламаларды іске асырудың тиімділігі мен нәтижелілігін жоғарылату үшін қажет.

Мемлекеттік бағдарламалар елдің стратегиялық даму басымдықтарын іске асыруға және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған мемлекеттік саясаттың мақсаттары, міндеттері және құралдарын анықтауға арналған.

Негізінде, барлық бағдарламалар қысқа және ұзақ мерзімдегі мақсаттар мен іс-шараларды анықтайды. Сондықтан мемлекеттік бағдарламалар саны елдің даму келешектерін қалай көретініне байланысты жыл сайын өзгеріп отырады (1-сур.).

Байқағанымыздай, 2010–2015 жж. аралығында мемлекеттік бағдарламалардың саны жыл сайын өсіп келген (4-тен 11-ге дейін), бұл кезеңдегі бағдарламалардың дені білім беру, денсаулық сақтау, тілдерді дамыту мен индустриализация салаларында мемлекеттік басымдықтарды бекітті. Алайда 2016 ж. мемлекеттік бағдарламалардың тізімі қысқартылды. Бұл Қазақстан Республикасы Үкіметінің кеңейтілген отырысындағы (2015 ж. 6 мамыр) Елбасының мемлекеттік бағдарламалар санын қысқартып, «салалық бағдарламаларды мүлдем алып тастап, оларды стратегиялық жоспарларға қосу керек» және «нақты үлкен сұрақтармен» айналысу қажеттігі жайында тапсырмасына байланысты жасалған.

1-сурет. 2010–2016 жылдардағы Қазақстан Республикасының мемлекеттік бағдарламалар саны

Ескерту. Авторлармен [1] бойынша құрылған.

Мемлекеттік бағдарламалар тізімінде 2015–2019 жж. жасалған «Нұрлы жол» Мемлекеттік инфрақұрылымдық даму бағдарламасы ерекше орын алады. 2015 ж. «Нұрлы жол» инфрақұрылымдық бағдарламасын іске асырудың бірінші жылы болды. Бағдарлама мақсаты Қазақстанның ұзақ мерзімді экономикалық өрлеуін қамтамасыз ету мақсатында хаб қағидатында тиімді инфрақұрылым құру негізінде елдің макроөңірлерін ықпалдастыру арқылы бірыңғай экономикалық нарық қалыптастыру, сонымен қатар сыртқы нарықтардағы конъюнктураның нашарлауы жағдайында экономиканың жеке салаларын қолдау бойынша дағдарысқа қарсы шараларды іске асыру болып табылады [2].

2015 ж. «Нұрлы жол» мемлекеттік бағдарламасы Қазақстан Республикасының Ұлттық қоры есебінен тікелей бюджеттік қаржыландыру арқылы (492,6 млрд тг) және «Бәйтерек» холдингінің облигациялық қарызын тарту көмегімен (277,5 млрд тг) жүзеге асырылды. Бұл қаражаттар негізінен келесі бағыттарға жұмсалды:

- тиімді көліктік-логистикалық инфрақұрылымды қалыптастыруға;
- индустриялық және туристік инфрақұрылымның дамуына;
- энергетикалық инфрақұрылымның нығаюына және т.б.

Мемлекеттік басқаруды жетілдіру ашық және «мобильді» үкіметті қалыптастырумен, ақпараттық инфрақұрылымның қолжетімді болуымен тығыз байланысты. Сондықтан ақпараттық қоғамға ауысуға қажетті жағдай жасау үшін «Ақпаратты Қазақстан–2020» мемлекеттік бағдарламасы құрылған.

Бағдарламада төрт негізгі бағыттар анықталған:

- мемлекеттік басқару жүйесінің тиімділігін қамтамасыз ету;
- ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылымның қолжетімділігін қамтамасыз ету;
- отандық ақпарат кеңістігін дамыту [3].

Мемлекеттік басқаруда Діни экстремизм мен терроризмге қарсы мемлекеттік бағдарлама аса маңызды орынға ие. Ол ұлт қауіпсіздігі мәселелеріне маманданған сарапшылар мен ғалымдардың ойлары мен ұсыныстарын ескере отырып құрылған.

Мемлекеттің саясаты, ең алдымен, қоғамда кез келген радикалды құбылыстарға байланысты құқық бұзушылыққа төзімсіздікті қалыптастыруға бағытталуы тиіс [4].

Осыған байланысты мемлекеттің діни экстремизм мен терроризмге қарсы саясаты тиімді, әрі дер кезінде болуы керек, себебі бұл құқық бұзушылықтар елдің әлеуметтік-экономикалық дамуына кері әсерін тигізеді.

Қазақстан Республикасының «Денсаулық» мемлекеттік денсаулық сақтауды дамыту бағдарламасы 2011–2015 жж. «Саламатты Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасының логикалық жалғасы болып табылады. «Денсаулық» бағдарламасы Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының «Денсаулық–2020» саясатының негізгі қағидаттарына сәйкес жалпы халықты қамту, әлеуметтік

әділдік, сапалы медициналық көмекпен қамтамасыз ету және денсаулық үшін ортақ жауапкершілік қағидаттарын орындай отырып, әлеуметтік бағдарланған ұлттық денсаулық сақтау жүйесінің тұрақты болуына және қарқынды дамуына ықпал етеді.

Бағдарламаны 2016–2019 жж. асыру үшін мемлекеттік бюджет және міндетті медициналық сақтандыру қорының қаражаты, сонымен қатар басқа да заңға қайшы келмейтін қаражат жұмсалады. Бағдарламаны жүзеге асыруға мемлекеттік бюджеттен жалпы 1 969 млрд тг жұмсалмақ [5].

Елдің дамуы үшін интеллектуалдық әлеуетті жоғарылатудың маңызы зор, осыған байланысты 2011–2020 жж. Қазақстан Республикасындағы Білім және ғылымның дамуы мемлекеттік бағдарламасы құрылды. Бұл бағдарламаның негізгі мақсаты — экономиканың тұрақты дамуы үшін білім мен ғылымның бәкеге қабілеттігін арттыру, адами капиталды дамыту. Бағдарлама екі кезеңге бөлінген: бірінші кезең — 2011–2015 жж., екінші кезең — 2016–2020 жж.

Бірінші кезеңде құқықтық базаны дайындау, инфрақұрылымдық даму және білім мен ғылымның ресурстық әлеуетін жоғарылату жүзеге асырылды. Бағдарламаның екінші кезеңін табысты іске асыру үшін қаржы ресурстары электрондық оқытуға, үш ауысымдық және төтенше жағдайдағы мектептердің орнына жаңа мектептер салуға, мамандандырылған мектептер құрылысына, жетекші жоғары оқу орындарына шетелдік ғалымдар мен консультанттарды тартуға, магистратура мен докторантураға мемлекеттік білім беру тапсырысына, инновациялық жобаларды дамытуға және т.б. жұмылдырылатын болады [6].

Он жылға есептелген Қазақстан Республикасында тілдерді дамыту мен қолданудың мемлекеттік бағдарламасы (2011–2020 жж.) елде қалыптасқан тіл құрылысы жағдайының талдауына негізделі отырып, тіл мәселелерімен айналысатын сарапшы қоғамдастықтың көзқарастары мен ұсыныстарын ескереді.

Бағдарламаның негізгі мақсаты — Қазақстанда тұратын барлық этностардың тілдерін сақтай отырып, ұлт бірлігін нығайтудың аса маңызды факторы ретінде мемлекеттік тілдің кең ауқымды қолданысын қамтамасыз ететін үйлесімді тіл саясаты жүргізу.

Бұл бағдарлама төрт бағыт бойынша іске асырылады:

- мемлекеттік тілді игеру;
- мемлекеттік тілді қолдану салаларын кеңейту;
- қазақстандықтардың тіл мәдениеті деңгейін жоғарылату;
- лингвистикалық капиталдың дамуы үшін қолайлы жағдай жасау [7].

Қазақстанның су ресурстарын басқарудың 2014–2020 жж. бағытталған мемлекеттік бағдарламасының мақсаты Қазақстан Республикасының су қауіпсіздігін қамтамасыз ету және су ресурстарын тиімді пайдалану болып табылады [8].

Бағдарламада бойынша 2020 ж. дейін су ресурстарының тапшылығын инфрақұрылымды жаңарту және дамыту арқылы, су ресурстарын тиімді қолдану арқылы төмендету қарастырылған.

Қазақстан Республикасын индустриялық-инновациялық дамытудың 2015–2019 жж. арналған мемлекеттік бағдарламасы өңдеу өнеркәсібін әртараптандыруды және оның бәсекеге қабілеттілігін арттыруды ынталандыруға бағытталған.

Бағдарламаның сәтті болуы Қазақстан Республикасының бизнесті жүргізу шарттарын жақсарту (Doing business), елдің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату (Global Competitiveness Index) бойынша алға қойылған міндеттерге қолжеткізуіне байланысты болмақ [9].

Бағдарлама Қазақстан Республикасын үдемелі индустриялық-инновациялық дамыту жөніндегі 2010–2014 жж. арналған мемлекеттік бағдарламаның (ҮИИДМБ) қисынды жалғасы болып табылады және оны іске асыру тәжірибесі ескерілген. Бағдарлама Қазақстанның өнеркәсіптік саясатының бір бөлігі болып табылады әрі күш-жігер мен ресурстарды секторлардың шектеулі аясына, өңірлік мамандануға шоғырландыра отырып, кластерлік тәсілді қолдану арқылы өңдеу өнеркәсібін дамытуға және тиімді салалық реттеуге бағытталған.

Қазақстанда мемлекеттік бағдарламалардың жүргізілуін бағалаумен мемлекеттік жоспарлаудың өкілетті органы және Республикалық бюджеттің орындалуын бақылайтын есеп комитеті айналысады [10].

Мемлекеттік жоспарлаудың өкілетті органы ретінде Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі болып табылады.

Қазақстан Республикасын үдемелі индустриялық-инновациялық дамыту жөніндегі 2010–2014 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасының нәтижесін Қазақстан Республикасы ұлттық

экономикасының министрлігі мен Республикалық бюджеттің орындалуын бақылайтын есеп комитетінің мәліметтері негізінде қарастырайық (кестені қара).

К е с т е

**Қазақстан Республикасын үдемелі индустриялық-инновациялық дамыту жөніндегі
2010–2014 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасының нәтижесі**

Көрсеткіштер	Жоспар	Нақты	Ауытқу
Индикаторлар саны	191	147	- 44
Шаралар саны	359	243	- 116
Жобалар саны	770	322	- 448

Ескерту. Авторлармен [11, 12] негізінде әзірленген.

Кестеде Қазақстан Республикасын үдемелі индустриялық-инновациялық дамыту жөніндегі 2010–2014 жж. арналған мемлекеттік бағдарламасының индикаторларының, шараларының және іске асқан жобалардың орындалуы көрсетілген. Қазақстан Республикасы ұлттық экономика министрлігінің қорытындысы бойынша жоспарланған 191 индикаторлардың нақты түрде 147 (77 %) орындалған, ал 44 индикатордың жоспарланған мәндері аяқталмаған. Оның себебі аймақтық бағдарламалардағы 105 индикаторлар мен көрсеткіштер біріктірілген және әлемдік нарықтағы энергоресурстар мен металдар бағасының біршама түсуі әсер еткен.

2014 ж. қорытындысы бойынша жоспарланған 359 шараның тек 243 ғана орындалған, ал 116 шара ұзақ мерзімдік сипатта болғандықтан, олардың іске асуы — мемлекеттік органдардың жауапкершілігінде.

Есеп комитетінің тексеріс нәтижелері көрсеткендей, іске асқан 770 жобалардың тек 322 жобасы ғана толығымен жұмыс істеп тұр, оның ішінде 217 жоба ауыл шаруашылық кешеніне, 56 — құрылыс саласына, 26 — машина жасау саласына, 23 — кен-металлургия саласына тиесілі (2-сур.).

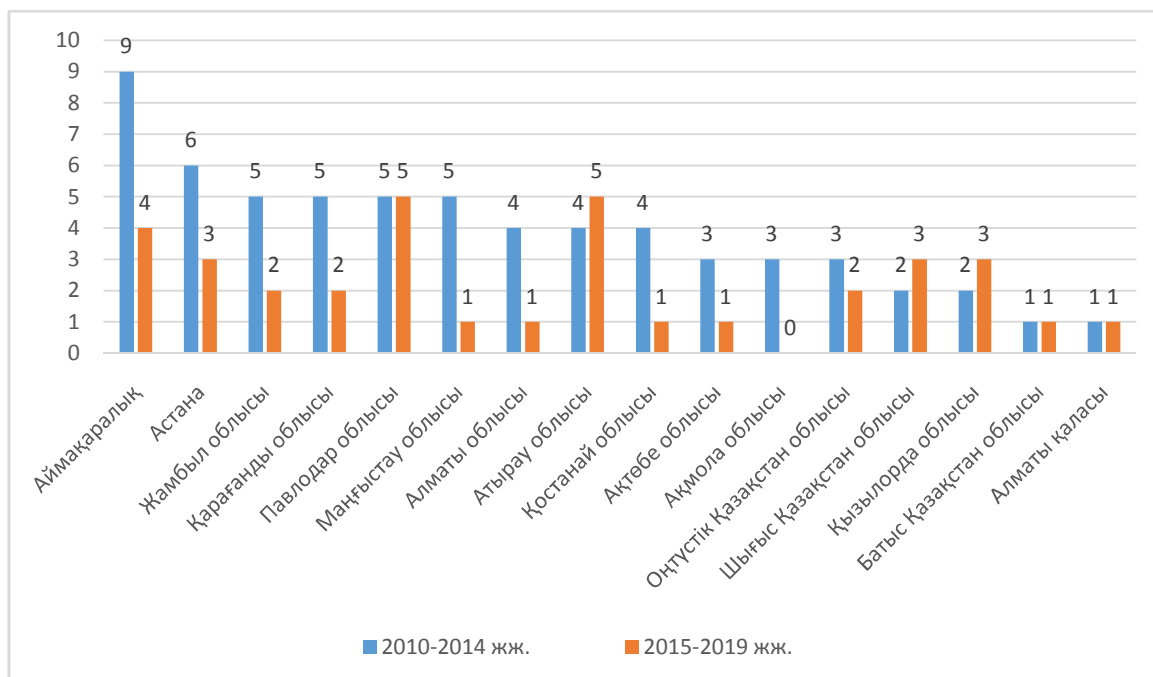

2-сурет. ҚР үдемелі дамытудың жобалар саны

2010–2014 жж. ҮИИДМБ жүргізу үшін республикалық бюджеттен 2 387,4 млрд тг бөлінген, оның ішінде 2010 ж. – 409,4 млрд тг, 2011 ж. – 506,1 млрд тг, 2012 ж. – 486,1 млрд тг, 2013 ж. – 514,9 млрд тг, 2014 ж. – 470,9 млрд тг.

Есеп комитеті ҮИИДМБ іске асыру бойынша тексерілген 389,7 млрд тг 87,3 млрд тг бойынша қаржылық бұзушылық болғанын және 49,9 млрд тг тиімсіз жұмсалғанын анықтаған. Сонымен қатар мемлекеттік бағдарламаны іске асыру барысында бұрынғы орындалған индикаторлар қайтадан енгізілген.

Индустриялаудың республикалық картасына экономиканың тұрақты дамуына әсер ететін индустриалды-инновациялық жобалар енгізілген. Егерде 2010–2014 жж. республикалық картаға 62 жоба енгізілсе, ал 2015–2019 жж. 36 жоба кіргізілген (3-сур.).

3-сурет. Аймақтар бойынша индустриализациялаудың республикалық карталары [13, 14]

2010–2014 жж. республикалық деңгейдегі жобалар негізінен Астана қаласында, Жамбыл, Қарағанды, Павлодар және Маңғыстау облыстарында жүзеге асырылған. Алайда көптеген жобалар аймақаралық сипатта болып келеді. 2015–2019 жж. жобалар саны 36 дейін қысқарған. Жобалардың басым бөлігі Павлодар және Атырау облыстарында жоспарланған.

Бағалау нәтижесін қорытындылай келе Қазақстан Республикасы ұлттық экономика министрлігі мен Республикалық бюджеттің орындалуын бақылайтын есеп комитеті жауап беретіні анықталған, бірақ оны жүргізу бойынша нақты нұсқаулар жоқ. Сонымен қатар бағдарламаны іске асыруда бірнеше мемлекеттік органдардың бөлімшелері жауап береді, ол өз кезегінде жалпы бағалауға кедергі келтіреді.

Мұндай мәселелер, біріншіден, уақытылы нәтижелерге қолжеткізуге, екіншіден, осы нәтижелерді қажетті түзету шараларын жасау үшін қолдануға бөгет болады. Басқа сөзбен айтқанда, тиімділік мәртебесін толық түсінігі қалыптаспаған және мәселелерді түзетуге қажетті назар аударылмайды. Мысалы, көптеген бағдарламаларды бағалау оны іске асыра бастаған уақыттан бірнеше жыл өткен соң жүзеге асырылады, ал бұл бағдарламаның мақсатқа жету ықтималдығын төмендетеді және қажет болған кезде тиісті түзетулерді енгізу мүмкіндігін қиындатады.

Біздің ойымызша, бағдарламаларды сапалы және тиімді дайындау мен іске асыруға кедергі болатын негізгі мәселелерге мыналар жатады:

–бағдарламаларды іске асыру үдерісінің тиімсіз ұйымдастырылуы оның сапалы орындалуы кедергі жасайды және соңғы нәтижелерін тәуекелге әкеліп соқтырады;

–кейбір аса маңызды кезеңдердің және жобалық тәсілдеменің әдіснамасы мен құралдарының болмауы;

–инвестициялардың қайтарымдылығы тұрғысынан әрбір бағдарламаның нәтижелері ескерілмейді;

–қажетті мониторинг пен нәтижелерді бақылаудың болмауы тиімсіздік тәуекелін және бағдарламаларды іске асыру үдерісіндегі жемқорлық ықтималдығын арттырады;

–тұтас жүйе шеңберінде қажетті адами әлеуеттің, оның ішінде жобаларды басқару дағдылардың болмауы табысты нәтижелерге қолжеткізуге кедергі болады.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Об утверждении Перечня государственных программ // Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2009 года № 957. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 2 Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015–2019 годы // Указ Президента Республики Казахстан от 6 апреля 2015 года № 1030. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 3 Государственная программа «Информационный Казахстан–2020» // Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 4 Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму // Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 5 Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016 – 2019 годы // Указ Президента Республики Казахстан от 15 января 2016 года № 176. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 6 Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2011–2020 годы // Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 7 Государственная программа развития и функционирования языков // Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 8 Государственная программа управления водными ресурсами Казахстана на 2014 – 2020 годы // Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2013 года № 1423. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 9 Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы // Указ Президента Республики Казахстан от 9 июня 2014 года № 627. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 10 Указ Президента Республики Казахстан «О системе государственного планирования в Республике Казахстан» от 18 июня 2009 года №827. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 11 По оценке Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы по итогам 5 лет. — [ЭР]. Режим доступа: http://economy.gov.kz/ru/ministerstvo/detail.php?ELEMENT_ID=67612.
- 12 Отчет Счетного комитета по контролю за исполнением Республиканского бюджета Республики Казахстан за 2014 год. — [ЭР]. Режим доступа: www.esep.kz/gus.
- 13 О Республиканской карте индустриализации на 2010–2014 годы // Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2010 года № 303. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 14 О Республиканской карте индустриализации на 2015–2019 годы // Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2014 года № 1418. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.

Б.С. Есенгельдин, Д.М. Катышев

Анализ и оценка эффективности государственных программ и проектов в Республике Казахстан

В статье рассмотрена необходимость оценки государственных программ и проектов. Определено количество государственных программ Республики Казахстан за 2010-2016 гг., которые направлены на реализацию приоритетов стратегического развития страны. Авторы статьи отмечают, что количество государственных программ ежегодно меняется в зависимости от государственного видения перспектив развития страны. Проанализированы 8 действующих государственных программ, устанавливающих четкие государственные приоритеты в сферах образования, здравоохранения, развития языков и индустриализации. Проведена оценка результативности государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан за 2010–2014 гг. по материалам Министерства национальной экономики и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета. Рассмотрены республиканские проекты по картам индустриализации в разрезе регионов Республики Казахстан. В статье выявлено, что проекты республиканского значения в 2010-2014 гг. были реализованы в основном в г. Астане, Жамбылской, Карагандинской, Павлодарской и Мангыстауской областях. Также определено, что на 2015-2019 гг. наибольшее количество проектов запланировано в Павлодарской и Атырауской областях. Выявлены основные проблемы, затрудняющие качественную и эффективную разработку и реализацию государственных программ и проектов.

Ключевые слова: проект, программа, государственная программа, эффективность, оценка, индикатор, инновация, индустриализация, регион, инфраструктура.

Analysis and evaluation of the effectiveness of government programs and projects in the Republic of Kazakhstan

The article discusses the need for evaluation of public programs and projects. The article defines the number of state programs of the Republic of Kazakhstan for 2010-2016 years, aimed at implementing the priorities of the strategic development of the country. The authors note that the number of government programs varies each year depending on the state vision of the country's development prospects. The authors analyzed the 8 existing state programs that establish clear national priorities in the areas of education, health, language development and industrialization. The paper evaluated the effectiveness of the state program for accelerated industrial-innovative development of Kazakhstan for 2010-2014, based on the Ministry of National Economy and the Accounts Committee for Control over Execution of the Republican Budget. The authors considered the Republican Industrialization Map projects in the context of the Republic of Kazakhstan regions. The article revealed that the projects of republican value in 2010-2014 have been implemented in the main city of Astana, Zhambyl, Karaganda, Pavlodar and Mangistau regions. The article also identifies that the years 2015-2019 the largest number of projects planned in Pavlodar and Atyrau regions. The authors identified the main problems hampering quality and efficient development and implementation of government programs and projects.

Keywords: project, program, state program, efficiency, evaluation, indicator, innovation, industrialization, region, infrastructure.

References

- 1 *On approval of the list of government programs*, Decree of the President of the Republic of Kazakhstan from March, 19, 2009, № 957, www.akorda.kz.
- 2 *The state program of infrastructure development «Nurly Zhol» for 2015–2019*, The Republic of Kazakhstan President's Decree of April, 6, 2015, № 1030, www.akorda.kz.
- 3 *The state program «Information Kazakhstan–2020»*, The Republic of Kazakhstan President's Decree of January 8, 2013, № 464, www.akorda.kz.
- 4 *The state program on combating religious extremism and terrorism*, The Republic of Kazakhstan President's Decree of September, 24, 2013, № 648, www.akorda.kz.
- 5 *State health development program of the Republic of Kazakhstan «Densaulyk» for 2016–2019*, Decree of the President of the Republic of Kazakhstan from January, 15, 2016, № 176, www.akorda.kz.
- 6 *The State Program for Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020*, Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December, 7, 2010, № 1118, www.akorda.kz.
- 7 *State program development and functioning of languages*, The Republic of Kazakhstan President's Decree of June, 29, 2011, № 110, www.akorda.kz.
- 8 *The State Water Resources Management Program of Kazakhstan for 2014–2020*, Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan from December, 30, 2013, № 1423, www.akorda.kz.
- 9 *The state program of industrial-innovative development of Kazakhstan for 2015–2019*, The Republic of Kazakhstan President's Decree of June, 9, 2014, № 627, www.akorda.kz.
- 10 *Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «On the System of state planning in the Republic of Kazakhstan» dated June, 18, 2009, №827*, www.akorda.kz.
- 11 *According to the state program for accelerated industrial-innovative development of Kazakhstan for 2010–2014 goals by the end of 5 years*, http://economy.gov.kz/ru/ministerstvo/detail.php?ELEMENT_ID=67612.
- 12 *Report of the Accounts Committee for Control over Execution of the Republican Budget of the Republic of Kazakhstan in 2014*, www.esep.kz/rus.
- 13 *On the Republican map of industrialization in 2010–2014*, Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 14, 2010, № 303, www.akorda.kz.
- 14 *Republican industrialization map for 2015–2019*, Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan from December, 31, 201, № 1418, www.akorda.kz.

А.Т. Тлеубердинова, Ж.М. Шаекина, Д.М. Салауатова, Д.А. Торжанова

*Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан
(E-mail: tat404@mail.ru)*

Қазақстанды туристік бағыт ретінде қабылдау

Көпшілік бағыттардың басым анықтауыш көрсеткіштер бойынша бірдей тұрпат танытатын заманауи туристік бизнес жағдайында, бәсекелестердің көптүрлігі шарттарындағы қызметтерді саралау мақсатында дестинациялардың ерекше сәйкестендіргішін қалыптастыру маңыздылыққа ие болуда. Мақала авторлары туристік бағыт ретіндегі Қазақстан бейнесін шетелдік және қазақстандық сарапшылар арасында жүргізілген сауалнама негізінде сәйкес қызығушылық тудыратын жақтармен дербестендіруді қолдау мен жоғарылату үшін бірыңғай ретті бағдарламалар арқылы мемлекетті қабылдау мақсатында талдайды. Зерттеу нәтижелері туристік бағыт ретіндегі ел брендингінің стратегиясын анықтауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: туризм, бағыт, бедел, брендинг, бәсекелестік, сәйкестендіру, бренд-менеджмент, сарапшылық сұрау, вербалды және визуалды белгілер.

Қазіргі таңда ұсынылатын қызметтердің ұқсастығы мен ұсыныстың көптүрлігімен ұласқан бәсекелестіктің өсуі шарттарында бәсекелік артықшылықтар мен туристердің көбеюін қамтамасыз ететін ерекше ұсынысқа деген қажеттілік туристік бағыттардың мақсаттарының біріне айналады. Брендті дұрыс жайғастыру мемлекетке басқалардың алдында басымдылықты қамтамасыз ете алады [1–4]. Брендінг көмегімен мемлекетті белсенді қайта бағдарлау тиімді жүзеге асуы мүмкін және, жекелей айтқанда, таптаурындардың шынайы жағдайдан алшақ болатын кездерінде Қазақстан сияқты мемлекеттерде әлеуеті жоғары.

Брендінгке мемлекеттердің көңіл бөлуге қосымша ынталандыратын брендинг әдістерінің көмегімен елеулі саралануды қалыптастыру мүмкіндігі болып табылады. Бұл әсіресе көпшілік бағыттардың табиғат сұлулығының, тазалығының, жергілікті тұрғындардың қонақжайлық мінезінің және басқа ұқсастығымен сипатталатын туристік сала үшін өзекті болып табылады, сондықтан да өз орнынды табу және өзінді бәсекелестерден саралану мақсатында ерекше бағыт идентификаторын құру жоғары маңыздылыққа ие болуда [5]. Жағымды нәтижелердің тұрақтылығы мен орнықтылығы мақсатында ол арнайы оқиға ретінде емес, ұзақ мерзімді стратегиялық негізде жүзеге асырылу қажет.

Туристік өнім бренді ұлттық туристік кәсіпорындардың стратегияларын жылжытуы, әлемдік туристік нарықта жайғастыруға мүмкіндік беруі, тұтынатын туристік өнімдер сегмент ерекшеліктерінен тікелей тәуелді болғандықтан, нарық сегментінің жалпы құндылықтар жиынтығын қамтамасыз етуі қажет. Туристік өнім брендінің негізіне ойдан құрастырылған фактілер емес, туристерге сапар шегуге итермелейтін шынайы жағдайлар алынады. Туристік қызметтер бренді үшін сатушының иелігіндегі оны туристік-рекреациялық ресурстарға негізделген бірегей ерекшеліктермен қамтамасыз ететін эмоционалды құраушы үлкен маңыздылыққа ие.

Бренд-менеджмент дамуының парадигмалары А. Хэдингтің «Brand Management» жұмысында көрсетілген [6]. Брендті құрастыру тәжірибесі, жекелей алғанда бірегейлік сұрақтары Дэвид және Дженифер Аакер жұмыстарында кеңінен көрініс тапқан [7–9]. Брендті басқарудағы стратегиялық тұғыр қажеттілігіне өз жұмыстарында К.Л. Келлер баса назар аударған [10].

С.Анхольттің «Handbook on Tourism Destination Branding» зерттеу жұмысының аясында саяхаттар мен туриндістрия үшін туристік брендті қалыптастыру маңыздылығы, брендингтің мүмкін болатын стратегиялары мен оларды қолдану шарттары мәселелері қарастырылды [11].

Р. Говерс және Ф. Го «Place Branding: Global, Virtual and Physical Identities, Constructed, Imagined and Experienced» зерттеуі жергілікті брендингтің академиялық қалыптағы іргелі негізін құрайтын қағидалар, әдістер мен фактілерді негізді біріктіретін заманауи жергілікті брендингтің генезисін сипаттайды [12].

Т. Мойланен және С. Райнисто «How to Brand Nations, Cities and Destinations: A Planning Book for Place Branding» зерттеуінде мемлекет, қала немесе туристік бағыт брендин қалыптастыру мәселесі бойынша тәжірибеге негізделген ғылыми-теориялық база мен әдіснама жинақталып талданды.

Ұсынылған әрекет жоспары жергілікті брендті құру стратегиясын тиімді жүзеге асыру мақсатында ұйымдастырушылар мен қатысушыларға қажетті қадамдар мен әдістерді біріктіреді [13].

Н. Морган және басқалар өз назарларын бірқатар жаһандық зерттеулерге аударып, үлкен және кіші аймақтардың өздерін саралау және мүмкін болатын туристермен эмоционалды бірігу арқылы брендинг мүмкіндіктерін тиімді пайдалануын анықтады [14].

И. Джаффе және И. Небензаль «National Image and Competitive Advantage: The Theory and Practice of Place Branding» зерттеуі басқару әрекеттері үшін қолданбалы қағидаларды біріктіретін бренд, мемлекет, және тауар имиджі арасындағы қарым-қатынас динамикасын құрылымды тереңдетілген талдауын қамтамасыз етеді. Қарастырылатын сұрақтар шығарушы мемлекет таңбалануына қойылатын талаптарды, саудаға кедергі болатын «... жасалған» белгісін қолдануды, сонымен қатар электронды коммерция кезеңінде мемлекет имиджі мен брендинің рөлін қарастырады [15].

М. Каваратис және Г. Ашуоз «City Branding: an Effective Assertion of Identity or a Transitory Marketing Trick?» мақаласында алғаш рет заманауи қала бейнесін қалыптастыру маркетингінің теориясы мен тәжірибесі бойынша зерттемелер қолданды, қалалық брендингтің мағынасын анықтап, жергілікті брендингтің тиімді стратегиясын жүзеге асыру алғышарттарын қалыптастыру мақсатында заманауи қолдануы сыни зерттеді [16].

Ерекше аймақ бренді қатардан бөлініп көрінуге, құндылықты жоғарылатуға, тұтынушылардың мықты байланысын қамтамасыз етуге, жоғары сенімділік пен ниеттестікке әкелетін тұтынушылар мен бренд арасындағы эмоционалды байланысқа себепкер болатынын өз еңбектерінде Э. Ландон [17], М. Сирджу [18], С. Фурнер [19] көрсетеді.

Ел брендингі мен туристік бағыт брендингін қалыптастыру мәселесін талдауға бағытталған танымал зерттеулерінің ішінде К. Диннэ [20], Ф. Котлер және Д. Гертнер [21], Д. Мак-Александр және Д. Шаутен [22], Г. Мак-Крекен [23], М. Марк және С. Пиарсон [24], А. Мукич және Т. О'куин [25], М. Портер [26] және басқалардың еңбектерін көрсетуге болады.

С. Аскегард [27], А. Випперфурс [28], С. Гарстен [29], Ф. Гилмор [30], Ю. Екинчи және С. Хосани [31], В. Олинс [32], Н. Пападополус және Л. Хеслоп [33], Д. Хольт [34], А. Узакли және С. Балоглу [35], С. Чен [36] жұмыстарында брендингтің теориялық-әдістемелік негіздері қалыптастырылды, ел бренді мен туристік бағыт брендинің құрудың әр түрлі тұғырлары мен аспектілері ұсынылды. Алайда жинақталған тәжірибе Қазақстан Республикасына пайдалануға қатысты мемлекет аймақтарындағы туризмді дамыту стратегиялық жоспарларын жүзеге асыруға, туристік келулер болжамдарын құру мен туристік сала кәсіпорындарының табыстылығын жоғарылатуға бағытталған брендинг стратегиясын қалыптастыру мен қайта ойластыруды қажет етеді.

Зерттеу мақсаты – болашақта әлемдік нарыққа қазақстандық туристік өнімді жылжыту стратегияларын қалыптастыруға жоспарлы негіз болатын Қазақстан Республикасы бейнесінің вербалды және визуалды элементтерін талдау, шетелдік сарапшылардың пікірі негізінде Қазақстан аумағының кең таралған ассоциативті бейнелерін контекстік талдау.

Қазақстанды шетелде туристік бағыт ретінде қабылдау ерекшеліктерін анықтау мақсатында 74 %-ы еуропалық мемлекетер өкілдерін, 17 %-ы Азия құрлығының, 8 %-ы Солтүстік Американың және 4 %-ы Австралияның тұрғындарын құрайтын сарапшылар тобы арасында сұрау жүргізілді. Респонденттер арасында басым көпшілігі (50 %) ғылым саласының өкілдері, 17 % бизнес саласынан, 8% мәдениет саласынан, қалған 25 % басқа да салалардың өкілдері болып табылады [37].

Д. Аакердің (1999) ғылыми зерттеуіне сәйкес брендті басқару аясында бренд бірегейлігі құрылымы «брендпен байланысты адами сипаттамалардың жиынтығына» жатқызылады [9]. Бренд бірегейлігі брендингтің маңызды құрамдас бөлігі болып табылса да, туристік бағыттардың өзіндік сипаттамаларын анықтауға тырысқан ғалымдар мен тәжірибешілдер кемде-кем [35].

Егер бірегейліктің ерекшелігі мен әсерлілігін айтатын болсақ, сарапшылардың басым бөлігіне (58,33 %) Қазақстан туристік бағыт ретінде құпия мемлекет болып табылады, 37,5 % сарапшы мемлекеттің әдемілігін, 33 % әлеуеттілігін атап көрсеткен [37] (1-кесте).

Сауалнамаға қатысушылардың Қазақстанды ашық, толерантты мемлекет ретінде қабылдамайтыны өкініш тудырады. Сонымен бірге, сарапшылардың пікірінше, Қазақстан басқыншыл мемлекет ретінде көрінбеуінің жағымды жақтары бар.

Қазақстанмен сәйкестендірілетін сын есімдер, шетелдік сарапшылардың пікірінше

Жауап нұсқалары	Жауап, %
Әдемі	37,55
Тыныш	4,17
Екпінді	4,17
Бейбіт	4,17
Құпия	58,33
Басқыншыл	0,00
Қонақжай	0,00
Толерантты	0,00
Жас	4,17
Ілгерінді	8,33
Әлеуетті	33,33
Бай	12,5
Басқа да нұсқалар	20,83

Ескерту. Авторлармен құрастырылған.

Сауалнамаға қатысушылардың төмен пайызы (4,17 %) Қазақстанды достастықты, тыныш, қарқынды дамушы мемлекет ретінде сипаттайды. Тек 8 % қатысушы ғана мемлекетті бай мемлекет ретінде қабылдайды. Сарапшылар жауабының құрылымы шетелдік мемлекеттердің еліміздің тарихы, мәдениеті және нақты әлеуеті туралы ақпараттың жеткіліксіздігі туралы ойды тудырады. Одан басқа, Орталық Азия елдерінің көпшілігіне тән «-стан» қосымшасы саяси тұрақсыздық пен соғыстармен байланысты жағымсыз ассоциацияларды тудырады. Қазақстанның туристік мүмкіндіктерін бағалай отырып, сарапшылардың барлығы дерлік бай табиғи әлеуетіне жоғары баға (4–7 балл) берді (2-кесте). Сонымен бірге барлығы белсенді және экологиялық туризмге жағымды (екеуі де 4–7 балл) болып табылатын табиғаттың бүтіндігін (4–7 балл) атап көрсеткен.

Қазақстан туралы пікірлерді бағалау

Р\с №	Қазақстан — бұл	Мүлде келіспеймін			Сенімдімін				Білмеймін
		3	4	5	6	7	8	9	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Бай табиғаты бар ел	0,00	0,00	0,00	16,67	20,83	16,67	37,5	8,33
2	Таза табиғатты ел	0,00	0,00	0,00	20,83	12,5	37,5	20,83	8,33
3	Дархан далалы ел	0,00	0,00	0,00	12,5	8,33	20,83	41,67	16,67
4	Бай табиғи мұра мен мәдени құндылықтары бар ел	0,00	4,17	8,33	0,00	20,83	25,0	37,5	4,17
5	Қонақжай және ашық жарқын адамдар елі	0,00	0,00	8,33	16,67	20,83	33,33	12,5	8,33
6	Белсенді туризм үшін тартымды ел	4,17	4,17	4,17	0,00	33,33	33,33	8,33	12,5
7	Экологиялық туризм үшін тартымды ел	4,17	0,00	12,5	0,00	29,17	33,33	12,5	8,33
8	Жағажай демалысына қолайлы ел	25,00	16,67	8,33	20,83	8,33	0,00	8,33	12,5
9	Отбасылық демалысқа арналған ел	16,67	12,5	8,33	8,33	25,0	0,00	8,33	20,83
10	Ас дәстүрлеріне бай ел	4,17	0,00	16,67	8,33	29,17	20,83	8,33	12,5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	Ерекше дәстүр мен ғұрыптарға бай ел	0,00	0,00	0,00	20,83	16,67	29,17	20,83	12,5
12	Ерекше қалалары бар ел	4,17	4,17	4,17	16,67	16,67	29,17	4,17	20,83
13	Егде туристер үшін жағымды ел	12,5	12,5	16,67	0,00	16,67	16,67	8,33	16,67
14	Жас туристер үшін тартымды ел	0,00	0,00	4,17	20,83	12,5	37,5	16,67	8,33
15	Көпұлтты мемлекет – мәдениеттер қосындысы	0,00	8,33	0,00	16,67	29,17	8,33	20,83	16,67
16	Екпінді дамушы ел	8,33	4,17	4,17	8,33	8,33	25,0	29,17	12,5

Ескерту. Авторлармен құрастырылған.

Сарапшылардың көпшілігі Қазақстанды далалы (4–7 балл), бай табиғи мұра мен мәдени құндылықтары бар (3–7 балл), ерекше дәстүр мен ғұрыптарға бай (4–7 балл) мемлекет ретінде таниды. Жағымды жағдай ретінде респонденттердің жергілікті тұрғындардың қонақжайлығы мен толеранттылығын атап көрсеткенін келтіруге болады, себебі қонақжайлық қазақ халқының ерекше сипаты болып табылады.

Қазақстанның қалалық, спорттық, жағажай, емдік және гастрономиялық туризм қатысындағы мүмкіндіктері бойынша ақпараттың жеткіліксіздігін білдіретін респонденттер жауабының шашыраңқылығы байқалады.

Сарапшылардың пікірінше, қазақстандық туристік өнімнің тұтынушылары болып егде жастағылар мен отбасылы адамдарға (екеуі де 1–7 балл) қарағанда, жас саяхатшылар (3–7 балл) табылады.

Қазақстан туристік инфрақұрылымының даму деңгейін сарапшылармен бағалау біркелкі болып табылмады. Орналастыру орындарының, көліктік қызмет көрсетудің, шопинг мүмкіндіктерінің, көңіл-көтеру индустриясының, спортпен шұғылдану орындары мен спа-салондардың, медициналық қызмет көрсетудің, шет ел тіліндегі коммуникацияның сапасы, жалпы қызмет көрсету сапасы 1-ден 7-ге дейінгі аралықта орналасты, ол мемлекет ішіндегі туристік тәжірибенің белгісі болып табылады (3-кесте).

3 - к е с т е

**1-ден 7-ге дейінгі аралықтағы Қазақстанның туристік ұсынысын сарапшылық бағалау
(1 = өте төмен; 7 = өте жоғары)**

P/c №	Қызмет түрлері	Өте төмен				Өте жоғары				Білмеймін
		3	4	5	6	7	8	9	10	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1	Орналастыру сапасы	4,17	4,17	8,33	33,3	12,5	0,00	4,17	33,3	
2	Табиғат тазалығы	0,00	0,00	0,00	25,0	4,17	20,83	37,5	12,5	
3	Табиғат тартымдылығы	0,00	0,00	0,00	8,33	29,17	25,0	25,0	12,5	
4	Тарихи/мәдени ресурстардың көптүрлілігі	0,00	0,00	8,33	16,67	16,67	25,0	16,67	16,67	
5	Жергілікті тұрғындардың жылы шырайы	0,00	0,00	0,00	20,83	25,0	20,83	16,67	16,67	
6	Жергілікті тағамдардың көптүрлілігі	0,00	0,00	8,33	16,67	12,5	25,0	16,67	20,83	
7	Жеке қауіпсіздік	0,00	0,00	16,67	20,83	12,5	8,33	20,83	20,83	
8	Орналастырудың қолжетімділігі	12,5	20,83	20,83	8,33	16,67	0,00	4,17	16,67	
9	Көліктік қызметті ұйымдастыру	16,67	12,5	8,33	12,5	8,33	0,00	4,17	37,5	
10	Шопинг мүмкіндігі	12,5	8,33	12,5	8,33	20,83	20,83	4,17	25,0	
11	Түнгі өмір мен көңіл-көтеру	16,67	4,17	0,00	12,5	16,67	4,17	8,33	37,5	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12	Климаттық жағдай	8,33	2	12,5	8,33	25,0	16,67	4,17	20,83
13	Шет тілдерінде қарым-қатынас мүмкіндігі	4,17	20,83	20,83	16,67	8,33	8,33	8,33	12,5
14	Көңіл көтерудің көптүрлілігі	4,17	16,67	12,5	12,5	12,5	4,17	12,5	25,0
15	Спорттық және рекреациялық объектілердің бар болуы	0,00	16,67	12,5	12,5	8,33	4,17	12,5	12,5
16	Мәдени және оқиғалық ұсыныстар	0,00	0,00	12,5	20,83	12,5	20,83	12,5	20,83
18	Термиялық және SPA-ұсыныстар	8,33	8,33	4,17	16,67	12,5	8,33	4,17	37,5
19	Сауықтандыру шараларының ұсынысы	8,33	8,33	4,17	12,5	12,5	4,17	4,17	45,83
20	Казино және құмар ойындар ұсынысы	16,67	4,17	4,17	8,33	8,33	0,00	8,33	8
21	Қызмет көрсету сапасы	8,33	4,17	8,33	16,67	25,0	0,00	8,33	8
22	Межелі орынның тазалығы	0,00	0,00	16,67	20,83	12,5	4,17	16,67	29,17
23	Медициналық қызметтің қолжетімділігі	8,33	4,17	12,5	8,33	8,33	4,17	4,17	50,0
24	Конференц-ұсыныстар	12,5	4,17	0,00	12,5	12,5	8,33	12,5	37,5

Ескерту. Авторлармен құрастырылған.

Жалпы алғанда туристік бағыт ретіндегі Қазақстан бейнесіне қатысты сарапшылар пікірінің талдауы жағымды сипаттамалардың (табиғи-рекреациялық әлеует, тарихи мұраның, бай мәдени дәстүрлердің бар болуы, жергілікті тұрғындардың жылы шырайлығы) болуымен түсіндірілетін оң сипатқа ие. Респонденттердің 70 %-ның Қазақстанға келуге дайындығы да үлкен үміт күттіреді.

Қазақстандық сарапшылардың пікірін білу мақсатында онлайн-сауалнама, фокус-топ, сонымен бірге жеке сұрау жүргізілді. Қазақстандық сарапшылар арасындағы сұрауға туризм саласының өкілдері (25,0 %), туристік саланы қадағалаушы мемлекеттік қызметкерлер (25,0 %), бизнес өкілдері (12,5 %), сонымен бірге ғылым (18,75 %) және шығармашылық (18,75 %) өкілдері қатысты.

Қазақстанның аймақтарының қатысушылығын анықтау мақсатында күш деңгейі бойынша бес топ тандап алынды:

- өте әлсіз маңыздылық;
- әлсіз маңыздылық;
- жеткілікті маңыздылық;
- күшті маңыздылық;
- өте күшті маңыздылық.

Маңыздылық межесін анықтау үшін келесі формула қолданылды:

$$i = \frac{X_{\max} - X_{\min}}{n}, \quad (1)$$

мұндағы i – топтар арасындағы жеке; X_{\max} және X_{\min} – жиынтықтағы белгілердің масималды және минималды көрсеткіші; n – қалыптасатын топтар саны.

Біздің талдауда жеке 17-ге тең. Сәйкесінше күш деңгейі бойынша бес топқа жеке келесі маңыздылық сипатта:

- 0-17 – өте әлсіз;
- 17-34 – әлсіз;
- 34- 51 – жеткілікті;
- 51-68 – күшті;
- 68-85 – өте күшті.

Респонденттерді белгілердің маңыздылығы бойынша орналастыруға сәйкес 4-кестеде көрсетілген 5 кластер анықталды.

Қазақстандық сарапшылармен Қазақстан Республикасы аймақтарына бару нәтижелері

Кластер №	Облыс, қала	Респонденттер, %	Респонденттер саны
1	Астана қ.	84,62	22
	Алматы қ.	76,92	20
	Ақмола облысы	76,92	20
1 кластердің орташа көрсеткіші (79,49)			
2	Қарағанды облысы	53,85	14
2 кластердің орташа көрсеткіші (53,85)			
3	Алматы облысы	46,15	12
	Оңтүстік Қазақстан облысы	46,15	12
3 кластердің орташа көрсеткіші (46,15)			
4	Шығыс Қазақстан облысы	30,77	8
	Жамбыл облысы	30,77	8
	Қостанай облысы	23,08	6
	Павлодар облысы	23,08	6
4 кластердің орташа көрсеткіші (26,93)			
5	Ақтөбе облысы	15,38	4
	Қызылорда облысы	15,38	4
	Маңғыстау облысы	15,38	4
	Атырау облысы	7,69	2
	Солтүстік Қазақстан облысы	7,69	2
	Батыс Қазақстан облысы	0	0
5 кластердің орташа көрсеткіші (10,25)			

Ескерту. Авторлармен құрастырылған.

Ең жоғары қатысушылық нәтижелері талданып отырған көрсеткіш бойынша үздік үштікке кіретін Астана, Алматы қалаларын және Ақмола облысын біріктіретін 1-кластерге тән. Кластердің орташа көрсеткіші – 79,49. Жалпы рейтингтегі екінші орында қатысушылық деңгейі 53,85 %-ды құрайтын Қарағанды облысы. Алматы және Оңтүстік Қазақстан облыстарын біріктіретін 3-кластер көрсеткіштері төменірек (46,15). Төртінші орындағы 4-кластер келесі облыстарды біріктіреді: Шығыс Қазақстан, Жамбыл, Қостанай және Павлодар облыстары. Кластердің орташа көрсеткіші 26,93 %-ды құрады, яғни сұрастырылған респонденттердің тек үштен бірі ғана берілген облыстарға сапар шеккен. Рейтинг тізбесін Ақтөбе, Қызылорда, Маңғыстау, Атырау, Солтүстік Қазақстан және Батыс Қазақстан облыстарын біріктіретін, қатысушылық деңгейі 10,25 көрсеткішін құрайтын 5-кластер қорытындылайды, аталған аймақтарға респонденттердің оннан бірі ғана саяхаттаған.

Сарапшылардың жартысынан астамы (53,85 %) туризм үшін неғұрлым тартымды аймақ ретінде Ақмола және Алматы облыстарын атап көрсетеді. Оңтүстік Қазақстан облысы (46,15) және Алматы (46,15) қаласы аз мөлшерде қалыс келеді. Туризм үшін мүлде тартымсыз категорияға Ақтөбе, Атырау, Жамбыл, Қостанай, Қызылорда және Солтүстік Қазақстан облыстары кіреді (0,00 %). Тәуекел аймағына төрт облыстың (Ақтөбе, Атырау, Қызылорда, Солтүстік Қазақстан) екі рет түсуі аймақтардың туристік әлеуетінің тартымдылығының жеткіліксіздігі не қандайда бір коммуникациялық саясаттың жоқтығы туғызады.

Отандық сарапшылар арасында Қазақстанды туристік бағыт ретінде елестету мен Қазақстанды сипатауға қатыстық сын есімдер қатысындағы пікірін сұрау Қазақстанның имиджін, туристік брендтің негізі болып табылатын мемлекеттің ассоциацияланған бейнесін анықтау, ерекше және бірегей сипаттамаларын анықтауға мүмкіндік береді.

Мемлекетті сәйкестендіру белгілеріне қатысты сұрақтар Қазақстан туристік брендінің логотипіне негіз болатын неғұрлым танымал жауаптарды анықтауға мүмкіндік берді. 2-кестесінің мәліметтеріне сәйкес, визуалды белгі ретіндегі жиі жауап ретінде (27 %) Қожа Ахмет кесенесі көрсетілді. Танымалдылық бойынша келесі орынды ұлттық Ту (19 %), Бәйтерек (18), домбыра (16), бүркіт, ұлттық өрнек (15 %) жауаптары алды. Визуалды белгілер бойынша респонденттердің өз жауаптары ұсынылған жоқ. Сұрау нәтижелері көрсеткендей, берілген белгілердің ешқайсысы айқын

басымдылық танытпайды, бұл мемлекеттің бейнесінің визуалды анықтамасын белгілеудегі бірліктің жоқтығын куәландырады.

Дыбыстық белгілер ішінде танымалдылыққа қобыз дыбысы (44 %) ие болды. Соңынан «Балбырауын» күйі (39 %) мен шауып келе жатқан ат дүбірі (33 %) орналасты. Түстік гамма нұсқаларының ішінде танымалдылыққа ұлттық Ту түсімен байланысты көк/көгілдір түстер жауабы ие болды.

Отандық және қазақстандық сарапшылардың жауаптардың сәйкестендірілу нәтижелері 5-кестеде берілген. Кестеде көрсетілгендей, қазақстандық тұтынушылар мен сарапшылар арасында Қазақстанның белсенді туризм үшін тартымдылығы, ұлттық тағамдар дәстүрінің байлығы, ерекше әдет-ғұрып пен дәстүрлер, көпұлтты мемлекеттің мәдениеттерінің бірлігі сияқты шетелдік сарапшылармен төмен бағаланған көрсеткіштердің жоғары бағаға ие болуы шетелдік мемлекеттердің қазақстандық туризмнің тартымды бағыттары туралы ақпараттың жеткіліксіздігін дәлелдейді.

5 - к е с т е

Кең таралған жауап нұсқаларының салыстырмалы талдауы

Р/с №	Қазақстан — бұл	Сенімдімін				Келіспеймін		
		1	2	3	4	5	6	7
1	Бай табиғаты бар ел							
3	Таза табиғатты ел							
4	Дархан далалы ел							
5	Бай табиғи мұра мен мәдени құндылықтары бар ел							
6	Қонақжай және ашық жарқын адамдар елі							
7	Белсенді туризм үшін тартымды ел							
8	Экологиялық туризм үшін тартымды ел							
9	Жағажай демалысына қолайлы ел							
10	Отбасылық демалысқа арналған ел							
11	Ас дәстүрлеріне бай							
12	Ерекше дәстүр мен ғұрыптарға бай ел							
13	Ерекше қалалары бар ел							
14	Егде туристер үшін жағымды ел							
15	Жас туристер үшін тартымды ел							
16	Көпұлтты мемлекет – мәдениеттер қосындысы							

Шартты белгілер: — - шетелдік сарапшылардың жауабы;
 — - қазақстандық сарапшылардың жауабы.

Зерттеу нәтижелері мемлекет, оның тарихы мен дамуы, мәдени құндылықтары, мүмкіндіктері туралы ақпараттық камсыздандыруды белсенді кеңейту стратегиясын ерекше ұсыныс пен жағымды қатынасты қалыптастыратын бұқаралық ақпарат құралдары, Интернет, әлеуметтік желілер сияқты арналар арқылы жүзеге асыру қажеттілігін көрсетеді. Қазақстанның өзіндік брендин қалыптастыру мемлекеттің халықаралық қоғамдастықтағы танымалдылығына, тұтынушылық санада жайғасуына, келуші және ішкі туристер арасында туристік қызметтердің қажеттілігін қамтамасыз етуге және сәйкесінше елдің туристік әлеуетін максималды қолдануға себепкер болуы керек. Сонымен бірге туристік саланың ұзақмерзімді дамуының факторы ретінде Қазақстан брендин қалыптастыру бірқатар әлеуметтік аспектілерге қолайлы әсерін тигізеді, оның ішінде жаңа жұмыс орындарын қалыптастыру; тұрғындардың өмір сүру деңгейін жоғарылату; жергілікті мәдени құндылықтарды, әдет-ғұрыптар мен дәстүрлерді, ұлттық қолөнерді жандандыру; жергілікті мәдениет ескерткіштерін қорғау мен қалпына келтіру және басқалар.

Қазақстан Республикасының брендин қалыптастырудың теориялық және тәжірибелік негіздері» ғылыми жобасының грант қаражаты есебінен жарыққа шықты. (Статья публикуется за счет средств гранта научного проекта «Теоретические и практические основы формирования бренда Республики Казахстан как фактора долгосрочного развития туристской отрасли»).

Әдебиеттер тізімі

- 1 Anholt S. Nation-brands of the twenty-first century // Journal of Brand Management. — 1998. — No. 5. — Vol. 6. — P. 395–406.
- 2 Gilmore F. A country – Can it be repositioned? Spain – the success story of country branding // Journal of Brand Management. — 2002. — Vol. 9. — No. 4, 5. — P. 281–293.
- 3 Шаекина Ж.М., Торжанова Д.А. Бренд-менеджментті дамытудың теориялық негіздері // Қарағанды ун-нің хабаршысы. Экономика сер. — 2015. — № 4(80). — 93–104-б.
- 4 Тлеубердинова А.Т., Салауатова Д.М., Ахметова С.Е. Из зарубежного опыта странового брендинга // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2016. — № 1(81). — С. 99–105.
- 5 Morgan N., Pritchard A. and Piggott R. New Zealand, 100% pure. The creation of a powerful niche destination brand // Journal of Brand Management. — 2002. — Vol. 9. — No. 4, 5. — P. 335–354.
- 6 Heding A.T., Knudtzen C.F. and Bjerre M. Brand Management. Research, theory and practice. First published 2009 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN. Simultaneously publ. in the USA and Canada by Routledge, 270 Madison Ave, New York, 10016.
- 7 Aaker D.A. Building Strong Brands, Simon & Schuster. — 2002. — 380 p.
- 8 Aaker J.L. 'Dimensions of brand personality, JMR // Journal of Marketing Research. — 1997. Aug. 1997; 34, 3; ABI/INFORM Global. — P. 347–356.
- 9 Aaker J.L. The malleable self: the role of self-expression in persuasion // Journal of Marketing Research. — 1999. — No. 36. — P. 45–57.
- 10 Keller K.L. Conceptualising, measuring and managing customer-based brand equity // Journal of Marketing. — 1993. — No. 57. — P. 1–22.
- 11 Handbook on Tourism Destination Branding With an introduction by Simon Anholt. Delivered by. — [ER]. Access mode: www.wtoelibrary.org. IP Address: 193.2.96.153. Monday. — 2012. April, 16.
- 12 Govers R. & Go F. Branding: Global, Virtual and Physical Identities, Constructed, Imagined and Experienced. — Palgrave Macmillan UK, 2009.
- 13 Moilanen T., Rainisto S.K. How to Brand Nations, Cities and Destinations: A Planning Book for Place Branding. — Palgrave Macmillan. — 2009. — 202 p.
- 14 Morgan N., Pritchard A. Destination Branding: Creating the Unique Destination Proposition. Elsevier Butterworth-Heinemann. Linacre Jordan Hill, Oxford OX2 8DP 200 Wheeler Road, Burlington, MA 01803, 2002. — 313 p.
- 15 Jaffe E.D., Nebenzahl I.D. National Image and Competitive Advantage: The Theory and Practice of Place Branding» Copenhagen Business School Press. — 2006. — 237 p.
- 16 Kavantzis M. & Ashworth G. City Branding: an Effective Assertion of Identity or a Transitory Marketing Trick? // Place branding. — 2006. — Vol. 2. — No. 3. — P. 183–194.
- 17 Landon E.L. Self-concept, ideal self-concept and consumer purchase intentions // Journal of Consumer Research. — 1974. — No. 1. — P. 44–51.
- 18 Sirgy M.J., Johar J.S., Samli A.C., & Claiborne C.B. Self-congruity versus functional congruity: predictors of consumer behavior // Journal of the Academy of Marketing Science. — 1991. — No. 19(4). — P. 363–375.
- 19 Fournier S. Consumers and their brands: developing relationship theory in consumer research // Journal of Consumer Research. — 1998. — No. 24. — P. 343–373.
- 20 Dinnie K. Nation Branding: Concepts, Issues, Practice: Oxford. — UK: Butterworth-Heinemann, 2008.
- 21 Kotler P. and Gertner D. Country as brand, product, and beyond: A place marketing and brand management perspective // Journal of Brand Management. — 2002. — Vol. 9. — No. 4, 5. — P. 249–261.

- 22 *McAlexander J.H. and Schouten J.W.* 'Brandfests: servicescapes for the cultivation of brand equity', in J. Sherry, Jr (ed.), *ServiceScapes*. — Chicago: NTC Business Books, 1998.
- 23 *McCracken G.* *Culture and Consumption: New Approaches to the Symbolic Character of Consumer Goods and Activities*. — Bloomington and Indianapolis IN: Indiana University Press, 1988.
- 24 *Mark M. and Pearson C.S.* *The Hero and the Outlaw: Building Extraordinary Brands through the Power of Archetypes*. — New York: McGraw-Hill, 2001.
- 25 *Muciz A.M. Jr. and O'Guinn T.C.* 'Brand community' // *Journal of Consumer Research*. — 2001. — March, 27. — P. 412–431.
- 26 *Porter M.* *The Competitive Advantage of Nations*. Palgrave, UK, 1998; first publ., 1990.
- 27 *Askegaard S.* 'Brands as a global ideospace', in J. E. Schroeder and M. Salzer-Morling (eds), *Brand Culture*. — London: Routledge, 2006.
- 28 *Wipperfurth A.* *Brand Hijack: Marketing without Marketing*. — New York: Portfolio, 2005.
- 29 *Garsten C. and Hasselström A.* 'Homo mercans and the fashioning of markets', in C. Garsten and M. L. de Montoya (eds), *Market Matters: Exploring Cultural Processes in the Global Marketplace*. — New York: Palgrave Macmillan, 2004.
- 30 *Gilmore F.* A country – Can it be repositioned? Spain – the success story of country branding // *Journal of Brand Management*, 2002. — Vol. 9. — No. 4, 5. — P. 281–293.
- 31 *Ekinçi Yu., & Hosany S.* Destination personality: an application of brand personality to tourism destinations // *Journal of Travel Research*, 2006. — No. 45. — P. 127–139.
- 32 *Olins W.* *The Brand Handbook*. Thames and Hudson. — United Kingdom, 2008. — P. 42.
- 33 *Papadopoulos N. and Heslop L.* Country equity and country branding: Problems and prospects // *Journal of Brand Management*, 2002. — Vol. 9. — No. 4, 5. — P. 294–314.
- 34 *Holt D.B.* *How Brands become Icons: The Principles of Cultural Branding*. — Boston MA: Harvard Business School Press, 2004.
- 35 *Usakli A., Baloglu S.* Brand personality of tourist destinations: An application of self-congruity theory // *Tourism Management*. — 2011. — No. 32. — P. 114–127.
- 36 *Chen C.F., Phou S.* A closer look at destination: Image, personality, relationship and loyalty // *Tourism Management*. — 2013. — No. 36. — P. 269–278.
- 37 *Tleuberdinova A., Shayekina Zh.* Expert Review of Brand Personality of Kazakhstan as a Tourism Destination // *Growing in Shrinking Markets. Global Business Conference-2016 Proceedings*. — Zagreb, Croatia: Innovation Institute, 2016. — P. 238–243.

А.Т. Тлеубердинова, Ж.М. Шаекина, Д.М. Салауатова, Д.А. Торжанова

Восприятие Казахстана как туристской дестинации

В современном туристском бизнесе, где большинство мест назначения почти идентичны по большинству определяющих критериев, необходимость создания уникального идентификатора дестинаций в целях дифференциации услуг в многообразии существующих конкурентов становится более важной, чем когда-либо. Авторы данной статьи анализируют образ Казахстана как туристской дестинации на основе проведенного опроса мнений зарубежных казахстанских экспертов с целью дальнейшего улучшения восприятия страны через единую последовательную программу сообщений для повышения и поддержания персонификации соответствующими заинтересованными сторонами. Результаты исследования дают возможность определить стратегии брендинга страны как туристской дестинации.

Ключевые слова: туризм, дестинация, имидж, брендинг, конкуренция, идентификация, бренд-менеджмент, экспертный опрос, вербальные и визуальные признаки.

A.T. Tleuberdinova, Zh.M. Shayekina, D.M. Salauatova, D.A. Torzhanova

Perception of Kazakhstan as a tourist destination

In today's tourism business, where the majority of the destinations are almost identical on most criteria, the need for a unique identifier of the destinations to differentiate the services in a variety of existing competitors becomes more important than ever. The authors of this article analyze the image of Kazakhstan as a tourist destination based on the survey of foreign Kazakh expert views in order to promote a better perception of the country through a single serial communications program to improve and maintain the personification by concerned parties. The findings make it possible to determine the branding strategy of the country as a tourist destination. Article is published using the funds of grant of the research project «Theoretical and practical bases of the Republic of Kazakhstan brand formation as a factor for long-term development of the tourism industry».

Keywords: tourism, destination, reputation, branding, competition, identification, brand management, expert survey, verbal and visual features.

References

- 1 Anholt S. *Journal of Brand Management*, 1998, 5, 6, p. 395–406.
- 2 Gilmore F. *Journal of Brand Management*, 2002, 9, 4, 5, p. 281–293.
- 3 Shayekina Zh.M., Torzhanova D.A. *Bull. Karaganda University, Ser. Economics*, 2015, 4 (80), p. 93–104.
- 4 Tleuberdinova A.T., Salautova D.M., Akhmetova S.E. *Bull. Karaganda University, Ser. Economics*, 2016, 1(81), p. 99–105.
- 5 Morgan N., Pritchard A. and Piggott R. *New Zealand, 100% pure. The creation of a powerful niche destination brand. Journal of Brand Management*, 2002, 9, 4, 5, p. 335–354.
- 6 Heding A.T., Knudtzen C.F. and Bjerre M. *Brand Management. Research, theory and practice. First published 2009 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN. Simultaneously published in the USA and Canada by Routledge, 270 Madison Ave, New York, 10016.*
- 7 Aaker D.A. *Building Strong Brands*, Simon & Schuster, 2002, 380 p.
- 8 Aaker J.L. 'Dimensions of brand personality', *JMR, Journal of Marketing Research*, 1997, Aug., 1997; 34, 3; ABI/INFORM Global, p. 347–356.
- 9 Aaker J.L. *Journal of Marketing Research*, 1999, 36, p. 45–57.
- 10 Keller K.L. *Journal of Marketing*, 1993, 57, p. 1–22.
- 11 *Handbook on Tourism Destination Branding With an introduction by Simon Anholt. Delivered by, www.wtoelibrary.org. IP Address: 193.2.96.153. Monday, 2012, April, 16.*
- 12 Govers R. & Go F. *Branding: Global, Virtual and Physical Identities, Constructed, Imagined and Experienced*, Palgrave: Macmillan UK, 2009.
- 13 Moilanen T., Rainisto S.K. *How to Brand Nations, Cities and Destinations: A Planning Book for Place, Branding*, Palgrave: Macmillan, 2009, 202 p.
- 14 Morgan N., Pritchard A. *Destination Branding: Creating the Unique Destination Proposition. Elsevier Butterworth-Heinemann. Linacre Jordan Hill, Oxford OX2 8DP 200 Wheeler Road, Burlington, MA 01803, 2002, 313 p.*
- 15 Jaffe E.D., Nebenzahl I.D. *National Image and Competitive Advantage: The Theory and Practice of Place Branding» Copenhagen Business School Press, 2006, 237 p.*
- 16 Kavaratzis M. & Ashworth G. *City Branding: an Effective Assertion of Identity or a Transitory Marketing Trick? Place branding*, 2006, 2, 3, p. 183–194.
- 17 Landon E.L. *Journal of Consumer Research*, 1974, 1, p. 44–51.
- 18 Sirgy M.J., Johar J.S., Samli A.C., & Claiborne C.B. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 1991, 19(4), p. 363–375.
- 19 Fournier S. *Journal of Consumer Research*, 1998, 24, p. 343–373.
- 20 Dinnie K. *Nation Branding: Concepts, Issues, Practice*: Oxford, UK: Butterworth-Heinemann, 2008.
- 21 Kotler P. and Gertner D. *Journal of Brand Management*, 2002, 9, 4, 5, p. 249–261.
- 22 McAlexander J.H. and Schouten J.W. 'Brandfests: servicescapes for the cultivation of brand equity', in J. Sherry, Jr (ed.), *Service Scapes*, Chicago: NTC Business Books, 1998.
- 23 McCracken G. *Culture and Consumption: New Approaches to the Symbolic Character of Consumer Goods and Activities*, Bloomington and Indianapolis IN: Indiana University Press, 1988.
- 24 Mark M. and Pearson C.S. *The Hero and the Outlaw: Building Extraordinary Brands through the Power of Archetypes*, New York: McGraw-Hill, 2001.
- 25 Muciz A.M. Jr. and O'Guinn T.C. *Journal of Consumer Research*, 2001, March, 27, p. 412–431.
- 26 Porter M. *The Competitive Advantage of Nations*. Palgrave, UK, 1998; first publ., 1990.
- 27 Askegaard S. 'Brands as a global ideoscape', in J. E. Schroeder and M. Salzer-Morling (eds), *Brand Culture*, London: Routledge, 2006.
- 28 Wipperfurth A. *Brand Hijack: Marketing without Marketing*, New York: Portfolio, 2005.
- 29 Garsten C. and Hasselstrum A. 'Homo mercans and the fashioning of markets', in C. Garsten and M. L. de Montoya (eds), *Market Matters: Exploring Cultural Processes in the Global Marketplace*, New York: Palgrave Macmillan, 2004.
- 30 Gilmore F. *Journal of Brand Management*, 2002, 9, 4, 5, p. 281–293.
- 31 Ekinci Yu. & Hosany S. *Journal of Travel Research*, 2006, 45, p. 127–139.
- 32 Olins W. *The Brand Handbook*, Thames and Hudson, United Kingdom, 2008, p. 42.
- 33 Papadopoulos N. and Heslop L. *Journal of Brand Management*, 2002, 9, 4, 5, p. 294–314.
- 34 Holt D.B. *How Brands become Icons: The Principles of Cultural Branding*, Boston MA: Harvard Business School Press, 2004.
- 35 Usakli A., Baloglu S. *Tourism Management*, 2011, 32, p. 114–127.
- 36 Chen C.F., Phou S. *Tourism Management*, 2013, 36, p. 269–278.
- 37 Tleuberdinova A., Shayekina Zh. *Growing in Shrinking Markets. Global Business Conference-2016 Proceedings*, Zagreb, Croatia: Innovation Institute, 2016, p. 238–243.

А.А. Каирова, С.Р. Есимжанова

Университет «Нархоз», Алматы, Казахстан
(E-mail: asel.kai7@mail.ru)

Применение опыта продвижения туристского бренда Англии в условиях инновационного развития Казахстана

В данной работе проанализирован опыт Англии в продвижении национального туристского бренда. Актуальность проблемы вызвана необходимостью внедрения лучших технологий в создание и продвижение туристского бренда Казахстана в условиях инновационного становления страны и активности стран-конкурентов. На наш взгляд, опыт Англии в применении комплексного и рационального подхода в управлении национальным туристским брендом эффективен для роста внутреннего и въездного туризма Казахстана. Изучение и трансформация опыта развитых стран становится необходимостью в условиях ведения активной и непрерывной борьбы за свое место на высококонкурентном мировом туристском рынке. Авторами определены меры по созданию сильного туристского бренда: формирование высококачественного казахстанского туристского продукта мирового класса; развитие идеи путешествий среди казахстанцев в своей стране; создание специализированной организации, подобной VisitEngland, занимающейся проведением маркетинговой деятельности; сотрудничество государства с различными государственными и частными компаниями; поддержка фондов по развитию национального и делового туризма. Самое главное — соответствие ожиданий местных и зарубежных туристов реальному содержанию туристского бренда позволит Казахстану стать сильным брендом. В свою очередь сильный туристский бренд страны — это глобально узнаваемый Казахстан в мировом туристском пространстве.

Ключевые слова: туристский бренд, инновации, внутренний туризм, въездной туризм, деловой туризм, турист, туристский продукт, VisitEngland, Англия, Казахстан.

Движущей силой экономического прогресса современного общества является инновационное развитие страны, которое всегда основывалось на знаниях и результатах интеллектуальной деятельности человечества. Подобный курс принят и Казахстаном, где инновации признаны стратегически важным направлением развития государства. Переход от сырьевого к инновационному типу экономики, способствующий вхождению в число 30 конкурентоспособных стран мира, обусловил создание Концепции инновационного развития Казахстана до 2020 г. Также была принята государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Казахстана до 2019 г., предусматривающая диверсификацию и повышение конкурентоспособности экономики. На государственном уровне решаются вопросы развития национальной патентной системы, преследующей цель формирования благоприятного инновационного климата для производства товаров и услуг с защищенными правами интеллектуальной собственности.

Инновационная деятельность стимулирует развитие всех отраслей, в том числе и отечественного туризма [1; 90]. Мировые тенденции, касающиеся вопросов заботы о личном здоровье, безопасности и благополучия, сохранения и защиты окружающей среды, изменения климата, использования экологически безопасных и энергосберегающих технологий и процессов при строительстве и эксплуатации объектов, диктуют новые стандарты предоставления туристской услуги, продвижения туристского продукта и ведения бизнеса [2; 11]. Все это требует активного развития инноваций, благодаря которым отечественный туризм будет признан экологически устойчивым, позитивно улучшится имидж объектов, а Казахстан как туристская дестинация, станет намного привлекательнее, что впоследствии привлечет большее количество зарубежных туристов. Привлечению зарубежных туристов в Казахстан будет способствовать также проведение международной выставки ЭКСПО в Астане.

Одним из креативных элементов интеллектуальной собственности является бренд, способный создать высокую добавленную стоимость продукции и защитить интересы всего общества. Конкурентоспособность бренда зависит от инновации, так как его качество связано с наукоемкостью продукции, что невозможно без использования новейших технологий. Поэтому симбиоз бренда и инноваций используется многими развитыми государствами с эффективной системой защиты прав интеллектуальной собственности. В этой связи, на наш взгляд, актуальным является изучение опыта Англии, использующей уникальные технологии в продвижении национального туристского бренда. К тому же опыт процесса развития туристских брендов развитых стран также является

необходимостью для эффективного функционирования казахстанской школы знаний в сфере туризма. Существующие проблемы, государственная политика развития отрасли туризма, используемые маркетинговые подходы и стратегии показывают, что даже успешные, развитые страны должны вести политику активной и непрерывной борьбы за свое место на высококонкурентном мировом туристском рынке. Изучение опыта Англии считаем приемлемым для казахстанского туризма, который стремится стать конкурентоспособным.

Для казахстанской практики развития туризма первостепенным является осуществление эффективной политики институционализации отрасли. Вопросами управления отечественным туризмом на внутреннем рынке занимаются департамент индустрии туризма Министерства по инвестициям и развитию и Совет по туризму при Правительстве РК. Перед ними также поставлены задачи по продвижению Казахстана как туристского направления на международных рынках. Отчасти подобные задачи возложены и на Министерство иностранных дел РК. В итоге деятельность, осуществляемая тремя различными организациями в сфере туризма, на наш взгляд, обуславливает малоэффективный результат в силу разрозненности и несогласованности действий. Отсутствие единого учреждения, занимающегося развитием и продвижением именно бренда туристской отрасли внутри и за пределами страны, препятствует достижению стратегического видения туризма — утверждения Казахстана в качестве глобально узнаваемой туристской дестинации к 2020 г. [2; 7]. Это означает, что Казахстан должен стать сильным брендом, гарантирующим соответствие ожиданий местных и зарубежных туристов реальному содержанию бренда. Поэтому управление туристским брендом страны на внутреннем и внешнем рынках должно находиться в ведении одной организации, в то время как государственные учреждения, подобные Министерству иностранных дел РК, должны оказывать содействие в продвижении Казахстана в качестве лучшей и привлекательной туристской дестинации среди различных целевых аудиторий. При этом реализуемые мероприятия, предпринимаемые действия и шаги информационного характера, проводимые многими учреждениями, должны быть согласованы с главной организацией.

В данном аспекте, на наш взгляд, следует обратить внимание на опыт Великобритании, где управление туристским брендом страны и входящих в ее состав других стран и регионов осуществляется одной организацией — Британским туристским агентством (далее БТА). Деятельность БТА финансируется Министерством по делам культуры, СМИ и спорта Великобритании. Задачи по формированию туристского образа страны на внутреннем и международном рынках возложены на две разные организации, функционирование которых находится в тесной взаимосвязи и координируется БТА. В частности, вопросами продвижения имиджа Великобритании за рубежом и роста въездного туризма занимается стратегическое подразделение VisitBritain. В свою очередь, вопросы продвижения стран Великобритании на рынке Англии с целью развития внутреннего туризма, создания высококачественного английского туристского продукта мирового класса и оказания содействия в увеличении въездного туризма находятся в ведении Консультативного совета «VisitEngland» (далее VisitEngland). Кроме того, VisitEngland решает вопросы развития делового туризма и пропагандирует идею отдыха, проведения отпуска в своей стране, среди англичан. В этой связи официальными торговыми названиями БТА являются VisitBritain и VisitEngland, логотипы которых представлены на одном глобальном сайте [www.visitbritain.org](https://www.visitbritain.org/who-we-are-what-we-do) (рис.).

Рисунок. Логотипы организаций VisitBritain и VisitEngland

Решения, принятые в рамках политики государственно-частного партнерства Англии, на наш взгляд, являются продуманными и результативными и служат отличным примером трансформации на казахстанскую индустрию. Среди них поиск инвестиций для осуществления деятельности VisitEngland, создание информационной платформы www.visitengland.com для туристов-потребителей, деловых туристов и национальных компаний, различные формы поддержки отечественного бизнеса — от создания бизнес-консультанта «Hub» до функционирования Фонда регионального роста и развития альянсов с различными секторами экономики.

Поиск инвестиций. VisitEngland — одновременно государственная и коммерческая организация. До 2006 г. бюджет мероприятий до 70 % финансировался государственными средствами, остальную часть инвестировали местные компании. В рамках принятой в 2010 г. политики жесткой экономии государственных средств, связанной с преодолением последствий мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., административный бюджет VisitEngland был сокращен примерно на 50 %, а в 2014–2015 гг. — на 34 %. На 2016–2017 гг. было запланировано финансирование на сумму 6,9 млн фунт. стерл. Новый курс, объявленный правительством, заявил о самостоятельном частичном финансировании своей деятельности через развитие партнерства с частным бизнесом [3]. В этой связи, благодаря политике партнерства, у VisitEngland появились возможности новых источников дохода — онлайн-бронирование услуг на сайте www.visitengland.com (бронирование билетов на рейсы авиакомпаний, поезда, паромы, в музеи, театры, номера в отелях и места в ресторанах и пр.), реализация дорожных, транспортных карт, путеводителей, сувениров и др. Сайт стал решением вопросов, возникших у посетителя с организацией путешествия. Турист самостоятельно, не выходя из дома, мог организовать свое путешествие в страну, а сама организация выступала для клиента туроператором и турагентством.

Создание информационной платформы www.visitengland.com было вызвано необходимостью привлечения внимания различных целевых аудиторий и решения широкого круга задач и проблем. Уникальность платформы заключалась в работе трех основных сайтов: отдых и праздники (для потребителей), деловые мероприятия (для деловых визитов и событий), индустрия и медиа (для компаний, задействованных в туризме, обеспечение консультациями, поддержкой, вспомогательными материалами для их лучшей деятельности). На наш взгляд, опыт в обеспечении информацией в онлайн-режиме разных аудиторий — местных и зарубежных туристов, представителей международной и отечественной деловой среды — должен служить примером для развития казахстанского сайта <http://visitkazakhstan.kz>.

Формы поддержки отечественного бизнеса. В целях поддержания малых и средних национальных компаний правительством Великобритании и Англии был запущен *цифровой бизнес-консультант «Hub»*. На новой информационной платформе www.visitengland.com/biz~dobj бизнес-консультантом «Hub» был разработан и размещен инструментарий интернет-маркетинга для изучения и использования цифрового маркетинга в деятельности компаний; широкий спектр новых интерактивных инструментов, результатов тематических исследований, ссылок на другие полезные интернет-ресурсы, включая вебинары, модули электронного обучения и видео на YouTube; впервые представлена онлайн-публикация книги Pink Book, в которой содержится законодательство о размещении туристов; различные документы, предназначенные для оказания помощи руководителям туристских компаний, — как лучше работать, повысить рентабельность предприятия и достичь получения посетителем лучшего личного впечатления.

Для быстрого и качественного перехода Англии к устойчивому экономическому росту и процветанию частного сектора путем стимулирования предпринимательской среды в 2010 г. был создан *Фонд регионального роста*. Фондом были предусмотрены, во-первых, поддержка тех областей и предприятий, функционирование которых напрямую зависит от государства, во-вторых, оказание помощи национальному бизнесу через проекты и программы, в-третьих, привлечение инвестиций частного сектора и создание дополнительной устойчивой занятости в частном секторе [4; 6; 7].

Согласно трехлетней программе «Локальный рост туризма» («Growing Tourism Locally») Фондом регионального роста курировалась работа туристских направлений и их маркетинговая деятельность, а именно было профинансировано 14 туристских направлений и выкуплены объемы их размещения в СМИ в целях увеличения размеров и масштабов маркетинговых кампаний; осуществлялось управление продуктовых предложений шести национальных тематических кампаний, имеющих отношение к городам Англии, прибрежной и сельской местности, и управление трех финальных кампаний «Heritage in Spring», «Rugby» и «Family Summer Holiday», которые объединили 47 туристских направлений под единым зонтичным предложением.

Национальная программа «Локальный рост туризма», направленная на жителей Великобритании, готовых отдыхать и отмечать праздники в своей стране, и создание новых рабочих мест в туризме, аккумулировала дополнительных туристских расходов на сумму 659,58 млн фунт. стерл. и предоставила 12256 рабочих мест против запланированной трехлетней цели 9139 [5; 17].

Создание альянсов с различными секторами экономики, государственными организациями и частным бизнесом имеет фундаментальное значение для достижения общих стратегических целей Англией как туристского бренда.

К примеру, организация VisitEngland заключила ряд партнерских соглашений сроком на три года с Художественным советом Англии (Arts Council England), Креативной Англией (Creative England), Исторической Англией (Historic England), Национальными парками Англии (NationalParksEngland). Подобное сотрудничество стремится поддержать экономический рост, национальный бизнес, создать рабочие места и укрепить образ Англии путем развития индустрии туризма, культуры, творческих отраслей, исторического наследия и национальных парков страны.

Совместное партнерство с *Художественным советом Англии* объединяет усилия в продвижении Англии в качестве мирового центра культурного превосходства; в развитии высочайшего мастерства в искусстве и культуре, что, в конечном итоге, будет способствовать лучшему туристскому предложению и высокому качеству обслуживания посетителей; в сокращении выбросов углекислого газа в окружающую среду в рамках развития экологической устойчивости; в разработке инноваций и др. [6; 2]. Кроме того, в рамках данного сотрудничества уделяется внимание поиску дополнительных источников финансирования для поддержания и дальнейшего развития национальной культуры и искусства. К примеру, в течение ближайших трех лет (с 1 апреля 2015 г. по 31 марта 2018 г.) будут выделены гранты на искусство широкого спектра деятельности — от танца до изобразительного искусства, литературы, театра, музыки и комбинированных видов искусств — на сумму 210 млн фунт. стерл., 104 млн фунт. стерл. — на стратегические фонды и не менее 1 млрд фунт. стерл. из национального портфеля — для поддержки 663 организаций в области искусства. Наряду с этим возросла сумма инвестиций в музеи — с 1,1 млн фунт. стерл. до 22,6 млн фунт. стерл. [7]. В общей сложности это поддержит 21 крупный музей городского и сельского значений, окажет содействие в дальнейшей работе 16 музеев и будут введены 2 новых крупных музея Derby and Nottingham Museums [8; 2]. Доля инвестиций в крупные музеи-партнеры, расположенные в Лондоне, сократится с 11 % (2012–2015 гг.) до 9 % (2015–2018 гг.). Остальная сумма финансирования приходится на музеи, находящиеся за пределами Лондона. Планируется ежегодно направлять средства Фонда «Национальная лотерея» (69,5 млн фунт. стерл.) в национальный портфель организаций, туризм и на работу с детьми и молодежью (ранее выделялось 29,0 млн фунт. стерл.) [9; 1, 2].

Креативная Англия, как некоммерческая организация, мобилизует общественные и частные ресурсы в целях инвестирования и поддержки творческих идей, талантов и бизнеса в области кино, телевидения, игр и цифровых медиа. Система партнерства выстраивается с известными мировыми брендами — Google, Facebook, KPMG, местными органами власти, культуры, университетами и правительством. Сотрудничество VisitEngland с организацией «Креативная Англия» преследует цели интеграции туризма и творческой индустрии, совместного использования результатов инноваций, навыков, знаний и содействия обмена опытом на национальном и местном уровнях через поддержку и осуществление рекомендаций для малых и средних предприятий [10; 1, 2].

Туризм в значительной степени опирается на историческое наследие Англии, которое вносит весомый вклад в экономику и качество жизни ее жителей. Благодаря интеграции с туризмом появляется возможность усилить этот вклад в туристское направление, решить вопросы сохранения и дальнейшего развития исторического наследия [11; 1-4]. *Историческая Англия* пропагандирует идеи заботы, приумножения, любви и уважения к историческому наследию страны. К примеру, оказывает консультации владельцам исторических мест, зданий и сооружений в эффективном их управлении и уходе, информирует об изменениях, происходящих в пределах исторических мест Англии, помогает людям понять и оценить историческое наследие. Благодаря сотрудничеству двух организаций будут решены вопросы: своевременного исследования отраслей, выявления основных тенденций, идентификации избыточных и недоиспользованных активов наследия, а также активов, находящихся в опасности, определения возможностей для наращивания потенциала, повышения осведомленности и обмена опытом.

Национальным достоянием Англии являются национальные парки с их дикой природой, изумительным ландшафтом и культурным наследием. В макроэкономическом масштабе они играют клю-

чевую роль в экономическом росте экономики, участвуют в поддержке приоритетных направлений Национальной стратегии развития туризма Англии 2010-2020: управление туристским назначением, сельский туризм, транспорт и устойчивый рост. Сотрудничество с *Национальными парками Англии* признает важную роль туризма в реализации потенциала экономического роста национальных парков. В то же время доказаны преимущества и выгоды туризма от качественного развития национальных парков: получение уникального опыта посетителем, сокращение затрат функционирования туристского бизнеса, повышение уровня качества предоставления услуг, создание новых рабочих мест и укрепление местной экономики. И все это подобным образом защитит и улучшит естественную природную среду [12; 1-7].

Кроме этого, VisitEngland активно сотрудничает с региональным аэропортом «EnglishRegionalAirportsTaskforce», перевозчиком «AerLingus», авиа- и паромными компаниями «MonarchAirlines» и «Jet2» с целью создания новых туристских маршрутов и увеличения посещений за пределами Лондона.

По вопросам развития маршрутов VisitEngland организовал глобальный форум «World Routes 2014», предоставив платформу для встречи региональных аэропортов, в том числе Bristol, Cambridge, LeedsBradford, LiverpoolandNewcastle, с ключевыми авиакомпаниями по увеличению въездного туризма.

Для увеличения доли делового туризма VisitEngland организовал участие национальных компаний в 25 международных выставках, поддержал 12 предложений о проведении престижных международных мероприятий, экономический эффект которых прогнозировался в 6,7 млн фунт. стерл. Все это принесло стране 240 рабочих мест в туризме и 13,5 млн фунт. стерл.

Не останавливаясь на достигнутом, Консультативный совет «VisitEngland» продолжил предпринимать стратегические шаги и внедрять уникальные технологии в укреплении национального имиджа на внутреннем рынке.

Для формирования конкурентоспособного, высококачественного туристского продукта и уникального опыта местного туризма правительством был создан Фонд развития продукта (ProductDevelopmentFund). Его создание оказалось актуальным в рамках новой миссии, утвержденной государством, — увеличение числа посетителей Англии и территорий, расположенных за пределами Лондона. Перед Фондом были поставлены задачи развития рынка отечественных праздников, приносящего высокий уровень удовлетворенности и обладающего огромными возможностями роста, а также краткосрочных поездок, пользующихся популярностью у людей старше 55 лет [5; 4, 5]. На наш взгляд, идея создания Фонда, занимающегося продвижением территорий, расположенных за пределами столицы, актуальна и для казахстанской практики управления туристским брендом. В данном случае следует расширить информационное поле знаний о туристских возможностях казахстанской земли, существующих вне городов Алматы и Астаны.

Своевременно было бы казахстанским управленцам национальной отрасли обратить внимание на зарубежный опыт создания еще одного фонда «Открой для себя Англию» (DiscoverEnglandfund), который был сформирован в 2015 г. в силу новых тенденций развития национального и международного туристского рынков и перехода на более качественный цифровой формат обслуживания туристов. Прерогатива фонда — это работа над созданием английских туристских продуктов мирового класса, мотивированием местных и зарубежных туристов бронировать отдых в Англии и активным развитием делового туризма. В этой связи на фонд возложены задачи управления новыми преобразованиями, поддержки внутреннего рынка, ведения пропагандистской деятельности и развития стремлений к путешествиям. Поэтому создание туристских продуктов сосредоточено на предоставлении нужного продукта нужным клиентам в нужное время. Выбранная философия ведения бизнеса помогает стране оставаться конкурентоспособной в условиях технического и цифрового развития мировой индустрии туризма. Для этого фонд с бюджетом 40 млн фунт. стерл. финансирует национальные предприятия, которые готовы по предварительному заказу (онлайн-бронирование) первыми предоставить продукт международному и местному туризму. Таким образом, фонд оказывает поддержку действующему местному бизнесу, желающему работать по современным стандартам обслуживания клиентов, а вложенные инвестиции способствуют развитию внутреннего туристского рынка [13].

Рационализация маркетинговой деятельности на пути роста внутреннего и въездного туризма Англии, по-нашему мнению, является ключевой составляющей в государственной политике развития национального туризма. Опыт Англии в использовании PR-подходов в маркетинге, на наш взгляд,

является перспективным для казахстанской школы знаний в туризме. Несмотря на важность маркетинга, акцентируемой государством в Концепции развития казахстанского туризма до 2020 г., широкое использование его инструментов остается проблемным, что, в конечном итоге, препятствует лучшему развитию туристской отрасли.

В целях роста рынка внутреннего туризма было использовано желание британцев заказывать праздник у себя дома через местное туристское агентство. VisitEngland совместно с AardmanAnimations в 2014 г. была запущена третья рекламная кампания «HolidaysatHomeareGREAT», которая повторила рекламную кампанию Wallace&Gromit. Успех третьей кампании, выраженный в продаже туристских путевок на сумму 148,5 млн фунт. стерл. и обеспечении 240 дополнительных рабочих мест в туризме, поспособствовал финансированию четвертой рекламной кампании в 2015 г. с участием в главной роли барашка Шона.

Управление двух кампаний осуществлялось VisitEngland при поддержке национальных туристских советов Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, а также партнеров – Британского Совета, Министерства торговли и инвестиций Великобритании и VisitBritain. Для реализации рекламных кампаний были привлечены национальные туроператоры, туристские агенты и партнеры из розничной торговли, а также GreatRailwayJourneys и GlobalTravelGroup.

В целом эффективность рекламных кампаний «HolidaysatHomeareGREAT» принесла стране более 500 млн фунт. стерл. дополнительных расходов туристами, более 2 млн. отпускных поездок с ночевкой, стоимости рекламы составила 200 млн фунт. стерл. [5; 18].

Расширили PR-кампанию VisitEngland освещение и продвижение спортивных событий в сфере велогонок и регби с целью повышения осведомленности о широком спектре доступных и фантастических мест для отдыха семьям на велосипедах, организации праздников и краткосрочных путешествий в преддверии мировых событий.

Таким образом, использование лучших активов Англии, поддержка и поощрение партнеров на национальном и местном уровнях, продвижение передового опыта позволяют сформировать уникальный опыт туриста и эффективные методы ведения бизнеса, которые делают отрасль конкурентоспособной. Подобная система развития отрасли помогает реализовать амбициозные задачи, представленные в Стратегии развития туризма Англии на 2010–2020 гг. [14; 15], — достижение 5 %-ного ежегодного роста стоимости туризма в течение следующих пяти лет; увеличение количества занятых в туризме с 178 тыс. чел. до 225 тыс. чел. к 2020 г.; расширение Плана действий VisitEngland на 70 % дополнительными мероприятиями; повышение суммы расходов туристов в течение 10 лет до уровня 50 млрд фунт. стерл.

В завершение, хотелось бы отметить, что опыт Англии в развитии туристского бренда, на наш взгляд, остается привлекательным для Казахстана и вполне адаптируемым для отечественной практики управления брендом. По нашему мнению, первым руководителям отрасли и топ-менеджерам компаний, задействованных в туризме, следует обратить внимание на следующие аспекты, использование которых действительно улучшит внутреннее содержание бренда, восприятие Казахстана мировой и отечественной аудиториями и увеличит объемы въездного и внутреннего туризма:

- создание главной организации, занимающейся вопросами развития бренда внутри страны и за рубежом;
- формирование специализированных организаций, ответственных за развитие внутреннего и международного туризма, подобно организациям VisitEngland и VisitBritain;
- продвижение туристского бренда должно осуществляться одновременно как внутри страны, так и за рубежом;
- вовлечение широкого круга представителей из разных государственных структур и делового общества в состав главной организации и ее стратегических подразделений;
- в целях развития внутреннего и делового туризма, стимулирования предпринимательской среды интересным представляется опыт создания Фонда «Открой для себя Англию» и Фонда регионального роста;
- мотивирование казахстанцев отдыхать в своей стране путем проведения масштабных рекламных кампаний, аналогичных кампании «HolidaysatHomeareGREAT»;
- активное внедрение системы государственно-частного партнерства в сфере туризма.

Список литературы

- 1 Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы. — [ЭР]. Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/page/gosprog3/>.
- 2 Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года: постановление Правительства РК от 19 мая 2014 г. № 508. — 24 с. — [ЭР]. Режим доступа: <http://dep-turizm.mid.gov.kz>.
- 3 Индустрия туризма Великобритании. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=2855&type=news> (дата обращения: 01.07.16).
- 4 Regional Growth Fund: Impact and Economic Evaluation Options. BIS research paper number 264. — London, Department for Business, Innovation and Skills, July 2014. — 158 p. — [ER]. Acces mode: <https://www.gov.uk/government/policies/regional-growth-fund> (дата обращения 27.07.16).
- 5 VisitEngland. Annual Report 2014/15. — London, october 2015. — 24 p. — [ER]. Acces mode: <https://www.visitbritain.org> (дата обращения: 15.07.16).
- 6 Partnership agreement between Arts Council England and VisitEngland. — London, 6 February, 2013. — 5 p. — [ER]. Acces mode: <https://www.visitengland.com> (дата обращения: 20.07.16).
- 7 How and where we invest public money. — [ER]. Acces mode: <http://www.artscouncil.org.uk/about-us/how-and-where-we-invest-public-money> (дата обращения: 29.07.16).
- 8 Investment in museums 2015-18 – 3 p. — [ER]. Acces mode: <http://www.artscouncil.org.uk/our-investment-2015-18/major-partner-museums> (дата обращения: 29.07.16).
- 9 Total investment approach in numbers, 2015–18. — 2 p. — [ER]. Acces mode: http://www.artscouncil.org.uk/sites/default/files/download-file/Investment_15_18_factsheet.pdf (дата обращения: 29.07.16).
- 10 Partnership agreement between Creative England and VisitEngland. — London, 20th January 2015. — 4 p. — [ER]. Acces mode: <https://www.visitengland.com> (дата обращения: 05.07.16).
- 11 Partnership agreement between Historic England and VisitEngland. — London, 22 October 2014. — 4 p. — [ER]. Acces mode: <https://historicengland.org.uk/> (дата обращения: 13.07.16).
- 12 Partnership agreement between National Parks England and VisitEngland. — London, 3 July 2013. — 7 p. — [ER]. Acces mode: <https://www.visitengland.com> (дата обращения: 09.08.16).
- 13 Discover England Fund. — [ER]. Acces mode: <https://www.visitbritain.org> (дата обращения: 17.07.16).
- 14 Delivering a Golden Legacy. A growth strategy for inbound tourism to Britain from 2012 to 2020. — 46 p. — [ER]. Acces mode: <https://www.visitbritain.org/our-performance-reporting> (дата обращения 01.09.16).

А.А. Каирова, С.Р. Есимжанова

Қазақстанның инновациялық даму жағдайында Англияның туристік брендті жүргізудегі тәжірибесін қолдану

Мақалада ұлттық туристік брендті жүргізудегі тәжірибе сарапталған. Мәселенің өзектілігі бәсекелес елдердің белсенділігі мен елдердің инновациялық қалыптасуы жағдайындағы Қазақстанның туристік брендін құру және жүргізудің үздік технологиясын ендіру қажеттілігімен туындаған. Біздің ойымызша, ұлттық туристік брендті басқарудағы кешенді және тиімді тәсілдерді қолдану Қазақстанның ішкі және сыртқы туризмнің дамуы үшін тиімді болып табылады. Дамыған елдердің тәжірибесін зерттеу және өзгерту әлемдік бәсекелестігі жоғары туристік нарықта өз орны үшін белсенді және үздіксіз күрес жағдайында қажеттілік болып табылады. Әлемдік кластағы қазақстандық туристік жоғары сапалы өнімді қалыптастыру, қазақстандықтардың елде саяхаттау идеясын дамыту, маркетингті өткізумен айналысатын VisitEngland сияқты арнайы ұйымдар құру, әр түрлі мемлекеттік және жеке компанияларымен одақтасу, ұлттық және іскерлік туризмді дамыту бойынша қорларға қолдау көрсету, ең бастысы, туристік бренд мазмұнының жергілікті және шетелдік туристердің күткен нәтижелеріне сәйкес келуі Қазақстанның күшті бренд болуына мүмкіндік береді. Өз кезегінде, елдің күшті туристік брендті — әлемдік туристік кеңістікте Қазақстанның жаһандық тұрғыдан танымал болуы.

Кілт сөздер: туристік бренд, жаңашылдықтар, ішкі туризм, сыртқы туризм, іскерлік туризм, турист, туристік өнім, VisitEngland, Англия, Қазақстан.

A.A. Kairova, S.R. Esimzhanova

Application of experience of England tourism brand promotion in terms of innovative development of Kazakhstan

In this study, we analyzed the UK experience in promoting national tourism brand. The relevance of the problem caused by the need to implement the best technologies in the creation and promotion of tourism brand in Kazakhstan in terms of innovative formation of the country and the activity of competitor countries. In our view, the UK experience in the application of integrated and sustainable approach to the management of the national tourism brand is effective for the growth of domestic tourism in Kazakhstan. Learning and transformation experience of developed countries has become a necessity in the conditions of an active and continuous struggle for a place in the highly competitive global tourism market. Formation of high quality Kazakhstan tourist world-class product, development of the idea of travel among the Kazakhs in the own country, the creation of a specialized organization such as VisitEngland engaged in carrying out marketing activities; cooperation of the state with a variety of public and private companies; support funds for the development of national and business travel, and most importantly, matching the expectations of local and foreign tourists to the real content of the tourism brand that will allow Kazakhstan to become a strong brand. In turn, a strong tourist country brand — It is a globally recognized Kazakhstan in world tourism space.

Keywords: tourist brand, innovation, domestic tourism, inbound tourism, business tourism, tourist, tourist product, VisitEngland, England, Kazakhstan.

References

- 1 The State Program of Industrial and Innovative Development of the Republic of Kazakhstan for 2015–2019, <https://strategy2050.kz/ru/page/gosprog3/>.
- 2 On the approval of the Concept for the Development of the Tourism Industry of the Republic of Kazakhstan to 2020: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of May 19, 2014, No. 508, 24 p, <http://dep-turizm.mid.gov.kz>.
- 3 The tourism industry of Great Britain, <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=2855 &type=news> (accessed: 01.07.16).
- 4 Regional Growth Fund: Impact and Economic Evaluation Options. BIS research paper number 264. – London, Department for Business, Innovation and Skills, July 2014, 158 p., <https://www.gov.uk/government/policies/regional-growth-fund> (accessed: 27.07.16).
- 5 VisitEngland. Annual Report 2014/15 – London, october 2015, 24 p., <https://www.visitbritain.org> (accessed: 15.07.16).
- 6 Partnership agreement between Arts Council England and VisitEngland, London, 6 February 2013. – 5 p., <https://www.visitengland.com> (accessed: 20.07.16).
- 7 How and where we invest public money, <http://www.artscouncil.org.uk/about-us/how-and-where-we-invest-public-money> (accessed: 29.07.16).
- 8 Investment in museums 2015-18 – 3p., <http://www.artscouncil.org.uk/our-investment-2015-18/major-partner-museums> (accessed: 29.07.16).
- 9 Total investment approach in numbers, 2015–18. – 2 p., http://www.artscouncil.org.uk/sites/default/files/download-file/Investment_15_18_factsheet.pdf (accessed: 29.07.16).
- 10 Partnership agreement between Creative England and VisitEngland, London, 20th January 2015, 4 p., <https://www.visitengland.com> (accessed: 05.07.16).
- 11 Partnership agreement between Historic England and VisitEngland, London, 22 October 2014, 4 p., <https://historicengland.org.uk/> (accessed: 13.07.16).
- 12 Partnership agreement between National Parks England and VisitEngland, London, 3 July 2013, 7 p., <https://www.visitengland.com> (accessed: 09.08.16).
- 13 Discover England Fund, <https://www.visitbritain.org> (accessed: 17.07.16).
- 14 Delivering a Golden Legacy. A growth strategy for inbound tourism to Britain from 2012 to 2020, 46 p., <https://www.visitbritain.org/our-performance-reporting> (accessed: 01.09.16).

Y.A. Semak¹, B.Kh. Raimbekov², M.K. Assanova², A.Y. Kozhabergenova²

¹Belarussian State University, Minsk, Belarus;

²Ye.A.Buketov Karaganda State University, Kazakhstan
(E-mail: massanova77@mail.ru)

Development of transport system of the Republic of Kazakhstan

The article discusses the state and development of the transport system of the Republic of Kazakhstan at the present stage. Development of the transport system is one of the most important conditions for the further restructuring of the economy of the country and improving the competitiveness of the domestic goods and services in the world markets. The article considers the dynamics of the volume of transport services in recent years: passenger and freight transportation by pipelines. The article shows the importance of transcontinental routes passing through the vast territory of the Republic of Kazakhstan. The article considers the problems of development of the main modes of transport in Kazakhstan: rail and road. It shows a slight amount of water transport services are characterized by geographical features of the terrain and location. The measures to achieve the objectives of the use of the transport potential of the country are listed here. Particular attention is paid to the key companies in the railway sector - JSC «National Company» «KazakhstanTemirZholy». In the article attention is paid to the State program of development and integration of the transport system infrastructure of Kazakhstan until 2020, provided the measures recommended therein. The transport complex of the Republic of Kazakhstan now provides the overall needs of the national economy and population in transport services. However, Kazakhstan has many ways of developing a transport potential.

Keywords: Transport system, public transport, passenger traffic, cargo turnover, cargo transportation, vehicle fleet, railway transport, inland water transport, air transport, pipeline transportation.

Development of transport system of Kazakhstan is one of the important conditions for the further restructuring of the economy, improving the competitiveness of domestic goods and services in world markets and the integration of the country. Globalization of economic relations in the early 21st century, allows to consider transport as one of the most important integration processes. Development of these processes along with international and domestic competition imposes additional requirements on transport to accelerate the movement of goods, improve the quality of transport services, and reduce transport costs in the final price of products. The transport complex of the Republic of Kazakhstan now provides the overall needs of the national economy and population in transport services. The main goal of the state policy in the transport sector is to create a transport system capable of meeting an increasing in volume and qualitatively changing demand for passengers and cargo effectively and safe for humans and environment [1]. And thus, the transport system must, primarily meet the growing demand for transport services and its structural change. Universal multimodal terminals, ensuring effective interaction between different modes of transport and with cargo owners, are becoming the main hubs of the transport system. Kazakhstan has many ways of developing a transport potential.

The transport complex of the Republic, represented by rail, road, inland waterway, air and pipeline modes of transport, highways and railroads, navigable waterways, has an essential role in the implementation of inter-farm and inter-state relations (Fig. 1). The share of transport sector in the gross domestic product of the Republic amounted to 6.7 % in 2014 [2].

As at January 1, 2015 the network of public transport in Kazakhstan consisted of 15.3 thousand km of railways; 96.4 thousand km of motor roads; 4.2 thousand km of navigable inland waterways; 234.1 km of trolleybus, tram and underground tracks; 23.2 thousand km of trunk pipelines [2].

The volume of cargo transportation by all modes of transport, considering an assessment of the amount of transportation by individual entrepreneurs engaged in commercial transportation, was 3634.4 million tons in 2014, which is 3.6 % more than in 2013.

Passenger traffic considering an assessment of volume of transportation by individual entrepreneurs engaged in commercial transportation, in 2014 increased by 6.4 % and amounted to 21293.2 million people (Fig. 2).

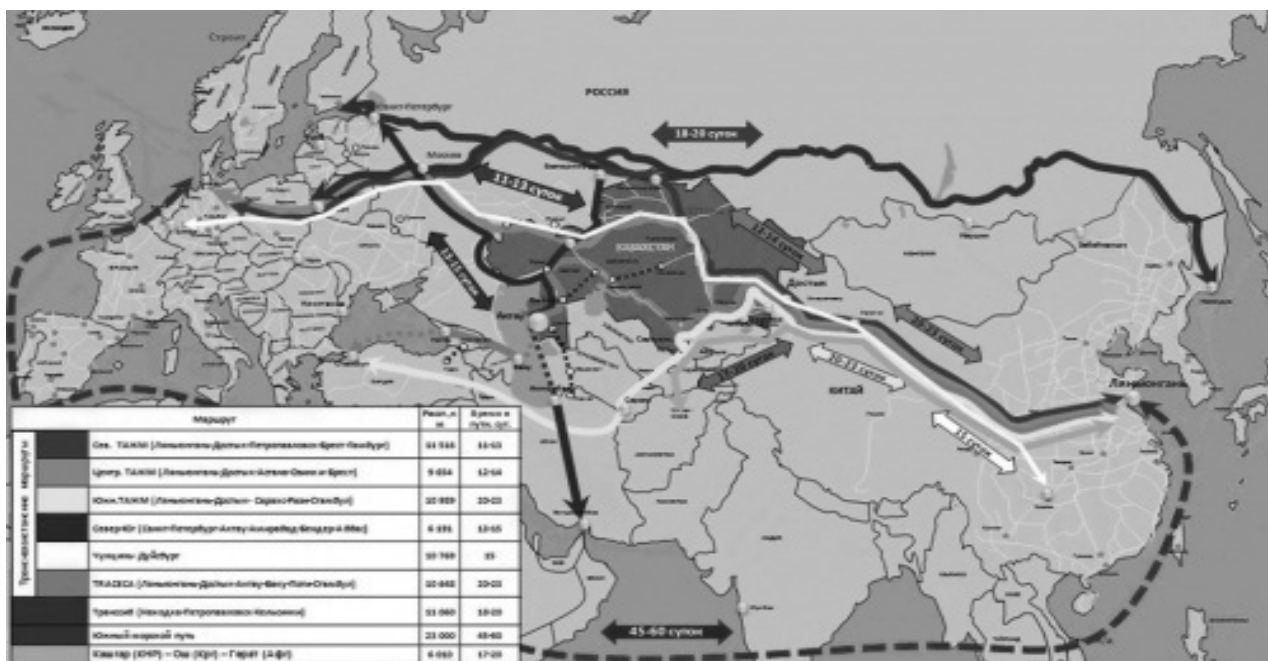

Figure 1. Transport highways of Kazakhstan (source: altaynews.kz)

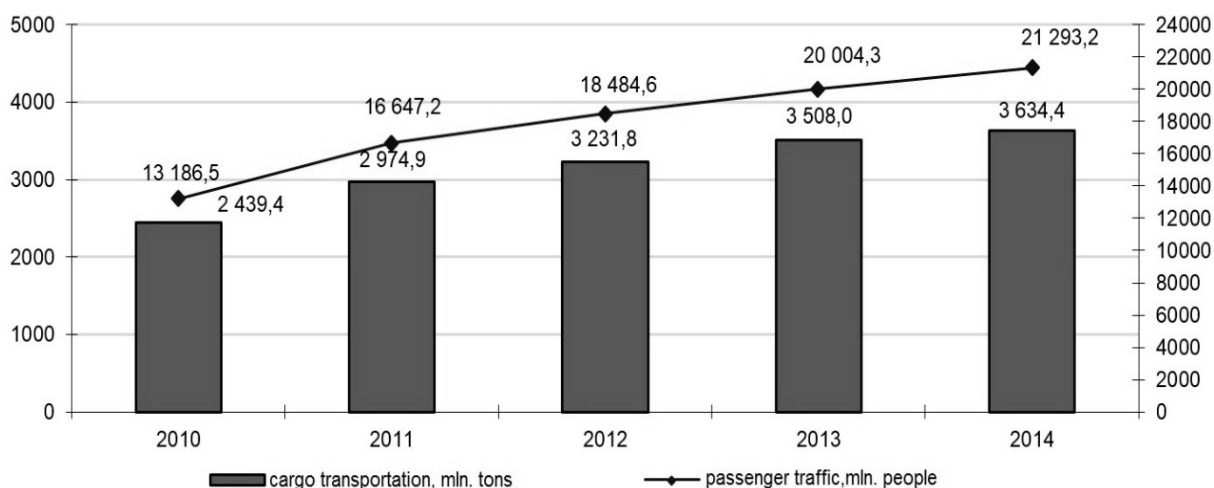

Figure 2. Cargo transportation and passenger traffic taking account of the assessment of the amount of transportation by individual entrepreneurs engaged in commercial transportation, for 2014 (source: www.stat.gov.kz)

In the traffic structure the largest volumes of transportation are shown by road and urban electric transport. Daily transportation of goods and passengers within settlements, made by both large transport holdings and individual entrepreneurs, occupy the major share in it.

Table

Transportation in the Republic of Kazakhstan by all modes of transport in 2015 y.

Types of transportation	Transported cargo, luggage, thousand tons	Transported passengers, thousand people
1	2	3
Railway transport	335 141.2	26 773.3
Motor transport and urban electric transport	3 174 292.3	21 810 628.2
Pipeline transportation	215 448.7	

1	2	3
Air transport	17.0	5 925.0
Inland water transport	1 216.5	48.0
Sea transport	2 476.6	

Note. Source: www.stat.gov.kz

In the transport system of Kazakhstan, transporting cargo and passengers between the settlements, railway transport has a leading role. Long distances of transportation comparatively cheap rates for passenger and cargo transportation make railway transport the most demanded by the users [3].

574 km of 15,341.1 km of the exploited railway lines are owned by other states. Besides, 275.1 km of Kazakhstan railways are located on the territories of other states. From the roads, belonging to Kazakhstan, 4216.4 km are electrified, 4900.3 km are two-track and multi-track.

In 2014 the railway transport carried 275.3 million tons of cargo, cargo turnover amounted to 216.6 billion tkm. Compared with 2013, the volume of cargo transportation decreased by 6.3 %, cargo turnover fell by 6.4 %. The number of passengers was 35.2 million persons; the passenger turnover amounted to 28.0 billion pkm. In comparison with 2013 there was an increase of these indicators by 23.3 % and 35.8 % respectively.

The main types of cargo for railways of the total volume are coal (36.5 %), iron and manganese ore (10.3 %), oil cargo (9.2 %).

In the market infrastructure development, expansion of domestic and foreign trade important role is played by automobile transport.

Vehicle fleet of the republic totals 434.7 thousand trucks, 99.0 thousand buses, 4000.1 thousand passenger cars. Besides, 58.5 thousand motorcycles and 176 thousand automobile trailers are registered in the republic.

Taking into account assessment of the amount of transportation by individual entrepreneurs engaged in commercial transportation, in 2014 motor transport of the republic transported 3.1291 billion tons of cargo. Cargo turnover amounted to 155.7 billion tkm. Compared with 2013, the volume of freight increased by 4.9 % and cargo turnover increased by 7.1 %. Number of transported passengers, including transportation by urban electric transport, totaled 21.2524 billion persons. Passenger traffic of transportation comprised 217.4 million pkm. Compared with 2013 there was an increase of these indicators by 6.4 % and 5.8 % respectively.

Inland water transport occupies a small share in the total volume of transport of the republic. In 2014, navigable transport carried 1320.8 thousand tons of cargo, there was an increase by 19.4 % compared with 2013. It transported 67.2 thousand passengers, which is 27.5 % less than in 2013.

Domestic cargo transportation by navigable transport amounted to 1315.7 thousand tons (119.7 %). Among the transported cargo significant volume – 1016.9 thousand tons (125.3 %) – accounted for building materials. The length of navigable inland waterways by the end of 2014 amounted to 4150.9 km.

Air cargo transportation in 2014 amounted to 19.1 thousand tons. Compared with 2013 the volume of freight traffic fell by 20.1 %, the volume of passenger transportation increased by 9 %.

Pipeline transport in Kazakhstan is represented by oil pipelines (8301 km) and gas pipelines (14895.4 km). During 2014, 225 million tons of oil and during 2013 225.9 million tons of gas were pumped.

The Republic of Kazakhstan has the necessary potential for a serious reorientation of foreign trade balance. This potential lies in the unique transit possibilities of the country:

- territory of the Republic of Kazakhstan is located on the direction of the land bridge for cargo flows between the main macroeconomic poles – countries of the European Union and the Asia-Pacific region, America and Eurasia;

- reducing the time of delivery of transit cargoes.

Creating transcontinental highways is beneficial for international trade. About 6 million containers annually runs between the European Union and the Asia-Pacific region.

Three main transit directions pass through the territory of Kazakhstan:

1. Europe – Chine (with the participation of Russia).
2. Europe – Chine (through the countries of the Organization for Economic Cooperation).
3. Russia – Central Asia.

One of the advantages of railway transport is the fact that there are connecting links between towns, districts and suburban areas.

But the main problem for automobile transport is the presence and quality of roads; materials of low quality are used during the construction of roads, thereby it turns out that the asphalt can withstand only a season and it is necessary to lay it down again. For water transport, there is no direct open corridor across the Caspian Sea to Europe. The amount of air transportation is also small due to the little number of airlines. It is planned to open a new transport corridor Western Europe – Western China [4] that will allow to redirect a part of the transported goods from China from sea transport (45 days) to road transport (11 days).

To implement the tasks, set by the President of the Republic of Kazakhstan, and the effective use of transit potential, the priority measures include:

- conducting flexible tariff policy for transportation of goods in transit through the territory of the Republic of Kazakhstan, aimed at attracting additional volumes of transit cargo and the formation of competitive tariff conditions in a highly competitive environment with alternative routes and modes of transport;

- development of international railway border passage Altyntol – Khorgos, International Center of Boundary Cooperation and free economic zone «Khorgos» Eastern Gate to form a single integrated transport and logistics service and effective development of cargo traffic in transcontinental direction.;

- commissioning of the railway lines Zhezkazgan – Saksaulskaya – Beyneu (988 km), Arkalyk – Shubarkol (214 km railway) to increase the cargo transportation to Europe and the Persian Gulf countries;

- creation of national multimodal operator on the basis of JSC «NC «Kazakhstan Temir Zholy», by combining in itself all transport assets (airport, seaport Aktau, ICBC FEZ Khorgos) and using the experience of leading global logistics companies, which should become a regulator of cargo flows, ensuring load of the transport infrastructure and providing high quality service (speed, service, cost, stability, safety), aimed at improving the efficiency and competitiveness of the transport corridors of Kazakhstan;

- expansion of the sphere of influence of JSC «NC «Kazakhstan Temir Zholy» in the market of container (multi-modal) transportation in a strategic partnership with the largest logistics companies of China and Europe;

- creation of internal and external terminal networks to consolidate and increase the quality and speed of cargo handling in the terminals.

JSC «NC «Kazakhstan Temir Zholy» is the largest transport and logistics holding company of national significance, which is part of the assets of JSC «Sovereign Wealth Fund «Samruk-Kazyna» [5]. In pursuance of the order of the Head of State N.A. Nazarbayev on the formation of a national logistics operator with a full range of assets and competencies on the basis of JSC «NC «Kazakhstan Temir Zholy» Aktau seaport, International Center of Boundary Cooperation «Khorgos» and the free economic zone «Khorgos – Eastern Gate», network of airports were transferred to the company's management. As a national logistics operator JSC «NC «Kazakhstan Temir Zholy» solves tasks of the Strategy «Kazakhstan – 2050» on the development of transit potential and increasing transit traffic through Kazakhstan by 2020 in 2 times, and by 2050 in 10 times. Taking into account the changes in the external environment and the expansion of the range of the company's activities, on November 26, 2015 the Board of Directors of JSC «NC «Kazakhstan Temir Zholy» approved Development Strategy of JSC «NC «Kazakhstan Temir Zholy» until 2025. For realization of set strategic objectives, as well as taking into account the existing capabilities and limitations, JSC «NC «Kazakhstan Temir Zholy» focuses on 8 blocks of strategic initiatives:

1. Development of the sales functions in the domestic market.
2. Improvement of utilization of own freight and passenger cars.
3. Development of container transit.
4. Improving the efficiency of passenger transportation.
5. Improvement of operational efficiency.
6. Development of a project office (to increase efficiency and reduce implementation term of strategic initiatives).
7. Changing the system of state regulation.
8. Support of transit via Kazakhstan by China.

By 2025 JSC «NC «Kazakhstan Temir Zholy» should become an integrated transport and logistics company, the number of task of which in addition to the growth of shareholder value, includes the implementation of the state strategy on the organization of transit transportation and logistics services. At the same time, the company will solve the problem of increasing EVA index to about 359 billion tenge already by 2020. Construction of the railway line «Zhetygen – Khorgos» is one of the largest transport sector projects of Kazakhstan. This railway line has a great strategic importance. The project will enable to solve the following key strategic objectives:

- expansion of implementation possibilities of the country's export potential;
- creation of a second overland transit (along with the border crossing Dostyk) towards Europe – Asia through the territory of the Republic of Kazakhstan;
- significant reduction in the distance of transportation of export-import cargoes.

The new railway line Khorgos – Zhetygen is a breakthrough project that allows to reduce distance of freight traffic:

- between the countries of the Far East (Korea, China, Japan) and the southern regions of Kazakhstan, countries of Central Asia, Iran, Transcaucasia and farther to 500 km;
- between the Persian Gulf and the Far East in conjunction with the project implemented in Iran, a new railway line Bafq – Mashhad, to 1300 km.

Investment projects planned by the Transport Committee [6]:

- Trans-European highway E40.
- Dostyk – Almaty – Astana – Moscow.
- Urumqi – Kyrgyzstan – Iran.

Dry port KTZE – Khorgos Gateway was built in order to increase export and transit potential of Kazakhstan in the Eurasian region, to develop the competencies in the field of global logistics, to attract foreign investment. This port is an important link in the implementation of the program of the Head of State «Nurly Zhol – Path to the Future» and is located on Kazakhstan – Chinese border, on the territory of Kazakhstan, which is located in the center of Special Economic Zone «Khorgos – Eastern Gate».

The main advantages of the dry port:

- quick time of trains processing;
- safety and security of the cargo in accordance with DP World standards;
- information in real time, including photographs of the goods/containers, available on the corporate website;
- providing new opportunities for business development due to the convenient location of logistics and industrial zones;
- open access to a wide market (Eurasian Economic Union, Central Asia, China, Europe, Turkey and Persian Gulf countries).

In order to improve and create additional infrastructure of passenger transportation in field of road transport, the State program for the development and integration of the infrastructure of transport system of the Republic of Kazakhstan until 2020 akimats of regions and Astana and Almaty cities carry out a work on the construction of 8 bus terminals, 43 bus stations, 160 points of service of passengers (villages, auls) and 1,048 taxi stations.

Taking into account development of infrastructure, automobile roads and carriers by 2020, a full (100 %) coverage of settlements with regular bus service will be provided, for this purpose additional regular bus routes will be opened. Further measures to increase the competitiveness of domestic carriers will allow to increase the share of domestic carriers in the international cargo transportation market to fifty percent level by 2020. In the framework of international cooperation in the field of international automobile transportations the Protocol on the amendment of the Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Republic of Belarus on international automobile communication of January 19, 2004 came into force on January 26, 2015, providing introduction of permit-free system for transit.

On August 28, 2015 the Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Republic of Serbia on international automobile communication was signed. Also on March 2, 2016 the Protocol on the amendment of the Agreement between Kazakhstan and Kyrgyzstan on international automobile communication of 25 December 2003 came into force, providing introduction of permission system on transportation of goods to/from other countries between Kazakhstan and Kyrgyzstan. Besides, the Agreements in the field of international automobile transportations with Azerbaijan and Bosnia and Herzegovina are prepared for signing. Work on ratification of the previously signed agreements with Austria, Norway, Iran and the Multilateral Agreement within the SCO framework is carried out. Within the framework of the State program for infrastructure development «Nurly Zhol» for 2015-2019 years, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev on April 6, 2015 № 1030, implementation of the following projects is stipulated: «Construction of the railway line Borzhakty – Ersai» 14 km long and «Construction of the additional tracks on section Shu – Almaty» with the length of 110 km.

Thus, the construction of the railway line Borzhakty – Ersai is aimed at developing of the coastal infrastructure of the port Kuryk and is focused on transport provision of sustainable cargo flow to onshore facilities under construction belonging to companies JSC «KazMunayGaz», JSC «Kazmortransflot», LLP «TenizService» and LLP «Ersai». Moreover, the creation of more than 3.5 thousand new jobs and construction of social facilities will entail the improvement of the social sphere in Karaganda, Kyzylorda, Aktoobe, Mangystau and Kostanay regions. It is also important to further expand the geography of cargo transportation, wherefore work on the signing of new agreements in the field of international automobile transportations with Denmark, the United Arab Emirates and Portugal will be carried out.

In conclusion it can be noted that the strategy for development of the transport system of Kazakhstan involves the positioning of Kazakhstan in the world market as and in the role of transcontinental economic bridge for interaction among European, Asia-Pacific and South Asian economies. In this case the main task is technologization of processes of resources' flow in space between the East and the West (Asia and Europe). And at the regional level Kazakhstan is positioned as a modern service center. Using existing potential, Kazakhstan should become the developed service center of the region providing a wide range of services that meet international standards.

Список литературы

- 1 Алимбаев А.А., Аенов С.Ш. Совершенствование системы рационального функционирования городского пассажирского транспорта // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2015. — № 4. — С. 140–146.
- 2 Транспорт в Республике Казахстан 2010–2014: Стат. сб. — Астана: Комитет по статистике Министерства нац. экономики Республики Казахстан. — 2015. — 67 с.
- 3 Романько Е.Б., Мусабекова А.О. Совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры и транзитного потенциала Казахстана // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2015. — № 2. — С. 129–134.
- 4 Назарбаев Н.А. Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года, проект «Специальная экономическая зона «Западные ворота Казахстана». — 29 с. — [ЭП]. Режим доступа: www.tranco.kz/pr/doc/transportstrat.doc.
- 5 Информационный сайт «Қазақстан Темір Жолы». — [ЭП]. Қолжетімділік тәртібі: <http://www.railways.kz/>.
- 6 Информационный сайт «Комитет транспорта Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан». — [ЭП]. Қолжетімділік тәртібі: <http://transport.mid.gov.kz/>.

Е.А. Семак, Б.Х. Раимбеков, М.К. Асанова, А.Е. Кожабергенова

Қазақстан Республикасы көлік жүйесінің дамуы

Мақалада қазіргі кезеңдегі Қазақстан Республикасы көлік жүйесінің жағдайы мен дамуы талқыланды. Көлік жүйесін дамыту экономиканың одан әрі қайта құрылымдау және әлемдік нарықтарда отандық тауарлар мен қызметтердің бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін ең маңызды шарттарының бірі болып табылады. Мақалада соңғы жылдар ішіндегі транспорттық қызмет көрсету көлемінің динамикасы қарастырылған: адам және жүк тасымалдау, құбырлар желісін транспорттау. Қазақстан Республикасының кең территориясы арқылы өтетін трансконтиненттік магистральдердің дамуының маңыздылығы көрсетілген. Қазақстандағы транспорттың негізгі түрлерінің дамуының мәселелері зерттелген: теміржолдық және автокөліктік. Сондай-ақ авторлар су транспортының қызмет көрсету көлемінің аз екенін көрсетіп, ландшафттың және географиялық орналасудың ерекшеліктерін сипаттаған. Болашақта елдегі көлікті қолданудың дамуы жөніндегі жүзеге асыру шараларын тізімдеген. «Ұлттық компания «Қазақстан Темір Жолы» АҚ теміржолдық саласына ерекше көңіл аударылды. Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі транспорттық жүйе инфрақұрылымының дамуы және интеграциясына арналған мемлекеттік бағдарламаға көңіл бөліп, қарастырылатын сұрақтар көлемін ұсынды. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының көлік кешені ұлттық экономиканың және халықтың көлік қызмет көрсетулеріне деген қажеттілігін толығымен қамтамасыз етеді. Алайда Қазақстанда көлік әлеуетін әрі қарай дамыту үшін көптеген жолдар бар.

Кілт сөздер: көлік жүйесі, қоғамдық көлік, жолаушылар тасымалдау, жүк айналымы, Қазақстан бойынша жүк тасымалдары, автопарк, темір жол, ішкі су көлігі, әуе көлігі, құбыр көлігі.

Е.А. Семак, Б.Х. Раимбеков, М.К. Асанова, А.Е. Кожабергенова

Развитие транспортной системы Республики Казахстан

В статье рассматриваются состояние и развитие транспортной системы Республики Казахстан на современном этапе. Развитие транспортной системы является одним из важнейших условий дальнейшей реструктуризации экономики страны и повышения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на мировых рынках. В статье показана динамика объема оказания транспортных услуг за последние годы: пассажирских и грузовых перевозок, транспортировки трубопроводами. Выделена значимость развития трансконтинентальных магистралей, проходящих через обширную территорию Республики Казахстан. Обозначены проблемы развития основных видов транспорта в Казахстане — железнодорожного и автомобильного. Определена незначительность объема услуг водного транспорта, охарактеризованы географические особенности ландшафта и расположения. Перечислены меры по реализации задач развития использования транспортного потенциала страны. Особое внимание обращено на ключевую компанию в железнодорожной отрасли — АО «Национальная компания «Қазақстан Темір Жолы». В статье уделено внимание Государственной программе развития и интеграции инфраструктуры транспортной системы Республики Казахстан до 2020 г., приведены предусмотренные в ней меры. Отмечено, что в настоящее время транспортный комплекс Республики Казахстан в полном объеме обеспечивает необходимость национальной экономики и населения в транспортных услугах, однако у республики имеется еще много способов развития транспортного потенциала.

Ключевые слова: транспортная система, общественный транспорт, пассажирские перевозки, грузооборот, грузоперевозки, автопарк, железнодорожный транспорт, внутренний водный транспорт, воздушный транспорт, трубопроводный транспорт.

References

- 1 Alimbaev A.A., Akenov S.Sh. *Bulletin of University of Karaganda. Economics series*, 2015, 4, p. 14–0146.
- 2 *Transport in the Republic of Kazakhstan 2010-2014: Statistical compilation*, Astana: Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, 2015, 67 p.
- 3 Romanko E.B., Mussabekova A.O. *Bulletin of University of Karaganda. Economics series*, 2015, 2, p. 12–9134.
- 4 Nazarbayev N.A. «*Transport Strategy of the Republic of Kazakhstan till 2015*», project «*Special Economic Zone «Western Gate of Kazakhstan*», 29 p., www.tranco.kz/pr/doc/transportstrat.doc.
- 5 *Informational site «Kazakhstan Temir Zholy»*, <http://www.railways.kz/>.
- 6 *Informational site «Transport Committee under the Ministry for Investment and Development of the Republic of Kazakhstan»*, <http://transport.mid.gov.kz/>.

Ю.Р. Гайнуллина, В.С. Половинко

*Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Казахстан;**Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия**(E-mail: juli25_82@mail.ru, polovinkoVS@omsu.ru)*

Построение организационных моделей устойчивого экономического развития Республики Казахстан на основе развития человеческого потенциала

В статье рассмотрены современные практическо-методологические аспекты построения организационных моделей развития человеческого потенциала в Республике Казахстан как ведущего фактора устойчивого экономического роста государства. Человеческий потенциал рассмотрен как краеугольный элемент социально-экономической, инвестиционной и инновационных систем. Особое внимание акцентировано на выработку стратегических приоритетов развития человеческого капитала, трудового и кадрового потенциалов. Также представлено авторское видение экономико-математических моделей устойчивости и устойчивого развития экономической системы. Основная цель исследования в настоящей научной статье была ориентирована на совершенствование современной теории устойчивого экономического развития. Методология научного исследования базировалась на изучении научных взглядов ученых на такие понятия, как устойчивость и развитие экономической системы, их противоречие с учетом факторов влияния внешней и внутренней среды. В ходе проведенных научных изысканий были учтены мнения экспертов международного сообщества, Всемирного банка, Организации Объединенных Наций относительно взглядов на современную концепцию устойчивого экономического развития, в которой основной акцент сосредоточен на развитии HR-ресурсов. Аккумулирование человеческого капитала в Республике Казахстан в перспективе позволит усилить генерацию инвестиционно-инновационной деятельности, что при всех прочих равных условиях обеспечит заданный уровень развития социально-экономической, эколого-экономической и эколого-социальной системы.

Ключевые слова: устойчивость, экономическое развитие, организационная модель, человеческий потенциал, человеческий капитал, трудовой потенциал, кадровый потенциал.

Одним из новых вариантов концепции теории устойчивого экономического развития можно рассматривать идею о необходимости ускорения развития «информационного общества» — экономической системы, основанной на доминировании (преобладании) нематериальных логистических потоков (знания, интеллектуальная собственность, нематериальные высокотехнологичные услуги, финансовые и информационные потоки).

Новый подход устойчивого экономического развития также был предложен экспертами Всемирного банка, которые считают, что устойчивое экономическое развитие — это процесс управления совокупностью (портфелем) активов, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей (общества). Под активами в данном определении понимается не только совокупный физический капитал как таковой, но также и природный человеческий капитал [1].

По мнению экспертов Всемирного банка, чтобы обеспечить устойчивость экономической системы, необходимо обеспечить заданный уровень постоянства (неуменьшения) совокупных активов, а чтобы имело место устойчивое экономическое развитие, необходимо обеспечить рациональный рост совокупных активов.

С учетом изложенного выше главным показателем устойчивости выступают «истинные нормы сбережений», а ведущим показателем устойчивого развития — «чистые нормы инвестиций». Таким образом, модель устойчивости экономической системы примет вид в соответствии с формулой.

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^j A_i = \sum_{i=1}^j A_i^K - \sum_{i=1}^j A_i^{NR} \\ \sum_{i=1}^j A_i - const \end{array} \right. , \quad (1)$$

где A_i — совокупность макроэкономических активов, обеспечивающих функционирование экономики и благосостояние человека и общества; A_i^K — совокупность макроэкономических активов, выра-

женных в форме физического капитала; A_i^{NR} — совокупность активов, характеризующих утрату (деградацию, убыль) природных ресурсов.

Наряду с моделью устойчивости экономической системы, непосредственно модель устойчивого развития экономической системы можно трактовать в соответствии с формулой.

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^j A_i = \sum_{i=1}^j A_i^K - \sum_{i=1}^j A_i^{NR} + \sum_{i=1}^j A_i^{HR} \\ \uparrow \sum_{i=1}^j A_i^{HR} > \downarrow \sum_{i=1}^j A_i^{NR} \end{array} \right. , \quad (2)$$

где A_i^{HR} — совокупные активы, инвестиции в развитие человеческих ресурсов (человеческого капитала, потенциала).

По нашему мнению, функционирование и развитие социально-экономической системы есть не что иное, как следствие функционирования и развития человеческого потенциала.

Как фундаментальное следствие, с учетом целевых ориентиров экономической, социальной и экологической систем, устойчивое экономическое развитие — это непрерывный процесс развития и эволюции человеческого потенциала. Человеческий потенциал выступает и является краеугольной основой устойчивого развития экономики. Поведение человека обуславливает все существующие в теории и практике экономические процессы, а с другой стороны, качество экономических механизмов создает благоприятные или менее благоприятные возможности для развития общества, существующих и будущих поколений.

С позиции внутреннего структурирования человеческий потенциал представляет собой совокупность следующих составных элементов: человеческий капитал, трудовой потенциал, кадровый потенциал [2–4]. Составные элементы человеческого потенциала рассматриваются с учетом ведущих системных факторов развития человеческого капитала, трудового и кадрового потенциала, что формирует непосредственно потенциал развития человека. Основные элементы человеческого потенциала современной экономической системы представлены на рисунке 1.

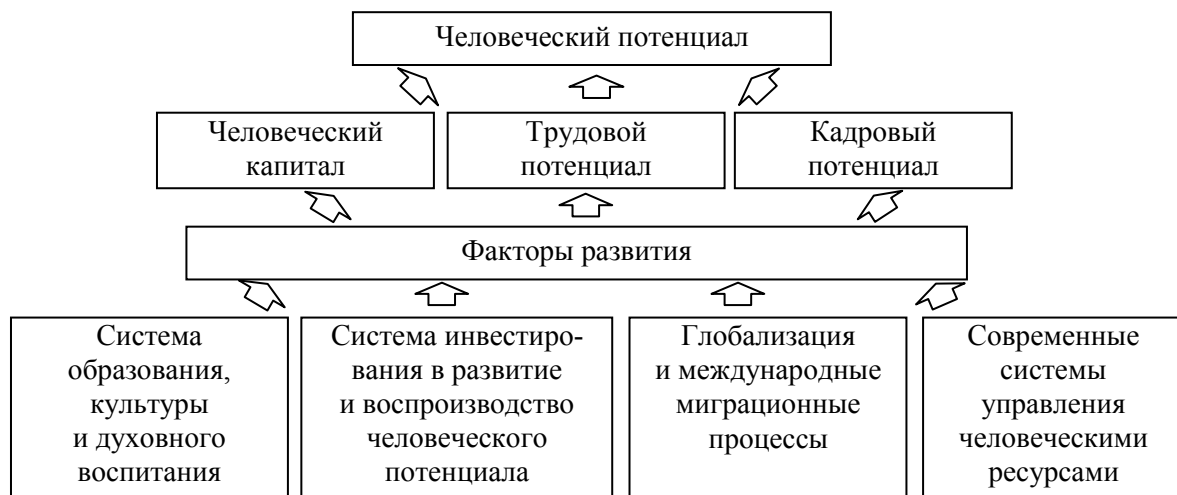

Рисунок 1. Составные элементы человеческого потенциала (составлено авторами)

Развитие человеческого потенциала в Республике Казахстан требует построения комплексной многофакторной модели, учитывающей эффективное формирование всех подсистем человеческого потенциала, таких как: трудовой потенциал, кадровый потенциал, человеческий капитал. Каждая подсистема должна иметь свои целевые ориентиры и механизмы их достижения. Идеализированная модель развития человеческого потенциала в Республике Казахстан примет вид в соответствии с рисунком 2.

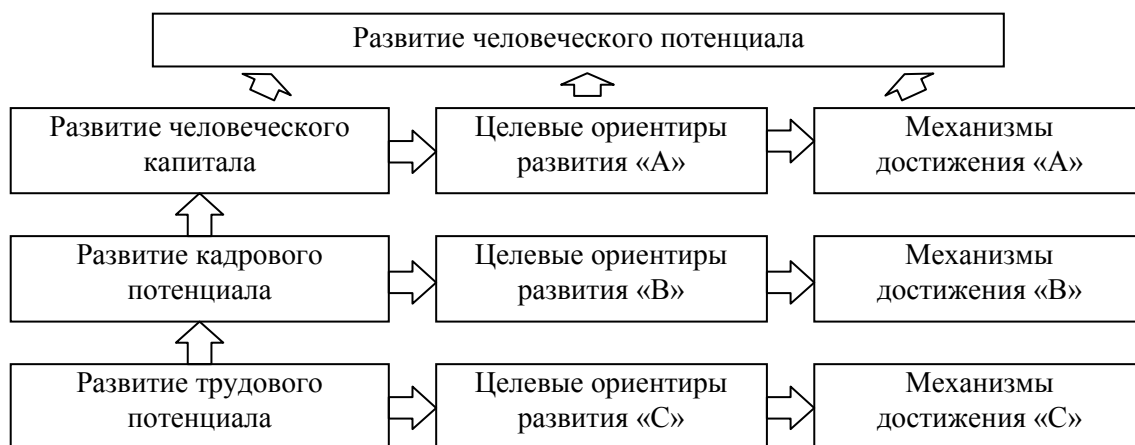

Рисунок 2. Укрупненная пофакторная модель развития человеческого потенциала (составлено авторами)

При разработке пофакторно-целевой модели развития человеческого потенциала Республики Казахстан, по нашему мнению, особое внимание необходимо акцентировать на постановку целевых ориентиров и механизмов достижения соответствующих целей. Целевые ориентиры должны быть всесторонне и комплексно направлены на решение проблем формирования человеческого потенциала Республики Казахстан. Механизмы достижения целей в рамках разработки требуют более сложного научного подхода и должны обеспечивать гарантированное поступательное развитие человеческого потенциала. Механизмы достижения целей отдельно должны быть разработаны по трудовому, кадровому и человеческому капиталу.

Модель развития трудового потенциала как базисного, фундаментального фактора человеческого потенциала представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Модель развития трудового потенциала в Республике Казахстан (составлено авторами)

Трудовой потенциал выступает главным определяющим фактором развития человеческого потенциала и должен ориентироваться на ряд качественно-количественных показателей, таких как численность населения, рост средней продолжительности жизни населения, положительное сальдо миграции. Для достижения целевых показателей развития трудового потенциала, по нашему мнению, может быть предложено более шести различных организационных механизмов.

Для улучшения демографической ситуации в Республике Казахстан городские и сельские территории должны обладать демографическим притяжением, которое может быть усилено на основе качественного совершенствования социальной инфраструктуры.

Начиная с середины XX в. во всех странах с развитой рыночной экономикой резко ускорился процесс развития социальной инфраструктуры. Развертывание научно-технической революции, во-первых, потребовало резкого повышения качества рабочей силы за счет развития интеллекта, укрепления здоровья, изменения трудовых мотиваций, что стимулировало развитие различных сфер социальной инфраструктуры. Во-вторых, была создана качественно новая в технологическом плане материально-техническая база в отраслях и сферах социальной инфраструктуры, что обеспечивало высокую эффективность ее функционирования. В-третьих, развертывание научно-технической революции в отраслях материального производства сопровождалось значительным сокращением численности занятых, что создало возможность существенного перераспределения рабочей силы в сферу услуг, в том числе в отрасли социальной инфраструктуры [5].

При разработке приоритетов демографической политики «сила» демографического притяжения может быть рассчитана по формуле

$$F_{д.п.} = \frac{Q_э}{Q_и} \geq 1, \quad (3)$$

где $F_{д.п.}$ — «сила» демографического притяжения; $Q_э$ — количество эмигрантов; $Q_и$ — количество иммигрантов [6].

Расчет динамики показателей «силы» демографического притяжения за последние годы в Республике Казахстан представлен в соответствии с таблицей.

Т а б л и ц а

Расчет динамики показателей «силы» демографического притяжения за последние годы в Республике Казахстан

Наименование показателя	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Иммигранты, чел.	392578	397558	367563	361651	434562
Эмигранты, чел.	408094	402654	366137	361372	422400
«Сила» демографического притяжения, коэф.	1,04	1,01	1,00	1,00	0,97

Примечание. Составлено по источнику [7].

С учетом указанных выше мероприятий можно спроектировать перспективную динамику «силы» демографического притяжения, которая представлена на рисунке 4.

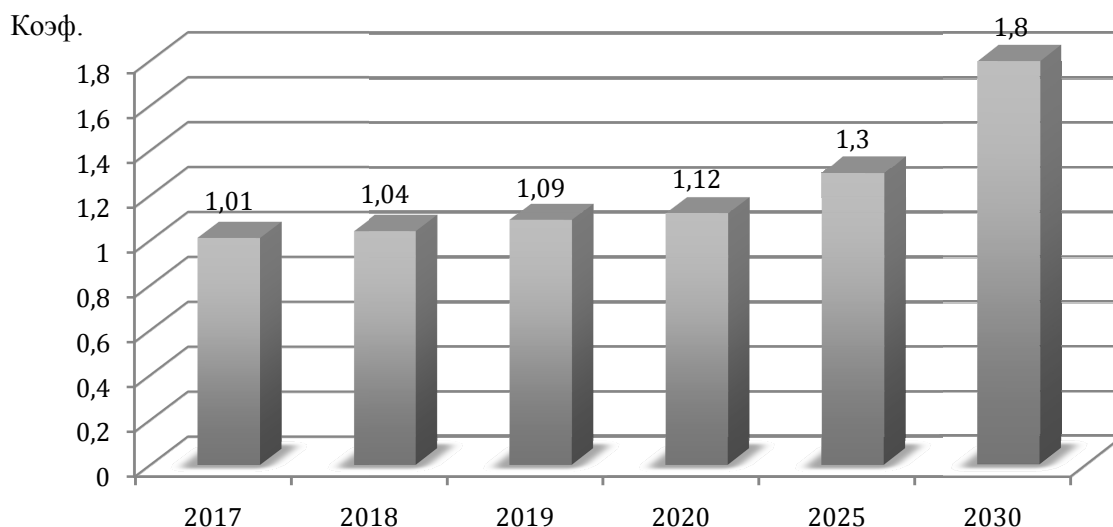

Рисунок 4. Прогнозируемая динамика показателя «силы» демографического притяжения в Республике Казахстан до 2030 г. (составлено по источнику [7])

Для решения демографических проблем в качестве второго механизма необходимо выстраивать систему комплексного решения экологических проблем.

Третьим механизмом улучшения демографической ситуации и трудового потенциала в стране является внедрение в практику механизмов социальной ответственности бизнеса [8]. Основные приоритеты развития социальной ответственности бизнеса представлены на рисунке 5.

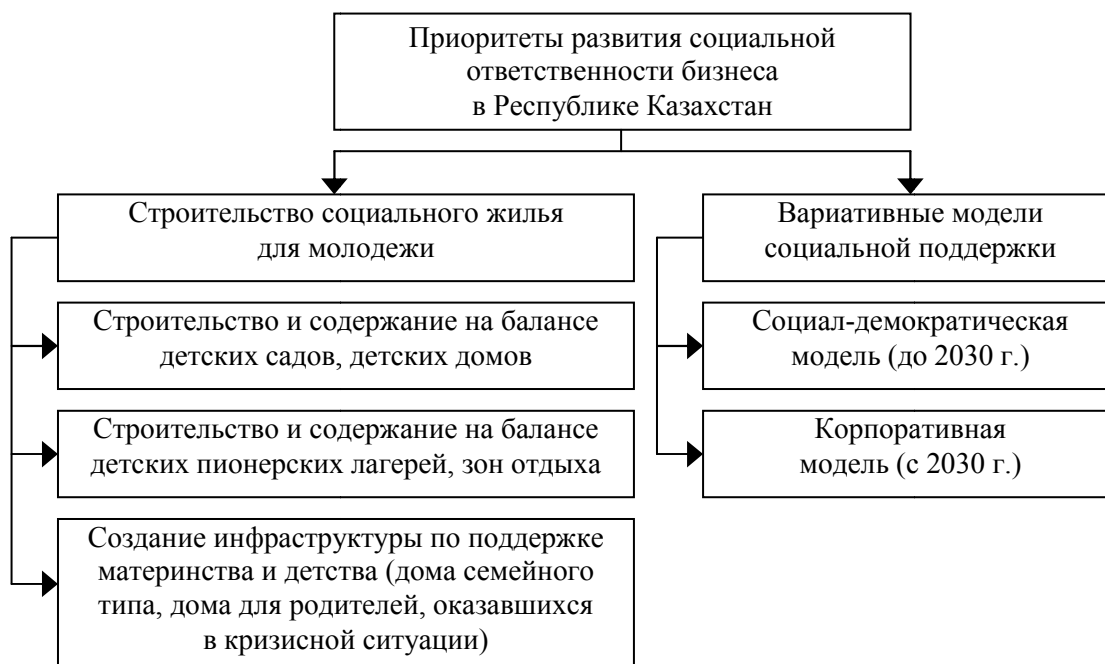

Рисунок 5. Приоритеты развития социальной ответственности бизнеса в Республике Казахстан (составлено авторами)

Наравне с социальной ответственностью в Республике Казахстан должен получить развитие материнский капитал. Одним из факторов введения материнского капитала является динамический рост цен на детское питание, детские товары, а также предельно высокие цены на медицинское обслуживание.

В качестве приоритетного направления развития в рассматриваемой долгосрочной перспективе выступает оздоровление нации. Оно включает систему формирования человека нового постиндуст-

риального общества, физически здорового, образованного и профессионально подготовленного к использованию новейших технологий, духовно развитого и социально активного, с высоким уровнем производительности труда и рациональным потреблением благ и услуг. Многоаспектная проблема оздоровления нации охватывает весь социальный комплекс, в том числе и социальную инфраструктуру.

Модель развития трудового потенциала должна дополняться моделью развития кадрового потенциала, которая представлена на рисунке 6.

Рисунок 6. Модель развития кадрового потенциала в Республике Казахстан (составлено авторами)

В системе развития кадрового потенциала особое внимание необходимо уделить участию предпринимательских структур, бизнес-сообщества в подготовке и переподготовке кадров, повышению их квалификации, созданию корпоративных систем обучения [9]. Все больше бизнес-структур признают важность ведения корпоративного обучения. По материалам исследований западных специалистов, при увеличении расходов на корпоративное образование всего на 10 % общий эффект работы компаний вырастает на 9 % [10].

Таким образом, эффективность корпоративного обучения может быть рассчитана как отношение изменения эффекта к изменению инвестиций, вложенных в корпоративное обучение:

$$\mathcal{E}_{\text{эф.}}^{\text{К.О.}} = \frac{\Delta \text{ЧД}_K}{\Delta \text{И}_{\text{К.О.}}}, \quad (4)$$

где $\mathcal{E}_{\text{эф.}}^{\text{К.О.}}$ — эффективность корпоративного обучения; $\Delta \text{ЧД}_K$ — рост чистого дохода за счет инвестиций в корпоративное обучение; $\Delta \text{И}_{\text{К.О.}}$ — динамика инвестиций в корпоративное обучение.

С учетом мировой практики экономическая эффективность от инвестиций в корпоративное обучение составит

$$\mathcal{E}_{\text{эф.}}^{\text{К.О.}} = \frac{9\%}{10\%} = 0,9, \text{ или } 90\%.$$

Для развития кадрового потенциала в качестве дополнительных механизмов могут быть применимы инновационные подходы к управлению человеческими ресурсами, а также инновационные подходы к привлечению высококвалифицированных иностранных кадров.

Развитие трудового и кадрового потенциала в перспективе обеспечит развитие человеческого капитала, что отображено на рисунке 7.

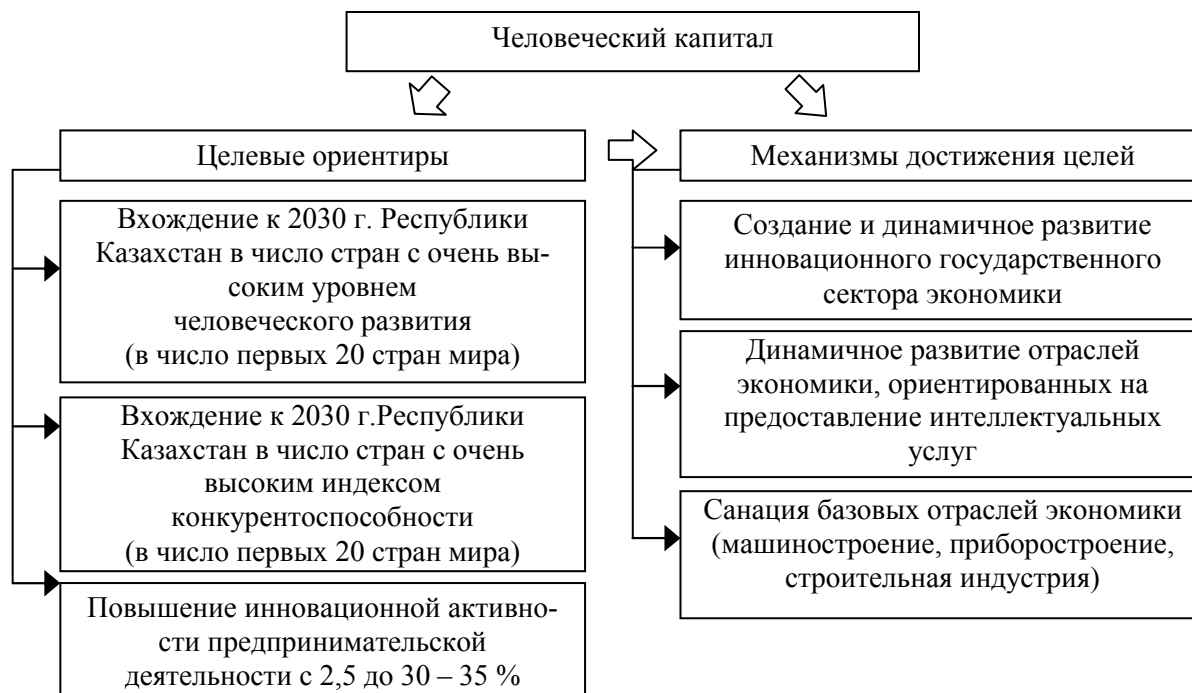

Рисунок 7. Модель развития человеческого капитала в Республике Казахстан (составлено авторами)

Таким образом, комплекс предлагаемые мероприятия по развитию трудового, кадрового потенциалов и человеческого капитала позволят создать в Республике Казахстан новые условия для улучшения и реализации человеческого потенциала.

Как обобщенное следствие, человеческий потенциал выступит ведущим катализатором инвестиционных и инновационных систем государства, что в перспективе обеспечит формирование инновационной триединой концепции устойчивого экономического развития.

Аккумуляция человеческого капитала в перспективе позволит усилить генерацию инвестиционно-инновационной деятельности, что при всех прочих равных условиях обеспечит заданный уровень развития социально-экономической, эколого-экономической и эколого-социальной системы. Инновационная триединая концепция устойчивого экономического развития может найти широкое фундаментальное применение на практике, при разработке государственных стратегических программных документов.

Список литературы

- 1 Peter J. Montiel, Luis Servén. Real Exchange Rates, Saving, and Growth: Is There a Link? Working paper no. 46. — [ЭП]. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/894531468151502121/pdf/577450NWP0Box353767B01PUBLIC10gcwr046web.pdf>.
- 2 Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / Под ред. И.Т. Фролова. — М.: УРСС, 1999.
- 3 Буланов В., Катайцева Е. Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала // Общество и экономика. — 2011. — № 1. — С. 13–22.
- 4 Катайцева Е.А. Воспроизводство человеческого потенциала науки в условиях перехода к инновационной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.01. — М.: РАГС, 2010.
- 5 Сфера услуг в современном обществе: Экономика, менеджмент, маркетинг: Курс лекций (Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А.). — [ЭП]. Режим доступа: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_130.html.
- 6 Рыбаковский Р.Л. Демография. Учебник для высш. учеб. заведений. — [ЭП]. Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/uchebnik2a.html>.
- 7 Демографический ежегодник Казахстана / Стат. сб. на каз., рус. яз. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. — Астана, 2015. — 262 с.

- 8 Мамбетова С.Ш. Проблемы управления социальными системами, социальными процессами и развитием социального потенциала предприятий // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2015. — № 2(78).
- 9 Рамашова А.Н. Формирование кадрового потенциала для перехода регионов Казахстана к инновационной экономике: возможности и направления реализации // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2014. — № 3(75).
- 10 Корпоративное обучение. — [ЭР]. Режим доступа: <http://itsecurity.ru/services/corporate/>.

Ю.Р. Гайнуллина, В.С. Половинко

Адами әлеуеттің даму негізінде Қазақстан Республикасы экономикасының тұрақты дамуының ұйымдастырушылық үлгісін қалыптастыру

Мақалада мемлекеттің тұрақты экономикалық өсуінің жетекші факторы ретінде Қазақстан Республикасының әлеуетін дамытудың ұйымдастырушылық үлгісін қалыптастырудың заманауи тәжірибелік-әдіснамалық қырлары қарастырылған. Адами потенциал әлеуметтік-экономикалық, инвестициялық және инновациялық жүйелердің іргетасы ретінде зерттелді. Адами капитал, еңбек және кадрлық дамытудың стратегиялық басымдықтарын арттыруға ерекше көңіл бөлінген. Сонымен қатар тұрақтылықтың экономикалық-математикалық модельдері, экономикалық жүйенің тұрақты дамуының авторлық көзқарасы ұсынылды. Осы мақаланың негізгі мақсаты — тұрақты экономикалық дамудың заманауи теорияларын жетілдіру. Ғылыми зерттеу әдіснамалары тұрақтылық және экономикалық жүйелердің дамуына, сыртқы және ішкі ортаның әсерін ескере отырып, олардың қақтығысына ғалымдардың ғылыми көзқарасына негізделген. HR-ресурстарының қозғаушы динамикасы және шекаралық өндірістік-шаруашылық және жаһанды жүйесіндегі Қазақстан экономикасының оңтайлы ықпалдасуына мүмкіндік беретін, ғылыми зерттеулер барысында тұрақты экономикалық дамуының қазіргі заманғы тұжырымдамасы бойынша, Дүниежүзілік банктің, халықаралық қауымдастықтың пікір салдары есепке алынған. Қазақстан Республикасында адами капиталды жинақтау болашақта инвестициялық-инновациялық қызметтің қалыптасуын арттырады, басқа да тең жағдайларда әлеуметтік-экономикалық, экологиялық-экономикалық және экологиялық-әлеуметтік жүйе дамуының осы деңгейін қамтамасыз етеді.

Кілт сөздер: тұрақтылық, экономикалық даму, ұйымдастырушылық модель, адами әлеует, адами капитал, еңбек потенциалы, кадрлық әлеует.

Yu.R. Gainullina, V.S. Polovinko

Construction of organizational models sustainable economic development of the Republic of Kazakhstan on the basis of human development

The article deals with modern practical and methodological aspects of building organizational models of human development in the Republic of Kazakhstan as the leading factor in sustainable economic growth of the state. Human potential is considered as a cornerstone element of socio-economic, investment and innovation systems. Particular attention is accented on the development of the strategic priorities of the development of human capital, labor and human potential. Also presented the author's vision of economic and mathematical models of sustainability and sustainable development of the economic system. The main objective of the research in this scientific article has been focused on improving the modern theory of sustainable economic development. Methodology The research was based on a study of the scientific views of scholars on concepts such as sustainability and the development of the economic system, their conflict with the view of the influence of factors external and internal environment. In the course of scientific research were taken into account opinions of the international community, the World Bank, the United Nations regarding the views on the modern concept of sustainable economic development, in which the main emphasis is focused on the development of HR-resources. The accumulation of human capital in the Republic of Kazakhstan in the future will strengthen the generation of investment and innovation activity, that when all other things being equal, will provide a given level of development of socio-economic, ecological, economic, ecological and social systems.

Keywords: stability, economic development, organizational model, human capital, human capital, labor potential, human resources.

References

- 1 Peter J. Montiel, Luis Servén. *Real Exchange Rates, Saving, and Growth: Is There a Link?* Working paper no. 46, http://documents.worldbank.org/curated/en/894531468151502121/pdf/577450NWP0Box353767B01PUBLIC10_gcwp_046web.pdf.
- 2 *Human potential: experience of an integrated approach* / Edited I.T. Frolov. Moscow: URSS, 1999.
- 3 Bulanov V., Kataytseva E. *Society and economy*, 2011, 1, p. 13–22.
- 4 Kataytseva E. A. *Reproduction of human sciences in the transition to an innovative economy*: the dissertation thesis for the degree of Ph.D.: 08.00.01, Moscow: RAGS, 2010.
- 5 *The scope of services in modern society: economics, management, marketing*. Lecture Course (Burmenko T.D., Danilenko N.N., Turenko T.A.), http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_130.html.
- 6 Rybakovsky R.L. *Demography*. Textbook for higher educational institutions, <http://rybakovsky.ru /uchebnik2a.html>.
- 7 *Demographic Yearbook of Kazakhstan* / The statistical compilation in the Kazakh and Russian languages. Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, Astana, 2015, 262 p.
- 8 Mambetova S.Sh. *Bulletin of the Karaganda University. Economy series*, 2015, 2(78).
- 9 Ramashova A.N. *Bulletin of the Karaganda University. Economy series*, 2014, 3(75).
- 10 *Corporate training*, <http://itsecurity.ru/services/corporate/>.

Е.В. Варавин¹, М.В. Козлова², А.В. Шмаков³

^{1,2}Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д.Серикбаева,
Усть-Каменогорск, Казахстан;

³Новосибирский государственный университет экономики и управления, Россия
(E-mail: vev1974@mail.ru, tara_koz@mail.ru, a.shmakov@mail.ru)

Оценка эколого-экономического развития регионов Казахстана и политика поддержки «зеленой» экономики на региональном уровне

В статье рассмотрены теоретические аспекты реализации концепции «зеленой» экономики на региональном уровне. Выделены основные черты «зеленой» экономики. Изучены проблемы перехода казахстанских регионов на новый, «зеленый» курс экономического развития. Обоснована необходимость применения эколого-экономических индикаторов для оценки устойчивого развития казахстанских регионов. Рассмотрены основные показатели эколого-экономического учета Республики Казахстан. Предложена методика определения интегрального индикатора, учитывающего устойчивость социально-экономического и экологического развития регионов Казахстана. Проведен расчет индекса скорректированных чистых накоплений для областей Казахстана. На основании полученных результатов даны характеристика и предложения по совершенствованию эколого-экономической политики в регионах. Обосновывается кластерный механизм реализации принципов «зеленой» экономики применительно к казахстанским регионам. Приоритетными секторами казахстанской экономики, учитываемыми территориальные конкурентные преимущества отдельных регионов и положенными в основу формируемых «зеленых» кластеров, определены туристский, агропромышленный и транспортно-логистический комплексы. Предложены финансовые, институциональные, информационные, социальные инструменты государственной поддержки формирования «зеленых» кластеров на уровне регионов. Результатом государственной поддержки развития «зеленой» экономики на региональном уровне обозначены концентрация капитала и технологий, формирование спроса на специальные научные исследования, построение системы подготовки высокопрофессиональных кадров для «зеленых» отраслей экономики Казахстана.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, эколого-экономический учет, регион, устойчивое развитие, индикатор, индекс, скорректированные чистые накопления, «зеленый» рост, кластер, инструменты государственной поддержки.

Концепция «зеленой» экономики определяется как модель экономики, которая повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее деградации [1]. Концепцией изучаются проблемы структурной трансформации экономики на основе перехода к устойчивому развитию, искоренению бедности, увеличению социальной справедливости. Она предполагает качественное улучшение экономических, социальных и экологических параметров экономических систем за счет «зеленого» роста. Конечной целью является проведение диверсификации экономики и обеспечение на этой основе как количественного, так и качественного роста валового внутреннего продукта.

«Зеленая» экономика должна обладать следующими основными чертами [2]:

- приоритет в развитии отдается наукоемким, высокотехнологичным обрабатывающим и инфраструктурным отраслям, оказывающим минимальное воздействие на окружающую среду;
- снижается доля сырьевого сектора в экономике;
- возрастает эффективность пользования природными ресурсами, что ведет к их экономии, уменьшаются объемы загрязнений на единицу конечного результата;
- большое значение уделяется экологическим условиям жизни населения и их обеспечению.

Для регионов Казахстана «зеленая» экономика должна стать моделью новой региональной экономики. Логично, что для казахстанских регионов, которые характеризуются разнообразными природными условиями, глубокими различиями в экономической и отраслевой специализации, различной степенью инвестиционной и инновационной активности, невозможно разработать универсальное руководство по трансформации на «зеленые» рельсы развития. Естественно, что для разного типа казахстанских регионов и задачи в данной сфере, и инструментарий по их решению будут отличаться.

В связи с этим важным видится проведение типологизации регионов Казахстана в зависимости от их эколого-экономического развития с целью выработки действенной эколого-инновационной политики. Это возможно на основе оценки эколого-экономического состояния региона. Поэтому боль-

шой практический интерес имеют разработка и апробация методики расчета эколого-экономического индекса для казахстанских регионов, которая учитывала бы экологическую устойчивость развития в широком контексте, включая экологическую, экономическую и социальную составляющие.

При разработке показателей для измерения «зеленой» экономики важно следовать таким главным принципам, как доступность статистической информации во временной динамике и ее количественная оценка, информативность и однозначность трактовки полученных значений индикаторов, ограниченное количество индикаторов.

Анализ мирового опыта показывает, что различными организациями ведется активная разработка индикаторов устойчивого развития. Среди них Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития и другие. В последние годы акцент делается на то, что достижению устойчивого развития будет содействовать формирование «зеленой» экономики. Однако необходимого перечня показателей, позволяющих измерить результаты данного процесса, не разработано. Как правило, такие показатели определяются на основе статистической информации и позволяют сделать вывод о различных изменениях, происходящих в регионе.

В настоящее время во многих регионах Казахстана ведется мониторинг экономической, социальной и экологической деятельности, наработан положительный опыт в разработке показателей устойчивого развития, наблюдается схожесть многих оценочных параметров [3].

С 2014 г. в Казахстане апробируется система эколого-экономического учета: Комитет по статистике совместно с ОЭСР занимается вопросами внедрения показателей «зеленого» роста [4], которые включают в себя 36 показателей (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Показатели эколого-экономического учета Республики Казахстан

Группа	Показатели
1	2
Загрязнение атмосферного воздуха и разрушение озонового слоя	1 Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух 2 Качество атмосферного воздуха в городских населенных пунктах 3 Потребление озоноразрушающих веществ (расчетный уровень в тоннах вещества)
Изменение климата	4 Температура воздуха 5 Атмосферные осадки 6 Выбросы парниковых газов
Водные ресурсы	7 Возобновляемые ресурсы пресных вод 8 Забор пресных вод 9 Бытовое водопотребление в расчете на душу населения 10 Потери воды 11 Повторное и обратное использование пресной воды 12 Качество питьевой воды 13 Биохимическое потребление кислорода и концентрация аммонийного азота в речной воде 14 Биогенные вещества в пресной воде 15 Биогенные вещества в прибрежных водах 16 Загрязненные сточные воды
Биоразнообразие	17 Данные об особо охраняемых природных территориях 18 Леса и прочие лесопокрываемые земли 19 Виды, находящиеся под угрозой исчезновения, и охраняемые виды 20 Тенденции изменения численности и распространения отдельных видов
Земельные ресурсы	21 Изъятие земель из продуктивного оборота 22 Районы, подверженные эрозии почв
Сельское хозяйство	23 Внесение минеральных и органических удобрений 24 Внесение пестицидов

1	2
Энергетика	25 Конечное энергопотребление 26 Общий объем энергопотребления 27 Энергоемкость 28 Энергопотребление на основе возобновляемых источников
Транспорт	29 Пассажиروоборот 30 Грузооборот 31 Состав парка дорожных механических транспортных средств в разбивке по видам используемого топлива 32 Средний возраст парка дорожных механических транспортных средств
Отходы	33 Образование отходов 34 Трансграничные перевозки опасных отходов 35 Переработка и вторичное использование отходов 36 Окончательное удаление отходов: переработка и удаление муниципальных отходов

Вместе с тем данные показатели определяются только на республиканском уровне, для регионов они не приводятся. Так как система эколого-экономического учета внедрена в 2014 г., то информативность показателей для целей проведения анализа развития «зеленой» экономики низкая. Кроме того, не разработана методика определения на их основе интегрального индикатора, значение которого позволяло бы делать вывод о степени устойчивости социально-экономического и экологического развития регионов Казахстана.

Наличие интегрального индикатора, учитывающего экологический фактор в развитии страны, считается оптимальным для лиц, принимающих решения. Такой показатель может стать неким аналогом валового внутреннего или валового регионального продукта, с помощью которых обычно измеряют экономическое благосостояние и успешность экономического развития.

Как отмечалось выше, различными международными организациями разработано достаточное количество интегральных индикаторов устойчивого развития, наиболее применимыми из которых являются: индекс «скорректированных чистых накоплений» (Adjusted net savings), экологически адаптированный чистый внутренний продукт «зеленый» ВВП (Environmentally adjusted net domestic product), индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index), индекс «живой планеты» (Living Planet index), «экологический след» (The ecological footprint), индекс экологической устойчивости (Environmental Sustainability index), ущерб для здоровья населения от загрязнения окружающей среды (Environmental Health Damage), индекс реального прогресса (Genuine Progress Indicators) [5].

По причине методологических, статистических проблем и сложностей расчета общепризнанного интегрального индикатора не существует. Не разработан подобный показатель и на региональном уровне.

На наш взгляд, по отношению к казахстанским регионам наиболее проработанной с теоретической точки зрения, имеющей хорошую статистическую основу и возможность расчета на страновом и региональном уровнях является методика определения эколого-экономического индекса России [6; 22], в основе которой лежит подход Всемирного банка к построению индекса «скорректированных чистых накоплений».

Индекс «скорректированных чистых накоплений» определяет скорость накопления национальных сбережений после соответствующего учета истощения природного капитала и ущерба от загрязнения окружающей среды. Индикатор представляет собой следствие коррекции валовых внутренних накоплений. На первоначальном этапе валовые внутренние накопления уменьшаются на величину потребления (обесценивания) постоянного капитала. Затем к скорректированным чистым внутренним накоплениям добавляется величина затрат на образование. На третьем этапе производится экологическая коррекция, т. е. вычитаются истощение природных ресурсов и ущерб от негативного влияния на окружающую среду. Все включенные в расчет величины рассчитываются в процентах от валового национального дохода.

Согласно методике [6; 33] скорректированные чистые накопления (СЧН) для регионов Казахстана можно определить по формуле

$$\text{СЧН} = \text{ВН} - \text{ИД} - \text{ИПР} - \text{УЗОС} + \text{РЧК} + \text{ЗОС} + \text{ООПТ}, \quad (1)$$

где ВН — валовые накопления основного капитала; ИД — инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»; ИПР — истощение природных ресурсов; УЗОС — ущерб от загрязнения окружающей среды; РЧК — расходы бюджета на развитие человеческого капитала; ЗОС — затраты на охрану окружающей среды; ООПТ — оценка особо охраняемых природных территорий.

Индекс скорректированных чистых накоплений (ИСЧН) можно найти как отношение скорректированных чистых накоплений к валовому региональному продукту:

$$\text{ИСЧН} = \text{СЧН/ВРП} \times 100 \%. \quad (2)$$

Результаты расчетов ИСЧН для каждого региона Республики Казахстан, проведенных на основании данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики и Министерства финансов Республики Казахстан [4, 7], представлены в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

Ранжирование регионов РК по индексу скорректированных чистых накоплений

Область	СЧН, млн тг	ВРП, млн тг	ИСЧН, %	Характеристика
1	2	3	4	5
Алматинская	956896	1824000	52,46	Величина затрат на охрану окружающей среды — один из самых низких показателей. Расходы на развитие человеческого капитала занимают 2 место. Уровень истощения природных ресурсов очень незначительный (13 место) и составляет около 0,65 % ВРП, что определяется отсутствием существенных запасов минерально-сырьевых ресурсов
Южно-Казахстанская	1031397	2399900	42,98	Область занимает 1-е место по вложениям в человеческий капитал; присутствуют ООПТ. В свою очередь, по отношению ущерба от вредных выбросов к ВРП регион занимает 12-е место.
Жамбылская	421083	982200	42,87	Значение показателя обусловлено средним значением СЧН (6-е место) на фоне низкого объема ВРП (13-е место). Ущерб от истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды имеет относительно низкие значения, что многократно компенсируется инвестициями в человеческий капитал.
Акмолинская	326956	1054100	31,02	Основу показателя, в первую очередь, сформировали характеристики природного и человеческого капиталов. В регионе имеются относительно крупные запасы леса. По площади ООПТ область занимает 2-е место после ВКО.
Северо-Казахстанская	220745	797900	27,67	Регион находится на последнем месте по объему инвестиций в добычу полезных ископаемых и истощению природных ресурсов. Существенное значение показателя обусловлено довольно высоким значением СЧН региона на фоне низкого показателя ВРП.
Павлодарская	442376	1751900	25,25	Основные факторы, обусловившие высокое значение индекса, — наличие ООПТ и лесных ресурсов. По значению СЧН область занимает 4-е место. Область характеризуется высоким объемом вредных выбросов в атмосферу и, соответственно, затратами на охрану окружающей среды (2-е место).

1	2	3	4	5
Восточно-Казахстанская (ВКО)	559083	2237700	24,98	По абсолютному объему СЧН регион на 3-м месте. ВКО занимает первое место по запасам природного капитала (лесные ресурсы и ООПТ), находится в лидерах по показателю инвестиций в человеческий капитал. Негативные факторы — высокое значение показателей загрязнения окружающей среды и инвестиций в добычу полезных ископаемых.
Карагандинская	431310	2908700	14,83	Значение индекса объясняется относительно высокими расходами на развитие человеческого капитала (5-е место). При этом ущерб от истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды и, соответственно, затраты на ее охрану находятся на довольно высоком уровне.
Костанайская	142263	1398700	10,17	Показатель сформирован за счет относительно высоких значений расходов на человеческий капитал, затрат на охрану окружающей среды, площади особо охраняемых природных территорий, по которым область находится на 5-м месте.
Актюбинская	-363831	1876500	-19,39	Наибольший вклад — ВН и наличие ООПТ. Область занимает 1-е место по отношению ВН к ВРП. Низкие позиции обусловлены существенным истощением природных ресурсов (4-е место). Удельный вес добычи полезных ископаемых в структуре ВРП составляет 12,5 % (3-е место).
Кызылординская	-467740	1318200	-35,48	На величину ИСЧН существенное влияние оказали значительные объемы добычи углеводородов и низкий объем ВН. Позитивные факторы — невысокий ущерб от загрязнения окружающей среды и относительно высокие расходы на охрану окружающей среды и развитие человеческого капитала.
Западно-Казахстанская	-1405675	1911900	-73,52	Низкие позиции региона объясняются низким объемом ВН. По отношению добычи полезных ископаемых к ВРП область находится на 4-м месте. Соответственно, по абсолютному значению ущерба от вредных выбросов — также на 4-м месте, а по отношению этого показателя к ВРП — на 5-м месте.
Мангистауская	-1808706	2220100	-81,47	Отрицательное значение объясняется существенным потреблением природных ресурсов (нефть, газ), которое превышает ВН и при этом не покрывается затратами на охрану окружающей среды и инвестициями в человеческий капитал. На долю добычи полезных ископаемых приходится 65 % валовых накоплений.
Атырауская	-3909748	3981200	-98,21	Регион характеризуется сырьевой ориентацией, что ведет к значительному истощению природных ресурсов и сокращает природный капитал. В структуре ВРП доля добычи полезных ископаемых самая высокая среди регионов Казахстана — 21 %.

Результаты проведенного анализа позволили выявить определенные закономерности распределения регионов Казахстана в зависимости от их эколого-экономического развития.

Значения индекса скорректированных чистых накоплений у большинства регионов-экспортеров сырья, имеющих ориентацию на развитие промышленности (Павлодарская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская области), средние.

У нефтедобывающих регионов (Актюбинская, Кызылординская, Западно-Казахстанская, Мангистауская, Атырауская области) значения индекса резко отрицательные. Одним из основных факторов, объясняющих низкие значения индекса, является существенное потребление ими природных ресурсов из-за преобладания в структуре экономики доли добывающего сектора, что ведет к истощению природного богатства. При этом необходимо понимать, что экспорт добываемых в регионах-аутсайдерах ресурсов выступает важным источником доходной части бюджета, а значит, и основой благосостояния страны. То есть положительно изменить ситуацию в плане экологизации развития этих регионов в силу объективных обстоятельств в ближайшее время не представляется возможным.

Показатели аграрных регионов (Алматинская, Южно-Казахстанская, Жамбылская, Акмолинская, Северо-Казахстанская области), занявших высокие и выше среднего позиции, частично объясняются низким уровнем развития промышленного сектора экономики, что ведет к снижению вредного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Очевидно, что в регионах, получивших по результатам анализа высокие места и обладающих значительным потенциалом развития экосистемных услуг и биоразнообразия, важно минимизировать реализацию разрушительных проектов с серьезным экологическим воздействием. В этих регионах предпочтение нужно отдавать финансированию проектов по таким направлениям, как устойчивое лесное и сельское хозяйства, экологический туризм и т.д.

На сегодняшний день сложился ряд проблем в области модернизации регионов на принципах «зеленого» экономического развития [8, 9]:

- 1) отсутствует законодательное регулирование в области «зеленой» экономики на региональном уровне;
- 2) наблюдается низкая эффективность экологической экспертизы и отсутствует оценка полного экономического ущерба от отрицательного воздействия на окружающую среду;
- 3) сохраняются высокий уровень потребления природных ресурсов и значительные потери природных ресурсов при их добыче, транспортировке и переработке;
- 4) отмечаются низкий уровень экологизации образования, недостаточность научно-исследовательских и проектных работ по направлению природоохранной деятельности;
- 5) существует недостаточность экспертно-аналитических данных, необходимых для принятия обоснованных управленческих решений в области долгосрочного перехода к «зеленому» развитию;
- 6) отсутствуют эффективные экономические, финансовые, административные инструменты по стимулированию развития «зеленой» экономики.

Во многом внедрение принципов и критериев «зеленого» регионального развития может осуществляться с использованием кластерного подхода. Реализация принципов «зеленой» экономики в кластере представляется наиболее эффективной.

Главной целью участников кластера является не усиление имеющихся позиций за счет увеличения использования территориальных ресурсов, а модернизация регионального пространства, усиление сложившихся и потенциальных инновационных вертикальных и горизонтальных сетей, в том числе в сфере ресурсопользования, ресурсосбережения и переработки отходов, экологической модернизации производства [10].

Кластерный подход в первую очередь нацелен на объединение деятельности участников кластера на основе добровольного принятия на себя обязательств по соблюдению стандартов в технологической, информационной, маркетинговой, кадровой, экологической и других видах политики. Участники кластера связывает единая технология, применяемая для выпуска продукции и оказания услуг. В этой связи кластер является эффективным механизмом внедрения среди его участников единых технологий, в число которых могут входить и «зеленые» технологии.

Цель кластерной политики в соответствии с Концепцией формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 г. [11] — достижение устойчивых темпов экономического роста и обеспечение модернизации экономики за счет кластерного развития. Кластерная политика должна быть направлена на перевод экономики страны на новый технологический уклад, развитие отраслей с высоким уровнем производительности, добавленной стоимостью и степенью перелома продукции и услуг.

Приоритетными секторами казахстанской экономики, учитывающими территориальные конкурентные преимущества отдельных регионов и положенными в основу формируемых кластеров, могут стать туристский, агропромышленный и транспортно-логистический комплексы. Конкурентоспособность потенциальных региональных кластеров может быть достигнута посредством внедрения инно-

вационных технологий, систем экологического учета и менеджмента, экологического маркетинга, экотехнологий, позволяющих достичь баланса между экономическим развитием и охраной окружающей среды на уровне регионов.

Для стимулирования модернизации региональной экономики на принципах «зеленого» роста важно формирование новых и совершенствование существующих прямых и косвенных экономических инструментов развития экономики [12; 83-85].

Анализ позволил выделить основные инструменты государственной поддержки социальных, экономических и экологических аспектов регионального развития (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Инструменты государственной поддержки развития «зеленой» экономики
и региональных кластеров**

Категория мер	Инструменты
Финансовые	<ul style="list-style-type: none"> – Развитие инвестиционного стимулирования (льготное кредитование, микрофинансирование, инвестиционные преференции, освобождение от налогов, налоговые каникулы и т. д.); – субсидии, обеспечение льготных тарифов и других видов прямой поддержки товаропроизводителей; – мобилизация финансовых средств за счет механизма государственно-частного партнерства, предоставления долгосрочных гарантий, обеспечения кредитных гарантий; – государственные инвестиции в обрабатывающий сектор, развитие человеческого капитала, инфраструктуру и НИОКР
Институциональные	<ul style="list-style-type: none"> – Государственное регулирование экономики с применением норм, стандартов, систем штрафов, контроля за соблюдением законодательства; – мобилизация управленческого и институционального потенциала (усиление подотчетности, транспарентности, контроля, снижение административных барьеров, усиление антикоррупционных мер); – комплексное планирование и управление ресурсами
Информационные	<ul style="list-style-type: none"> – Информационная доступность, маркировка «зеленой» продукции, проведение образовательных инициатив; – развитие экологического учета
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> – Изменение политики на рынке труда (обучение и переобучение кадров, комплексная поддержка населения, предоставление льгот и пособий); – обеспечение минимальных норм социальной защиты
Интернализация экстерналий	<ul style="list-style-type: none"> – Введение налогов, сборов, платежей за негативное влияние на окружающую среду; использование систем ограничений на выбросы и сбросы загрязняющих веществ; – применение эффективного ценообразования

В Республике Казахстан должны механизмы государственной поддержки «зеленых» технологий только начинают развиваться. Значимая роль в этом процессе принадлежит национальным институтам развития: АО «Национальный управляющий холдинг «Байтерек» и компаниям АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро». Важно учитывать, что сам факт существования институтов развития, наличие законодательства и финансовых механизмов поддержки еще не означает их полной и действенной работоспособности. Главным признаком их эффективной работы станет создание необходимых условий для привлечения финансовых ресурсов в сферу экологизации экономики.

Государственная поддержка развития «зеленой» экономики на региональном уровне послужит катализатором для формирования «зеленых» кластеров Казахстана, позволив сконцентрировать в этом направлении капитал и технологии, сформировать спрос на специальные научные исследования, построить систему подготовки высокопрофессиональных кадров для «зеленых» отраслей.

Работа выполнялась в рамках гранта № 0523/ГФ4 «Модернизация экономики Казахстана на принципах «зеленого роста»: региональный аспект» (№ госрегистрации – 0115РК02775).

Список литературы

- 1 Глобальный «зеленый» новый курс. Доклад UNEP. — 2009, март. — 42 с. — [ЭР]. Режим доступа: www.unep.org/greenepconomy (дата обращения 24.08.2016).
- 2 Лаврикова Ю.Г., Малыш Е.В. «Зеленая» экономика в кластерном развитии // Вестн. УрФУ. Сер. Экономика и управление. — 2014. — № 3. — С. 120–133.
- 3 Нурашева Е.М. К вопросу о роли эколого-экономического учета в развитии системы государственной статистики в Республике Казахстан // Экономика и статистика. — 2011. — № 3. — С. 47–50.
- 4 Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. — [ЭР]. Режим доступа: www.stat.gov.kz (дата обращения 01.10.2016).
- 5 Eco-efficiency Indicators: Measuring Resource-use Efficiency and the Impact of Economic Activities on the Environment. — UN: ESCAP, 2009. — 24 p. — [ЭР]. Режим доступа: www.greengrowth.org (дата обращения 05.10.2016).
- 6 Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчета / Под ред. А.Я. Резниченко, Е.А. Шварц, А.И. Постнова. — М.: WWF России, РИА Новости, 2012. — 152 с.
- 7 Официальный сайт Министерства финансов Республики Казахстан. — [ЭР]. Режим доступа: www.minfin.gov.kz (дата обращения 01.10.2016).
- 8 Терёшина М.В., Онищенко М.В. Политико-управленческие барьеры «зеленого» роста в Российской Федерации // ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ. — Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2015. — Т. 16. — № 3. — С. 50–74.
- 9 Концепция по переходу Казахстана к «зеленой экономике». Указ Президента Республики Казахстан №557 от 30.05.2013 г. — [ЭР]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31399596#pos=0;10
- 10 Терёшина М.В., Федорова Ю.С. Межкластерные взаимодействия в «зеленой экономике»: формирование региональной модели. — [ЭР]. Режим доступа: <http://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/26169> (дата обращения 24.06.2016).
- 11 Об утверждении Концепции формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года. Постановление Правительства Республики Казахстан № 1092 от 11.10.2013 г.
- 12 Зомонова Э.М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения: аналит. обзор. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. — 283 с.

Е.В. Варавин, М.В. Козлова, А.В. Шмаков

Қазақстан аймақтарының экологиялық-экономикалық дамуын бағалау және аймақтық деңгейде «жасыл» экономиканы қолдау саясаты

Мақалада аймақтық деңгейде «жасыл» экономика концепциясының жүзеге асырылуының теориялық қырлары қарастырылған. «Жасыл» экономиканың негізгі сипаттамалары белгіленген. Қазақстан аймақтарының экономикалық дамудың жаңа «жасыл» бағытына өтудегі мәселелері жан-жақты зерделенген. Қазақстан аймақтарының тұрақты дамуын бағалау үшін экологиялық-экономикалық индикаторларды қолданудың қажеттілігі негізделген. Қазақстан Республикасының экологиялық-экономикалық есебінің негізгі көрсеткіштері қарастырылған. Қазақстан аймақтарының әлеуметтік-экономикалық және экологиялық даму тұрақтылығын ескеретін интегралды көрсеткішті анықтау әдістемесі ұсынылған. Қазақстан облыстары үшін түзетілген таза жинақтар индексі есептелген. Алынған нәтижелер негізінде аймақтардың экологиялық-экономикалық саясаты сипатталып, оны ары қарай жетілдіруге бағытталған ұсыныстар берілген. Қазақстан аймақтарында қолданылу мүмкіндігі бар «жасыл» экономика қағидаларын жүзеге асырудың кластерлік тетігі негізделген. Қазақстан экономикасында құрылған «жасыл» кластерлерінің негізінде болған бөлек аймақтарының территориялық бәсекеге қабілетті артықшылықтарын ескеретін басым секторлары туристік, агроөнеркәсіптік және көліктік-логистикалық кешендерімен анықталған. Аймақтар деңгейінде «жасыл» кластерлерді құрудың мемлекеттік қолдаудың қаржылық, институционалдық, ақпараттық, әлеуметтік құралдары ұсынылды. Аймақ деңгейіндегі «жасыл» экономиканың дамуын мемлекеттік қолдау нәтижелері болып капитал мен технологиялардың белгіленуі, арнайы ғылыми зерттеулерге деген сұраныстың болуы, Қазақстан экономикасының «жасыл» салаларға арналған жоғары кәсіби мамандандырылған қызметкерлерді даярлауы есептеледі.

Кілт сөздер: «жасыл» экономика, экологиялық-экономикалық есеп, аймақ, тұрақты даму, индикатор, индекс, түзетілген таза жинақтар индексі, «жасыл» өсім, кластер, мемлекеттік қолдау құралдары.

Ye.V. Varavin, M.V. Kozlova, A.V. Shmakov

Evaluation of Kazakhstan regions ecological and economic development and support policy of the «green» economy at the regional level

The article deals with the theoretical aspects of the «green» economy concept implementation at the regional level. The main features of the «green» economy are identified. The problems of Kazakhstan's regions transition to a new «green» economic development course are studied. The necessity to apply environmental and economic indicators to evaluate regional sustainable development of Kazakhstan regions are justified. The main environmental-economic accounting indicators of the Republic of Kazakhstan are considered. The method of integral indicator that takes into account the stability of the socio-economic and environmental development of the regions of Kazakhstan has been proposed. Adjusted net savings indices for the regions of Kazakhstan have been calculated. Based on these results the characteristic and suggestions to improvement of environmental and economic region policy are given. Cluster mechanism of the «green» economy principles implement in relation to the Kazakhstan's regions is justified. Tourist, agricultural, transport and logistics systems are identified as priority sectors of Kazakhstan's economy which take into account the territorial competitive advantages of individual regions and which formed the basis for the «green» clusters. Financial, institutional, informational, social instruments of governmental support for the formation of «green» clusters at the regional level are available. The result of state support for the development of «green economy» at the regional level are marked concentration of capital and technology, the formation of the demand for special research, the construction of highly professional training system for «green sectors» of Kazakhstan economy.

Keywords: «green» economy, environmental-economic accounting, region, sustainable development, indicator, index, adjusted net savings, «green» growth, cluster, instruments of governmental support.

References

- 1 *Global Green new course*, UNEP report, 2009, 42 p., www.unep.org/greeneconomy.
- 2 Lavrikova Yu.G., Malyshev E.V. *Bulletin of the Ural Federal University. A series of Economics and Management*, 2014, 3, p. 120–133.
- 3 Nurashvina E.M. *Economics and Statistics*, 2011, 3, p. 47–50.
- 4 *Official website of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan*, www.stat.gov.kz.
- 5 *Eco-efficiency Indicators: Measuring Resource-use Efficiency and the Impact of Economic Activities on the Environment*, UN: ESCAP, 2009, 24 p., www.greengrowth.org.
- 6 Bobylev S.N., Minakov V.S., Solov'eva S.V., Tret'yakov V.V. *Ecological and economic index of Russian regions. Technique and indicators for calculation*, Ed. A.Y.Reznichenko, E.A.Schwartz, A.I.Postnova, Moscow: WWF России, РИА Новости, 2012, 152 p.
- 7 *The official website of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan*, www.minfin.gov.kz.
- 8 Tereshina M.V., Onishchenko M.V. *HUMAN. COMMUNITY. MANAGEMENT*, Krasnodar: Publishing Kuban State University, 2015, 16, 3, p. 50–74.
- 9 *Concept of Kazakhstan's transition to «green economy»*. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan №557 from 30.05.2013, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31399596#pos=0;10.
- 10 Tereshina M.V., Fedorova Yu.S., <http://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/26169>.
- 11 «On approval of the Concept of formation of perspective national clusters of the Republic of Kazakhstan till 2020». Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan № 1092 from 11.10.2013.
- 12 Zomonova E.M. *The strategy of transition to a «green» economy: the experience and methods of measurement: an analytical review*, Novosibirsk: SPSTL SB of RAS, 2015, 283 p.

А.А. Абаев

*Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан
(E-mail: aidos_men@mail.ru)*

Ауылдық аумақтардың дамуындағы еңбек ресурстарының рөлі

Мақалада ауылдық жерлердегі еңбек ресурстарының қалыптасу мәселесі қарастырылған. Автордың пікірінше, еңбек ресурстары бұл еңбекке қабілеті бар адамдардың еңбек етуі болып табылады. Аумақтардағы еңбек ресурстарының құрамы тұрақты, мерзімді және уақытша жұмыскерлермен толықтырылатыны баяндалған. 2011–2015 жылдар аралығындағы Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылықтағы белсенді халықтың құрылымы талданған. Ауыл шаруашылығындағы белсенді халықтың саны азаюда, оның басты себептеріне ауылдық жерлерден халықтың қалалық аумақтарға қоныс аударуын, ауыл жастарының қалаға жұмыс іздеп кетуін, бала тууының азаюын, жұмысқа орналастыру барысындағы ынталандыру қызметінің жетіспеушілігін жатқызуға болады. 2015 жылы ауылдық аймақтардағы жұмыссыздар саны талданды. Автор ауылдық аумақтардағы бос орындардың қалыптасу себебін экономиканың басқа салаларымен салыстырғанда жалақы деңгейінің төмендігімен түсіндіреді. Гендерлік саясат негізінде ауыл шаруашылығында жұмыспен қамтылған халықтың құрылымы қарастырылған. Мақалада ауылдардағы жұмыспен қамтылған халықтың басым бөлігін ерлерге тиесілі екені анықталған, ал әйелдер үшін еңбек қызметі екінші орында және келешегі жоқ, сондықтан олар көп жағдайда отбасына және үй шаруашылығына бейімделгені келтірілген. Мақала соңында автор ауылдық аумақтардың еңбек әлеуетін жетілдіруге байланысты нақты ұсыныстар әзірлеген.

Кілт сөздер: еңбек ресурстары, ауылдық аумақтар, ауыл халқы, жұмыспен қамту, жұмыссыздық деңгейі, тұрақты экономикалық даму, еңбек әлеуеті.

Еңбек қатынастар теориясының дамуы әдістемелік және теориялық жағынан терең зерттелген. Еңбек ресурстар өндіріс факторы ретінде — кез келген экономикалық жүйенің басты ресурсы. Қазақстан Республикасы ауыл шаруашылығындағы әлеуметтік-экономикалық түрлендірудің өзгерістері мемлекеттің еңбек ресурстарының қалыптасуына әсерін тигізді. Бұл сала жұмыс істеу ерекшелігіне қарай қоғамның экономикалық жүйесінің өзгерістеріне бейімделген болып табылды. Қазақстанда әлеуметтік бағдарланған нарықтық экономиканы құру үшін еңбек нарығының мәселелеріне және ауылдық аумақтардың әлеуметтік-экономикалық дамуына байланысты ғылыми зерттеулердің қажеттілігі керек болды. Қазіргі таңда ауылдық аумақтардың әлеуметтік-экономикалық тұрақты дамуының негізгі жағдайы — бұл қолда бар еңбек ресурстарды тиімді пайдалану.

Экономикалық әдебиеттерде, ғылыми еңбектерде және терминологиялық сөздіктерде «еңбек ресурстары» түсініктемесіне әр түрде анықтама берілген:

– халық шаруашылығында қызмет атқаратын, білімі, іс-тәжірибесі мол және қажетті жеке дамуы бар жұмыс күштері, яғни мемлекет халқының жартылай бөлігі [1];

– еңбек қызметіне қатысуға мүмкіншілігі бар рухани және жеке дамуы бар, сонымен қатар еңбекке қабілеттілігі жақсы экономикалық белсенді халықтың саны [2];

– пайдалы қызметпен айналысатын жеке дамуы бар, кәсіби біліктілігі және білім жоғары экономикалық белсенді халық санының жартылай бөлігі [3];

– ұлттық экономиканың әр түрлі сферасында пайдалы қызметпен айналысатын және заңды түрде еңбек жасы бекітілген мемлекеттің жұмыс күшінің саны [4].

Жоғарыда айтылған түсініктемелердегі анықтамалар бойынша қорытынды жасайтын болсақ, еңбек ресурстары бұл еңбек қызметін ұйымдастыратын еңбекке қабілетті жұмыс күшінің жиынтығы.

Ауылдық аумақтардағы еңбек ресурстарының құрамы тұрақты, мерзімді және уақытша жұмыскерлермен толықтырылады, сонымен қатар басқа да қызметкерлер категориясымен бекітіледі. Сондықтан ауыл шаруашылығындағы жалпы жұмыскерлердің санын ажырата білуіміз қажет, яғни ауыл шаруашылығындағы (өсімдік және мал шаруашылығы) өндіріс орындарындағы жұмыспен қамтылған. Ауыл шаруашылық қызметкерлерінің кейбіреулері экономиканың басқа салаларында жұмыспен қамтылған: құрылыс, өнеркәсіп, тұрғын үй шаруашылығы, мәдени-тұрмыстық қызмет көрсету. Ауылдық аумақтарды дамытуды зерттеу еңбек нарығына байланысты. Еңбек нарығындағы қатынастардың субъектісіне жеке адам немесе тұлға, яғни өз қалауында жұмыс күші бар, сонымен қатар ауыл шаруашылығында жұмыс күшін қолдана алатын және өзінің жеке дара қызығушылығына ие болатын қызметкер жатқызылады.

Қазақстандағы ауылдық аумақтардағы еңбек нарығындағы болып жатқан өзгерістерді бағалау нақты талдауды жүргізуді талап етеді. Қазіргі уақытта еңбек нарығының инфрақұрылымы өз қатарына жұмыс күшін сату және сатып алуды, халықты жұмыспен қамтуды, оның деңгейін қоса отырып, белсенді халықты әлеуметтік қорғау шараларында қарастырады. Оның себебі инновациялық экономика аясында жеке тұлға мен экономика арасында нақты қарама-қайшылықтардың пайда болуы.

1 - кесте

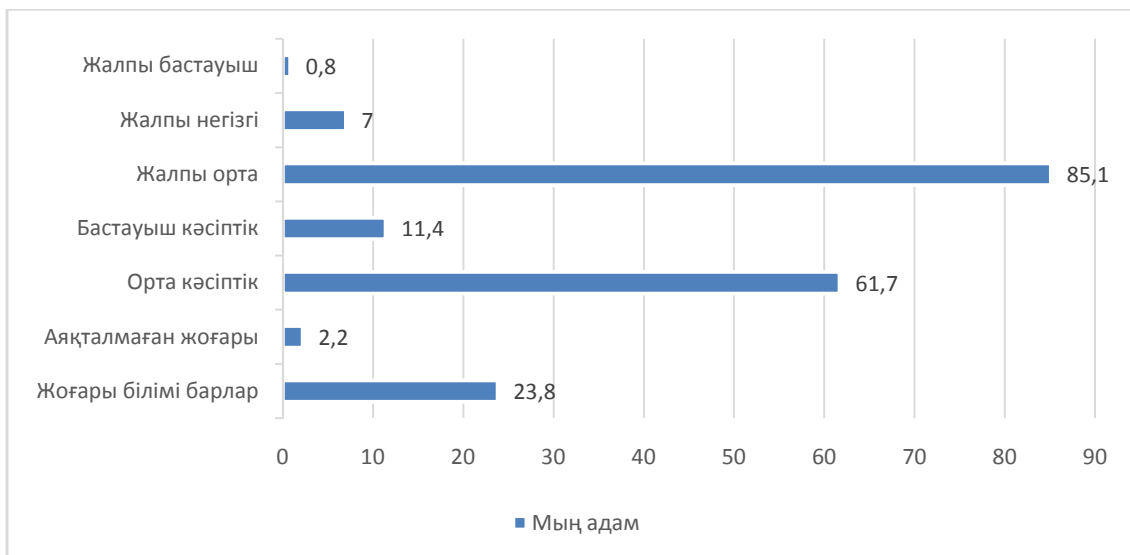
Қазақстандағы ауыл шаруашылықтағы белсенді халықтың құрылымы

Жылдар	Экономикалық тұрғыдан белсенді халық, мың адам	Оның ішінде		Жұмыссыздық деңгейі, %
		Жұмыспен қамтылған халық	Халық арасындағы жұмыссыздар	
2011	3971,3	3773,0	198,3	4,99
2012	4008,2	3804,7	203,5	5,1
2013	4018,0	3816,2	201,8	5,0
2014	3916,3	3722,5	193,8	4,95
2015	3838,4	3646,4	192,0	5,0

Ескерту. Автормен [5] бойынша дайындалған.

Жоғарыдағы 1-кестедегі мәліметтер бойынша, 2011–2015 жж. аралығында ауыл халқының экономикалық тұрғыдан белсенді халық саны Қазақстан Республикасында 4 млн адамды құрады. 2015 ж. ауылдық аумақтарда 3,6 млн адам жұмыспен қамтылды, яғни, басқа жылдармен салыстырғанда, бұл ең төменгі көрсеткіш.

2015 ж. ауыл шаруашылығындағы жұмыссыздар саны 192,0 мың адамды құрады. Жұмыссыздық деңгейі 5,0 % көлемінде қарастырылды. Білім деңгейі бойынша жұмыссыз ауыл халқының өзіндік ерекшеліктері бар.

Ескерту. Автормен [5] бойынша дайындалған.

1-сурет. Білім деңгейі бойынша жұмыссыз ауыл халқының 2015 ж. саны

Ескерту. Автормен [5] бойынша дайындалған.

Сурет мәліметтері көрсеткендей, жұмыссыздар қатарында жалпы орта (85,1 мың), орта кәсіптік (61,7 мың) және жоғары білімі (23,8 мың) барлар басты орынды алады.

Халық арасындағы жұмыссыздар бойынша көрсеткіш әр түрлі себептер байланысты төмендеуі мүмкін:

–еңбек нарығы және мамандық маңыздылығы өз құрылымын өзгертеді. Көптеген мамандықтар өз маңыздылығын жоғалтуда, ал нарықтық жүйеде мамандарды қайта даярлау ұзақ мерзімде жүргізілді;

–кейінгі жылдары мемлекет экономиканың аграрлы секторына көп көңіл бөлуде, аталған саланың тұрақты дамуына байланысты мемлекеттік бағдарламалар қабылдануда, нәтижесінде жаңа жұмыс орындары ашылуда;

–оңтүстік өңірлерден солтүстік өңірлерге халықтың қоныс аударуына байланысты жұмысбастылық құрылымы, халық санының демографиялық құрамы өзгеруде және жұмыс күшінің сапасы жақсаруда. Жанұяларды көшіру барысында оларға жақсы жағдай жасау және жұмысқа орналастыру нәтижесінде кем дегенде екі басты міндетті шешуге көмектеседі: жергілікті жерлерде халықты жұмыспен қамту және мамандар тапшылығы бойынша олардың орнын толтыру жұмыстары. Қоныс аударған жанұялардың арасында келесі мамандықтар бойынша мамандар қарастырылған: мал өсірушілер, механизаторлар, автобус жүргізушілері, мұғалімдер, дәрігерлер.

Нарықтық қатынастардың тиісті заңдарына сәйкес адамзат ресурстарына деген сұраныс анықталады, бұл жағдайда мемлекеттің әлеуметтік саясаты ескеріледі. Бір жағынан, мемлекет нарықтық қатынастардың субъектісі бола отырып, нарықтық қатынастарға қарама-қайшы келтірмейтін жағдайда жергілікті жерлерде жұмысбастылық саясатын жүргізеді.

Ауылдық аумақтардағы жұмыссыздар санының көбеюі күрделі әлеуметтік мәселелерді туғызады. Ауылдық жерлерде әлеуметтік шиеленіс күшейеді, жанжал және қылмыс түрлері көбейе түседі. Ауылдық жерлерден қалалық жерлерге жаппай қоныс аудару байқалады.

Халықтың жұмыспен толық қамтылудағы ынталандыру ауылдық жерлерде жаңа жұмыс орындарының ашылуына септігін тигізеді, қалалық жерлерді еңбек ресурстарымен қамтамасыз етуге мүмкіншілік береді, жаңа аумақтарды игеруге, мәдениаралық байланыстардың нығаюына әсер етеді. Ауылдық аумақтарда еңбек нарығында бос орындар кездеседі, бірақ аталған жұмыс орындар сұранысқа ие емес. Сәйкесінше ауылдық қызметкерді ынталандырудың әр түрлі себептері бар. Олардың қатарында жұмыскерлерді жоғары жалақымен қамтамасыз ету, яғни, басқа экономиканың салаларына қарағанда, ауылдық жерлерде жалақы төмен екенін баршамызға мәлім.

Ауылдық жерлерде халықты жұмыспен қамтуда ауыл шаруашылық өндірісі маңызды орын алады, сонымен қатар табиғи климаттық жағдайлар және өндіріс дамуының деңгейі де қатарлас қарастырылады. Бұл ретте ең басты жағдай еңбек табыстылығы мен еңбек әлеуетінің сапасына байланысты. Аталған факторлар нақты ауылдық аумақтардағы әлеуметтік-экономикалық құбылыстарды қалыптастыруда ерекше орын алады. Нақты секторлар бойынша салалардың тұрақты дамуы аумақтарда қосымша жұмыс орындарын ашады, ауыл халқын жұмыспен және табыс түрлерімен қамтиды.

Жүргізілген зерттеулер бойынша 2-кестеде 2012–2013 жж. аралығындағы Қазақстан Республикасында жұмыспен қамту, еңбекке белсенді халық санының деңгейі, жұмыс іздеушілер мен жұмыстан қысқарып қалған адамдар бойынша мәліметтер ұсынылған.

2 - к е с т е

Қазақстан Республикасының еңбекке қабілетті ауыл халқының саны

Р/с №	Көрсеткіштер	2011 ж.	2012 ж.	2013 ж.	2014 ж.	2015 ж.	2011-2016 жж. өзгеріс (+, -)
1	Экономикалық тұрғыдан белсенді халық, мың адам	3971,3	4008,2	4018,0	3916,3	3838,3	-133
1.1	Ерлер	2113,1	2111,0	2130,6	2106,4	2068,5	-44,6
1.2	Әйелдер	1858,2	1897,2	1887,4	1810,0	1769,8	-88,4
2	Жұмыспен қамтылған халық саны, мың адам	3773,0	3804,7	3816,2	3722,5	3646,4	-126,6
2.1	Ерлер	2016,6	2020,5	2033,1	2019,4	1982,1	-34,5
2.2	Әйелдер	1756,4	1784,2	1783,1	1703,1	1664,3	-92,1

Ескерту. Автормен [5] бойынша әзірленген.

Қазақстан Республикасында 2011–2015 жж. аралығында экономикалық тұрғыдан белсенді халық саны 3971,3 мың адамнан 3838,3 мың адамға дейін қысқарды, яғни бес жыл ішінде 133 мың адам жұмыстан кеткен. Ерлер саны 2113,1 мың адамнан 2068,5 мың адамға қысқарған, ал әйелдер саны 1858,2 мың адамнан 1769,8 мың адамға қысқарған. Басты айырмашылық, сәйкесінше, 44,6 мың адам және 88,4 мың адамды құрады. Экономикалық тұрғыдан белсенді халық саны бойынша әйелдер арасында олардың үлесі 46,7-46,1 %-ға дейін төмендеген.

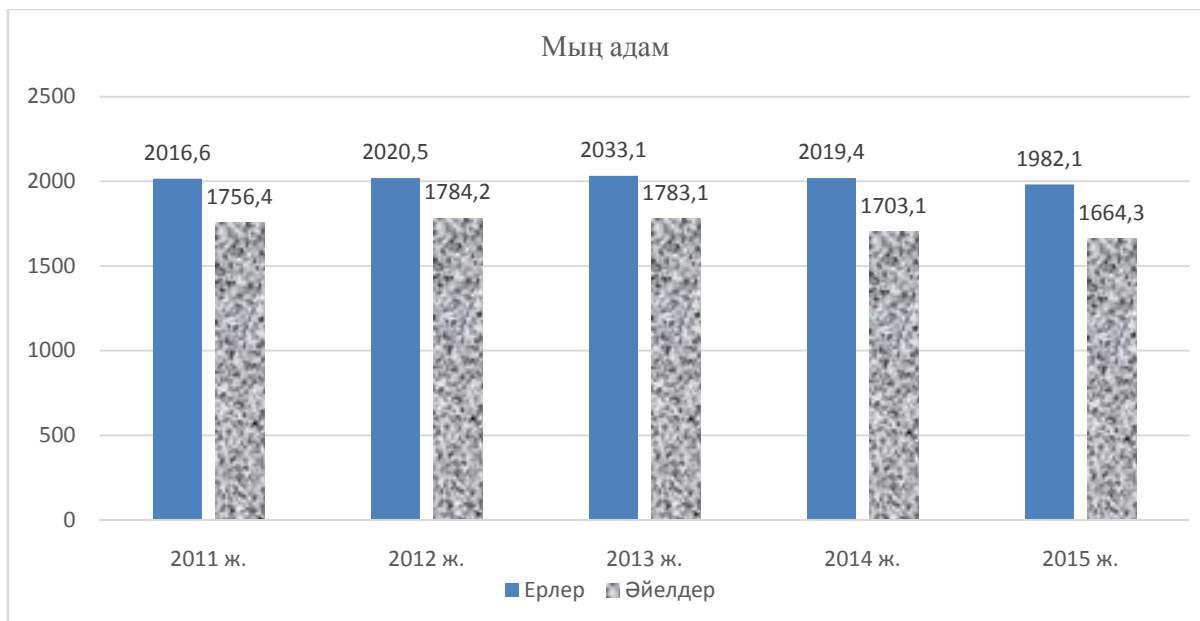
Экономикалық тұрғыдан белсенді халық санының азаю себебі республикада ең алдымен келесі жайттарға байланысты болды: 15-72 жас аралығындағы адамдардың басқа мемлекеттерге қоныс аударуы, еңбекке жарамды адамдар санының өмірден кету санының артуы. Экономикалық тұрғыдан белсенді халық санының азаюының тағы бір себебі — кейінгі жылдары бала туу деңгейінің төмендеуі.

Экономикалық тұрғыдан белсенді халық санының азаюының нәтижесінде ауылдық аумақтарда келесі өзгерістер байқалды, яғни 3773,0 мың адамнан 3646,4 мың адамға дейін қызметкерлер жұмыстан әр түрлі себептерге байланысты шықты. Жұмыспен қамтылған адамдар саны 126,6 мың адамға азайды.

Қазіргі жағдайда ауылдық аумақтарды келесі күнделікті мәселелер қамтиды:

- әлеуметтік-экономикалық дамудың кешенді дамуын жергілікті жерлерде тиімді қарастырмауы және экономикалық негіздің жетіспеушілігі;
- жергілікті бюджеттің кірістерінің төменгі деңгейі;
- жергілікті басқару органдардың жұмысын жүргізуде тәжірибелі мамандардың жетіспеушілігі;
- нақты жергілікті аумақтарды дамытудағы стратегиялық мақсатты көзделген бағдарламалардың және басымды бағыттардың жетіспеушілігі;
- демографиялық мәселелер: бала тууының азаюы, халықтың қоныс аударуы, жастарды жұмыспен қамтудағы мәселелердің шешілмеуі, ауылдық жерлерден қалалық аумақтарға көшуі, ауылдық жерлердегі жастарға арналған инфрақұрылымның болмауы.

Ауылдық аумақтардағы жұмыспен қамтылған ерлер мен әйелдердің арақатынасы 2-суретте берілген.

Ескерту. Автормен [5] бойынша дайындалған.

2-сурет. Ауылдық аумақтардағы жұмыспен қамтылған ерлер мен әйелдердің арақатынасы

Ауылдық аумақтардағы жұмыспен қамтылған ерлер мен әйелдердің арақатынасы бойынша салыстырма талдау жасайтын болсақ, әйелдерге қарағанда, ерлер саны өте көп. Алайда ерлер мен әйелдер арасында оларды жұмыспен қамту үлесі уақыт өткен сайын азайып келеді. Ерлерді жұмыспен қамту 2016,6 мың адамнан 1982,1 мың адамға дейін (-34,5 мың адам) қысқарған. Әйелдерді жұмыспен қамту 1756,4 мың адамнан 1664,3 мың адамға дейін (-92,1 мың адам)

қысқарған. Бұл ерлерді жұмыспен қамтудағы келесі өзгерістерге әкеп соқты: яғни 2011 ж. 53,4 % құраса, ал бұл көрсеткіш 2015 ж. 54,4 % жетті.

Енді еңбек ресурстарын гендерлік жүйеде бөлуді ауылдық экономикалық бағыттарда қарастырайық. Негізгі ерекшелік мынада: егер ер адам басқарушы болып тұрса, бұл барлығымызға таңғаларлық жайт емес, ал егер әйел адам басқарушы болса, онда көпшілікте басқаша ой пайда болады. Ерлер мен әйелдер арасында әлеуметтік келісімнің түсінбеушілігі құрылады, яғни қызметтегі ерлер мен әйелдер арасындағы олардың рөлі қандай деген сұрақ туады. Ерлер көп жағдайда еңбек түрлеріне бейімделген қызмет түрін атқаратын материалдық жағдайды қамтамасыз ететін қызмет шарттарын орындайды, ал әйелдер көп жағдайда отбасына және үй шаруашылығына бейімделеді. Сондықтан әйел адам үшін еңбек түрлері екінші қатарға қойылған. Өмірлік деңгейде ерлердің үстемдігі басым болғандықтан бұл белгілі бір жүйе ретінде бекітілген, яғни қоғам дамуының негізгі қағидасы. Аталған гендерлік тәртіп ауылдық аумақтардың өндірістік салаларында кездеседі.

Ауылдық аумақтардың басым бөлігі Қазақстан Республикасында жер көлемі жағынан аса маңызды орын алады, яғни ауылдық жерлерде қазақстандық азаматтардың 40 % өмір сүреді. Табиғи байлығы бойынша, экономикалық, демографиялық, тарихи-мәдени әлеуеті жағынан қарастыратын болсақ, ауылдық аумақтар мемлекеттің әлеуметтік дамуына және экономикалық өсуді қамтамасыз етуге елеулі үлес қосады.

Алайда мемлекет тарапынан ауылдық аумақтарды дамыту барысындағы атқарылған жұмыстардың нәтижесінде, бизнес өкілдерінің және қоғамдық ұйымдардың қолдаулары бойынша аумақтарды тұрақты әлеуметтік-экономикалық даму үрдістеріне шығару — заман талабының бағыттары. Негізгі ауылдық аумақтарды дамытудың жолы — кешенді бағдарламалар дайындау және жергілікті ауылдық өндіріс орындарының басты бағыттарын айқындау және оларды қолдау.

Ауылдық аумақтарды дамытудағы басты жағдай — әлеуметтік-экономикалық дамудың кешенді және тұрақты тәртібін қалыптастыру, бюджеттік жоспарлауды тиімді ұйымдастыру, мақсатты-бағдарламалы әдістерді басқару және жергілікті жерлерде әлеуметтік-экономикалық даму үшін арнайы мамандандырылған технологияларды дайындау.

Ауылдық аумақтарды әлеуметтік-экономикалық дамытудағы негізгі стратегиялық міндеттер, жергілікті бюджеттің орындалуы және қалыптасуы, экономикалық қызметтің орындалуы, әлеуметтік секторды қолдау, жергілікті шаруашылық салаларды кешенді дамыту, жеке меншікті дамыту жергілікті аумақтарда арнайы дайындалған аумақтық жоспарлардың аясында жергілікті басқару органдарының қолдауымен және бақылауымен жүргізілуі тиіс. Сонымен қатар мемлекеттік басқару органдарының қатаң тәртібі бойынша бақылауға алынуы қажет.

Қазіргі уақытта Қазақстанда көпшілік жағдайда ауылдық аумақтарда жоғарыда аталған мәселелер бойынша материалдық және ұйымдастыру ресурстары әлі де болсын жеткіліксіз деңгейде.

Ауылдық аумақтарды дамытудағы әлеуметтік-экономикалық дамудың кешенді және тұрақты режимдерін қалыптастыру барысында келесі мәселелерді жатқызуға болады:

– ауылдық аумақтарды дамытудағы әлеуметтік-экономикалық дамудың кешенді және тұрақты бағыттарын ашудағы құқықтық және әдістемелік жақтардың болмауы, сонымен қатар мемлекеттік бағдарламаларды дайындау, орындау және бақылауда біртекті әдістемелік негіздің жоқтығы;

– ауылдық аумақтарды дамытудағы ынталандыру қызметінің жүргізілмеуі және салықтық базаның төмен болуы;

– ауылдық аумақтарды дамытуда әлеуметтік-экономикалық жобалауды жүргізу барысындағы ақпараттық технологияның жергілікті басқару органдарында жетіспеушілігі, сонымен қатар бюджетке түскен кіріс көлемін анықтаудағы мәмілелер бойынша ақпараттың толық есепке алынбауы, аумақтардағы жиналатын жер төлемдері бойынша есеп-қисаптың бақылаусыз қалуы;

– әкімшілік тарапынан ұйымдастыру қызметінің дұрыс бағыттарға қойылмауы, жергілікті басқару органдары мен халық арасындағы, қоғамдық ұйымдар арасындағы әлеуметтік экономикалық дамудың бағдарламаларын және жоспарын дайындауда, қалыптастыруда және бақылауда тығыз байланыстың жетіспеушілігі;

– ауылдық аумақтардағы жергілікті басқару органдары мен шаруашылық субъектілер арасындағы құқықтық реттеудің дұрыс жолға қойылмауы, яғни мемлекеттік жеке меншік әріптестік бағдарламаларды қарастыру кезінде қаржылық құралдардың жетіспеушілігі.

Сонымен, ауылдық аумақтарды әлеуметтік-экономикалық дамыту барысындағы негізгі сұрақтар бүгінгі күні маңызды мәселелердің бірі болып табылады. Ауылдық аумақтарды еңбек ресурстарымен қамтамасыз ету үшін мыналар қажет:

– еңбек нарығын ұзақ мерзімді және стратегиялық жоспарлауды жүзеге асыру;

- ауылдық аумақтарды қаржылық және материалдық ресурстармен қамтамасыз ету жолдарын дайындау;
- ауылдық аумақтарды тұрақты және кешенді дамытуда әкімшілік қызметінің тиімділігін, жауапкершілігін ұлғайту;
- жергілікті аумақтарда қолайлы инвестициялық ахуал қалыптастыру;
- ауылдық жерлерге жас мамандарды тарту, демографиялық мәселелерді шешу.

Ауылдық аумақтарды дамытудағы әлеуметтік-экономикалық саясатты мемлекеттік жауапкершіліктің азаматтық қоғамның, бизнес өкілдерінің бір бөлігі ретінде қарастырған жөн, себебі халыққа сапалы деңгейде қызмет көрсету — бұл қоғам алдындағы басты міндет. Ал сапалы өмір сүрудің нәтижесі — бұл тиімді басқарудың әсері.

Ауылдық аумақтарды дамытудағы әлеуметтік-экономикалық дамудың кешенді және тұрақты бағыттарының басты факторы болып ауылдық жерлерге жастарды тарту мәселесі, яғни, әлеуметтік экономикалық үрдістерді қалыптастыру табылады.

Жұмысбастылық мәселесін тұрақты шешу және ауылдық аумақтардағы жастарды табыспен қамтамасыз ету — ауылды дамытудың басты міндеті. Бұл мәселені шешу үшін ауылдық жерлерде ауыл шаруашылық өнімдерін дайындайтын өндіріс орындарын ашу керек, кооперация түрлерін ойластыру, шаруа қожалықтарының санын арттыру, жеке шаруа қожалықтарын ашу, жеке кәсіпкерлік қызметпен айналысатын тұлғалардың санын көбейту, ауыл шаруашылық өнімдерін дайындаудағы оларды өткізу алаңдарын қарастыру, шағын бизнесті дамыту, ауыл шаруашылық өнімдерді сақтау, дайындау және өткізу жолдарын қарастыру.

Қорыта айтқанда, ауылдық аумақтардағы еңбек қатынастарын басқару қазіргі таңда стратегиялық бағыттардың басты бөлігі болып табылады, яғни бұл шаруашылық аралық секторларды тиімді басқару, шаруашылық субъектілер арасындағы өндірістік және әлеуметтік-экономикалық байланыстарды тиімді жүргізілу үшін керек. Ауылдық аумақтар бүгінгі таңда жер және өндіріс құралдарына деген құқықтық қатынасқа толық иелік етуде, нәтижесінде экономикалық өнім сатуға мүмкіндік алуда. Аталған мәселе ауылдық аумақтардағы өндірістік-экономикалық қатынастардың дамуына әсер етеді.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Большая советская энциклопедия. — [ЭР]. Режим доступа: dic.academic.ru/contents.nsf/bse/.
- 2 Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова. — [ЭР]. Режим доступа: www.ozhegov.org.
- 3 *Шушков А.А.* Толково-понятийный словарь русского языка. — М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2003. — 768 с.
- 4 *Шапиро С.А., Шатаева О.В.* Трудовые ресурсы как ключевой фактор модернизации экономики РФ // Ученые записки Российской академии предпринимательства. — 2010. — № 25. — С. 274–284.
- 5 Экономическая активность населения Казахстана. — Астана: Комитет по статистике, 2016. — 207 с. — [ЭР]. Режим доступа: www.stat.gov.kz.

А.А. Абаев

Роль трудовых ресурсов в развитии сельских территорий

В статье рассмотрены особенности проблемы формирования трудовых ресурсов в сельской местности. Автором трудовые ресурсы определены как трудоспособное население, осуществляющее трудовую деятельность, состав трудовых ресурсов сельских территорий представлен в виде постоянных, сезонных и других категорий работников. Проанализированы структура экономически активного сельского населения Республики Казахстан, а также их занятость за 2011–2015 гг. Наблюдается уменьшение численности экономически активного сельского населения Республики Казахстан, что в основном связано с сокращением рождаемости, естественной убылью населения, выбытием из сельской местности, низкой привлекательностью и бесперспективностью жизни и работы на селе для молодежи. В статье охарактеризована численность сельского безработного населения за 2015 г. по уровню образования. Отмечено, что имеющиеся вакансии в сельской местности не востребованы из-за низкого уровня заработной платы по сравнению с другими отраслями экономики. Проанализирована структура занятого сельского населения в разрезе гендерной политики. Выявлено, что в структуре занятого сельского населения основную долю занимают мужчины, а женщины ведут домашнее хозяйство и для

них трудовая деятельность является вторичной и неперспективной. Предложены рекомендации по дальнейшему совершенствованию трудового потенциала сельских территорий.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, сельские территории, сельское население, занятость, уровень безработицы, трудоспособное население, сокращение рождаемости, низкая привлекательность.

A.A. Abayev

The role of labor in the development of rural areas

The paper discusses the features of the formation problem of the labor force in rural areas are discussed in this paper. The author defined the labor as the working population engaged in labor activities. The labor force in rural areas is presented in the form of permanent, seasonal and other categories of workers. The author analyzed the structure of the economically active rural population of the Republic of Kazakhstan, as well as their employment for the years 2011-2015. There is a decrease in the economically active rural population of the Republic of Kazakhstan, which are mainly related to the reduction of birth rate, natural population loss, retirement from the rural areas, and low attractiveness of the prospect of living and working in rural areas for young people. The article describes the rural unemployed population for 2015 by level of education. The author notes that the existing vacancies in the countryside are not in demand because of the low level of wages in comparison with other sectors of the economy. There is the structure of the employed rural population in the context of gender policy. Recommendations to further improve of the employment of rural areas are given.

Keywords: human resources, rural regions, rural population, employment, unemployment, able-bodied population, fertility reduction, low attractiveness.

References

- 1 *Great Soviet Encyclopedia*, dic.academic.ru/contents.nsf/bse/.
- 2 *Dictionary of Russian language*. Ed. S.I. Ozhegov, www.ozhegov.org.
- 3 Shushkov A.A. *Conceptual Explanatory Dictionary of the Russian language*, Moscow: AST; Astrel; Transitkniga, 2003, 768 p.
- 4 Shapiro S.A., Shataev O.V. *Scientists of the Russian Academy of notes business*, 2010, 25, p. 274–284.
- 5 *Economic activity of the population of Kazakhstan*, Astana: The Committee on Statistics, 2016, 207 p., www.stat.gov.kz.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЫҚ САЯСАТЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТИІМДІЛІГІ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION THE POST-INDUSTRIAL AND INNOVATION POLICY IN KAZAKHSTAN

УДК 007.52

Р.С. Каренов

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: rkarenov@inbox.ru)*

Новая методология предвидения будущего развития нанотехнологий с применением научного инструмента «Форсайт»

В системе управления инновационным процессом решение таких важнейших приоритетных задач, как определение возможных целей и важнейших направлений развития прогнозируемого объекта, оценка социально-экономических последствий развития прогнозируемых объектов, определение мероприятий, необходимых для обеспечения каждого из возможных вариантов развития прогнозируемых объектов, оценка ресурсов, необходимых для осуществления намеченных программ мероприятий, обеспечивается благодаря прогнозированию. Традиционные методы прогнозирования уже не способны расширить горизонты будущего, и в этой связи неизбежным становится появление и применение новой методологии предвидения будущего — Форсайта. В статье автором обоснованы базовые принципы форсайта и выделены ключевые элементы механизма прогнозирования на основе Форсайта. Дана характеристика основных методов, применяемых при проведении форсайт-исследований. Доказано, что прогноз позволяет оценить сроки получения принципиально значимых нанотехнологических решений, которые в дальнейшем могут найти практическое решение. Сделан вывод, что в настоящее время в Республике Казахстан форсайт-исследованиям уделяется самое пристальное, глубокое внимание.

Ключевые слова: прогнозирование, управление, методы, Форсайт, принципы, горизонт, нанотехнологии, перспективы, характеристика, внимание.

На современном этапе социально-экономического развития научно-технические прогнозы выступают основным инструментом исследования внутренних закономерностей в развитии научного направления или технического развития. Финансирование этой деятельности является настолько серьезным вопросом, что его следует рассматривать отдельно. Наряду с традиционными в отечественной практике источниками финансирования начинают находить применение лизинг, венчурное, трастовое финансирование [1; 186].

Основным термином, характеризующим сущность «науки о будущем», является «прогноз». В большинстве энциклопедий и словарях прогноз определяется как предсказание, заключение будущего развития на основе каких-либо экзогенных и эндогенных параметров. Так, в сборнике терминов Комитета научно-технической терминологии АН СССР (выпуск 92) прогноз выступает в качестве научно обоснованного суждения о возможных состояниях объекта в будущем и об альтернативных путях и сроках их осуществления. Согласно Энциклопедическому словарю («Управление организацией») прогноз — это результат прогнозирования, означающий опережающее отображение действи-

тельности, основанное на познании законов и механизмов развития исследуемого явления либо объекта природы, общества и мышления.

Как считает профессор Р.А. Фатхутдинов [2; 200], к главным задачам прогнозирования относятся:

- выработка прогноза рыночной потребности в каждом конкретном виде потребительской стоимости в соответствии с результатами экономических исследований;
- выявление основных экономических, социальных и научно-технических тенденций развития, оказывающих влияние на потребность в тех или иных видах полезного эффекта;
- отбор показателей, оказывающих существенное влияние на величину полезного эффекта прогнозируемой продукции;
- выбор метода прогнозирования и периода проведения прогноза.

По нашему мнению, разнообразие видов научно-технических прогнозов и задач, решаемых с их помощью в системе управления наукой и техникой, требует применения различных методов построения самих прогнозных данных. С целью объективной оценки перспектив развития исследуемого объекта используются определенные сведения, которые необходимы для разработки прогноза, при этом немаловажны выбор носителей информации, способ ее получения, последовательность и содержание выполнения специальных расчетов.

В современном мире используется более 100 различных методов разработки прогнозов. Как свидетельствует опыт индустриального развития ведущих стран мира, традиционные методы прогнозирования уже не актуальны на сегодняшний день и не способны четко предвидеть будущее. Поэтому возникла потребность в новой методологии коллективного предвидения будущего и определении шагов по его достижению, а именно применение методологии предвидения будущего — Форсайта [3; 34].

Нами установлено, что благодаря применению данной методологии обеспечивается:

- коммуникация участников;
- концентрация внимания участников на долговременном периоде;
- координация развития науки и технологий в соответствии с экономическими и социальными явлениями;
- вовлеченность различных представителей бизнеса, научного сообщества, органов государственной власти и гражданского общества в обсуждение и составление долгосрочных прогнозов, стратегий развития организации;
- необходимость организации слаженной работы бизнеса, научного сообщества, органов государственной власти и гражданского общества, которые на основе разработанных специалистами сценариев развития общества пытаются прийти к единому мнению;
- системность процесса, основанная на структурированных и логических размышлениях специалистов [4].

Нами выявлено, что весь механизм прогнозирования на основе применения форсайт-метода включает 4 базовых элемента:

- временной горизонт должен превышать горизонт делового планирования;
- приоритеты рассматриваются с точки зрения их влияния на социально-экономическое развитие страны;
- форсайт-метод является систематическим процессом и явлением;
- центральное место в этом процессе занимает научно-техническое направление (а не конкретные технологии).

По мнению ведущих специалистов [5; 32-37], в будущем одним из стратегических направлений развития науки станут нанотехнологии, поскольку их практическое использование позволит обеспечить прогресс во всех сферах жизнедеятельности человека. Это способствует глубоким преобразованиям в организации систем энергоснабжения, охраны окружающей среды, транспорта, связи, вычислительной техники. В связи с этим в последнее время во всем мире большое внимание уделяется форсайт-исследованиям в области нанотехнологий.

В таблице 1 приведены цели и продолжительность форсайт-исследований, проводимых в некоторых странах мира.

Т а б л и ц а 1

Цели и продолжительность проведения Форсайт-исследований

Страна	Цель	Продолжительность, лет
Великобритания	Повышение благосостояния и качества жизни населения	10-20
Франция	Выявление критических технологий и конкурентных преимуществ	5
Германия	Разработка стратегического плана развития	20
Венгрия	Определение технологических приоритетов развития, правового регулирования и государственной политики	15-20
США	Определение приоритетов и направлений технологического развития страны	10
Япония	Отбор важнейших проблем технологического развития	30

Примечание. Использованы данные работы [6; 8-15].

Согласно прогнозам американской ассоциации National Science Foundation, в ближайшие 15 лет объем рынка товаров и услуг с использованием нанотехнологий может вырасти до 1 трлн долларов [7], а именно:

– в промышленном секторе материалы с заданными характеристиками, которые не могут быть созданы традиционным способом, могут охватить рынок объемом более 300 млрд долларов;

– в полупроводниковой промышленности объем рынка нанотехнологичной продукции может достигнуть 200-300 млрд долларов;

– в здравоохранении использование нанотехнологий позволит увеличить продолжительность жизни населения, повысить ее качество и расширить физические и умственные возможности человека;

– в фармацевтической отрасли объем продукции с использованием нанотехнологий составит более 150 млрд долларов.

По мнению ряда аналитиков, особенностью технологического развития (на период до 2020 г.) станет развитие технологий, обеспечивающих технологические прорывы или создание опережающего научно-технологического прогресса для разработки принципиально новых видов материалов, продукции, обладающих ранее недостижимыми возможностями, а также технологий, формирующихся на базе различных предметных областей [8].

Методы, применяемые при проведении форсайт-исследований, можно подразделить на три основные группы:

1) литературные обзоры, работа экспертных групп, мозговой штурм;

2) рабочие совещания по футуристическим оценкам, метод Дельфи, определение ключевых технологий, анализ ситуации и экстраполяция, SWOT-анализ;

3) технологические дорожные карты, картирование основных игроков, совещания групп жителей, моделирование, анализ частотности упоминания.

Кроме перечисленных выше, используются также такие методы, как написание эссе, анализ взаимного влияния, определение мега-трендов, проведение деловых игр, многокритериальный и библиометрический анализы.

Характеристика основных методов форсайт-исследований приведена в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

Характеристика основных методов Форсайта

Виды методов	Характеристика
1	2
Технологические дорожные карты	Метод позволяет наглядно описать пошаговый план развития экономики с учетом синхронного развития технологий, продуктов, услуг, предпринимательской среды и рынка.

1	2
SWOT-анализ	Заключается в группировке факторов и явлений на четыре оцениваемые категории: сильные стороны, слабые стороны, возможности и угрозы.
Критические технологии	Проводится опрос высококвалифицированных экспертов (не более 200 чел.), что позволяет выделить критические зоны в инновационном развитии экономики.
Экспертные панели	Метод предусматривает привлечение группы экспертов из 12 - 20 чел., взаимодействие которых осуществляется в рамках конкретного проекта, связанного с решением определенной задачи или выполнения этапа исследования.
Мозговой штурм	Проводится стимулирование творческой активности, при котором участники обсуждения имеют возможность предложить максимальное количество вариантов решения поставленной проблемы.
Разработка сценариев	Проводится разработка сценариев развития технологических сфер экономики, которые базируются на использовании результатов анализа будущих возможностей и альтернативных траекторий экономического развития.
Дельфи	Проводится опрос большого количества высококвалифицированных экспертов (около 3 тыс. чел.), что позволяет создать экспертные панели по отдельным направлениям исследований.

Примечание. Используются данные работы [9].

При проведении форсайт-исследований, как правило, используется набор различных методов. Выбор комбинации методов Форсайта зависит от ряда факторов: временных и ресурсных ограничений, наличия достаточного количества высококвалифицированных экспертов, доступа к информационным источникам и др.

Наиболее эффективным средством для организации прогнозирования **является метод сценариев**, объединяющий качественный и количественный подходы. По нашему мнению, основное предназначение метода сценария, разрабатываемого группой компетентных специалистов с использованием материалов отраслевых институтов информации и головных институтов по проблеме, состоит в обозначении главной цели развития объектов и процессов прогнозирования, выявлении основных факторов влияния внутренней и внешней среды, а также в формировании критериев их развития.

При прогнозировании используются различные математические и эвристические методы. Одним из распространенных методов экспертных оценок (эвристических методов) является **метод Дельфи**. Его сущность заключается в выполнении следующих процедур [10; 40]:

- 1) привлечение группы специалистов по исследуемой проблеме как из числа сотрудников предприятия, в интересах которого проводится прогноз, так и из других организаций;
- 2) обращение к данным экспертам с просьбой сделать анонимный прогноз будущего состояния исследуемого объекта или явления;
- 3) обобщение полученных прогнозов и результатов, которые далее сообщаются экспертам;
- 4) на основе полученной информации эксперты снова анонимно делают прогноз, результаты которого обрабатываются и возвращаются ими обратно; при этом процесс может повторяться несколько раз;
- 5) полученный результат считается удовлетворительным тогда, когда мнения большинства экспертов совпадают.

Недостатками метода являются его повышенные трудоемкость и продолжительность, а также трудности учета влияния, оказываемого на экспертов организаторами опроса при составлении многотуровых анкет.

В последнее время в развитых странах выделяются несколько классов технологий крупного масштаба, использование которых оказывает существенное влияние на мировое экономическое развитие. К ним относятся [11; 52]:

- прорывные и критические технологии;
- макротехнологии;
- технологии двойного назначения и др.

В структуре макротехнологий особое значение приобретают так называемые **«критические технологии»**, которые представляют собой сложное системное понятие для обозначения технологических и технических проектов и решений, необходимых для укрепления обороноспособности страны и совершенствования новейших вооружений [12]. С учетом гражданских проблем и развития рыночной экономики к критическим (имеющим первостепенное значение для развития национальной экономики) следует относить технические проекты и технологии, создание которых может радикально повлиять на улучшение качества жизни населения, состояние здоровья и решение социальных проблем, в конечном счете, содействующих стабилизации внутривнутриполитической ситуации, повышению занятости населения, уровня и качества образования, а также системы государственного управления и информированности государственных и муниципальных органов, коммерческих и общественных организаций, предприятий и отдельных граждан.

Базовым понятием метода **экспертных панелей** является изучение понятия панели. Панельный метод опроса имеет преимущества по сравнению с обычными одноразовыми опросами: он дает возможность сравнивать результаты последующих опросов с итогами предыдущих и устанавливать тенденции и закономерности развития изучаемых явлений; обеспечивает более высокую репрезентативность выборки по отношению к генеральной совокупности. Членами панели могут быть отдельные потребители, семьи, организации торговли и промышленности, эксперты, которые с определенными оговорками остаются постоянными [13; 164].

Данный метод Форсайта предусматривает привлечение группы экспертов из 15-20 человек. Их взаимодействие осуществляется в рамках конкретного проекта, связанного с решением определенной задачи или выполнением этапа исследования.

При создании дорожных карт учитываются научные и производственные возможности в целом, а не возможности отдельных производителей или научных коллективов. Методика **«технологических дорожных карт»** развивается уже более 20 лет и является основным инструментом концентрации усилий государства и бизнеса на наиболее перспективных направлениях развития nanoиндустрии [14; 4].

Создание технологических дорожных карт в области нанотехнологий используется для нескольких целей:

- оказание помощи в достижении консенсуса в сфере потребностей и технологий, необходимых для удовлетворения этих потребностей;
- предоставление помощи экспертам в прогнозировании технологических разработок в данной области;
- обеспечение некоей основы (рамки) в планировании и координации технологических разработок внутри всей отрасли.

Методология **SWOT-анализа** подразумевает сначала выявление сильных и слабых сторон организации, а также угроз и возможностей, а затем — установление цепочек связей между ними, которые в дальнейшем могут быть использованы для формулирования стратегий организации.

Использование метода **мозговых атак** подразумевает коллективную генерацию идей путем опроса группы экспертов по разработанной программе. Процедура метода с учетом рекомендаций психологов должна предусматривать стимулирование максимальной активности экспертов, количество высказываний которых не ограничивается, при этом особенно поощряются нетрадиционные, неожиданные суждения и идеи, критика которых не допускается.

В последние годы в Республике Казахстан уделяется пристальное внимание форсайт-исследованиям. При проведении научно-технологического Форсайта используются опыт и модель Южной Кореи, где данный инструмент применяется при стратегическом планировании технологического развития страны [15; 38-42].

В настоящее время вопросы технологического прогнозирования нашли отражение в Законе Республики Казахстан «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности». В соответствии со ст. 12 данного Закона к инструментам планирования индустриально-инновационной системы относятся технологическое прогнозирование и единая карта приоритетных товаров и услуг [16].

Технологическое прогнозирование должно проводиться уполномоченным органом в области государственной поддержки индустриально-инновационной деятельности на постоянной основе не реже одного раза в три года, с подведением конечных итогов и результатов.

Процесс технологического прогнозирования в Казахстане обеспечивается Национальным институтом развития в области технологического развития (в настоящее время данные функции возложены на АО «Национальное агентство по технологическому развитию») методом привлечения иностранных и отечественных экспертов-аналитиков, обобщения полученных данных и формирования рекомендаций для подведения итогов технологического прогнозирования, а также проведения опросов и маркетинговых исследований.

Таким образом, закрепление на государственном уровне подходов по технологическому прогнозированию (методом «Форсайт»), несомненно, окажет положительное влияние на научно-технологическое развитие как отраслей реального сектора экономики в целом, так и нанотехнологий в частности.

Список литературы

- 1 Гугелев А.В. Инновационный менеджмент: учебник. — М.: Дашков и К^о, 2007. — 336 с.
- 2 Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник. — М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. — 600 с.
- 3 Дзекунов В., Увалшев Т., Мейрманова А., Кокетаев А. Перспективы развития нанотехнологий на основе метода «Форсайт» // Промышленность Казахстана. — 2013. — № 3(78). — С. 34–40.
- 4 Гретченко А.А. Форсайт как инновационный инструмент прогнозирования и реализации научных и технологических приоритетов // Вестн. Сибирского гос. аэрокосмического ун-та им. М.Ф. Решетнева. — 2010. — № 1. — С. 34–39.
- 5 Бабкин В.И. Государственная значимость нанотехнологий // Нанотехнологии. Экология. Производство. — 2009. — № 1. — С. 32–37.
- 6 Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. — 2007. — № 1. — С. 8–15.
- 7 [ЭР]. Режим доступа: <http://Cleandex.ru>.
- 8 [ЭР]. Режим доступа: <http://prognosis-future.org>.
- 9 Kearnes D.T. Quality improvement begins at the top // World. — Vol. 20 (5). — 1986. — P. 21; Paasi M. Collective benchmarking of policies: an instrument for policy // Science and Public Policy. — Vol. 32(1). — 2005. — P. 17–27.
- 10 Брасс А.А. Основы менеджмента: учеб. пособие. — Минск: Экоперспектива, 1999. — 239 с.
- 11 Бовин А.А., Чередникова Л.Е., Якимович В.А. Управление инновациями в организации: учеб. пособие. — М.: Омега - Л, 2009. — 415 с.
- 12 Каренов Р.С. Технологический прогресс — магистральное направление реализации программы форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2010.
- 13 Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. — М.: Финпресс, 1998. — 416 с.
- 14 Ковалев А. Методология прогнозирования рынка нанопродуктов // Маркетинг. — 2015. — № 2(141). — С. 3–24.
- 15 Батпенев Т.Ж., Жактаева Р.К., Мейрманова А.А., Еркымбаев Б.О., Дзекунов В.П. Технологические карты как один из эффективных инструментов определения технологических приоритетов химической промышленности // Промышленность Казахстана. — 2009. — № 3. — С. 36–39.
- 16 Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности», утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 09.01.2012 г. № 534 – IV 3 РК. — [ЭР]. Режим доступа: ks.gov.kz/download...file/zakon_rk_ot_09_01_2012.doc.

Р.С. Каренов

«Форсайт» ғылыми құралын пайдаланып нанотехнологиялардың болашақта дамуын болжап көрудің жаңа әдіснамасы

Инновациялық үдерісті басқару жүйесінде болжанатын нысанның мүмкін болатын мақсаттарын және негізгі даму бағыттарын анықтау, болжанатын нысанның дамуының мүмкін болатын нұсқаларын жүзеге асырудың әлеуметтік және экономикалық салдарын талдау, көзделген бағдарламалардың іс-шараларын жүзеге асыру секілді маңызды міндеттерді шешу болжам арқылы қамтамасыз етілетіндігі көрсетілген. Алайда болжаудың дәстүрлі тәсілдері болашақтың көкжиегін кеңейте алмайтындығы, сондықтан болашақты көре білу әдістемесі — «Форсайттың» пайда болу қажеттігі айтылған. «Форсайттың» іргелі принциптері негізделіп, болжау тетігінің түйінді элементтері айқындалған. Зерттеулер барысында қолданылатын негізгі тәсілдерге сипаттама берілген. Зерттеу соңында болжам тәжірибелік көрініс табатын маңызды нанотехнологиялық шешімдердің алыну мерзімін бағалауға мүмкіндік беретіндігі дәлелденген. Қазіргі кезде Қазақстанда форсайт-зерттеулерге өте көп көңіл бөлінетіндігі туралы қорытынды жасалған.

Кілт сөздер: болжау, басқару, әдістер, Форсайт, қағидалар, көкжиек, нанотехнологиялар, болашағы, сипаттама, зейін.

R.S. Karenov

The new methodology for predicting the future development of nanotechnology using a scientific instrument «Forsyth»

The article is emphasized that the system of management of innovative process addressing such critical issues as the definition of possible targets and the most important areas of the projected object, assessment of the social and economic impact of the implementation of each of the possible variants of the projected objects, determination of measures necessary to ensure that each of the possible variants of development of forecasted objects, estimation of resources needed to implement the planned programs of activities performed through forecasting. It is noted, however, that traditional forecasting methods are no longer able to expand the horizons of the future and therefore becomes inevitable emergence of a new methodology for predicting the future-Forsyth. Substantiates the basic principles of Foresight and highlights the key elements of the prediction mechanism based on Forsyth. The characteristic of the main methods used in conducting Foresight-research. The article is proved that prognosis to evaluate timing of the fundamentally important nanotechnology solutions that can later find a practical solution. The article is concluded that currently in Forsyth Kazakhstan-Research paid the closest attention.

Keywords: forecasting, management, methods, Forsyth, principles, horizon, nanotechnology, perspective, characteristic, attention.

References

- 1 Gugelev A.V. *Innovation Management*, Textbook, Moscow: Dashkov & Co, 2007, 336 p.
- 2 Fathutdinov R.A. *Innovation Management*, Textbook, Moscow: JSC «Business School «Intel-Synthesis», 1998, 600 p.
- 3 Dzekunov V., Uvaliev T., Meyrmanova A., Koketaev A. *Industry of Kazakhstan*, 2013, 3(78). p. 34–40.
- 4 Gretchenko A.A. *Bulletin of the Siberian State Aerospace University. M.F. Reshetnev*, 2010, 1, p. 34–39.
- 5 Babkin V.I. *Nanotechnology. Ecology. Production*, 2009, 1, p. 32–37.
- 6 Sokolov A.V. *Foresight*, 2007, 1, p. 8–15.
- 7 <http://Cleandex.ru>.
- 8 <http://prognosis-future.org>.
- 9 Kearnes D.T. *World*, Vol. 20(5), 1986, p. 21; Paasi M. *Science and Public Policy*, Vol. 32 (1), 2005, p. 17–27.
- 10 Brass A.A. *Fundamentals of Management*, Textbook, Minsk: Ekoperspektiva, 1999, 239 p.
- 11 Bovin A.A., Cherednikova L.E., Jakimovich V.A. *Innovation Management in the organization: the manual*, Moscow: Omega - L, 2009, 415 p.
- 12 Karenov R.S. *Bulletin of the Karaganda State University, Series. Economy*, 2010.
- 13 Golubkov E.P. *Fundamentals of Marketing*, Textbook, Moscow: Finpress, 1999, 656 p.
- 14 Kovalev A. *Marketing*, 2015, 2 (141), p. 3–24.
- 15 Batpenov T.J., Zhaktaeva R.K., Meyrmanova A.A., Erkimbaev B.O., Dzekunov V.P. *Industry of Kazakhstan*, 2009, 3, p. 36–39.
- 16 Law of the Republic of Kazakhstan «On state support of industrial - innovation», approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 09.01.2012, № 534 - IV of RK 3, ks.gov.kz/download...file/zakon_rk_ot_09_01_2012.doc.

A.B. Bersimbayeva, N.A. Uruzbayeva, D.A. Aibossynova

*L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
(E-mail: nazym_amen@mai.ru)*

Marketing approach to innovation management as a tool for enhancing innovative activity of enterprises

First of all, for creating competitive advantages of Kazakhstan enterprises in markets with high competition it is necessary to rethink the scope and role of marketing in management the innovative activity of enterprises. However, in the Kazakh literature there aren't any special studies devoted to the use of marketing in innovation management. As a consequence, the main purpose of this study is to present the importance of using marketing approach in management of innovative activity of enterprises as an effective tool to improve their innovation activity. This paper analyzes the views of domestic and foreign scientists on the role of marketing in the innovation process. On this basis, there is an expediency of using a marketing approach to the management of innovation performance of enterprises. The methodology of the study bases on the hypothesis about the necessity of consideration the category of «management of innovative activity» from the standpoint of an integrated approach – from the point of view of the manufacturer and from the point of view of the consumer. Features of this methodology are explained, on the one hand, the complexity of the phenomenon of innovation, the results of which may not always be appreciated by the consumer because of the lack of special knowledge and competencies, as well as the complexity of managing the process, on the other hand. The logical conclusion of the work proposed by the authors is the main uses of the marketing concept to improve the innovation activity of enterprises.

Keywords: innovative activity, management of innovative activity, marketing approach, innovative activity of enterprises.

Problem setting. Modern scientific studies in the field of innovation management companies are characterized by a multiplicity of approaches to the interpretation of this category. Moreover, there is a clear prevalence of industrial and technical approaches to the definition of innovation management. Meanwhile, complexity of the environment of enterprises' innovative activity, its rapid variability and uncertainty as well as the probabilistic uncertain innovation processes as such, objectively reinforces the need of market research to gather information and develop the competitive strategies. It is about the use of a marketing management model. Accordingly, the need for theoretical studies is increasing, which are adequate to the practice of innovative processes' development.

Therefore, to create a competitive advantage for the enterprises of Kazakhstan in markets with a high competition, there is a real need to rethink the scope and role of marketing in the management of enterprises in order to increase their innovative activity.

Recent research and publication analysis. The place and role of marketing in the management of industrial innovation policy was introduced in the works of foreign researchers: P.Kotler, F.Trias de Bes [1], J. Lambin [2, 3], A.Romanov [4], E.Golubkov [5], R.Fatkhutdinov [6] et al. For the present time Kazakhstan scientists do not present any specific studies on the use of marketing in innovation management yet and there are only some studies in the field of innovation management which referred to the need of fragmented marketing usage. The works of such authors as R.Karenov [7], E.Golubkov, R.Baisultanova and G.Yalovecki [8], S.Mukasheva [9], D.Danabayeva and R.Danabayeva [10]. Also studies related mainly to market research innovations of S. Nyussupov, I.Nikitina and N.Uruzbayeva [11], S.Satybaldy and K.Sakibayeva [12], or studies related mainly to market research innovations.

In the later works of foreign scientists, such as F.Christian and S.Bjorn [13], R.Charles and L.David [14], M.Bogers, A.Afuah and B.Bastian [15] and others, the role of marketing in the management of innovative activity is considered through the prism of the consumer who takes an active part in the joint innovation process, along with the producer.

At the present time the analysis of publications shows there aren't any systematic studies concerning the use of the marketing approach to innovation management.

The research objective is to show that marketing approach in the management of innovative activity of enterprises has become a decisive factor for stimulating and improving their innovative performance.

Key research findings. Innovative activity is a complex system process which has got the interaction and implementation of different kinds of potentials, such as scientific, technical, personnel, management and

marketing. This allows considering the category of innovative activity as a complex and multidimensional concept which generates a multiplicity of approaches to its interpretation. In particular, the category of «innovative activity» is studied from the perspective of intellectual activity by B.Santo [16,17], as a process and an object by R. Fatkhutdinov [6], R.Karenov [7], G.Goldshtein [18], and from the viewpoint of its industrial component by S.Mukasheva [9], S.Konoplev [19].

However, despite the existing differences in the interpretation of innovative activity, the researchers tend to consider this category in indissoluble unity with its management component. This is confirmed by the fact that the approaches to innovation management are constantly evolving views on the adequate development of innovative activity itself (Table 1).

Table 1

Evolution of approaches to management of innovative activity

Approach	Characteristics	Advantages	Disadvantages
Functional	The processes of the organization of innovation activity and management are concentrated in the specific functional areas involved in research, design, and technological preparation of production.	High specialization increased the technological level of development, facilitating the improvement of the quality as well as elaborating the products and technologies.	In the process of development of the new products and technologies there were some constant conflicts between the functional services.
Project	Management of innovative projects started to allocate into the separate «cross-functional» projects, and the management structures of enterprises in their turn started to transform from the linear-functional steel into a matrix or project, program and targeting ones.	The presence of horizontal ties, a common vision of the end result of all the project participants. The project approach allows to concentrate resources to control the execution of certain tasks and steps to improve the effectiveness of the innovative projects	Such factors as customer needs, market conditions' dynamics, and achievements of the competitors were not considered.
Process	It examines the innovation as a complex, involving all the divisions and enterprises which is at the same time a complex of the business processes for the creation, development, promotion and support of innovation	Saving the profound specialization of the innovation process. Ensuring the integration of the participants and the connection of the resources. In addition, innovation becomes a permanent form of enterprise's development and doesn't end in realization of the individual projects.	Mainly it focuses on the internal factors of innovation and does not consider the external ones.
Marketing	Management of innovative activity in term of producer and consumer perspectives. Moreover, the external communications to customers for sales of goods are considered to be overriding.	Makes it possible to consider the decision factors of the internal and external environment as a whole, which reduces risks and improves quality.	There may be some contradictions between the financial and marketing department while setting prices for innovative products.

Note. Made by the authors.

By the mid-1950s the focus was solely on the internal factors of production, such as the rational organization of production. However, a reduction of production costs failed in growth of the labor productivity and improving the level of competitiveness.

Firstly, in a rapidly changing competitive industrial environment the main issues involve a requirement for adaptability and responsiveness to external factors.

Secondly, the uncertainty arising in the planning and management decisions in the field of innovation makes it necessary to use the information obtained on the basis of market research.

Thirdly, the systematic and comprehensive assessments of enterprise's resources as well as their usage in comparison with the competitors are obligatory. On this basis, enterprises can develop the effective marketing strategies for innovation.

Finally, innovative solutions affect all the functions of the enterprise and marketing is the result of a special kind of a «dialogue» between them.

Thus, marketing concept is a result of an appeared problem connected to the lack of an application and development of the modern concept of innovative activity of enterprises.

Modern marketing methodology considers innovation management from the two perspectives, from the producer and the consumer ones. This integrated approach within the framework of marketing seems to be quite legitimate. On the one hand this is explained by the complexity of the phenomenon of innovation as its results may not always be appreciated by the consumer due to some lack of the specific knowledge and competencies (for instance, complex multifunction machines), as well as the complexity of this object's management. In addition, innovations are often introduced in the same unit, where they are established. In this case, the producer and consumer of innovations are the same ones.

F.Christian and S.Bjorn [13] emphasize the active role of marketing in innovative activity of enterprises. It's explained by the fact in the early stages of the innovation process using of so called «prediction» marketing allows to select the best ideas and the prototypes of future innovations and warns of the failure of investing in products and services.

R.Charles and L.David [14]., M.Bogers, A.Afuah and B.Bastian [15] pay a special attention to the questions of organizing the co-innovations with the customers. If before the 1970s, the majority of marketers considered the consumer as a passive buyer though starting with the 90s of the last century, the emphasis has shifted toward the enhancing of consumer's role in the creation of the comparative competitive advantage of innovative products and reducing the risk associated with the promotion of these products in the market.

The same view it is possible to find in the works of T.Zyuzina and M.Ponomaryov [20] use of the marketing approach gives an ordinary consumer a role of creator of future products, services, ideas releasing them from the scope of limited choice.

Obviously, it's about the active marketing which main purpose is to meet the «hidden» needs and the formation of the new ones in the innovation market by involving the consumers in the process of generating the new product ideas and services. In general this marketing approach better reflects the specifics of innovation management.

As a tool to attract the consumers and to gather information about the market marketing is also seen in the works of S.Ren, A.Eisingerich and H-T.Tsai [21]. In this context, it's possible to cite the idea of customized service, which was studied by J.Lambin [2,3]. This concept can be used in the basis of the innovation management. Using the technology of customization allows to study the individual needs of consumers thus, making easier the adaptation of innovation to a wide range of consumers. This reduces the risk of failure-to-market innovation, which is one of the major constraints to the innovative activity of the domestic companies.

And what are the basic regulations of the modern marketing approach to innovation management?

1. Marketing approach is based on the need for the market research as the fundamental basis of innovation. Moreover, it is advisable to conduct the market research on the results of distribution and marketing of innovation to identify the new directions for the development of the future innovative ideas.

2. The modern management of innovative activity involves the use of integrated marketing, as innovations are often created by the orders of the customers, and are involved in the innovation process.

3. The marketing management of innovative activity is based on the maintaining the feedback from the customer and thus allows to receive information about it continuously. This circumstance makes it possible to reduce the negative consequences of the effect of information asymmetry.

4. The use of marketing tools helps to promote the innovative product from producer to consumer quickly and cost-effectively. This is especially true for the innovative enterprises of the Republic of Ka-

zakhstan faced with the problem of commercialization. It could be explained by the fact that Kazakhstan has got only a small number of innovative companies using the marketing innovations that could accelerate the commercialization of the technological innovations. For example, according to the official statistical data in last years out of innovation-oriented enterprises about 20% companies had marketing innovations [22].

5. The successful management of innovative activity is based on the development and use of the effective marketing strategies. It increases the potential competitiveness of the innovation-oriented companies.

In summary, it's possible to see the differences between the traditional and the marketing approach to the innovation management in the form of Table 2.

Table 2

The differences between the traditional and marketing approaches to innovation management

Traditional approaches of innovation management	Marketing approach to innovation management
Focus on producer	Focus on producer and consumer
Market research is usually carried out mainly in the early stages of the innovation process (in the stage of the development)	Market research is carried out at all the stages of the innovation process
The active role of a provider and for the consumer a passive one	The active role of the provider and the consumer
The price of an innovative product is formed on the basis of the objective expenses (producer's expenses)	The price of an innovative product is made up by the objective and the subjective costs (producer's and consumer's expenses due to the acquisition and the usage)
The main criterion for the competitiveness of an innovative product is its quality	The main criterion for the competitiveness of an innovative product is its contribution to the development of the client
There is a traditional concept of marketing, focused on one-off contact with the buyer	There is a modern concept of relationship marketing, focused on continuous contact with the buyer
There isn't a high service for the innovative product's consumer	A high importance of the best service of innovative product's consumer

Note. Made by the authors.

For the present time the concept of «relationship marketing» seems more appropriable to the existing realities of market innovation. The implementation of such concept as marketing interactions in the system of innovation management gives a chance to create an effective system of relationship between the different actors of the innovation process: 1) just opened small innovative enterprises; 2) big companies carrying out their innovative activities; 3) medium-sized business; 4) research organizations and educational institutions engaged in innovation; 5) governmental agencies providing support and regulation of innovative activity [23].

A special attention should be paid to the role of relationship marketing to enhance the cooperation between the business sector and the institutions of science and education.

The most effective are the marketing methods related to the promotion of innovative ideas of researchers in business and with the ability to get such ideas for the enterprises to ensure the competitiveness in the market. For Kazakhstan, this aspect is highly relevant, given the weak links between science and business, a lack of interest to the university scientific research by the business sector, which certainly limits the possibilities of innovative activity. And this is evidenced, for instance, by the share of the business sector in the total expenditure on science. For example, in last years the share of the business sector in the internal R & D expenditures amounted to only 29 % [22].

Also, a weak position of Kazakhstan with the regard to the integration of science and business are reflected in the ranking of global competitiveness. According to the rating, Kazakhstan has got one of the lowest indexes in innovation. According to K.Schwab (2014) in the ranking of 2014-2015 the country lost one position in comparison with 2013-2014 and dropped to 85 out of 144 countries in the level of innovation.

A significant subfactor affecting the country's position in the field of innovation is the cooperation of universities and business in the field of R & D. In 2014-2015 Kazakhstan took 88th place, whereas in 2013-2014 it was the 79th place [24].

Thus, the enterprises in Kazakhstan should make greater use of relationship marketing concept in order to promote their interaction with universities.

Also one of the latest «trends» of marketing approach to innovative activity is that foreign companies instead of the traditional test marketing began to use the technique of simulated test marketing, i.e. the study of simulated test market (further –STM). The study of S.Satybaldy and K.Sakibayeva [12]. STM can determine the most effective investment projects as well as optimize the effectiveness of marketing activities of the company. STM saves time of the company, gives the results within 3-6 months instead of 1 year and more than in the real market.

In sum, it should be noted that recognizing the real benefit of marketing approach doesn't mean the failure of the other approaches to innovative activity. For example, project approach seems one of the best for the individual innovation or small innovative enterprises.

Conclusions. Using a marketing model in the management of innovative activity of the enterprises in order to improve their innovation activity includes:

- active marketing to create a demand for the innovative products by conducting the market research and implementation of marketing innovations in the innovative activity of the enterprise;
- the concept of marketing relationship which gives a possibility to build a long term and mutually beneficial relationships between business and science;
- integrated approach, considering management of innovative activity from the two perspectives, from producer's point of view and the consumer's one.

Thus, the use of marketing as a management concept of innovative development of the domestic enterprises could be an important step in increasing their innovative activity.

References

- 1 Котлер Ф., Триас де Без Ф. Новые маркетинговые технологии. Методики создания гениальных идей (Латеральный маркетинг): пер. с англ., под ред. Т.Р. Тэор. — СПб.: Издат. дом «Нева». — 2004. — 192 с.
- 2 Ламбен Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок: пер. с англ., под ред. В.Б. Колчанова. — СПб.: Питер, 2007.
- 3 Ламбен Ж. Стратегический маркетинг (Европейская перспектива): пер. с фр. — СПб.: Наука, 1996. — 589 с.
- 4 Романов А.Н. Маркетинг. — М.: Банки и биржи, 1995. — 560 с.
- 5 Голубков Е.П. Основы маркетинга: учебник. — М.: Финпресс, 1999. — 656 с.
- 6 Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. 6-е изд. — СПб.: Питер, 2011. — 448 с.
- 7 Каренов Р.С. Теоретические основы и практические приложения инновационного менеджмента в контексте развития современных предприятий // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2012. — № 2. — С. 56–69.
- 8 Голубков Е.П., Байсултанова Р.М., Яловецкий Г.М. Инновационная деятельность предприятий в Республике Казахстан // Вестн. КАСУ. — 2008. — № 4. — С. 28–34.
- 9 Мукашева С.Б. Управление инновационной деятельностью национальных компаний Республики Казахстан: дис. ... д-ра филос. (PhD). — Алматы, 2013. — 184 с.
- 10 Danabayeva D., Danabayeva R. Development of innovation management in Kazakhstan Economy // Vestn. KazNU. — 2012. — № 1(89). — С. 98–102.
- 11 Нюсупов С.Н., Никитина И.И., Урузбаева Н.А. Экономико-правовые аспекты формирования рынка инноваций // Национальная экономика в векторе глобального развития: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию акад. НАН РК Я.А.Аубакирова. — Алматы, 2005. — С. 126–130.
- 12 Сатыбалды С.С., Сакибаева К.С. К вопросу реализации инновационных проектов и строительства новых заводов (предприятий): маркетинговый подход // Вестн. КазНУ. — 2015. — С. 303–308.
- 13 Christian F.H., Bjorn S. Corporate Prediction Markets for Innovation Management // Adoption of innovation. Balancing Internal and External Stakeholders in the Marketing of Innovation. — Switzerland: Springer International Publishing, 2015. — 230 p.
- 14 Charles R., David L. Collaborative Innovation with Customers: A Review of the Literature and Suggestions for Future Research // International Journal of Management Reviews. — 2012. — Vol. 14. — P. 63–84.
- 15 Bogers M., Afuah A., Bastian B. Users As Innovators: A Review, Critique, And Future Research Directions // Journal of Management. — 2010. — Vol. 36. — No. 4 — P. 857–875; Skiba F. and Herstatt C. International Journal of Services Technology and Management. — 2009. — 12 (3): 317–37, doi:10.1504/ijstm.2009.025393.
- 16 Санто Б. Инновация и глобальный интеллектуализм // Инновации. — 2006. — № 9. — С. 32–44.
- 17 Санто Б. Сила инновационного саморазвития // Инновации. — 2004. — № 2. — С. 5–15.
- 18 Гольдштейн Г.Я. Инновационный менеджмент. — Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1998. — 132 с.
- 19 Коноплев С.П. Инновационный менеджмент: учеб. пособие. — М.: Велби, Проспект, 2008. — 128 с.

- 20 Зюзина Т.Е., Пономарев М.А. Маркетинговый подход к управлению инновационными процессами в российской экономике // Вестн. Томского гос. ун-та. — 2012. — № 4(20).
- 21 Ren S., Eisingerich A.B., Tsai H-T. How do marketing research and development capabilities and degree of internationalization synergistically affect the innovation performance of small and medium-sized enterprises (SMEs)? A panel data study of Chinese SMEs // International Business Review. — 2015. — 24. — P. 642–651.
- 22 Наука и инновационная деятельность Казахстана: Стат. сб. — Астана, 2014.
- 23 Никулина О.В. Перспективы развития маркетинга инноваций в России. — [ЭР]. Режим доступа: innclub.info/wp-content/uploads/2011.
- 24 Schwab K. The Global Competitiveness Report 2014-2015. — Geneva: World Economic Forum, 2014. — P. 231.

А.Б. Берсимбаева, Н.А. Урузбаева, Д.А. Айбосынова

Кәсіпорынның инновациялық белсенділігін жоғарылату құралы ретінде инновациялық қызметті басқарудағы маркетингтік тәсіл

Бәсекелестігі жоғары деңгейдегі нарықта кәсіпорынның инновациялық қызметін басқаруда олардың инновациялық белсенділігін жоғарылату бағытындағы қазақстандық кәсіпорындардың бәсекелестік артықшылығын құру үшін маркетингтің рөлі мен ауқымын ой елегінен өткізу керек. Сонымен қатар инновациялық қызметті басқарудағы маркетингті қолдануға арналған қазақстандық әдебиеттерде арнаулы зерттеулер әзірге жоқ. Осыған орай осы зерттеудің мақсаты — инновациялық белсенділігін жоғарылатудың тиімді құралы ретінде кәсіпорынның инновациялық қызметін басқаруда қажеттілікті негіздеу және маркетингтік тәсілдің негізгі бағытын қолдану. Мақалада отандық және шетелдік ғалымдардың көзқарастары инновациялық үрдістердегі маркетингтің рөліне талдау жасалды. Осыған орай маркетингтік тәсілді кәсіпорындардың инновациялық қызметін басқаруында орынды қолдануға негізделген. Зерттеу әдіснамасы біріктірілген тәсіл ұстанымынан, яғни өндіруші көзқарасынан және тұтынушы көзқарасынан, «инновациялық қызметті басқару» категориясын қарастыру қажеттілігі жайлы болжамынан шығады. Қолданылатын әдіснама ерекшеліктерін, бір жағынан, инновациялық қызметтің өз құбылысының күрделілігімен, яғни, нәтижелері тұтынушылардың арнайы білімі мен құзыретінің жоқтығынан үнемі бағаланбауы мүмкін болуымен, басқа жағынан, сол объектіні басқару үрдістерінің күрделілігімен түсіндіріледі. Жұмыстың логикалық түрде аяқталуы авторлар ұсынған кәсіпорындардың инновациялық белсенділігін жоғарылату үшін маркетингтік тұжырымдамаларды қолданудағы негізгі бағыттары болып табылады.

Кілт сөздер: инновациялық қызмет, қызметті инновациялық басқару, маркетингтік тәсіл, кәсіпорынның инновациялық белсенділігі.

А.Б. Берсимбаева, Н.А. Урузбаева, Д.А. Айбосынова

Маркетинговый подход к управлению инновационной деятельностью как инструмент повышения инновационной активности предприятий

Для создания конкурентного преимущества казахстанских предприятий на рынках с высокой конкуренцией необходимо переосмысливать масштабы и роль маркетинга в управлении инновационной деятельностью предприятия в направлении повышения их инновационной активности. Между тем в казахстанской литературе пока отсутствуют специальные исследования, посвященные использованию маркетинга в управлении инновационной деятельностью. В этой связи целью настоящего исследования является обоснование необходимости и основных направлений использования маркетингового подхода к управлению инновационной деятельностью предприятий как эффективного инструмента повышения их инновационной активности. В данной работе анализируются взгляды отечественных и зарубежных ученых на роль маркетинга в инновационных процессах. На этой основе обосновывается целесообразность использования маркетингового подхода к управлению инновационной деятельностью предприятий. Методология исследования исходит из гипотезы о необходимости рассмотрения категории «управление инновационной деятельностью» с позиций интегрированного подхода – с точки зрения как производителя, так и потребителя. Особенности используемой методологии объясняются, с одной стороны, сложностью самого феномена инновационной деятельности, результаты которой не всегда могут быть оценены потребителем в силу отсутствия у него специальных знаний и компетенций, а также сложностью процесса управления данным объектом — с другой. Логическим завершением работы являются предложенные автором основные направления использования маркетинговой концепции для повышения инновационной активности предприятий.

Ключевые слова: инновационная деятельность, управление инновационной деятельностью, маркетинговый подход, инновационная активность предприятий.

References

- 1 Kotler F., Trias de Bez F. *New marketing technologies. Techniques for creating brilliant ideas (Lateral marketing)*, trans. with the English, Ed. T.R. Theor, Sankt-Peterburg: Published House «Neva», 2004, 192 p
- 2 Lambin J. *Management, market-oriented*, trans. with english, Ed.V.B. Kolchanov, Sankt-Peterburg: Peter, 2007.
- 3 Lambin J. *Strategic Marketing (European Perspective)*. Trans. from the French, Sankt-Peterburg, Science, 1996. 589 p.
- 4 Romanov A.N. *Marketing*, Moscow, Banki i birzhy Publ., 1995, 560 p.
- 5 Golubkov E.P. *Principles of Marketing*, Moscow, Finpress, 1999, 656 p.
- 6 Fatkhutdinov R. *Innovation management*, Sankt-Peterburg: Piter Publ., 2011, 448 p.
- 7 Karenov R.S. *Bulletin of KarGU, Seriya Ekonomika*, 2012, 2, p. 56–59.
- 8 Golubkov E.P., Baisultanova R.M., Yalovecki G.M. *Bulletin of KASU*, 2008, 4, p. 28–34.
- 9 Mukasheva S.B. *Management of innovative activity of national companies of Kazakhstan*, dis. ... doc. of philol., Almaty, 2013, 184 p.
- 10 Danabayeva D.I., Danabayeva R.I. *Bulletin of KazNU, Seriya Ekonomicheskaya*, 2012, 1(89), p. 98–102
- 11 Nyussupov S.N., Nikitina I.I., Uruzbayeva N.A. National Economy vector of global development. Proc. of the international scientific-practical conference dedicated to the 80th anniversary of academician of NAS of the republic of Kazakhstan Y.A. Aubakirov, Almaty, 2005, p. 126–130.
- 12 Satybaldy S.S., Sakibayeva K.S. *Bulletin of KazNU*, 2015, p. 303–308.
- 13 Christian F.H., Bjorn S.I. Adoption of innovation. Balancing Internal and External Stakeholders in the Marketing of Innovation, Switzerland: Springer International Publishing, 2015, p. 230.
- 14 Charles R. and David L. *Journal of Management Reviews*, 2012, 14: 63–84;
- 15 Bogers M., Afuah A., Bastian B. *Journal of Management*, 2010, 36, 4, p. 857–875; Skiba F. and Herstatt C. *International Journal of Services Technology and Management*, 2009, 12 (3): 317–37, doi:10.1504/ijstm.2009.025393.
- 16 Santo B. *Proc. of Innovations*, 2004, 2, p. 5–15.
- 17 Santo B. *Proc. of Innovations*, 2006, 9, p. 32–44.
- 18 Goldshtein G.Y. *Innovation management*, Taganrog, TRTU Publ., 1998, p. 132.
- 19 Konoplev S.P. *Innovation management*, Moscow: Velby, Prospekt, 2008, 128 p.
- 20 Zyuzina T.E., Ponomarev M.A. *Bulletin of Tomsk State University*, 2012, 4 (20).
- 21 Ren S., A.B.Eisingerich, H-T.Tsai. *International Business Review*, 2015, 24: p. 642–651.
- 22 *Science and innovation in Kazakhstan*, Statisticheskii sbornik Astana, 2014.
- 23 Nikulina O.V. *Prospects for the development of innovation marketing in Russia*, innclub.info/wp-content/uploads/2011/.
- 24 Schwab K. *The Global Competitiveness Report 2014-2015*, Geneva: World Economic Forum, 2014, p. 231.

Ядамсурэн Бямбаяр¹, Батырбек Хадыс²

¹Национальная академия управления, Улан-Батор, Монголия;

²Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Казахстан
(E-mail: mtnbeek@yahoo.com)

Институциональные условия развития агропромышленного комплекса Казахстана и Монголии

В статье рассмотрены институциональные условия развития агропромышленного комплекса Казахстана и Монголии на современном этапе. Проанализированы основные параметры развития сельского хозяйства двух стран по направлениям «растениеводство» и «животноводство». Установлено, что условия развития агропромышленных комплексов Монголии и Казахстана по основным моментам идентичны. Схожие природно-климатические условия двух стран, их многообразие обуславливают значительные потенциальные возможности для развития животноводства. Однако существует ряд факторов, которые оказывают негативное влияние на развитие агропромышленного комплекса обеих стран. Прежде всего, это проблемы институционального характера, которые создают неравноправные условия приграничных взаимоотношений. Выделен наиболее развитый государственный институт развития агропромышленного комплекса Казахстана в лице Холдинга «КазАгро», опыт функционирования которого будет полезным для институционального развития АПК Монголии.

Ключевые слова: национальный агропромышленный комплекс, государственные институты развития, развитие животноводства, доля производства сельского хозяйства в ВВП.

Современный агропромышленный комплекс (АПК) — крупнейший межотраслевой комплекс, объединяющий более десяти отраслей экономики, направленный на получение и переработку сельскохозяйственного сырья. С развитием рыночных отношений меняются источники и способы финансирования инвестиционных вложений. В настоящее время инвестиции в АПК финансируются за счет:

- собственных финансовых ресурсов и внутрихозяйственных резервов инвесторов (прибыль, амортизационные отчисления, сбережения граждан и юридических лиц, страховые возмещения);
- заемных финансовых средств инвесторов (банковские и бюджетные кредиты, облигационные займы);
- привлеченных финансовых средств (средства, получаемые от продажи акций, паевых и иных взносов членов трудовых коллективов, граждан, юридических лиц);
- инвестиционных ассигнований из государственного бюджета;
- местных бюджетов и внебюджетных фондов [1, 2].

Основным источником финансирования инвестиционных вложений в отраслях АПК пока остаются собственные средства предприятий — прибыль и амортизационные отчисления. Несмотря на то, что в последние годы активизировались государственные инвестиции в сферу АПК, но и они в основном вкладываются в финансово устойчивые сельхозпредприятия, имеющие собственные средства для софинансирования инвестиционных проектов. Однако несмотря на углубление рыночных преобразований у большинства хозяйствующих субъектов АПК сохранилась традиционная ориентация на бюджетные механизмы. Не случайно проблема трансфертов (часть из которых должна идти на инвестиции) так остро волнует региональные органы власти. В то же время отдельные регионы начинают активно использовать формирующиеся рыночные механизмы. В этой связи для сравнительного анализа институциональных условий развития АПК Казахстана и Монголии необходимо рассмотреть основные параметры развития сельского хозяйства двух стран за последнее время.

Казахстан. На сегодняшний день Казахстан занимает 3-е место по производству зерна в СНГ после России и Украины, входит в первую десятку стран мировых экспортеров пшеницы и муки, также значительную долю в общем экспорте сельхозпродукции страны занимают хлопок (15 %), кожа и шерсть (25 %).

Наличие огромного земельного фонда с обширными площадями сельскохозяйственных угодий, куда входят пашни, пастбища и выгоны, является основным фактором успешного развития отрасли сельского хозяйства в Казахстане.

Территория Республики Казахстан составляет 272,49 млн га. Площадь сельскохозяйственных угодий — это 222,24 млн га (82 %), в том числе на пастбища приходится 187,55 млн га, под пашню отведено 29,41 млн га, многолетние насаждения — 0,12 млн га, сенокосные угодья — 5,16 млн га.

Объемы валовой продукции АПК Казахстана демонстрируют устойчивую тенденцию роста. За последние 6 лет объем валовой продукции увеличился более чем в 1,5 раза, в том числе продукции растениеводства — в 1,4 раза, продукции животноводства — почти в 1,7 раза (рис. 1).

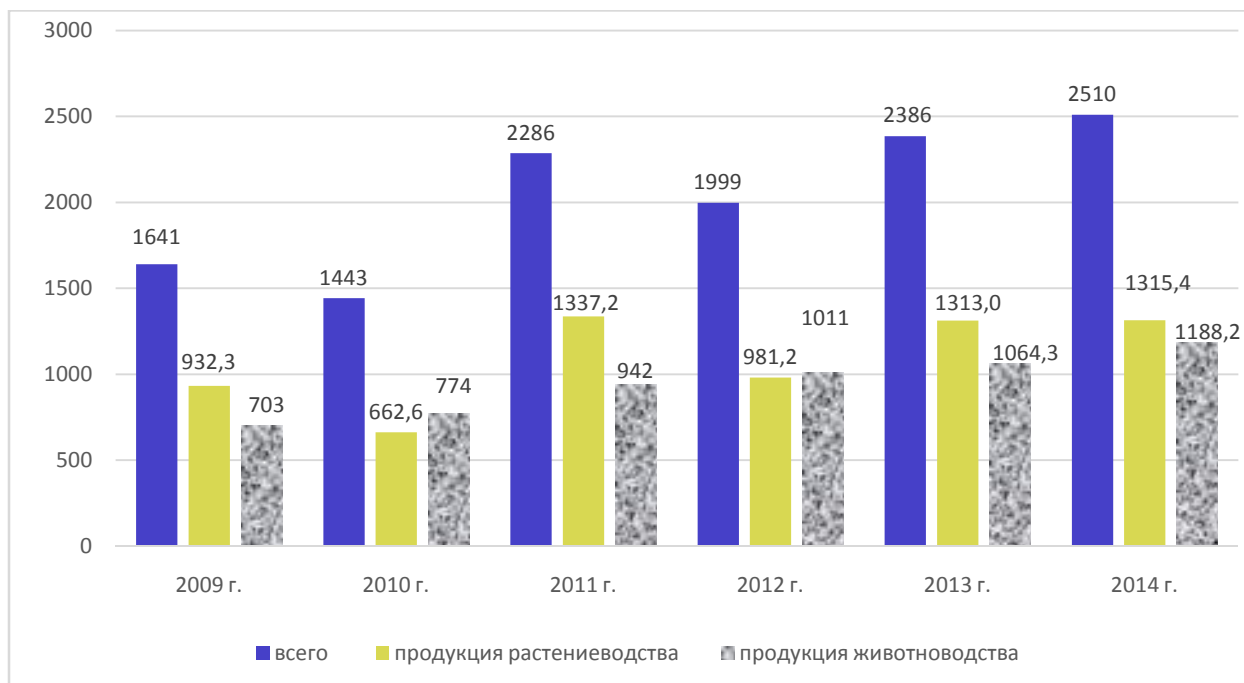

Рисунок 1. Валовой выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства Казахстана, млрд тенге (источник [3, 4])

Главной отраслью земледелия Казахстана является зерновое хозяйство. В последние годы общие посевы зерновых культур в среднем занимают 80 % посевной площади сельскохозяйственных культур.

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (МНЭ РК) общая уточненная посевная площадь основных сельскохозяйственных культур в 2014 г. составила 21 462,5 тыс. га, увеличившись на 191,5 тыс. га (или на 0,9 %) по сравнению с 2013 г. Из них 15 302,5 тыс. га, или 71,3 % от общей посевной площади, предназначено под зерновые и бобовые культуры (включая рис), 3 316,3 тыс. га (15,5 %) — под кормовые культуры, 2 300,4 тыс. га (10,7 %) — под масличные культуры. В республике производится в среднем от 13,5 до 20,1 млн тонн зерновых. Средняя урожайность зерна составляет 10–16 центнеров с гектара.

Основными регионами возделывания пшеницы являются Акмолинская, Костанайская и Северо-Казахстанская области, на долю которых приходится свыше 80 % посевных площадей, отведенных под пшеницу.

Посевные площади зерновых и бобовых культур (включая рис) в 2014 г. по сравнению с прошлым годом уменьшились на 575,1 тыс. га (или на 3,6 %) и составили 15 302,5 тыс. га (рис. 2). В 2013 г. посевные площади зерновых и бобовых культур составляли 15 877,6 тыс. га. За последние 5 лет ежегодное сокращение посевных площадей зерновых и бобовых культур в среднем составило 2,2 %, что обусловлено проводимой государственной политикой по диверсификации в растениеводстве и увеличении площадей под масличные и кормовые культуры.

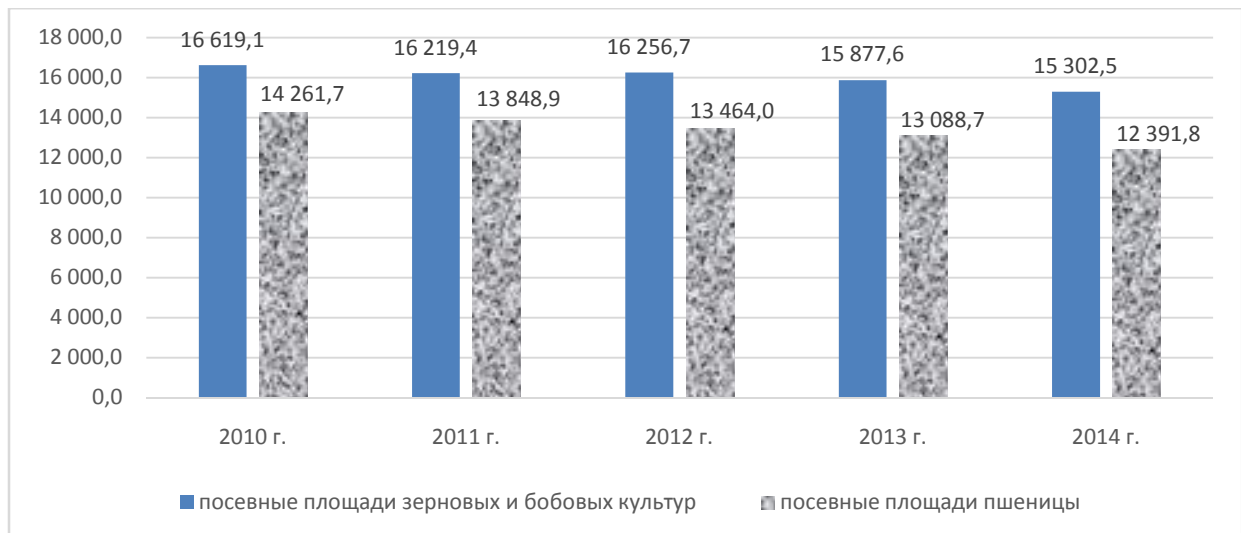

Рисунок 2. Посевные площади зерновых и бобовых культур Казахстана, тыс. га (источник [3, 4])

В 2014 г. было собрано 17 162,2 тыс. тонн зерновых (включая рис) и бобовых культур. Валовый сбор пшеницы составил 12 996,9 тыс. тонн. Средняя урожайность зерновых (включая бобы) составила 11,7 центнера с гектара, в том числе урожайность пшеницы составила 10,9 центнера с гектара.

Развитию животноводства в Казахстане способствует наличие сильных страновых конкурентных преимуществ:

- огромные пастбищные угодья, более 180 млн га;
- выгодное географическое расположение и участие в Таможенном союзе;
- отгонное скотоводство исторически является традиционной отраслью Казахстана.

По данным Комитета по статистике МНЭ РК в 2014 г. поголовье скота составило: крупный рогатый скот — 5,9 млн голов, овец и коз — 17,7 млн голов, лошадей — 1,82 млн голов, свиней — 0,84 млн голов, птицы — 35,2 млн голов.

Во всех категориях хозяйств по итогам 2014 г. забито и реализовано на убой 1,6 тонны скота и птицы в живом весе; произведено 5,02 млн тонн молока, 4,27 млн штук яиц, 10,2 млн тонн шкур КРС и МСР; настрижено 36,4 тонны шерсти. Средний удой на одну корову в среднем по республике составил 2 335 кг в год, средний выход яиц на одну курицу-несушку — 153 яйца в год.

Монголия. Сельское хозяйство на современном этапе выступает одним из приоритетных отраслей национальной экономики Монголии и обеспечивает должное экономическое и экспортное развитие страны в условиях глобализации. Переход к рыночным отношениям с начала 90-х годов в Монголии, кроме определенных трансформационных процессов в политической системе, позволил использовать рыночные механизмы для формирования национального агропромышленного комплекса как ключевого фактора социально-экономического развития страны. В качестве первых важных шагов рыночных преобразований предпринята поэтапная приватизация государственной собственности в агропромышленном комплексе страны, где на начальном этапе в частную собственность передали скот, а на следующем этапе приватизировали такие активы, как здания и сооружения, сельскохозяйственная техника и оборудование и т.д. [5]. В результате на современном этапе на базе бывших государственных сельхозпредприятий функционируют различные организационные формы частных сельхозпредприятий и отдельные личные подсобные хозяйства, которые владеют более чем 85 % поголовья скота в стране.

Что касается основных направлений развития сельского хозяйства, то сфера растениеводства в Монголии развита относительно меньше, чем животноводство, которое является основной отраслью специализации АПК. До 1990-х гг. Монголия полностью обеспечивала потребности в продукции растениеводства за счет внутреннего производства, однако в результате рыночных реформ, приведших к приватизации крупных государственных сельхозпроизводителей, и появления на их базе малых частных сельхозпредприятий ситуация в сфере земледелия резко ухудшилась. Для решения данной проблемы в агропромышленном комплексе страны разработаны и реализуются целевые государственные программы «Возрождение земледельческого производства», «Зеленая революция» «Путе-

шествие по целине III» и т.д. [6]. В результате этого начиная с 2005 г. показатели производства зерновых начали устойчиво расти, а с 2009 г. темпы роста производства зерновых резко ускорились (табл.). За исследуемый период можно отметить преобладание тенденции повышения урожайности зерновых, а также сбора зерновых и картофеля.

Т а б л и ц а

Динамика основных показателей растениеводства Монголии

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Производство зерновых культур, тыс. т.	76,7	138,6	114,8	212,9	391,7	355,0	445,5	479,3	387,0	518,8
Посевные площади зерновых, тыс. Га	172,6	159,4	126,2	121,8	154,0	252,4	259,1	300,0	305,5	287,0
Урожайность зерновых, центнер/Га	8,0	4,8	11,0	9,4	13,8	15,5	13,7	14,8	15,6	13,4
Производство картофеля, тыс. т.	82,7	109,0	114,5	134,8	151,2	168,0	201,7	246,0	191,7	161,5

Примечание. Использован источник [7].

В 2016 г., по сообщению министерства продовольствия, сельского хозяйства и легкой промышленности Монголии, Фонд поддержки земледелия закупил 65 тыс. тонн продовольственной пшеницы, мукомольные заводы — 220 тыс. тонн, спиртовые заводы — 10 тыс. тонн, производители кормов — 14,2 тыс. тонн продовольственной пшеницы. Если рассчитать, что годовое потребление продовольственной пшеницы Монголии составит 320 тыс. тонн, то из этого видно, что от 30 до 40 тыс. тонн находится в избытке. Эти избыточные тонны пшеницы хранятся в складах хозяйствующих субъектов. По предварительным данным в 2016 г. аграрники Монголии собрали 460,7 тыс. тонн пшеницы, 153,7 тыс. тонн картофеля и 93,5 тыс. тонн продовольственных овощей. Таким образом, в 2016 г. Монголия полностью обеспечила внутреннюю потребность в продовольственной пшенице и более чем 50 % — в продовольственных овощах.

В Монголии пастбищное животноводство выступает традиционной отраслью сельского хозяйства, что выводит ее в когорту стран с очень высоким соотношением поголовья скота на единицу жителя. Приоритетность животноводства по отношению к растениеводству подтверждается его высоким удельным весом в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства, где более 80 % приходится на долю животноводства. Потенциальная возможность Монголии в экспорте мясной продукции оценивается экспертами в более чем 100 тыс. тонн, однако данные потенциальные возможности используются только в пределах 15-17 %. Увеличение экспортных возможностей животноводства, в том числе в направлении экспорта мясной продукции, выступает одним из приоритетных направлений государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Монголии на современном этапе. Даже на текущем этапе производство мясной продукции превышает его внутреннее потребление более чем на 25 %.

Что касается динамики поголовья основных видов скота и птицы, то к концу 2015 г. оно составило более 52 млн голов, при этом поголовье лошадей — более 2,9 млн особей, коров — 3,7 млн, верблюдов — 0,38 млн, овец — 24,0 млн и коз — 21,2 млн голов, хотя в 2014 г. поголовье скота составляло только 49 млн голов (рис. 3). В соответствии с официальными статистическими данными ежегодный рост поголовья скота составляет в среднем около 10,0 % в год.

Сравнение основных условий функционирования агропромышленных комплексов Монголии и Казахстана свидетельствует о значительной схожести природно-климатических факторов, что дает большой потенциал именно для развития сферы отгонно-пастбищного животноводства. Однако кроме благоприятных природно-климатических факторов для животноводства следует отметить и наличие ряда негативных факторов, в первую очередь институциональных.

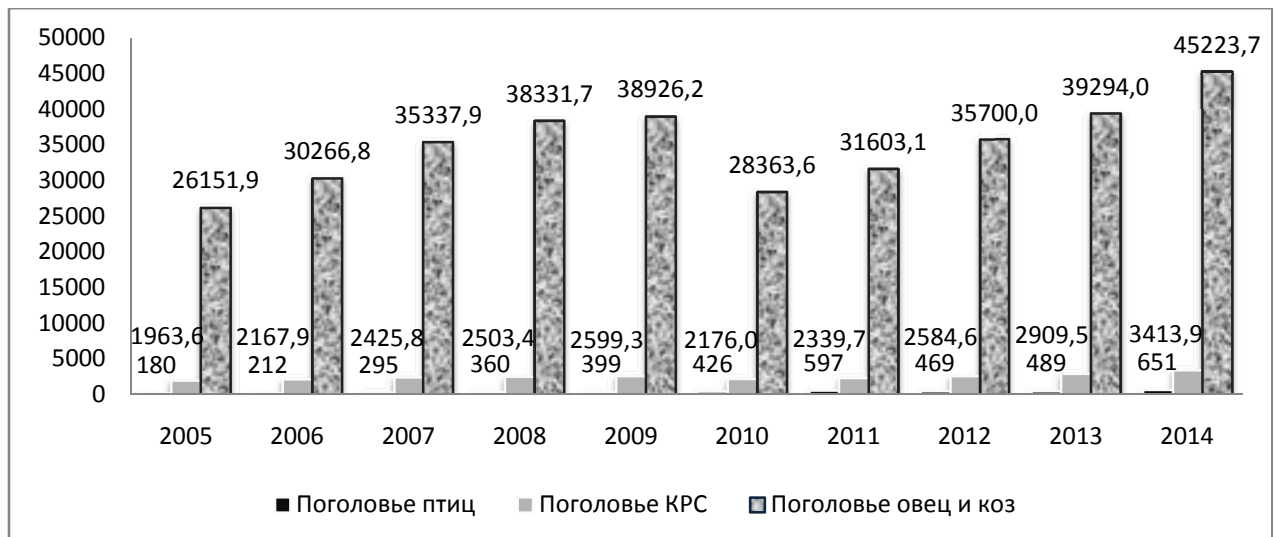

Рисунок 3. Динамика поголовья скота и птицы в Монголии, тыс. голов (источник: [7])

В условиях перехода к рыночной экономике значение сельского хозяйства, в котором занято более 30 % населения Монголии, значительно возрастает. Так, сельское хозяйство Монголии до 2009 г. в среднем давало около 20 % ВВП страны, а в Казахстане — только около 6 % (рис. 4). Доля сельского хозяйства в структуре ВВП в 2014 г. в Монголии составила 15,75 %, а в Республике Казахстан — только 4,69 % и имеет тенденцию к снижению. Несмотря на рост фактических показателей выпуска продукции сельского хозяйства и в Монголии, и в Казахстане, снижение доли сельского хозяйства в последние годы связано с ростом общего объема ВВП, в том числе значительным ростом отраслей промышленности. Но и в Казахстане, и в Монголии приоритету развития сельского хозяйства уделяют огромное внимание.

Рисунок 4. Изменение доли сельского хозяйства в ВВП Монголии и Казахстана за 2005-2014 гг., % (источник [7, 8])

Благодаря потенциалу Казахстана относительно низкая доля сельского хозяйства в ВВП всё же позволяет полностью обеспечить стабильность внутреннего продовольственного рынка, гарантированное его насыщение основными продуктами питания и выход на внешние рынки с экологически чистыми продуктами. В стране создана устойчивая основа для обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией и достижения продовольственной безопасности страны, однако все еще нерешенными являются проблемы диверсификации и инновационно-технологического развития агропромышленного комплекса Казахстана, которые требуют выработки адекватной инвестиционной политики и реализации критической массы высокоэффективных и конкурентоспособных инвестиционных проектов.

Благодоря реформы и вложения государственных инвестиций позволяют в аграрном секторе Казахстана продолжать структурную перестройку сельскохозяйственного производства. Масштабное разгосударствление и рыночные преобразования привели к появлению частных сельхозпроизводителей в Казахстане, однако уровень их эффективности и производительности не соответствует современным мировым показателям. Низкая эффективность производства и относительно невысокая производительность труда в сфере АПК обусловили его низкую инвестиционную привлекательность, позволяющую обеспечить только простое воспроизводство основного капитала в сфере сельского хозяйства страны, и потребовали активного вмешательства государственных институтов развития.

Сегодня в Казахстане реализуются глобальные сельскохозяйственные реформы. Главная цель происходящих преобразований — вывести аграрный сектор республики на качественно более высокий уровень, обеспечить его динамичное развитие. Важнейшую роль в решении поставленных задач играет деятельность АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро» (АО «НУХ «КазАгро») — ведущего института развития в отечественном агропромышленном комплексе.

АО «НУХ «КазАгро» создано в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 11 декабря 2006 г. № 220 «О некоторых вопросах развития агропромышленного комплекса» [9] и постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 декабря 2006 г. № 1247 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 11 декабря 2006 г. №220» [10].

Основной целью создания Холдинга является реализация государственной политики по формированию и развитию конкурентоспособного и экспортноориентированного агропромышленного комплекса [11].

Предметом деятельности Холдинга является стимулирование развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан путем эффективного управления дочерними акционерными обществами.

Необходимо отметить, что существенным отличием Холдинга от банков второго уровня является то, что Холдинг учитывает специфику агробизнеса и присущие сельскому хозяйству отраслевые риски. Специально под нужды сельчан созданы льготные кредитные программы: финансирование кредитных товариществ, микрокредитование, финансирование посевных и уборочных кампаний, «Сыбага», «Ырыс», «Алтын Асык», «Кулан», сельские потребительские кооперативы. Конкурентными преимуществами финансовых услуг дочерних компаний Холдинга являются:

- приемлемые ставки кредитования (лизинга);
- длительный срок финансирования;
- возможность выставления в качестве залогового обеспечения имущества и техники в сельской местности, которая не рассматривается банками второго уровня как приемлемое залоговое обеспечение.

Сильной стороной деятельности группы компаний Холдинга выступает реализация широкоформатной функции поддержки сельхозтоваропроизводителей по основным направлениям АПК на базе распространенной региональной сети и полноценной инфраструктуры, позволяющей оказать весь необходимый спектр финансово-кредитных и консультационных услуг субъектам АПК.

Холдинг не имеет возможности увеличения доходности за счет повышения процентных ставок по кредитам и лизингу, а также ограничения на концентрацию кредитного портфеля в менее рискованных отраслевых сегментах. Это связано с институциональной ролью Холдинга, обуславливающей необходимость поддержки приоритетных с точки зрения вопросов продовольственной безопасности и экспортного потенциала отраслей сельского хозяйства.

В 2015 г. в инвестиционном портфеле Холдинга «КазАгро» находилось 527 инвестиционных проектов общей стоимостью 318,6 млрд тенге. Из них за счет средств, заимствованных из Национального фонда, Холдингом одобрено к финансированию 216 инвестиционных проектов общей стоимостью 200 млрд тенге. Профинансированные Холдингом инвестиционные проекты совокупно производят продукцию ежегодно почти на 430 млрд тенге и обеспечивают поступление налогов на уровне 17 млрд тенге в год.

В качестве клиентов Холдинга выступают компании различного масштаба — от индивидуальных предпринимателей до компаний крупного бизнеса. Очевидно, что потребности в кредитных продуктах у данных компаний различные. Учитывая данный факт, Холдингом разработана линейка кредитных продуктов с учетом размера бизнеса, на которые они ориентированы, и целей бизнеса. В целом Холдингом предлагается 44 инвестиционно-кредитных продукта для крупного, среднего и малого бизнеса.

Для решения проблем сельского хозяйства Монголии будут интересны следующие направления в целом положительного опыта Казахстана в институциональной поддержке сферы АПК через функционирование Национального холдинга «КазАгро»:

1. Несмотря на последствия финансово-экономического кризиса в мировой экономике, инвестиционный потенциал Холдинга не снижается, а имеет тенденцию к увеличению, что положительно отразится на финансово-инвестиционном обеспечении сферы АПК и позволит в таких условиях нарастить перспективный задел на будущее.
2. Создание государственного института развития в форме Холдинга позволит расширить набор инструментов и направлений вложения финансово-инвестиционных ресурсов в сферу АПК страны.
3. Холдинговая форма институциональной поддержки сферы АПК позволит повысить уровень ответственности чиновников через механизм корпоративного управления, а также обеспечить прозрачность и эффективность использования ограниченных бюджетных финансово-инвестиционных ресурсов, направляемых на поддержку сельхозтоваропроизводителей.

Список литературы

- 1 Злобин Е.Ф. Рыночная экономика АПК: учеб. пособие для вузов. — Орел: Изд-во ОГСХА, 1999. — 479 с.
- 2 Злобин Е.Ф. Агропромышленная интеграция в условиях рыночной экономики. — М.: Агропресс, 2003. — 363 с.
- 3 АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро». Годовой отчет за 2015 год. — Астана, 2016. — 54 с.
- 4 Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана: Стат. сб. / Комитет по статистике МНЭ РК. Астана, 2016. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz>.
- 5 Дамдын О.С., Мундагбаатар М. Состояние и развитие скотоводства и его роль в экономике Монголии // Молодой ученый. — 2010. — № 11. — С. 137–139.
- 6 Дамдын О.С., Дабиев Д.Ф., Лебедев В.И. Основные направления и перспективы приграничного сотрудничества России и Монголии на макро- и мезоуровне (на примере Республики Тыва) // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 3(39). — [ЭР]. Режим доступа: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=3733>.
- 7 actualitix.com – Данные и статистика по миру: Монголия. — [ЭР]. Режим доступа: <http://ru.actualitix.com/country/mng/ru-statistics-agriculture-mongolia.php>.
- 8 actualitix.com – Данные и статистика по миру: Казахстан. — [ЭР]. Режим доступа: <http://ru.actualitix.com/country/kaz/ru-statistics-agriculture-kazakhstan.php>.
- 9 Указ Президента Республики Казахстан от 11 декабря 2006 г. № 220 «О некоторых вопросах развития агропромышленного комплекса». — [ЭР]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.
- 10 Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 декабря 2006 г. № 1247 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 11 декабря 2006 года №220». — [ЭР]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.
- 11 Стратегия развития акционерного общества «Национальный управляющий холдинг «КазАгро» на 2011–2020 годы / Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 января 2011 г. № 52. — [ЭР]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

Ядамсурэн Бямбаяр, Батырбек Хадыс

Қазақстан мен Монғолияның агроөнеркәсіптік кешені дамуының институционалды жағдайлары

Мақалада заманауи кезеңде Қазақстан мен Монғолияның агроөнеркәсіптік кешені дамуының институционалды жағдайлары қарастырылған. Екі елдің ауыл шаруашылықтарының дамуы өсімдік және мал өсіру бағыттары бойынша талданған. Қазақстан мен Монғолияның агроөнеркәсіптік кешені дамуының жағдайлары негізгі белгілері бойынша ұқсастығы анықталған, екі елдің табиғи-климаттық жағдайлары ұқсастығы мен олардың алуан түрлілігі мал өсіру үшін үлкен мүмкіндіктер беретінін атап өтуге болады. Сонымен қатар екі елдің агроөнеркәсіптік кешенінің дамуына кері әсер ететін бірқатар факторлардың жоқ емесін айта кеткен жөн. Бірінші кезекте ол институционалды сипаттағы мәселелер екі елдің шекаралық қарым-қатынасты дамытуына теңсіздік жағдайларын тудырады. Осы орайда Қазақстанда агроөнеркәсіптік кешенін қолдау үшін құрылған мемлекеттік даму институты «КазАгро» Холдингінің оң тәжірибесі Монғолияның агроөнеркәсіптік кешенін институционалды дамытуға пайдалы екені жан-жақты зерттелген.

Кілт сөздер: ұлттық агроөнеркәсіптік кешен, мемлекеттік даму институттары, мал өсіруді дамыту, ЖІӨ-дегі ауыл шаруашылығы өндірісінің үлесі.

Yadamsuren Byambayar, Batyrbek Hadys

Institutional conditions of development of agro-industrial complex in Kazakhstan and Mongolia

In the article institutional conditions of development of agro-industrial complex in Kazakhstan and Mongolia at the present stage are considered. Key parameters of development of agriculture of two countries in the directions - crop production and livestock production - are analyzed. It is established that conditions of development of agro-industrial complexes of Mongolia and Kazakhstan on highlights are identical; similar climatic conditions of two countries, their variety is caused by considerable potential opportunities for development of livestock production. However there is a number of factors which exert negative impact on development of agro-industrial complex of two countries. First of all, it is problems of institutional character which create unequal conditions of border relationship of two countries. It should be noted the most developed state institutes of development of agro-industrial complex of Kazakhstan represented by «KazAgro» Holding which experience of functioning will be useful to institutional development of agro-industrial complex of Mongolia.

Keywords: the national agro-industrial complex, state institutes of development, livestock development, agriculture's share of production in GDP.

References

- 1 Zlobin E.F. *The market economy is agriculture*, textbook for high schools, Orel: Publishing house OGSKHA, 1999, 479 p.
- 2 Zlobin E.F. *Agroindustrial integration in the market economy*, Moscow: Agropress, 2003, 363 p.
- 3 JSC «National Managing «KazAgro» Holding. Annual Report 2015, Astana, 2016, 54 p.
- 4 *Agriculture, forestry and fishing Kazakhstan. Statistical Yearbook*, By NEM RK Statistics Committee. Astana, 2016, <http://www.stat.gov.kz>.
- 5 Damdyn O.S., Mundagbaatar M. *The young scientist*, 2010, 11, p. 137–139.
- 6 Damdyn O.S., Dabiev D.F., Lebedev V.I. *Problems of modern economy*, 2011, 3 (39), <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=3733>.
- 7 actualitix.com - data and statistics on the world: Mongolia, <http://ru.actualitix.com/country/mng/ru-statistics-agriculture-mongolia.php>.
- 8 actualitix.com - data and statistics on the world: Kazakhstan, <http://ru.actualitix.com/country/kaz/ru-statistics-agriculture-kazakhstan.php>.
- 9 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 11, 2006 № 220 «On some issues of development of agro-industrial complex», <http://adilet.zan.kz>.
- 10 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 23, 2006 № 1247 «On measures to implement the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 11, 2006 №220», <http://adilet.zan.kz>.
- 11 Development Strategy of JSC «National Holding «KazAgro» for 2011-2020 / Approved by the Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan from January 31, 2011 № 52, <http://adilet.zan.kz>.

D.M. Turekulova¹, L.K. Muhambetova¹, G.K. Chimgentbaeva²

¹*Kazakh University of Economy, Finance and International Trade, Astana, Kazakhstan;*

²*Taraz State University of M.H.Dulati, Kazakhstan*

(E-mail: dametken.t@gmail.com)

Innovative Interaction of Economic entities in the Cluster formations of Kazakhstan

In modern literature, the term "cluster" is understood in different ways, which is the recognition of researchers to give a comprehensive definition is difficult. The term "cluster" is used in a variety of forms in the context of the economic scope. On the basis of generalization of existing approaches highlighted three broad definition of the cluster, which allowed him to clarify the essential features and the most important conditions for the occurrence. In the high technology sectors of industrial-innovative development of Kazakhstan the special role is played - innovation clusters, industrial clusters, specializing in high-tech industries. Innovative cluster systems are characterized by the features: the presence of a large company - the leader, the territorial localization, stability relations of economic entities - participants of the cluster system, the long-term coordination of interaction between participants of the system within the production programs, innovative processes, quality control. Presented structure of the functional interaction of innovative economic subjects in cluster formations shows a set of economic development of production cycles in the regional economy in the form of conditional formula: tradition - investment - innovation - investment. Centralized model of economic organization prevailing in the territories of Kazakhstan is characterized by the dominance of large-scale industrial production, combined in the corporate structure. However, at the present stage of development of the country becomes the most promising network model of territorial and economic organization, based on the mobilization of resources across the network by cluster development. The need for the creation of regional clusters is predetermined by a pronounced regional context of the modern development of the country. Regional grouping implemented on the basis factors such as innovation and patent activity; human, private and social capital; regional accessibility; the regional concentration of the business; GRP per capita. Carried out clustering regions of Kazakhstan allowed to identify the main directions of improving their competitiveness.

Keywords: cluster, the cluster concept, industrial and innovation clusters, innovative collaboration, Innovation infrastructure, effective cooperation.

The term «cluster» is derived from the English word «cluster» means in Russian translation «accumulation» and «concentration». This term refers to the number of multipurpose terms of its use; its working qualities are found in engineering, humanities, and natural sciences and even «intrude» into the sphere of art.

Clusters can be considered as a heterogeneous computing system memory allocation, distributed control. Typically, clusters are created where needed powerful computing and database support, especially those where high reliability is required.

It should be noted that all interpretations of the cluster contains one feature — a group of any objects allocated from a large population on a particular common feature for groups [1].

Different interpretations of «cluster» concepts found in the current economic, geographical, sociological and other sources. Thus, the cluster appears as a concentration of the most effective and interconnected economic activities, i. e, a set of successfully competing enterprises, which form the «golden section» of the entire economic system of the state, thereby providing a competitive position in the industry, national and international markets [2].

It is believed that the cluster is, above all, a social concept. It is produced in the community of people with similar economic interests, and is understood as a way of community self-organization to survive in the face of international competition.

But there is another approach that clusters - is concentrated by geography group of related companies. On the one hand, they compete with each other; on the other hand, complement each other and working together in individual fields of business.

Some researchers present clusters as a community of firms, closely related industries, contributing to the growth of competitiveness of each other. In general, for the whole economy of the state, clusters act as points of growth of the domestic market and a base for international expansion. New clusters, which helps to increase the international competitiveness of countries in the wake of the first cluster is often formed.

Others under the cluster understand the grouping of enterprises in one industry. One or more large firms become competitive in the global market starting to spread its influence and business relations in the near surroundings. So gradually created a sustainable network of the best suppliers and consumers. Advances of

entourage companies, in turn, have a positive impact on the further growth of the competitiveness of all the participants in this group of companies. As a result of the combination of the individual elements of the group of companies leads to the appearance of new qualities that are particularly bright and versatile appear in clusters, which is formed by economic agents.

The third, cluster is the area, which is limited by physical constraints of the natural (forests, water bodies, mountains) and artificial origin, is united on a national basis. Such type of cluster presents actually a city within a city with infrastructure for its normal life of the inhabitants [3].

Fourth, represent clusters as separate entities that in one special zone combined production business projects in a particular field of technology, fundamental design and modern system design new products and manufacture of these products [4].

Thus, despite the relatively short period of active use of the term «cluster» by economists in recent publications can be found more than a dozen interpretations of the concept. At the same time the scientific community recognizes that to give an exhaustive definition of this concept is difficult.

Three broad definitions of clusters can be identified on the basis of generalization of existing theoretical material on the test problems:

1. The term «cluster» is treated as regionally limited forms of economic activity in related sectors usually linked to certain academic institutions and are closely cooperating with each other to enhance the collective competitiveness.

2. The term «cluster» is defined as the vertical production chain networks that are formed around the head and firms linked through relationships purchaser-provider, supplier, customer, common channels of procurement or distribution.

3. The term «cluster» refers to industries defined at a high level of aggregation (for example, metallurgical cluster), or a plurality of sectors at an even higher level of aggregation (for example, agro-industrial cluster), or association of regions with similar socio-economic status.

It should be noted that the idea of the benefits of a network of business organization in the industry emerged a long time ago. So, one of the earliest work in this area was a book of Alfred Marshall's «Principles of economics» (1890), prepared on the results of researches of the industrial areas of the UK. Although this book does not use a special terminology, however, it is clear that it is actually considered a cluster to inter-firm division of labor. A. Marshall drew attention to the fact that there is a synergistic effect [5]. At integrating and increasing specialization of small businesses.

Later Schumpeter addressed to the issue of clustering of industry. The cluster concept has been very broad; it was based on traditional theories of location and agglomeration, and included the concept of «industrial districts» points of growth, new industrial structures, production systems, innovative environment, national or regional innovation systems [6].

In 1979, Italian explorer John Bekattini introduced the concept of «industrial districts» for Regional Policy and Territorial Development. He first spoke about the importance of economic development based on the territorial division. A new approach to industrial policy began due to his research. At the same time, George Bekattini drew attention to the special role of social capital in the geographical, sociological, political and historical point of view as part of a policy of innovation.

It should be noted that in the 70th years of XX century in the scientific economic thought there was a return to the problem of the concentration of industrial activity.

For example, US researchers Chamanski S. and L. de Ablas under a cluster aware subset industries connected flows of goods and services more than other sectors of the national economy [7].

Modern cluster concept is based on the provisions formulated by M. Porter. He believed that the cluster is a key factor in the competitiveness of the regional economy and comprehensively reviewed its essence. In his book «Competitive advantages of countries» (1990), Porter explained the phenomenon of clusters, by putting forward the theory of competitiveness in the global economy. He analyzed the competitive opportunities of over 100 branches in ten countries around the world. It turned out that it is not the most competitive companies are scattered haphazardly across different regions, and tend to be concentrated in one country, and sometimes - in one region of the country. This is because that the company after reaching a high level of competitiveness is beginning to have a positive impact on their immediate environment in the external environment, i.e, to suppliers, customers and competitors. This influence contributes to the formation of clusters of firms as a community, closely related industries, contributing to the growth of competitiveness of each other. In the result it happens a free exchange of information, innovations rapidly spread through the channels of suppliers or customers, established a single environment assimilation of a significant amount of

information, human capital and initiated ideas which is promote innovation, form the basis of the general organizational, industrial and cultural environment [8].

Gradually, among the works of foreign authors formed several lines of research clusters. For example, these include the general theory of the cluster (S.Rozenfeld, M. Enright); Identification and assessment of the effectiveness of clusters (E.Bergman); factors of competitiveness cluster enterprises (O.Sovel); the formation of clusters in the framework of territorial innovation systems (S. Freeman), and others. The institutional approach to the problem of increasing the competitiveness of economic systems studied in T.Veblena, D. North (evolutionary processes of social and economic change), J.R.Kommonsa (institutional concept market transactions), A.Pigu (the theory of externalities), R.Kouza (theory of the firm). However, despite numerous studies of the problems of clustering of economic space, the cluster approach to the development of the territorial development strategy stays not sufficiently studied. A modern interpretation of the cluster changes is primarily related to the study of their role in the socio-economic development of the territory of the placement.

The generalization of the concept of cluster allows allocating its essential features:

- The presence of leading companies, which have a significant share in the domestic and foreign markets, and functionally linked with the specialized service organizations;
- The concentration of cluster members in a limited area, representing a unique advantage;
- A well-developed infrastructure for the transfer of knowledge and technology;
- The interaction between the cluster members is for the purpose of production of competitive products;
- Internal competition between the parties to the cluster;
- The accelerated spread of innovations from the extensive information network;
- Stability of economic ties of firms participating cluster system;
- Reducing transaction costs;
- Access to technology and the suppliers of skilled labor;
- Lack of strict formal constraints and barriers to the development of the cluster;
- Openness of the cluster as a system.

Consequently, the common features of clusters are geographic concentrations of interconnected companies and neighboring; the synergistic effect of this interaction; common products; competition and cooperation. In essence the cluster is a network structure formed on the basis of cooperation between enterprises in the creation of a particular product [9].

The most developed clusters have five fundamental characteristics. In this case the first three features can be seen as the basic preconditions for the formation of clusters.

1. Availability of competitive enterprises. This means that the development of the cluster key condition is the existence of competitive enterprises on the market.

2. The presence of the region's competitive advantages for the development of the cluster. Competitive advantages in this case are: a favorable geographical position; access to raw materials; availability of human resources, suppliers of raw materials and services; availability of specialized educational institutions, infrastructure and other factors.

3. Geographic concentration proximity. Major participants in clusters must be in proximity to each other and have the ability for active interaction.

4. A wide range of participants and the presence of a «critical mass». A cluster can consist of companies that produce finished products and exporting it outside the region. In addition, it should include suppliers of components, equipment, specialized services, and professional educational institutions.

5. The presence of communication and interaction between the cluster members. One of the key success factors of cluster development is the existence of a working relationship and coordination between members of the cluster.

From the standpoint of the new institutional economics a cluster can be viewed as a hybrid form of institutional relations. The economic essence of this form of cooperation, based on the «triple helix» concept which makes it possible to identify the main participants in the cluster: business, government and science [10].

In accordance with Figure 1, the business category includes large, medium and small enterprises, as well as their associations. Local, regional and state authorities can provide power. The scientific community is made up of universities, research institutes and centers of commercialization of research and development. However, clusters may include financial institutions, as well as self-regulatory organizations that support the interests of the rest of the cluster initiatives.

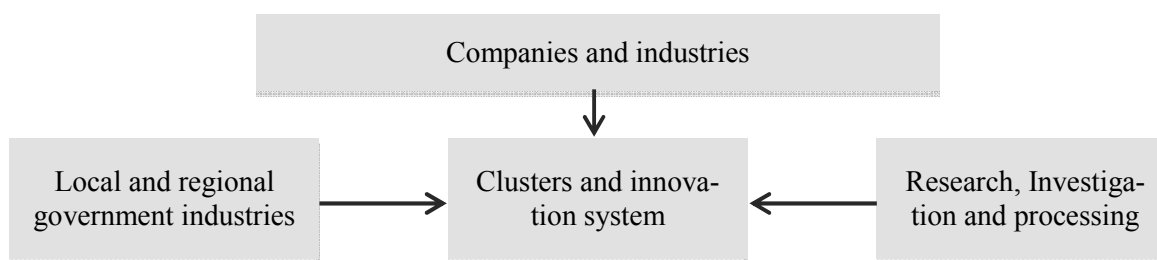

Figure 1. The «triple helix» of industrial and innovation clusters (compiled by the authors)

The experts of the Organization of Economic Cooperation and Development (OECD) in a collective publication, which is published in 1999, provide a list of the most important conditions for the emergence of clusters:

- The creation of a critical mass of firms allowing for economies of scale growth;
- There is a strong scientific and technological base;
- The presence of a culture of innovation and entrepreneurship.

Furthermore, to create clusters favorable factors may be the presence of natural resources and geographical advantage. This states that many of the successful existing clusters have a fairly long history of development. While for emerging clusters need time so that they have become such [11]. In a later publication, published under the auspices of the OECD in 2007, the list of key characteristics of the clusters has been significantly expanded, as well as a list of their respective types of clusters:

1. Geographical coverage. Depending on the characteristics of this distinguished localized clusters as dense groups of plants within a small geographical area and dispersed clusters that are spread over a large area or a large city;

2. Density. Depending on the density of the clusters is divided into a high concentration thick and firm or rare scattered, for example, Clusters with few incoming firms;

3. Widths and Scope. Wide clusters cover the production of many manufactured companies belonging to different but related sectors. Clusters of narrow focus on a single or limited number of products or are composed of businesses owned by a limited number of branches;

4. Depth. Deep clusters - a cluster, each of which is a region with activities interconnected into a single supply chain. Shallow or surface clusters have clusters in which the company is largely dependent on external factors and relationships;

5. Object of activity. This cluster, covering a wide range of activities; they are creating a new added value. For example, in addition to the manufacture of any product, carried out by its projection or design. As well as clusters, covering one or a narrow range of activities. For example, clusters of activity is limited only by the assembly of a machine or host;

6. Growth potential. In the context of this sectoral cluster consisting of enterprises ascending, developed and rolled their industries. According to the criterion of competitiveness of companies consist of clusters relevant to competitive and noncompetitive grow back within appropriate;

7. Innovative ability. According to this characteristic distinguish clusters with high innovation activity, for example, clusters capable of using the structure for generating innovation and clusters with low innovation activity, as they are inherently inhibit innovation;

8. Production organization. There may be a variety of options for the cluster. For example, a large company, small companies (the model of «environment-core»), only small firms or «no kernel environment»;

9. Coordination mechanism. On this basis distinguish clusters with strong market linkages, clusters as a short-term coalition with clusters of long-term relationships, clusters, organized on the principle of hierarchy [12].

In recent years intensively developing innovation clusters, which represent the industrial clusters, but specialize in high-tech industries. The innovative cluster systems are characterized by the following features:

- The presence of a large company - a leader who determines the long-term economic, innovative and different strategy of the entire system;
- The territorial localization of the bulk of economic entities as participants in the cluster system;
- Stability of relations of economic entities - participants of the cluster system;
- The long-term coordination of interaction between participants in the system as part of its production programs, innovative processes, quality control, etc. [13].

In accordance with Figure 2, the totality of the economic cycle of production development in the regional economy can be presented as conditional formula - «tradition - investment - innovation - investment». The basis of the stability of the economic system, the reproduction process is tradition, for example traditional production, which once was an innovation. As a result of the innovation cycle phases of an innovation is appears, which means less investment gradually replacing traditional progressive production. After a certain period of time, this innovation is becoming increasingly common, and very common; it is transformed into a tradition. Then there is a new scientific discovery comes a new innovation. This process is repeated cyclically. This suggests that in regional economic system at any time there are exists tradition and innovation processes, and their gradual mutual displacement.

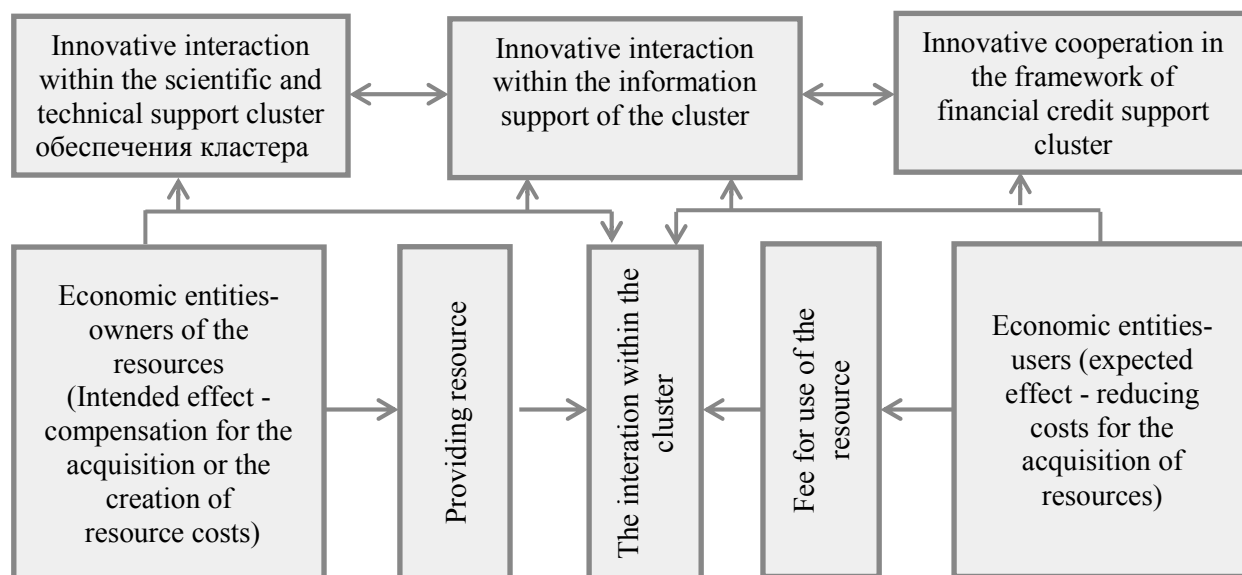

Figure 2. Structure of the functional interaction of innovative economic subjects in cluster formations (compiled by the authors)

Today, in the Republic of Kazakhstan has developed a vertically integrated, or centralized model of economic organization of the territories. It is characterized by the dominance of one or a few large industrial plants, united in the corporate structure. They are the main employers in the region, the main source of replenishment of local budgets, a key factor in the formation of infrastructural facilities in the regions. This model is usually formed in countries with single-industry economies. But for Kazakhstan at the present stage of development of the most promising network model becomes territorial and economic organization, which offers a flexible specialization and the ability to innovate, based on the mobilization of resources across the network by cluster development. On the need for the introduction of the cluster approach as a tool for improving the competitiveness of the regions mentioned even in the Strategy of territorial development of Kazakhstan till 2015, adopted in 2006 [14].

The Strategy focuses on the creation of regional clusters, representing the union of regions with similar socio-economic status. Due to the fact that the modern development of the country has a distinct regional context, there is a need for a group of regions of the republic according to the degree of similarity in the economic development.

As the characteristics of the economic development of regions, the following indicators are used:

1. Innovative Activity: Patent activity (in % of the total in Kazakhstan - P1); gross expenditure on research and development per capita of the population - P2);
2. Human capital: the number of workers with advanced degrees per 1,000 workers - P3; number of employees, including the self-employed, per thousand inhabitants - P4.; economically active population per thousand inhabitants - P5.;
3. Private capital: industrial investment per capita - P6;
4. Social capital: budgetary investments per capita - P7; public expenditure per capita - P8;
5. Regional availability (P9), which characterizes the region's accessibility to markets and national transport infrastructure. This indicator can be calculated on the basis of summing up the distance from the regional center of the study area to the two capitals and dividing by the distance between the capital cities;

6. Regional business concentration: the number of active businesses in the 1000 square meters. km - P10; the number of registered businesses per 100,000 inhabitants - P11; engaged in industry 1000 employees - P12; employed in the service sector per 1000 employees - P13;

GRP per capita (P14), which characterizes the average income and expenditure per inhabitant of a specific region and is a measure of well-being of its population [15].

For clustering regions can be used Ward's method (Ward's method), because by this method it is possible to break the totality of the objects in the group, the most homogeneous from a statistical point of view [16].

In an analysis of the matrix made up of proximity (similarity), the table is the order of the agglomeration, the table belonging to a cluster tree diagram (dendrogramma). The results of clustering and possibilities for development of innovative activity are shown in Figure 3.

Figure 3. Diagram of clustering regions of Kazakhstan (compiled by the authors)

In accordance with Figure 3, the selected regions have a different basis for innovative development. The analysis showed that in the first cluster consists of Karaganda, Pavlodar and East Kazakhstan regions. These areas are approximate indicators of economic development, in particular, close to the values of the main indicators characterizing the level of human capital, investments, and regional availability. This industrialized regions with strong production potential and the presence of large enterprises.

Innovative infrastructure represented by the following organizations: JSC «National Company» Social Entrepreneurial Corporation «Saryarka», JSC «NC» SEC «Pavlodar», JSC «NC» SEC «Ertis», SEZ «Saryarka», SEZ «Pavlodar» Technopark «Saryarka», Industrial park «Metallurgy-Metal», Scientific and technological park of Pavlodar state University. S.Toraigyrov, regional park «Altai» Technopark, JSC «Park of Nuclear Technologies», Regional Center for Innovation and Technology Transfer, Innovation Center of Innovative University of Eurasia, a business incubator, venture fund, 5 commercialization offices at universities. The second cluster is formed by three regions: Akmola, Almaty, Zhambyl. In these areas, there are roughly the same indicators on the level of development of human capital, the level of investments per capita, the regional concentration of GRP per capita.

Innovative infrastructure formed by organizations: «JSC» NC «SEC» Zhetysay, «JSC» NC «SEC» Tараz, «JSC» NC «SEC» Esil «Research and Education agribusiness complex in Science, RSE» National Center for Biotechnology of the Republic of Kazakhstan», created industrial zone universities.

The third cluster consists of Aktobe and West Kazakhstan region. They have close geographical location, similar climatic conditions.

They are characterized by remoteness from the cities of republican value, lower than the average for the country indicators of regional concentration, above the average GDP per capita, the average level of human capital development.

Innovative infrastructure is represented by organizations such as: «JSC» NC «SEC» Aktobe, JSC «NC» SEC «Oral», LLP «Regional industrial technopark» Aktobe «Technopark» Algorithm», commercialization offices at West Kazakhstan agro-technical University. Zhangir Khan, business incubators, created industrial zone universities. The fourth cluster formed Kostanai and North Kazakhstan regions, which unites the past. These regions are characterized by low entrepreneurial activity, the level of GDP per capita, the low level of private and public capital.

Innovative infrastructure represented by the following organizations: «JSC» NC «SEC» Tobol», «JSC «NC» SEC «Soltustik» Oil and Gas Equipment Design Bureau, Regional Technopark, research institutes, universities [17].

In the fifth cluster consist Kyzylorda and South Kazakhstan (SKO) regions which are the regions of agricultural specialization. They are characterized by high population density, low investment activity indicators and the low level of GDP per capita. Innovative infrastructure represented by organizations: JSC «NC» SEC «Shymkent», JSC «NC» SEC «Baikonur», FEZ «Ontystik», LLP «Shymkent innovation» Regional Park in South Kazakhstan, Industrial Park, created industrial zone, LLP «Regional Investment park "Maximum», commercialization offices at the South Kazakhstan state University of M.Auezov, commercialization offices at Southwest Research Institute of Livestock and crop production, commercialization offices at Kyzylorda State University of Korkyt-ata.

Sixth cluster made oil regions - Atyrau and Mangistau. These areas are characterized by significant levels of total R & D costs, high investment attractiveness, and a significant contribution to GDP.

Innovative infrastructure formed by organizations: JSC «NC» SEC «Kaspil», JSC «NC» SEC «Atyrau», Atyrau Business Incubator, SEZ «Seaport Aktau», SEZ «National Industrial Petrochemical Technology Park», created industrial zone universities.

Astana and Almaty cities have formed separate clusters. They are characterized by high values of all indicators. Thus, Astana has high values of private and public capital, due to the intensive construction. Innovative infrastructure organizations represented: JSC «NC» SEC «Astana», SEZ «Astana-new city», JSC «Nazarbayev University», the Regional Park of Astana, Design Bureau of Transport Machinery, Agricultural Engineering Design Bureau, JSC «Astana Innovations» 4 offices of commercialization, 4 technology transfer center with France, South Korea, Norway, the United States, universities and research institutes.

In Almaty there are high rates of innovation and entrepreneurial activity, as determined by high population density, a significant scientific, personnel and financial potential of the city.

Innovative infrastructure formed by organizations: JSC «NC» SEC «Almaty», SEZ «Park of innovative technologies» Techno park KazNTU K. Satpaev, Almaty regional industrial park, 7 commercialization offices.

es, created industrial zone, universities and research institutes. Obviously, these cities can become the leaders of cities that generate the development of new clusters.

In our opinion, the main directions of improving the competitiveness of selected regional clusters should be:

- regular monitoring and market research to guide the positioning of regions and cities in support of national, regional and world economic system;
- focus regions for the development of such special factors as the potential for innovation, a skilled workforce, modern infrastructure and institutional environment;
- bring together small and medium-sized companies, as well as other interested organizations to fill niches in which are manifested most competitive advantages of the regional cluster.

References

- 1 Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2006. — 300 с.
- 2 Тэлман Л.Н. Предпринимательское управление. Зарубежный опыт. — М., 2011. — 180 с.
- 3 Соколова Т. Москву поделили на кластеры. — [ЭР]. Режим доступа: <http://blagovist.ua>
- 4 Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? // Институт региональных инновационных систем. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.innosys.spb.ru>.
- 5 Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: Прогресс, 1993. — 594 с.
- 6 Scumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. — New York, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, 1939. — 461 p.
- 7 Czamanski S., Ablas L.A. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // Urban Studies [Городские исследования]. — 1979. — Vol. 16. — P. 61–80.
- 8 Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. — М.: Междунар. отношения, 1993. — 896 с.
- 9 Кондратьева М.Н., Баландина Е.В., Глухова С.А. Актуальные проблемы развития социально-экономических систем в современных условиях. — Ульяновск: УлГТУ, 2012. — 131 с.
- 10 Инновационные кластеры и структурные изменения в российской экономике: отчет о НИР / рук. С.В. Голованова. — М.: Гос. ун-т «Высшая школа экономики», 2010. — 147 с.
- 11 Boosting Innovation: The Cluster Approach, OECD Proceedings. — Paris: OECD Publishing, 1999. — P. 428.
- 12 OECD Reviews of Regional Innovation: Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches. — Paris: OECD Publishing, 2007. — P. 296.
- 13 Сулиманов А.Р. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона // Фундаментальные исследования. — 2012. — № 9. — С. 78–85.
- 14 Указ Президента Республики Казахстан «Стратегия территориального развития Республики Казахстан до 2015 года», утв. 28 августа 2006 года, № 167. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 15 Тургамбаев Е.М., Козлова М.В. Кластеризация регионов Казахстана с учетом факторов экономического роста // Управление большими системами. — 2007. — № 18. — С. 107–114.
- 16 Кластерный анализ. — [ЭР]. Режим доступа: www.statsoft.ru.
- 17 Отчет о состоянии инновационных процессов. Центр аналитического и методологического сопровождения. — Астана: НАТР, 2013. — 114 с.

Д.М. Турекулова, Л.К. Мухамбетова, Г.К. Чимгентбаева

Қазақстанның кластерлік құрылымдарындағы шаруашылық субъектілерінің инновациялық қатынастары

Заманауи әдебиеттерде «кластер» термині әр түрлі түсіндіріледі, себебі, зерттеушілердің пікірі бойынша, оған толық анықтама беру өте қиын. Экономикалық көзқарастар шегінде «кластер» түсінігінің қолданылу аясы кең. Қолданыста бар көзқарастарды жүйелеу негізінде «кластер» ұғымының үш кеңейтілген анықтамалары берілген, олардың негізінде оның мәнді белгілері мен және пайда болуының маңызды шарттарын анықтауға мүмкіндік туындады. Қазақстанның индустриалды-инновациялық даму жағдайында маңызды ролді ғылыми негізделген салаларға мамандандырылған өнеркәсіптік кластерлер нысанындағы инновациялық кластерлер алады. Аймақтық экономикалық жүйесіндегі дәстүрлі өндірістің орын алып отырғандығы мен инновациялардың олармен бірлесіп отырып, өнім шығаруын көрсетеді. Қазақстанда қалыптасқан территорияның экономикалық

ұйымдастырылуының орталықтандырылған моделі корпоративті құрылымдарға бірлескен ірі өнеркәсіптік өндірістің басым жағдайын сипаттайды. Бірақ республика дамуының заманауи кезеңінде территориялық-экономикалық ұйымдастырудың желілік моделі кең қолданысқа еніп, ол кластерлік даму есебінен желінің барлық ресурстарын жұмылдырауға бағытталған. Мемлекеттің заманауи дамуы аймақтық кластерлердің дамуына негізделу қажеттілігі айқын көрінуде. Аймақтардың топтастырылуы келесідей көрсеткіштер негізінде жүзеге асырылады: инновациялық және зияткерлік белсенділік; адами, жеке және қоғамдық капитал; аймақтық қолжетімділік; бизнестің аймақтық шоғырлануы; халықтың адам басына шаққандағы жалпы аймақтық өнім. Қазақстанның аймақтарына жүргізілген кластерлендіру іс-шаралары олардың бәсекеге қабілеттілігін арттырудың басты бағыттарын анықтауға мүмкіндік берді.

Кілт сөздер: кластер, кластер тұжырымдамасы, өнеркәсіптік және инновациялық кластерлер, инновациялық серіктестік, инновациялық инфрақұрылым, тиімді серіктестік.

Д.М. Турекулова, Л.К. Мухамбетова, Г.К. Чимгентбаева

Инновационное взаимодействие хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях Казахстана

В современной литературе термин «кластер» понимается по-разному. По признанию исследователей, исчерпывающее определение ему дать довольно сложно. В контексте экономической сферы деятельности понятие «кластер» используется в многообразных формах. На основе обобщения имеющихся подходов выделено три широких определения кластера, что позволило уточнить его существенные признаки и важнейшие условия возникновения. В условиях индустриально-инновационного развития Казахстана особую роль начинают играть инновационные кластеры, представляющие собой промышленные кластеры, специализирующиеся в наукоемких отраслях. В региональной экономической системе в каждый момент времени существуют традиционное производство, инновации и процессы постепенного их взаимного вытеснения. Сложившаяся в Казахстане централизованная модель экономической организации территорий характеризуется доминированием крупных промышленных производств, объединенных в корпоративные структуры. Однако на современном этапе развития республики наиболее перспективной становится сетевая модель территориально-экономической организации, основывающаяся на мобилизации ресурсов всей сети за счет кластерного развития. Необходимость создания региональных кластеров предопределяется ярко выраженным региональным контекстом современного развития государства. Группировка регионов осуществляется на основе таких показателей, как: инновационная и патентная активность; человеческий, частный и общественный капитал; региональная доступность; региональная концентрация бизнеса; ВРП на душу населения. Проведенная кластеризация регионов Казахстана позволила выделить главные направления повышения их конкурентоспособности.

Ключевые слова: кластер, концепция кластера, промышленные и инновационные кластеры, инновационное сотрудничество, инновационная инфраструктура, эффективное сотрудничество.

References

- 1 Krysin L.P. *Explanatory Dictionary of Foreign Words*, Moscow: Eksmo, 2006, 300 p.
- 2 Терпан L.N. *Entrepreneurial management. International Experience*, Moscow, 2011, 180 p.
- 3 Sokolova T. *Moscow divided into clusters*, <http://blagovist.ua>
- 4 Gromyko Yu.V. *Institute of Regional Innovation Systems*, <http://www.innosys.spb.ru>
- 5 Marshall A. *Principles of economics*, Moscow: Progress, 1993, 594 p.
- 6 Schumpeter J. *Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*, New York Toronto London: McGraw-Hill Book Company, 1939, 461 p.
- 7 Czamanski S., Ablas L.A. *Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings*, *Urban Studies*, 1979, 16, p. 61–80.
- 8 Porter M. *International competition. Competitive advantages of countries*, Moscow: Mejdunarodnye otnosheniya, 1993, 896 p.
- 9 Kondratieva M.N., Balandina E.V., Glukhova S.A. *Actual problems of socio-economic systems in modern conditions*, Ulyanovsk: UISTU, 2012, 131 p.
- 10 *Innovation clusters and structural changes in the Russian economy: research report*. hands. S.V. Golovanova, Moscow: State University Higher School of Economics, 2010, 147 p.
- 11 *Boosting Innovation: The Cluster Approach*, *OECD Proceedings*, Paris: OECD Publishing, 1999, p. 428.

12 *OECD Reviews of Regional Innovation: Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches*, Paris: OECD Publishing, 2007, p. 296.

13 Sulimanov A.R. *Basic Research*, 2012, 9, p. 78–85.

14 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan. Territorial Development Strategy of Kazakhstan till 2015: approved. August 28, 2006, number 167, www.akorda.kz.

15 Turgambaev E.M., Kozlova M.V. *Managing large systems*, 2007, 18, p. 107–114.

16 *Cluster analysis*, www.statsoft.ru

17 On the state of innovation processes report. Center of analytical and methodological support, Astana: Sodium, 2013, 114 p.

С.С. Дарибеков

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: Seka28@mail.ru)*

Современное состояние развития металлургической промышленности в Казахстане

Данная статья посвящена современному состоянию развития металлургической промышленности в Казахстане. Наглядно приведен объем производства продукции горнодобывающей промышленности Республики Казахстан с 1991 г. по настоящее время. Показаны представители крупных интегрированных металлургических компаний Казахстана. Проведен анализ металлургической промышленности на основе следующих показателей: объем продукции горнодобывающей промышленности, индекс физического объема металлургической продукции, анализ производства металлургической промышленности, выпуск продукции или количество переработанного сырья, использование среднегодовой мощности. Сделаны выводы по состоянию данных показателей. Выявлено, что основными стратегическими интересами в условиях современной экономики являются повышение конкурентоспособности отечественных компаний и их выход на мировые рынки, а также усиление инновационной составляющей, что повышает требования к деятельности отечественных предприятий. Приведены основные задачи развития отрасли в соответствии с Государственной программой индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг.

Ключевые слова: горно-металлургическая промышленность, объем продукции горнодобывающей промышленности, индекс физического объема металлургической продукции, анализ производства металлургической промышленности, выпуск продукции или количество переработанного сырья, использование среднегодовой мощности.

Послание Президента страны народу Казахстана является важным стратегическим документом, поскольку в нем выделены планы и стратегические векторы развития всех секторов экономики страны до 2050 г. в свете глобальных вызовов современности. Президент страны Н.А. Назарбаев в своем ежегодном Послании народу Казахстана представил 7 основополагающих принципов, реализация которых позволит стране к 2050 г. войти в число 30 самых развитых государств мира. Из 10 глобальных вызовов XXI в. шестой вызов — исчерпаемость природных ресурсов — напрямую относится к добывающим отраслям минерально-сырьевого комплекса Казахстана, в частности горно-металлургического комплекса (ГМК), деятельность которого базируется на широкомасштабном использовании природно-ресурсного потенциала горнопромышленных регионов, что обуславливает необходимость повышения и оценки эффективности деятельности его отраслей [1].

Горно-металлургическая промышленность является одной из отраслей специализации Республики Казахстан в современном международном разделении труда. По оценкам экспертов, общая стоимость разведанного и оцененного минерального сырья страны достигает порядка 11 трлн долл. США. Значительный природно-ресурсный потенциал составляет основу экономического благосостояния страны и создания экономически эффективного, социально ориентированного и экологически безопасного минерально-сырьевого комплекса, в структуре которого особое место занимает ГМК.

В системе ведущих отраслей минерально-сырьевого комплекса Казахстана значительное место принадлежит горно-металлургическому комплексу, определяющему развитие других важнейших отраслей экономики и имеющему достаточную ресурсную базу. Горно-металлургическая отрасль Республики Казахстан является второй по значимости отраслью для экономики страны.

Продукты производства горно-металлургической отрасли представлены в номенклатуре казахстанского экспорта, хотя их доля значительно меньше, чем доля продукции нефтегазовой отрасли [2]. За годы независимости доли добычи металлов и угля в структуре горнодобывающей промышленности страны, за минусом нефтегазовой отрасли, менялись неравномерно. Однако оговоримся, что если драйвером роста нефтегазовой отрасли служили, с одной стороны, высокие цены на этот энергоноситель на международном рынке, с другой — массивный приток иностранных инвестиций, то в случае с добычей угля и металлических руд ситуация обстоит иначе (рис. 1). Потребление каменного угля на внутреннем рынке составило в 2015 г. порядка 73 %, внутреннее потребление желез-

ных руд приблизилось к 71 %, экспорт медных концентратов составил 98,8 %, потребление свинцовых концентратов — 100 %.

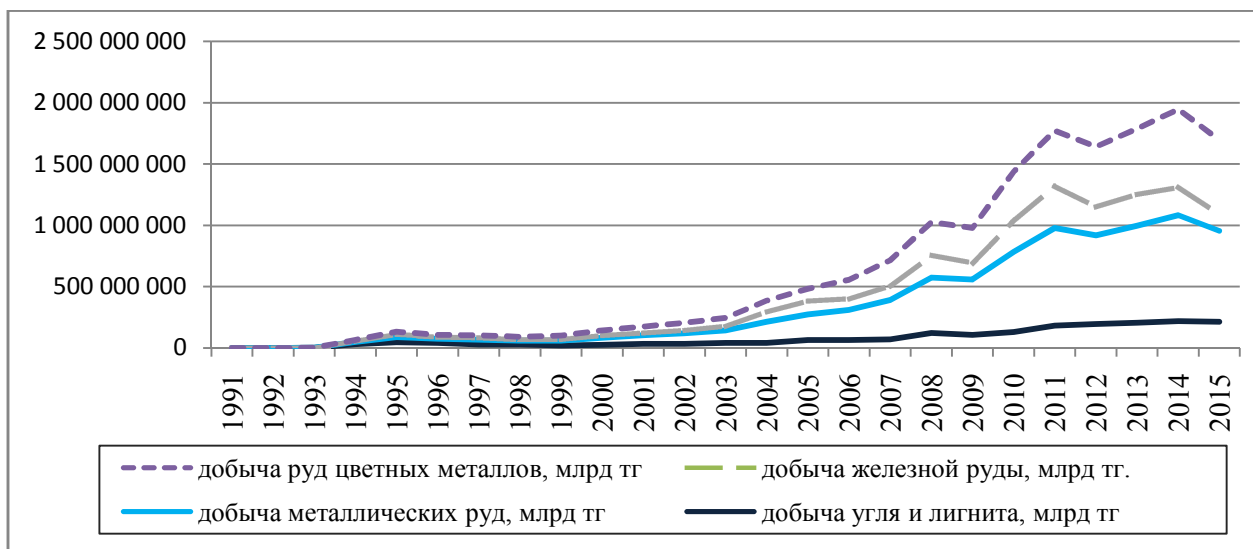

Рисунок 1. Объем продукции горнодобывающей промышленности Республики Казахстан (составлено автором по источнику [3])

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что горно-металлургическая отрасль относительно сбалансирована по производству и потреблению внутри страны, а излишки порядка 30% от производства по отдельным позициям экспортируются на международные рынки металлов. Так, доля добычи цветных металлов в 1992 г. составила 22,4 % и возросла до 33,7 % к 2015 г., доля металлических руд увеличилась с 31,9 % в 1992 г. до 45,5 % к 2015 г., доля добычи железной руды — с 9,5 % в 1992 г. до 11,8 % к 2015 г. При этом наблюдается заметное сокращение доли каменного угля и лигнитов — с 54,9 % в 1992 г. до 11,6 % в 2015 г. Необходимо отметить, что согласно имеющейся у нас статистике в 1975 г. добыча каменного угля в КазССР составила 92,2 млн тонн, что в рамках структуры народного хозяйства СССР составляло 14,3 % от всего производства угля. Согласно данным Комитета по статистике Республики Казахстан в 2015 г. в стране было произведено 107 млн тонн каменного угля, из которых 74,7 млн тонн было реализовано на внутреннем рынке республики, 27,8 млн тонн ушло на экспорт.

Металлургическая отрасль для Республики Казахстан является одной из главных отраслей, способствующих повышению конкурентоспособности национальной экономики, а также достижению устойчивости ее развития. Metallургическая промышленность — стратегическая отрасль экономики Казахстана, причем ее основная роль состоит в обеспечении сырьем других высокотехнологичных и наукоемких секторов национальной экономики, нацеленных на выпуск конечной продукции, включая машиностроение, стройиндустрию, авиационную, космическую и оборонную промышленность.

Развитие металлургической отрасли республики с момента получения независимости протекало по-разному, но катастрофических спадов (в несколько раз) как в добыче, так и в переработке не наблюдалось [4]. Достаточно проанализировать динамику индекса физического объема металлургической продукции республики, представленную на рисунке 2.

Из рисунка 2 видно, что для Казахстана с 1991 по 1994 гг. характерны уменьшение объемов добычи и производства по причине разрыва хозяйственных связей в рамках СССР и вызванная этим экономическая дестабилизация. В 1995–2000 гг. происходят реанимация отрасли и возврат утраченных позиций. С 2000 до 2004 гг. отрасль показывает устойчивые темпы роста (100 и более процентов к предыдущему периоду — 116 %, 108 %, 106 %, 100 %, 105 % соответственно). Вплоть до 2010 г. уровень производства остается почти постоянным, каждый следующий год незначительно выше или ниже предыдущего, в среднем превышая показатели предыдущего периода. Однако с 2010 г. по 2014 гг. происходит снижение до 95,8 %. В 2015 г. индекс физического объема составил 100,8 %.

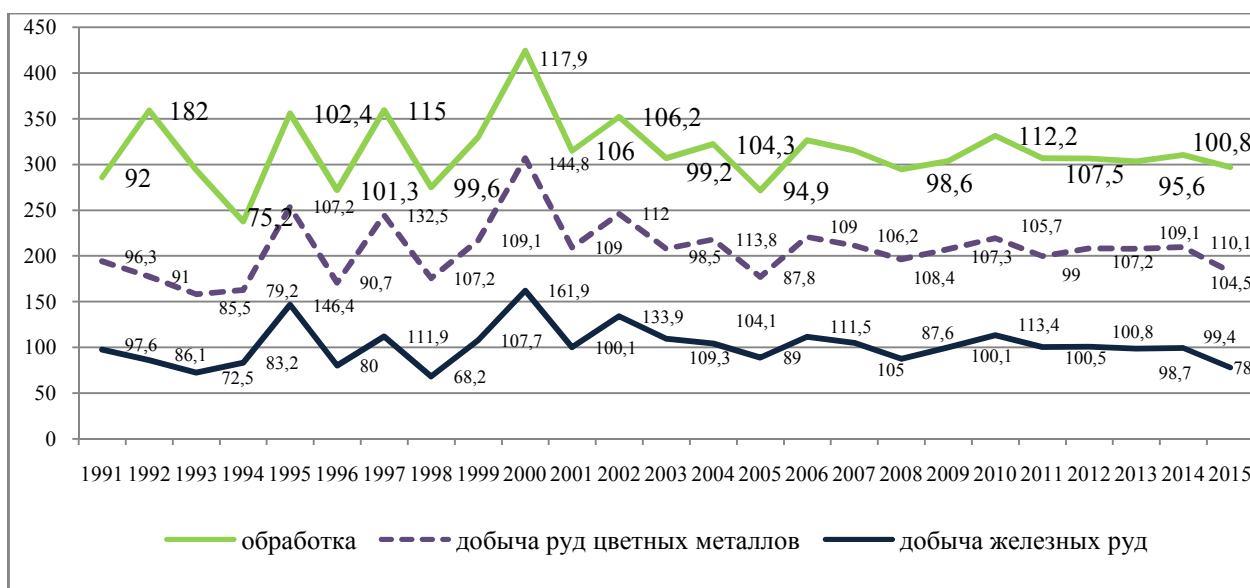

Рисунок 2. Индекс физического объема металлургической продукции (составлено автором по источнику [3])

Металлургические предприятия в современном мире играют огромную роль, так как продукция используется для создания инновационных продуктов, в сфере информационно-коммуникационных технологий, при создании оборудования, предназначенного для производственных предприятий авиастроения, автомобилестроения и т.д. По состоянию на 1 января 2016 г. в Казахстане действуют 236 металлургических предприятий, из них 23 крупных и 28 средних [5]. Представители крупных интегрированных металлургических компаний Казахстана приведены на рисунке 3.

Рисунок 3. Представители крупных интегрированных металлургических компаний Казахстана (составлено автором по источнику [5])

Предприятиями металлургической промышленности в 2015 г. было произведено продукции на сумму 2140,1 млрд тг. Анализ производства металлургической промышленности в Республике Казахстан показан в таблице 1.

Из данных таблицы 1 видно, что промышленное производство в стране за анализируемый период снизилось. Так, если в 2014 г. объем промышленного производства составлял 18531,8 млрд тг., то

в 2015 г. произошло снижение объемов производства на 19,5 %, составив 14925,3 млрд тг. Однако несмотря на это, доля металлургической промышленности, наоборот, увеличилась по сравнению с 2014 г. на 11,9 %, что составило 2140,1 млрд тг., а это, в свою очередь, привело к увеличению доли производства металлургической промышленности в ВВП государства на 0,4 % по сравнению с 2014 г., что составило 5,2 %.

Также можно отметить, что в 2015 г. доля объемов производства металлургической промышленности составила 35,8 % ко всему объему обрабатывающей промышленности страны.

Т а б л и ц а 1

Анализ производства металлургической промышленности в Республике Казахстан

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015/2014, %
Промышленность, млрд тг. всего	17833,9	18531,8	14925,3	- 19,5
Обрабатывающая промышленность	5 852,6	6 092,2	5971,9	-1,9
Металлургическая промышленность	1 752,1	1 912,4	2140,1	+11,9
ВВП, млрд тг.	35999,1	39675,8	40884,1	+ 3,1
Доля производства металлургической промышленности в ВВП государства	4,8	4,8	5,2	+8,3

Примечание. Составлено автором по источнику [3].

Сжатие емкости казахстанского рынка металлургической продукции в долларовом выражении связано со снижением торговых показателей — ухудшением мировой конъюнктуры рынка (сокращением объемов заказов), а также производственных показателей отрасли, пересчитанных с учетом снижения стоимости национальной валюты по отношению к доллару США. В 2014 г. по сравнению с показателями 2013 г. наблюдается рост объемов производства следующих групп металлургической продукции (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Анализ объемов производства продукции металлургической промышленности

Показатели	2013 г.	2014 г.	2014 г. / к 2013 г., %
Всего по РК, млн тенге	1 752 059	1 912 427	109,2
Производство чугуна, стали и ферросплавов	527 138	658 529	124,9
Производство труб, трубопроводов, профилей, фитингов из стали	53 672	52 975	98,7
Холодное волочение	16 121	10 590	65,7
Холодная формовка или фальцовка	35 787	34 613	96,7
Производство проволоки путем холодного вытягивания	3 395	2 534	74,6
Производство благородных (драгоценных) металлов	347 899	373 700	107,4
Производство алюминия	138 234	155 916	112,8
Производство свинца, цинка и олова	126 074	165 112	131,0
Производство меди	412 244	350 750	85,1
Производство прочих цветных металлов	27 675	23 187	83,8
Переработка ядерного топлива и полирующих средств	55 333	77 151	139,4
Литье чугуна	3 079	2 784	90,4
Литье стали	4 929	4 445	90,2
Литье прочих цветных металлов	480	140	29,2

Примечание. Составлено автором по источнику [3].

В 2014 г. по сравнению с показателями 2013 г. наблюдается рост объемов производства следующих групп металлургической продукции (в денежном выражении):

- переработка ядерного топлива и полирующих средств — на 39,4 %, до 77,1 млрд тенге;
- производство свинца, цинка и олова — на 31 %, до 165,1 млрд тенге;

- производство чугуна, стали и ферросплавов — на 24,9 %, до 658,5 млрд тенге;
- производство алюминия — на 12,8 %, до 155,9 млрд тенге;
- производство благородных (драгоценных) металлов — на 7,4 %, до 373,7 млрд тенге.

Выпуск некоторых видов продукции предприятиями металлургической промышленности РК и показатель использования среднегодовой мощности с 2013–2015 гг. представлен в таблице 3.

Т а б л и ц а 3

**Выпуск некоторых видов продукции предприятиями металлургической промышленности РК
и показатель использования среднегодовой мощности с 2013–2015 гг.**

Показатели	Выпуск продукции или количество переработанного сырья				Использование среднегодовой мощности, %			
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015г. к 2014 г., %	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015г. к 2014
Чугун передельный, тонн	2 622744	3 184780	3233671	101,5	90,4	99,5	88,5	88,9
Ферросплавы, тонн	1 706 931	1 715 137	1741920	101,5	94,1	89,4	91,1	101,9
Феррохром, тонн	1 336 632	1 351 803	1414476	104,6	98,8	98,5	97,4	98,8
Ферросилико-марганец, тонн	203 986	200 379	164189	81,9	72,7	63,7	65,9	103,4
Ферросилико-хром тонн	165 195	158 825	74609	47,0	99,5	95,6	86,0	90
Сталь нерафинированная, тонн	3 494 492	4014860	3902617	97,2	61,5	71,4	69,8	97,8
Прокат оцинкованный, тонн	513 601	514 384	495197	96,2	79,6	78,2	75	96
Трубы разных диаметров, профили полые бесшовные из стали, тонн	176 679	184 653	172836	93,6	42,5	42,1	39,1	92,8
Серебро необработанное и полуобработанное или в виде порошка, кг	963 484	988 885	1308926	132,3	45,3	45,9	60,8	132,4
Золото необработанное и полуобработанное или в виде порошка, кг	42 481	50 112	63614	126,9	39,2	40,7	45,2	111,1
Оксид алюминия, кроме корунда искусственного, тонн	1 590 000	1 419 000	1670215	117,7	95,2	89,3	100	11,9
Свинец необработанный, тонн	91 072	126 941	120108	94,6	48,8	75,6	71,5	94,6
Цинк необработанный, тонн	320 150	324 946	323848	99,6	76,2	76,5	76,4	99,9

Примечание. Составлено автором по источнику [3].

Из таблицы 3 видно, что в целом выпуск некоторых видов продукции предприятиями металлургической промышленности РК увеличивается. Так, в 2014 г. произошло увеличение производства традиционных для республики продуктов: ферросплавов — на 1 %, стали — на 14 %, проката — на 1 %, золота — на 18 %, свинца — на 39 %, цинка — на 1 %. Однако уже в 2015 г. наблюдается снижение стали на 2,7 %, проката — на 3,8 %, свинца — на 5,4 %, цинка — на 0,4 %, причем производство золота увеличилось на 26,8 %, серебра — на 32,3 %. Анализ загрузки производственных мощностей отрасли за 2013, 2014 и 2015 гг. указал на относительно высокую ее загрузку (свыше 50 %). На наш взгляд, снижение производства на эти товары связано с колебаниями экономической мировой товарной конъюнктуры. Анализ объемов производства продукции металлургической промышленности Казахстана в разрезе регионов за 2013–2015 гг. дан в таблице 4.

Т а б л и ц а 4

Анализ объема производства продукции металлургической промышленности Казахстана в разрезе регионов за 2013–2015 гг. (млрд тг.)

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г., %
Республика Казахстан	1 752,1	1 912,4	2140,1	111,9
Акмолинский	44,2	45,7	49,3	107,8
Актюбинский	71,0	80,3	106,5	125,3
Алматинский	23,9	9,1	7,2	79,1
Атырауский	0,2	0,4	0,3	75
Западно-Казахстанский	8,9	10,2	7,4	72,5
Жамбылский	10,8	11,3	14,6	129,2
Карагандинский	677,8	653,3	751,5	115,0
Костанайский	24,6	35,9	41,2	114,7
Кызылординский	9,6	11,5	23,4	Более, чем в 2 раза
Мангистауский	4,9	3,9	4,7	120,5
Южно-Казахстанский	43,7	49,4	40,4	81,8
Павлодарский	369,4	421,4	439,9	104,4
Северо-Казахстанский	2,3	2,0	2,6	130
Восточно-Казахстанский	436,3	493,5	514,9	104,3
г. Астана	1,4	44,1	92,8	Более, чем в 2 раза
г. Алматы	23,1	40,4	41,6	102,9

Примечание. Составлено автором по источнику [3].

Из таблицы 4 видно, что динамика объемов производства металлургической промышленности в разных областях неодинаковая. Наибольший объем производства продукции металлургической промышленности приходится на Карагандинскую — 751,5 млрд тг., Павлодарскую — 439,9 млрд тг., а также Восточно-Казахстанскую — 514,9 млрд тг. области, что в совокупности составляет 79,7 % от всего объема производства. Наименьший объем производства в Атырауской — 0,3 млрд тг., Северо-Казахстанской — 2,6 млрд тг., Мангистауской — 4,7 млрд тг. областях, что в совокупности составляет 0,4% от всего объема.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– в 2015 г. по сравнению с 2014 г. произошло увеличение объемов производства металлургической промышленности на 227,7 млрд тг., или 11,9 %, что составило 2140,1 млрд тг. При этом доля производства металлургической промышленности в ВВП государства составляет 5,2 %;

– производство традиционных металлургических экспортируемых товаров снизилось по сравнению с 2014 г.: стали — на 112243 тонны, или на 2,8 %, проката — на 19187 тонн, или на 3,8 %, свинца — на 6833 тонны, или на 5,4 %, цинка — на 1098 тонн, или на 0,4 %. При этом среднегодовая мощность отрасли показала высокую загрузку;

– если рассматривать объемы производства продукции металлургической промышленности Казахстана в разрезе регионов, то можно отметить, что наибольший объем принадлежат Карагандин-

скому региону, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областям, которые в совокупности составляют около 80 % от всего объема производства металлургической промышленности страны.

В настоящее время сложилась ситуация, когда отечественные компании конкурируют с лидерами мирового рынка, что и обосновывает необходимость проведения модернизации казахстанских металлургических предприятий, их технологического прорыва. Инновационное развитие расширяет возможности отечественных компаний, повышая их конкурентоспособность на рынке. На данном этапе вновь актуализируется задача по смене экономической парадигмы от экстенсивного пути развития к интенсивному, т. е. по обеспечению экономического роста с помощью рационального использования сырьевых ресурсов и их инновационной переработки. Решения указанной задачи можно достичь только благодаря комплексному научно-технологическому обеспечению сектора глубокой переработки минерального сырья и продукции, что будет стимулировать формирование новых технологических переделов и получение продукции с высокой добавленной стоимостью.

В соответствии с Государственной программой индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 г. основными задачами в дальнейшем развитии отрасли металлургической промышленности определены:

- расширение мощностей действующих производств;
- модернизация действующих предприятий отрасли для повышения эффективности производства через увеличение производительности труда и ресурсоэффективности;
- создание условий для стимулирования внедрения инноваций для комплексной переработки руд;
- расширение существующего производства и освоение выпуска новой продукции из базовых металлов для смежных секторов;
- сокращение объемов импорта металлопродукции за счет развития отечественного конкурентоспособного производства;
- стимулирование спроса на внутреннем рынке;
- расширение рынков для реализации несырьевых товаров и участия в глобальных цепочках добавленной стоимости;
- обеспечение действующих производств и инвестиционных проектов необходимой инфраструктурой;
- обеспечение отрасли квалифицированными трудовыми ресурсами среднетехнического звена;
- модернизация материально-технической и опытно-промышленной базы отраслевых институтов.

В целях модернизации и технического перевооружения производства предприятия могут заменить устаревшее оборудование на более высокотехнологическое, тем самым способствуя увеличению загрузки мощностей предприятия и повышению производительности труда. Заменить оборудование возможно с помощью долгосрочного лизингового финансирования на льготных условиях по ставке 5,0 %. После приобретения оборудования предприятия горно-металлургического комплекса могут произвести проектирование, а после поставки оборудования — его установку и монтажные работы. На эти цели предусматривается возмещение затрат до 165,0 тыс. долл. США.

Другим инструментом по обеспечению эффективности труда и снижению трудоемкости продукции является техническое нормирование труда, которое обеспечивает комплексный подход с целью увеличения производительности труда посредством эффективной организации нормирования труда и заработной платы на промышленных предприятиях. Предусматривается возмещение половины расходов предприятию на внедрение [6].

В современных условиях развития горно-металлургической отрасли конкурентоспособность предприятий в значительной мере зависит от их способности создавать и воспринимать инновации. Крупнейшие компании мира имеют в своем составе научно-исследовательские и научно-производственные центры, основная задача которых — создание и внедрение технологических инноваций в производство. Сегодня именно эти компании являются лидерами в технологиях и определяют технологическое развитие отрасли [7].

Таким образом, основные стратегические интересы в условиях современной экономики — это повышение конкурентоспособности отечественных компаний и их выход на мировые рынки, а также усиление инновационной составляющей, что диктует высокие требования к деятельности отечественных предприятий. В связи с этим становится ясно, что уровень индустриально-инновационного развития государства определяется не столько его ресурсными возможностями и размерами выпуска продукции с низким уровнем технологического передела, сколько степенью развития наукоемких, передовых в технологическом отношении отраслей.

Список литературы

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана, «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», 17 января 2014 г. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz
- 2 Колотаева Л.Н., Айдарова А.Б. Экономика промышленности: учеб. пособие. — Алматы: Экономика, 2012. — 380 с.
- 3 Данные Комитета по статистике Республики Казахстан. — [ЭР]. Режим доступа: www.stat.gov.kz
- 4 Галиев С., Юсупова Л. Устойчивое развитие ГМК: проблемы и перспективы // Kazakhstan. — 2013. — № 3. — С. 76–80.
- 5 Обзор горно-металлургической отрасли Республики Казахстан. — [ЭР]. Режим доступа: www.rfcaratings.kz
- 6 Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг. — [ЭР]. Режим доступа: adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001159
- 7 Чермошенцева Е.В. Инновационное развитие как фактор повышения конкурентоспособности предприятий горно-металлургического комплекса Республики Казахстан // Вестн. КазНУ. Сер. Экономическая. — 2012. — № 2. — С. 53–57.

С.С. Дарибеков

Қазақстандағы металлургия өнеркәсібі дамуының қазіргі жағдайы

Мақалада Қазақстандағы металлургия өнеркәсібінің қазіргі даму жағдайы зерттелген. 1991 жылдан бастап қазіргі кезеңге дейінгі Қазақстан Республикасындағы тау-кен өнеркәсібінің өндірген өнім көлемінің мөлшері көрсетілген. Қазақстанның ірі металлургия компанияларының өкілдері көрсетілді. Төмендегі көрсеткіштердің нәтижесінде металлургия өнеркәсібіне талдау жасалды: тау-кен өнеркәсібінің шығарған өнімдерінің көлемі, металлургия өнеркәсібінің өнім көлемінің индексі, металлургия өнеркәсібі өндірісіне талдау, өнім көлемін шығару және өңделген шикізаттың саны. Аталған көрсеткіштердің нәтижесіне қорытынды шығарылды. Қазіргі экономикалық жағдайда негізгі стратегиялық бағыттардың қатарына отандық компаниялардың бәсекеге қабілеттілігін жоғарлату болып табылады және әлемдік нарыққа өтуде инновациялық қызметті жоғарлату қарастырылған. Металлургия өнеркәсібін келешекте дамытудың негізгі міндеттері Қазақстан Республикасының 2015–2019 жылдарға арналған индустриалды-инновациялық мемлекеттік даму бағдарламасының аясында қалыптасқан.

Кілт сөздер: тау-кен металлургия өнеркәсібі, тау-кен өнеркәсіп өнімдерінің көлемі, металлургия өнімдерінің физикалық көлемінің индексі, металлургия өнеркәсіп өндірісін талдау, өңделген шикізаттың саны және өнім шығару, орташа жылдық қуаттылықты қолдану.

S.S. Daribekov

The current state of development of metallurgical industry in Kazakhstan

This article is devoted to the current state of development of the metallurgical industry in Kazakhstan. The volume of production of the mining industry of the Republic of Kazakhstan is clearly shown, starting from 1991 to the present. Representatives of large integrated metallurgical companies of Kazakhstan are shown. The analysis of the metallurgical industry on the basis of the following indicators was carried out: the volume of output of the mining industry, the index of the physical volume of metallurgical products, the analysis of the production of the metallurgical industry, the output or the quantity of processed raw materials, and the use of average annual capacity. Conclusions are made on the status of these indicators. It was revealed that the main strategic interests in the modern economy are the increase of the competitiveness of domestic companies and their access to world markets, as well as the strengthening of the innovation component, which increases the requirements for the activities of domestic enterprises. As the further development of the metallurgical industry, the main tasks of the industry development are given in accordance with the state program of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2015–2019.

Keywords: mining and metallurgical industry, the volume of mining products, the index of physical volume of steel products, the production of metallurgical industry analysis, output or number of recycled materials, the use of average power.

References

- 1 Message fo the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to people of Kazakhstan, «Kazakhstan's way – 2050: Common goal, common interests, common future», January 17, 2014, www.akorda.kz
- 2 Kolotaeva L.N., Aidarova A.B. *Industry Economy: a textbook for students*, Almaty: Economy, 2012, 380 p.

- 3 Data of the Committee on Statistics of the Republic of Kazakhstan, www.stat.gov.kz
- 4 Galiev S., Yusupova L. *Kazakhstan*, 2013, 3, p. 76–80.
- 5 Review of the mining industry of the Republic of Kazakhstan, www.rfcaratings.kz
- 6 The state program of industrial-innovative development of Kazakhstan for 2015-2019 years, adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001159
- 7 Chermoshentseva E.V. *Bulletin of Kazakh National University. Economic Series*, 2012, 2, p. 53–57.

A.S. Yessengeldina¹, R.Ye. Kosdauletova², I.V. Yardyakova²¹The Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan;²Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan
(E-mail: yanar77@inbox.ru)

Institutional factors of development of innovative performance in the Republic of Kazakhstan

This article focuses on the mechanism of state regulation of innovative sector. The authors noted that despite the increase in the number of innovative enterprises, the level of innovative performance is still very low and constitutes only 8.1 % of total output. Therefore, government policy ought to create relevant conditions for rising the scale of innovative performance of kazakhstani enterprises. It might also be significant to focus on measures aimed at creating an enabling environment that spurs innovation. According to the authors, every product manufactured incorporates the contribution of intellectual application of individual employees. Also, this article highlights that Kazakhstan producers lack the experience of bringing scientific research to the goods market and lacks highly qualified specialists in the field of project management. The authors further highlights the institutional framework necessary for innovative performance such as legal factors, material factors, financial factors, intellectual factors and state support. In the final section, a summary of the challenges facing the institutional framework supporting innovation in Kazakhstan is presented and some recommendations provided.

Keywords: innovative activity, institutional factors, property, innovative enterprise, innovation.

Innovative performance increases output in the economy and serves as a driving force to other sectors due to its association with high technology. Nevertheless, investment in innovation is very risky and it often bears an uncertain start. This fact supports the call for government involvement in this sector, whose main goal should be to attract entrepreneurship engaged in innovative activities and to reduce the risk factors.

It is important to note that government regulation in the innovation sphere is related to investment policy of the state, which funds fundamental science research and highly risky innovative projects.

In the recent years, there has been increasing numbers of actively innovative enterprises in Kazakhstan. In 2011, 614 enterprises performed with innovative technologies, while 2585 enterprises were considered actively innovative in 2015, which represents a 4.2 increase in their numbers in 2015 (Table 1).

Table 1

Indicators of actively innovative enterprises of Kazakhstan

Indicator	2011 y.	2012 y.	2013 y.	2014 y.	2015 y.
The number of surveyed respondents in the field of innovation, units	10723	21452	22070	24068	31784
The number of actively innovative enterprises and organisations, units	614	1215	1774	1940	2585
Level of innovative performance, %	5.7	5.7	8.0	8.1	8.1

Source: Data of the statistics committee [1].

According to table 1, despite increasing numbers of actively innovative enterprises, the level of innovation performance is still very low and constitutes only 8.1%. Therefore, important direction of government policy ought to create relevant conditions for rising the scale of innovation performance of kazakhstani enterprises. It might also be significant to focus on measures aimed at the creation of a conducive environment for the generation of ideas.

Currently, there is no clear theoretical vision of innovative processes that can be applied in practice. The main challenges of increasing innovation activity of enterprises are:

- The lack of notion of a national innovation system as a holistic solution to the challenge;
- Underestimated institutional context for innovative activity;
- Lack of understanding of the fact that technological knowledge is a difficult distribution mechanism in which an important role is played by the so-called "soft" factors;
- Not enough to reflect the impact of innovative processes context created by macroeconomic policies and other forms of the state regulation.

The problem is complicated by the extremely slow development of regional innovative structures, such as technologically innovative centres, technology incubators, technology parks, designed primarily to ensure the transfer of innovation development in the formation of high-tech production, the role of which is increasingly growing in the developed countries.

Each product manufactured at enterprises incorporated the results of intellectual performance of individual employees. Which is the original, regardless of the degree of novelty, technical, technological, commercial or organizational solutions, that resulted necessary consumer properties in production to consume. These properties include valuable enterprise information about suppliers and buyers, the design features of the products of technological methods of its creation and implementation, as well as many other things, which is the intellectual (intangible) or innovative enterprise resources.

These are the accumulated results of creative activity which allows each employee to earn some profit, and the value of each employee, especially in small businesses, can exceed the value of fixed assets. However, the lack of understanding of the features of registration and accounting of useful information for the company often does not allow to include it into the economy, along with other assets in order to reduce costs and generate additional income. At most companies, it can be seen that a situation where the products are manufactured, receives the proceeds, and the technology works for the production which is not capitalized.

Definitely, this analysis of the factors and conditions from the point of maximum realization for intellectual capital through the development of effective intellectual property market can be extended up to detailed sub-factors.

However, the analysis carried out above, in our opinion, is enough to make a general statement which could be stated as: the position of innovative activities of enterprises in Kazakhstan is difficult to estimate even in the stage of formation. There is a development of separate important components of a system of registration and protection of property rights, though not comprehensive.

An analysis of scientific publications and materials revealed concerns about government agencies in the development of various aspects of innovative performance of enterprises shows that the overwhelming majority of problems faced are within the legal arrangement [2, 3].

Another factor not taken into account today, in our view, is to ensure the protection of intellectual property in the implementation of innovative projects. In our opinion this is extremely important as an innovative development strategy in Kazakhstan becomes decisive in its implementation, which is going to be increasingly involved in the intellectual capital of the country, creative collectives and individual scientists.

The success of enterprises and producers is directly dependent on the ability to supply the market with competitive products with high consumer properties, the production of which requires the use of new scientific and design development with a high technical level and provide an appropriate legal protection.

Table 2

The volume of innovative products of enterprises by Kazakhstan regions (mln, tenge)

Region	2011 y.	2012 y.	2013 y.	2014 y.	2015 y.
1	2	3	4	5	6
The Republic of Kazakhstan	235962,7	379005,6	578263,1	580386,0	377196,7
Akmola	9822,5	19902,1	18205,7	33801,6	13217,2
Aktobe	16880,9	6542,4	8300,6	4454,4	1838,8
Almaty	5498,1	13288,0	13153,8	16608,9	15699,2
Atyrau	1828,1	4772,2	38078,2	18655,3	7506,1
Zhambyl	33592,5	99332,1	109378,9	97778,9	13420,9
East Kazakhstan	11251,8	19181,2	19637,4	25250,3	3316,7

1	2	3	4	5	6
Karaganda	24804,9	4399,3	9009,5	5996,5	7506,1
Kostanai	14388,6	30891,5	53731,2	21578,1	23163,7
West Kazakhstan	12453,0	29769,7	35728,9	57633,9	18442,5
Kyzylorda	2281,3	3645,0	6641,7	4761,2	47252,6
Mangistau	618,6	3609,0	1395,4	1546,8	6930,3
Pavlodar	73279,0	97620,0	83368,0	83070,6	61465,6
North Kazakhstan	1469,5	6098,3	16028,0	16500,4	1838,3
South Kazakhstan	15374,0	22588,7	33177,5	45153,5	1234,6
Astana city	1818,6	4787,0	119923,4	125507,0	111239,6
Almaty city	10601,4	12579,1	12504,9	22088,6	38876,9

Source. Data of the statistics committee [1].

From data in Table 2 above, in 2015 the volume of innovative products and services produced by domestic producers increased by 1.5 times compared to 2011 and amounted to 377.2 billion tenge. This suggests that the original innovative offers such as technical, organizational, financial and economic in the foundation of an innovation project, with its successful realization in real life can significantly change the existing enterprise production cycle to ensure the stability of the enterprises, as well as guarantee the receipt of real income.

In other words, the successful promotion of products (goods) on the market (both external and internal) is in direct relation to the innovation provided to the manufacturer. As can be seen from table 2, the innovative product is not evenly distributed across the regions of Kazakhstan. Accordingly, this has affected the level of innovative performance of enterprises by regions of the Republic of Kazakhstan (Fig. 1).

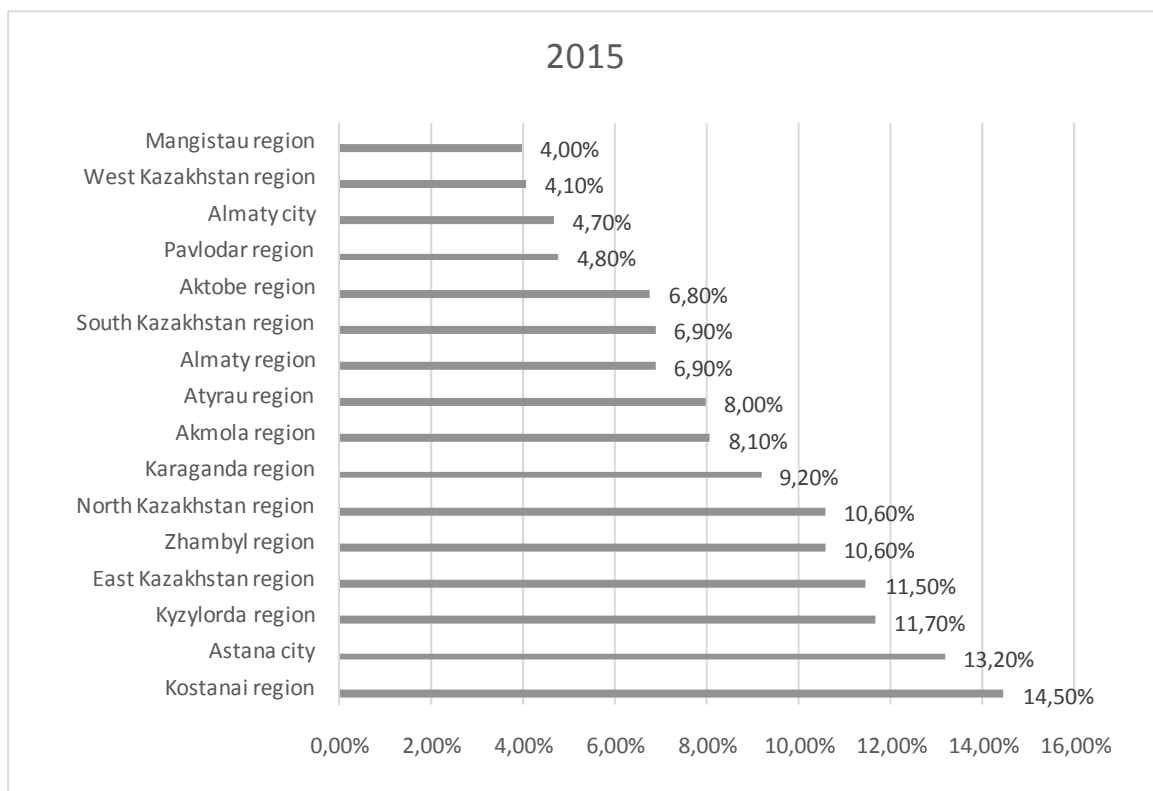

Figure 1. The level of innovative activity of enterprises by regions of the Republic of Kazakhstan for 2015

These data suggest that the level of innovative activity leading position occupied by Kostanay region (14.5 %), Astana city (13.2 %), Kyzylorda (11.7 %) and East Kazakhstan regions (11.5 %). The level of innovative activity in Mangistau (4.0 %) and West Kazakhstan (4.1 %), the regions lag behind other regions of 2-3. These problems stem from the fact that the Kazakhstani producers lack the experience of bring-

ing scientific research to the level of the goods market and the lack of highly qualified specialists in the field of project management. In this regard, it is necessary to arrange internship for Kazakhstani specialists in leading foreign research institutes and companies, and bring into the country highly qualified foreign specialists to train local personnel.

Providing innovative activity of businesses are directly related to the innovation infrastructure as it is the most effective tool in the introduction of new production technologies.

Development of an innovative project based on the results of creative performance of an individual or of the creative team are obtained in the course of research and development activities and constitute the intellectual property of the author (authors) or others, including employers who is lawfully moved right on the new scientific design and engineering solutions.

It follows that at the stage of development of innovative projects from planning to implementation, one should pay special attention to the development of activities relating to the provision of legal protection of intellectual property (inventions, industrial designs, computer programs, databases, trademarks, and so on), as well as effective management is obtained the exclusive rights to these objects, with obligatory observance of the holders' interests of intellectual property rights and their creators (authors).

On the other hand, there is another important issue, which could be a key in the innovation system that is a competent management. Already at the initial stage of drawing up innovative projects and programs should address issues related to intellectual property management and the success of the introduction of new technology to a large extent. Which will depend on what type of ways to motivate the scientific and technical staff will be applied. The solution of these issues directly related to the fact that what strategy will select the management of an enterprise. In other words, the efficiency of enterprises depends not only on optimal control by the production, but also on the management of intellectual property in the possession of the company, on how to ensure the protection of rights to existing enterprise inventions, trade marks.

New economic conditions in the market are required to consider issues of legal protection of intellectual property in the development of innovative products and release it to the market as the most important priority for the company. Take them to the number of secondary, it means businesses are doomed to failure plans. Determining on the feasibility of the conversion of intellectual resources in the intellectual property and intangible assets of the company, their evaluation, selection of an effective form of legal protection, the use of other intellectual property management procedures are the most important components of management qualification, above all the innovative enterprise.

To a large extent, the success of an enterprise to achieve its goals in the innovative project depends on those who have developed this innovative project to implement it, put into practice. Experience shows that if the team on the implementation of the innovation project will be included or where appropriate, be involved as a consultant specialist in the field of industrial property protection, the search for answers to the issues that arise in any enterprise in the implementation of the planned on innovation plans will be more effective and optimal [4].

Institutionalization of innovation is leading to the development of the activity of enterprises in their essential content that is focused on the implementation of the innovation which is possible subject to a number of factors. These factors lead to the realization of the complex institutional arrangements for the creation and introduction of innovations to the final user that allows to realize the strategic goals of the organization. Institutional factors are not only influence, but also determine the development of innovative activity of organizations as a core mechanism of development of innovative performance. This occurs by attracting material and industrial, financial and human resources that can ensure the implementation of the process of developing and implementing innovations.

Institutional factors of innovation contribute to the implementation of the enterprise production program aimed at introducing innovations, which ensures its competitiveness in different types of markets [5].

The institutional factors of innovative activity are: legal factors, material factors, financial factors, intellectual factors and the state support of innovation activity (Fig. 2).

The impact of institutional factors on the development of innovation depends on the infrastructure and institutional innovation structures such as industrial parks, research and innovation and technology centres, business incubators, research institutions, etc. These structures realize food, human, social, technological, technical innovation, which requires state support in the form of innovative projects and socio-economic programs.

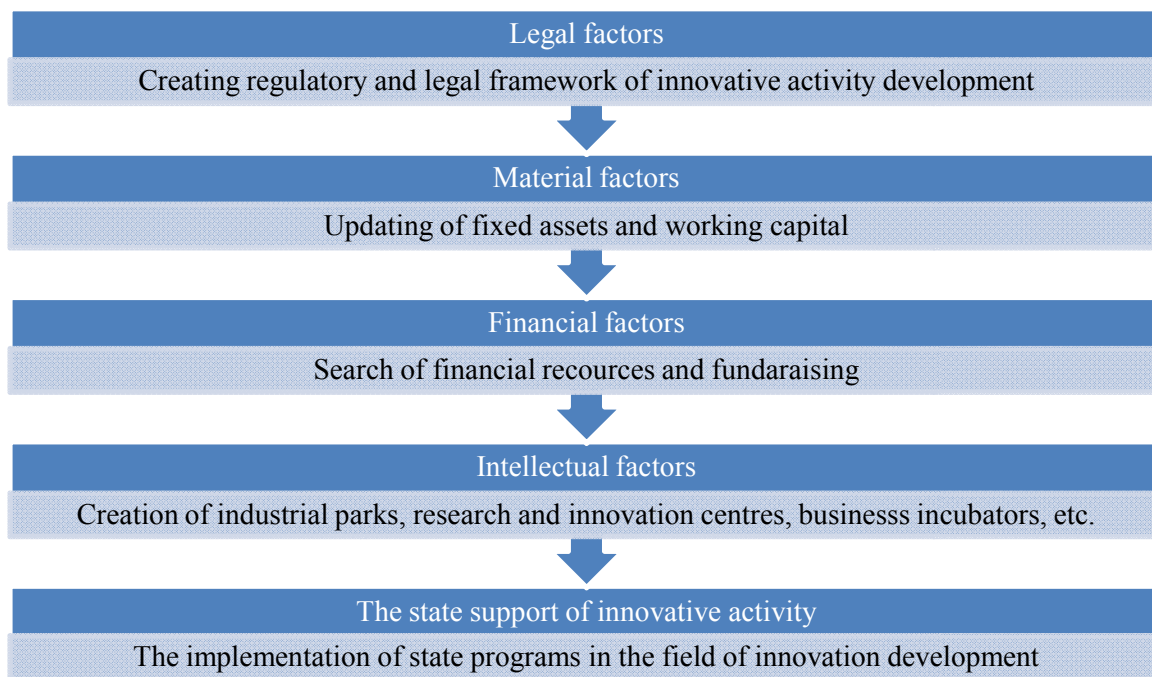

Figure 2. Interactions of institutional factors of innovative activity development

The concept of industrial-innovative development of Kazakhstan for 2015-2019, where is highlighted the strengths and weaknesses of the industrial potential of the country as well as the opportunities and threats to its development [6].

The strong points for industrial development are:

- High availability of natural resources;
- Macroeconomic and political stability;
- The availability of existing industrial policy, supported by a system of development institutions, state holdings and national companies;
- A favourable business climate.

The Republic of Kazakhstan is ranked 6th in the world in terms of mineral resources, the 10th place in the world in terms of proven hydrocarbon reserves and is the largest exporter of uranium. Rich reserves of mineral resources provide the basis for active development of the country's mining industry. In the depths, where is identified 99 of the 117 components of the periodic table of chemical elements of which 70 have been explored and 60 elements are extracted. The northern part of Kazakhstan has a wind map attractive for the development of wind power. The southern part of Kazakhstan has a sufficient density of the solar activity.

The Republic of Kazakhstan has sufficient foreign exchange reserves, a substantial amount of funds in the National Fund and a stable political system for maintaining macroeconomic and political stability.

Legally formed and approved a system of development institutions and government support measures. National companies create a framework for an active industrial policy of the state.

Weaknesses and Barriers of industrial-innovative development include:

- Lack of investment activity in the manufacturing sector;
- The limited availability of the required skill level of human resources;
- Infrastructural limitations for access to world markets;
- Bottlenecks in infrastructure (transport and logistics, energy, water);
- Low share of small and medium businesses under the dominance of state-owned companies;
- Low competitiveness of the national innovation system;
- Low resource efficiency in the industry;
- Imperfect technical regulation.

The investment activity of private companies in the manufacturing sector remains low and lags far behind the level of investment in China, Russia and Brazil. The weak development of the financial market does not allow enough volume and attract financial resources. Domestic companies and foreign investors notice

that the deficit of human resources with sufficient qualifications as a key barrier to the development of production in the country.

Summarizing the study of modern problems of using institutional factors of innovative activity in Kazakhstan, the following points are noted:

Firstly, now businesses are beginning to realize that the exclusive rights to intellectual property are a special type of competitive advantage. With respect to the accelerated development of market-based instruments of creation, protection and realization of economic results of intellectual performance may be a factor contributing to the successful development of innovative processes in Kazakhstan.

Secondly, despite underestimated institutional context of innovation, it is in the process of evolution of institutional systems in the market economy which developed an extensive mechanisms to ensure a favourable innovation climate.

Thirdly, Kazakhstan producers lack the experience of bringing scientific research to the level of the goods market and lack of highly qualified specialists in the field of project management.

References

- 1 Наука и инновационная деятельность Казахстана: Стат. сб. — Астана: Комитет по статистике, 2015. — 53 с.
- 2 Balzat M., & Hanusch H. Recent trends in the research on national innovation systems // Journal of Evolutionary Economics. — 2004. — No. 14(2). — P. 197–210.
- 3 Martin B.R., & Johnston R. Technology foresight for wiring up the national innovation system: experiences in Britain, Australia, and New Zealand // Technological Forecasting and Social Change. — 1999. — No. 60(1). — P. 37–54.
- 4 Sitenko D.A. Kazakhstan National Innovation System: An Analysis of Innovative Performance // Actual Problems of Economics. — 2011. — No. 119(5).
- 5 Иванов В.С., Коречков Ю.В. и др. Институциональные факторы развития инновационной активности в интегрированных структурах // Науковедение. — 2014. — № 2. — [ЭР]. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/79EVN214.pdf>
- 6 Об утверждении Концепции индустриально-инновационного развития Республики Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г. №1497. — [ЭР]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31499347#pos=0;0

А.С. Есенгельдина, Р.Е.Косдаулетова, И.В.Ярдякова

Қазақстан Республикасындағы инновациялық белсенділік дамуының институционалдық факторлары

Мақалада инновациялық сектордағы мемлекеттік реттеу механизміне басты назар аударылды. Авторлар инновациялық кәсіпорындар санының артуына қарамастан, инновациялық қызмет деңгейінің өте төмен деңгейде екендігін, яғни 8,1 % құрайтынын, атап өтті. Сондықтан мемлекеттік саясаттың маңызды бағыты қазақстандық кәсіпорындардың инновациялық қызметінің аясын арттыру үшін жағдай жасау болуы тиіс. Елімізде инновациялық жағдайды ілгерілетуге бағытталған шаралардың маңызы зор болып келеді. Авторлардың айтуынша, кәсіпорындарда өндірілген өнімнің әрқайсында жеке қызметкерлердің зияткерлік қызметінің нәтижелері енгізілген. Бұл өнімнің қажетті тұтынушылық қасиеттері мен сатып алушылық сипаты енгізілген жаңалығына қарамастан, техникалық, технологиялық, коммерциялық немесе ұйымдастырушылық шешімдерге толы. Мақалада негізгі мәселелер ретінде қазақстандық тауар өндірушілердің ғылыми жетістіктерді тауар түрінде нарыққа шығаруда жобаларды басқару саласында жоғары білікті мамандардың жетіспеушілігі атап көрсетілген. Авторлар инновациялық белсенділікті дамытуда мынадай институционалдық факторларды қарастырған: құқықтық, материалдық, қаржылық, зияткерлік және инновациялық қызметін мемлекеттік қолдау. Авторлар Қазақстандағы инновациялық белсенділіктің институционалдық факторларын пайдаланудың қазіргі заманғы мәселелерін зерттей отырып, ұсыныстар берген.

Кілт сөздер: инновациялық белсенділік, институционалдық факторлар, меншік, инновациялық кәсіпорын, инновациялық қызмет.

А.С. Есенгельдина, Р.Е. Косдаuletova, И.В. Ярдякова

Институциональные факторы развития инновационной активности в Республике Казахстан

В статье особое внимание уделяется механизму государственного регулирования инновационной сферы. Авторами отмечается, что несмотря на увеличение числа инновационно активных предприятий уровень инновационной активности очень низкий и составляет 8,1 %. Поэтому важным направлением государственной политики должно быть создание условий для увеличения масштабов инновационной деятельности казахстанских предприятий. Большое значение имеют меры, направленные на формирование в стране среды, благоприятствующей инновациям. По мнению авторов, в каждом товаре, выпускаемом на предприятиях, заложены результаты интеллектуальной деятельности конкретных работников. Это оригинальные, независимо от степени новизны, технические, технологические, коммерческие или организационные решения, в результате которых у продукции появились необходимые потребительские свойства и ее покупают. В статье в качестве основных проблем отмечают, что казахстанским производителям не хватает высококвалифицированных специалистов в области управления проектами, а также опыта доведения научных разработок до уровня рыночного товара. Авторами выделены институциональные факторы развития инновационной активности: правовые, материальные, финансовые, интеллектуальные факторы и показана государственная поддержка инновационной деятельности. Обобщены исследования современных проблем использования институциональных факторов инновационной активности в Казахстане, предложены рекомендации по указанной проблеме.

Ключевые слова: инновационная активность, институциональные факторы, собственность, инновационное предприятие, инновационная деятельность.

References

- 1 Science and innovation in Kazakhstan. Statistical book, Astana: Committee on Statistics, 2015, 53 p.
- 2 Balzat M., & Hanusch H. *Journal of Evolutionary Economics*, 2004, 14(2), 197–210.
- 3 Martin, B. R., & Johnston, R. *Technological Forecasting and Social Change*, 1999, 60(1), 37–54.
- 4 Sitenko D.A. *Actual Problems of Economics*, 2011, 119(5).
- 5 Ivanov V.S., Korechkov Yu.V. at all. *Science of science*, 2014, 2, <http://naukovedenie.ru/>
- 6 Approval of the Concept of industrial-innovative development of the Republic of Kazakhstan. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan from December 31, 2013, №1497, http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31499347#pos=0;0

Г.С. Тайкулакова, Д. Алибекова

Алматы Менеджмент Университет, Казакстан
(E-mail: gulnuratgs@mail.ru)

Моделирование реальных инвестиций методом опционов

Экономические исследования показали, что метод реальных опционов может улучшить обоснованность инвестиционных проектов, которые характеризуются сильной неопределенностью параметров и условий продажи. Этот метод обеспечивает учет скрытых возможностей таких проектов и их формирование так, чтобы каждый изначально содержал максимально возможное число реальных опционов, которые бы и создавали основу для развития менеджерами управленческой гибкости в ее осуществлении, и повышали шансы на успех его реализации. В условиях высокой неопределенности использование методов стохастического анализа делает возможным разработку такой модели оценки инвестиционных проектов, как оценка стоимости опциона на денежные потоки проекта, при которой снижение уровня неопределенности сводится к коэффициенту рыночной устойчивости. Данная модель содержит такие показатели, как критический уровень неопределенности, стоимость опциона на инвестирование, коэффициент привлекательности бизнеса, критический уровень денежного потока и критическая величина инвестиций. В статье приведены возможности использования метода опционов как более эффективного метода оценки реальных инвестиционных проектов. Рассматриваются наиболее распространенные методы оценки инвестиционных проектов, основанных на дисконтировании денежных потоков, и указываются их основные недостатки. Также дается определение реальным опционам, приводится их классификация. На примере раскрываются перспективы использования модели Блэка-Шоулза для оценки инвестиционных проектов.

Ключевые слова: опцион, метод опционов, риск, инвестиционный проект, чистая текущая стоимость, модель Блэка-Шоулза, реальные опционы, внутренняя норма доходности, оценка реальных проектов, оценка эффективности инвестиций.

В настоящее время зарекомендовавшие себя в условиях определенности методы чистого дисконтированного дохода (NPV), внутренней нормы доходности (IRR) и метод Монте-Карло в условиях риска становятся неактуальными для условий неопределенности. За последние два года национальная валюта динамично меняла свой продолжительное время стагнированный курс, что сильно отразилось на внешней и внутренней среде предприятия. Непредсказуемая инфляция, сложно прогнозируемое изменение макроэкономического и налогового окружения проекта, «температура» инвестиционного климата и другие факторы серьезно усложняют оценку проектов, реализуемых по государственной программе ФИИР.

Отсюда следует, что важнейшими аспектами совершенствования проектных решений являются:

- разработка методов учета и управления риском, включающих идентификацию риска (что является фактором риска);
- оценка отношения “риск/максимум” рискованного капитала (степень принимаемых решений, влияющих на финансовые результаты);
- мониторинг риска (система прогноза и отслеживание риска);
- оценка отношения "риск/эффект" (соотношение затрат и выгод в зависимости от динамики изменения этого соотношения).

В теории и практике оценки реальных проектов в основном применяются три стандартных подхода (рис. 1). На сегодняшний день наиболее распространенный метод оценки дисконтированных денежных потоков (DCFmethods) перестает быть применимым при оценке высокорисковых инвестиционных проектов с большим (или бесконечно большим) количеством исходов и нуждается в соответствующем обобщении. Кроме того, критерии дисконтированных потоков наличности предполагают пассивное поведение инвесторов. Так, метод NPV используется при оценке долгосрочных вложений в акции и облигации, когда инвестор рассматривает эти инвестиции как возможность получения доходов в виде дивидендов либо фиксированных процентов (как депозитные вклады в банках).

В зарубежных исследованиях нет единой методологии оценки эффективности инвестиций в реальные (материальные) активы или оценки эффективности инвестиций. Каждая компания, руководствуясь накопленным опытом, наличием финансовых ресурсов, целями, преследуемыми в данный

момент, разрабатывает свою методичку. При этом в финансовом анализе эффективности инвестиций в этих методиках используются пять базовых показателей:

- бухгалтерская норма доходности;
- срок окупаемости;
- чистая текущая стоимость (чистый дисконтированный доход);
- индекс рентабельности (доходности);
- внутренняя норма рентабельности.

Следует отметить, что ни один из этих критериев не является универсальным и имеет определенные недостатки. Иногда компании применяют наиболее простой метод бухгалтерской нормы доходности (прибыли) (Accounting Rate of Return Method), при котором игнорируются:

- временная стоимость (ценность) денег;
- возможность реинвестирования получаемых доходов;
- альтернативная стоимость капитала;
- доходы от ликвидации старых активов, заменяемых новыми;
- характер некоторых видов затрат (типа амортизационных отчислений) и связанная с этим налоговая экономия.

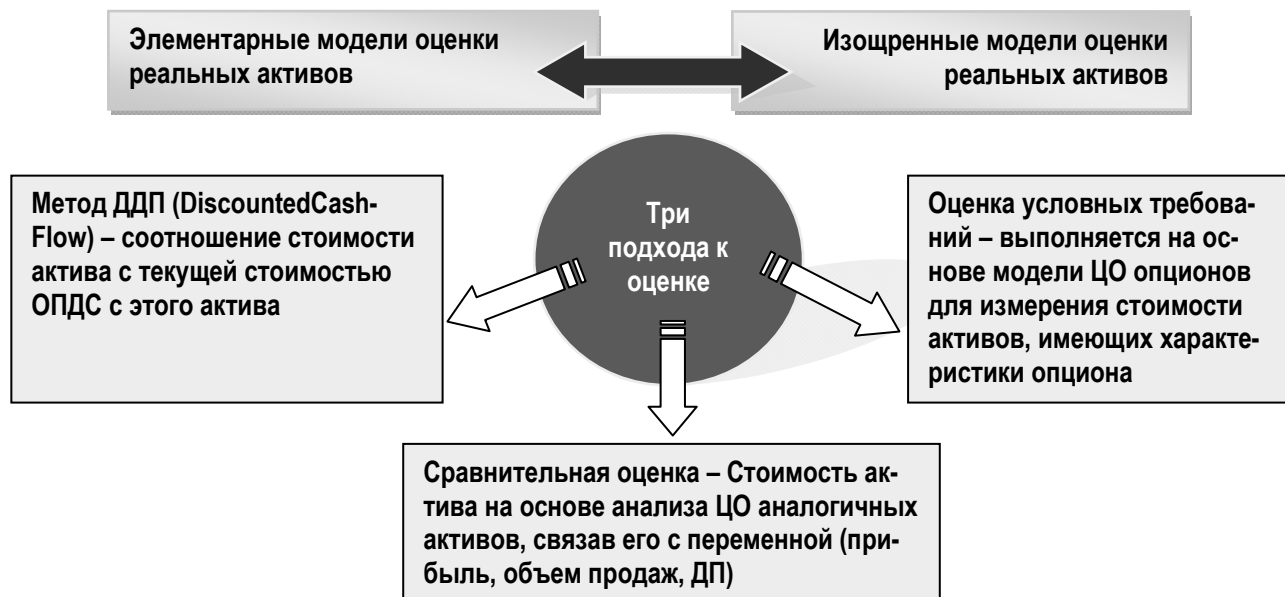

Рисунок 1. Современные подходы в оценке реальных активов (проектов)

К тому же этот метод не дает возможности судить о предпочтительности одного из проектов, имеющих равную бухгалтерскую норму прибыли, но разные величины инвестиций (затраты основных и оборотных средств) в проект, при этом выбор нормативной рентабельности может быть субъективным.

Другие компании используют несложный метод вычисления периода окупаемости инвестиций (Payback Method) и отбирают проекты с наименьшими сроками окупаемости первоначальных инвестиций. Основные недостатки этого метода:

- субъективность выбора нормативного срока окупаемости;
- некорректность оценки риска;
- игнорирование структуры потока платежей.

Этот недостаток снимается при использовании дисконтированного (дисконтного) метода окупаемости проекта (Discounted Payback Method), но и в этой модификации метода не рассматриваются денежные потоки за пределами периода окупаемости проекта и не учитывается альтернативное использование капитала. Срок окупаемости должен быть не критерием выбора проекта, а лишь ограничением при принятии решений. Если срок окупаемости окажется больше, чем экспертно принятое ограничение, то этот проект должен сразу исключаться из списка возможных инвестиционных проектов.

У многих практиков, применяющих основные положения теории инвестиций в реальные активы (Capital Budgeting) и использующих критерий NPV (ЧДД), создается неверное впечатление об универсальности этого метода. Данный критерий NPV не является абсолютно верным:

- при выборе между проектом с большими первоначальными затратами и проектом с меньшими первоначальными затратами при одинаковых величинах NPV, т.е. не позволяет сравнивать проекты с разной капиталоемкостью, но одинаковой чистой приведенной стоимостью;

- при выборе между проектом с большим значением NPV и длительным периодом окупаемости и проектом с меньшим значением NPV и коротким периодом окупаемости.

Таким образом, метод NPV не позволяет судить о «пороге рентабельности» и «запасе финансовой прочности» проекта. Этот метод плохо учитывает влияние изменений стоимости недвижимости и материально-технических запасов на величину чистой приведенной стоимости. Согласно правилу этого критерия, из нескольких проектов (вариантов реализации проекта) нужно выбирать тот, у которого NPV больше.

Однако одним только расчетом NPV решить вопрос о предпочтительности проекта в этом случае также нельзя. Эффективность вложения денег можно определить, только приводя все проекты в сопоставимый вид, в частности, избавляясь от масштаба путем учета объемов инвестиций по каждому проекту. Для этого используется индекс доходности ИД. Метод вычисления индекса доходности позволяет учесть временную стоимость денег и капиталоемкость проекта, но сложен в расчетах и не всегда учитывает альтернативное использование капитала.

Кроме того, использование метода NPV затрудняется сложностью, а иногда и невозможностью прогнозирования ставки дисконтирования как цены (привлечения капитала — средневзвешенной стоимости капитала Weighted Average Cost of Capital, WACC) или ставки процента (на практике — банковского процента), поэтому метод NPV не дает всей необходимой релевантной информации для финансового менеджера.

Следует отметить, что сама концепция WACC довольно сложна и связана с громоздкими вычислениями. На практике оценочные компании используют экспресс-метод, в котором за средневзвешенную стоимость капитала принимается средняя банковская ставка процента. Это логично, так как выбор любого варианта вложений физическими или юридическими лицами целесообразен только тогда, когда ожидаемая норма прибыли (рентабельность) вложений выше среднего банковского процента. Сегодня WACC представляет собой минимальную норму процента, ожидаемую инвесторами от своих вложений. Выбранные для реализации проекты должны обеспечивать хотя бы не меньшую рентабельность. С точки зрения риска WACC предприятия определяется:

- безрисковая часть ожидаемой рентабельности от вложенного капитала (которую в экономически развитых странах обычно принимают равной средней доходности по государственным ценным бумагам);

- премия за финансовый и предпринимательский риски с учетом отношения к рискам руководства данного предприятия;

- инфляционная добавка (инфляционная премия), учитывающая инфляционные ожидания инвесторов в скорректированной модели оценки капитальных активов (Adjusted Capital Asset Pricing Model, АСАРМ).

Таким образом, все описанные выше методы оценки имеют существенные недостатки, игнорировать которые нельзя. Поэтому необходимо применять более гибкие инструменты при оценке инвестиционного проекта, к которым в условиях средней и сильной нестабильности внешней и внутренней среды проекта можно отнести подходы на основе опционных моделей. Опционная модель, или концепция отложенных стратегических и тактических инвестиционных решений, является многофакторной моделью с учетом всех "весомых" факторов гибкости и финансовой устойчивости компании.

Как и опцион на покупку ценных бумаг, инвестиционный опцион представляет реальную стоимость инвестиций, т.е. почти все будущие инвестиции можно проанализировать в терминах опционных моделей ценообразования. Таким образом, от реализованных уже сегодня инвестиций зависят принятие долгосрочных стратегических инвестиционных решений, их спектр и привлекательность будущих инвестиционных возможностей.

Экономические исследования показали, что метод реальных опционов может улучшить обоснованность инвестиционных проектов, которые характеризуются сильной неопределенностью параметров и условий продажи. Этот метод обеспечивает учет скрытых возможностей таких проектов и их формирование так, чтобы каждый изначально содержал максимально возможное число реальных оп-

ционов, которые бы и создавали основу для развития менеджерами управленческой гибкости в ее осуществлении, и повышали шансы на успех его реализации.

В условиях перехода к инновационной экономике для увеличения доли успешно осуществляемых проектов необходимо поднять на новый уровень качество инвестиционного анализа и оценку эффективности инвестиций в управление организацией.

Опцион (*optio* — выбор, желание, усмотрение) представляет собой договор на получение потенциальным покупателем или продавцом базового актива права совершить покупку или продажу данного актива по заранее оговорённой цене в определённый договором момент в будущем или на протяжении определённого отрезка времени. При этом продавец опциона несёт обязанность совершить ответную продажу или покупку актива в соответствии с условиями проданного опциона.

Опцион — это один из производных финансовых инструментов. Различают опционы на продажу (putoption), на покупку (calloption) и двусторонние (double option). Опционы и фьючерсы — во многом сходные финансовые инструменты, но имеют некоторые принципиальные отличия.

Появление термина «реальный опцион» объясняется общностью между инвестиционными проектами и финансовыми опционами, т.е. стоимостью, потенциально заключённой в гибкости действий менеджмента в принятии оперативных решений при проведении стратегических инвестиционных проектов. Понимание и оценка «Реальных опционов» представляет собой диапазон методов гибкого использования активов и пассивов предприятия [1]. Виды реальных опционов приведены на рисунке 2.

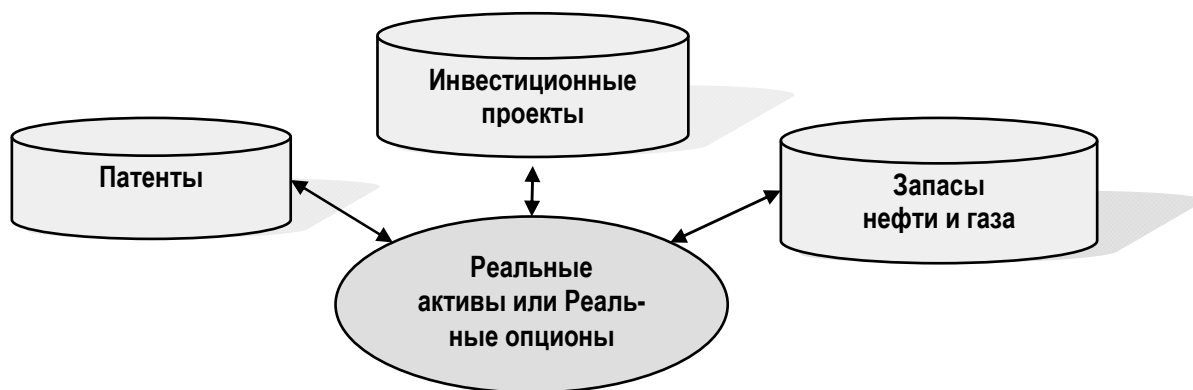

Рисунок 2. Виды реальных опционов

Оценка инвестиционных проектов методом реальных опционов предполагает рассмотрение любой инвестиционной возможности как финансового опциона, т.е. у компании есть право на приобретение или создание активов в течение установленного времени [2].

Преимущество применения теории реальных опционов к оценке инвестиционных проектов в том, что данная теория учитывает различные возможные альтернативы инвестиционных проектов. Следовательно, инвестор может извлечь выгоду путем активного управления активами и пассивами, ведь опцион — это право совершить ту или иную сделку либо отказаться от ее исполнения.

Метод реальных опционов основан на теории финансовых опционов и позволяет учитывать неопределенность будущего хода событий, давая более точную оценку эффективности инвестиционного проекта:

- снизить величину рисков за счет снижения неопределенности исходной информации;
- оценить экономическую эффективность проекта, учитывая возможные решения в будущем;
- повысить инвестиционную привлекательность.

Инвесторы могут представить опцион к исполнению и уменьшить убытки, хеджируя инвестиционные риски. Это право выбора имеет свою стоимость (ценность) в виде так называемой опционной премии. Наиболее интересной разновидностью опционов являются опционные контракты, которые по доходности занимают в экономиках с развитым фондовым рынком более высокое место, чем простые инвестиции в акции и облигации.

Возможности появления в Казахстане развитого рынка опционных контрактов проблематичны, так как опцион — это производная ценных бумаг, в основе которой лежит хорошо развитый и ликвидный вторичный рынок акций и облигаций. Поэтому в широких масштабах опционные контракты

станут возможны лишь после того, как казахстанские фирмы докажут свою конкурентоспособность как внутри страны, так и на мировых рынках, а также приобретут финансовую устойчивость.

Процесс развития в Казахстане рынка опционных контрактов займет длительное время, но это не помешает уже сейчас использовать опционную модель при оценке инвестиционных проектов в условиях неопределенности. Так, если существует возможность права продать бизнес по приемлемой для инвестора цене, то это право дает инвестору большие шансы к сведению возможных потерь только к размеру уплачиваемой опционной премии и страхует его от банкротства.

Данная стратегия напоминает опцион "пут" (Put Option), т.е. право на продажу или отказ ценной бумаги [3]. При существовании запаса времени для принятия управленческого решения и возможности отложить большую часть инвестиций на некоторый срок оценка инвестиционных проектов особенно эффективна с использованием опционной модели. Инвестирование первоначально в малых масштабах и анализ других возможных альтернативных вариантов вместе с более глубоким изучением состояния рынка на данный момент дают возможность принять окончательное решение для создания предпосылок будущей привлекательности проекта. По результатам первого этапа принимается дальнейшее решение: отказ или завершение убыточного проекта, несмотря на оптимистические прогнозные расчеты, либо расширение бизнеса в случае приемлемой настоящей и будущей доходности проекта. Только тогда при неудачном выборе ниши на рынке и первоначальном инвестировании в проект убытки будут малозначительны для инвестора. Эта операция проводится для каждого этапа, при этом на каждом предыдущем этапе при подтверждении его доходности приобретается так называемый опцион "колл" (Call Option) на следующий этап, т.е. право купить бизнес (приобрести следующий мини-проект — реализовать очередную порцию инвестиций) следующего этапа либо отказаться от этой покупки. Исполнительная цена этого опциона и есть реализованные порции инвестиций. Для оценки финансовых опционов типа «колл» расчет стоимости реального опциона осуществляется по формуле Блэка–Шоулза (1)

$$C = N(d1) \times S - N(d2) \times X \times e^{-r \times T}, \quad (1)$$

где C — стоимость реального опциона; $N(d)$ — интегральная функция нормального распределения; $d1 = \frac{\ln(\frac{S}{X}) + (r + 0.5 \times \sigma^2) \times T}{\sigma \times \sqrt{T}}$; $d2 = d1 - \sigma \times \sqrt{T}$; S — текущая стоимость акций; X — цена исполнения опциона (затраты на осуществление проекта); r — краткосрочная безрисковая ставка доходности; T — время до истечения срока исполнения опциона или время до следующей точки принятия решения.

Данная формула говорит о том, что увеличение приведенной стоимости денежных потоков (S) ведет за собой возрастание цены реального опциона, понижение затрат на осуществление проекта (X), увеличение времени до истечения срока исполнения опциона (T), а также становится больше и риск.

Поясним на примере использование европейского опциона типа «колл». Существует проект по разработке месторождения полиметаллических руд. Оценка запасов цветных металлов показала, что их стоимость равна затратам на разработку месторождения и затратам на оборудование. Следовательно, возникают сомнения в осуществлении данного проекта. Но с возрастанием цен на цветные металлы прибыльность проекта может увеличиться. Решение о разработке месторождения должно быть принято не позже чем через год. Требуется оценить проект с помощью критерия NPV без использования опциона и с использованием модели Блэка–Шоулза. Данные, необходимые для расчета, представлены ниже.

Исходные данные для расчета стоимости реального опциона

Текущая стоимость активов (S)	11 млн у.е
Ожидаемая стоимость активов	11,6 млн у.е
Цена исполнения (X)	11 млн у.е
Стандартное отклонение (σ)	0,83
Безрисковая ставка (r)	0,06
Время до срока истечения (T)	1 год
Стоимость опциона	1,25 млн у.е
Ставка по кредиту	0,14

Для определения стоимости колл-опциона на реализацию данного проекта вычислим d_1 и d_2 :

$$d_1 = \frac{\ln\left(\frac{11 \text{ млн}}{11 \text{ млн}}\right) + (0,06 + 0,5 \times 0,6889) \times 1}{0,83 \times \sqrt{1}} = 0,487;$$

$$d_2 = 0,487 - 0,83 \times \sqrt{1} = -0,342.$$

Найдем $N(d_1)$ и $N(d_2)$, используя функцию «НОРМРАСПР» в MS Excel:

$$N(d_1) = 0,687; N(d_2) = 0,366.$$

Подставим полученные значения в формулу Блэка-Шоулза (1):

$$C = 0,687 \times 11 \text{ млн} - 0,366 \times 11 \text{ млн} \times e^{(-0,06 \times 1)} = 3,766115 \text{ млн у.е.}$$

Вычитая из полученной теоретической стоимости опциона затраты на его приобретение, получаем:

$$NPV = 3,766115 \text{ млн} - 1,25 \text{ млн} = 2,516115 \text{ млн у.е.}$$

Теперь рассчитаем NPV без использования опциона:

$$NPV = (11,6 \text{ млн} - 11 \text{ млн}) \times \frac{1}{1+0,14} - 1,25 \text{ млн} = -0,723684 \text{ млн у.е.}$$

Таким образом, несмотря на то, что при расчете NPV без использования опциона разработка месторождения кажется невыгодной, проект оправдан, так как использование инвестиционного опциона увеличивает ценность инвестиций, тем самым увеличивая и прибыльность проекта. А также растет процент реализации наиболее благоприятных их исходов для инвестора с учетом альтернативных возможностей, т. е. сведением к минимуму потерь, правом на каждом этапе и в любой момент времени закрыть проект. Такая опционная модель наиболее эффективна для проектов при строительстве новых и реорганизации уже действующих предприятий.

Итак, опционная модель дает инвестору право в каждый момент времени выбрать наиболее выгодную альтернативу: либо продолжать проект, либо закрыть его, при этом продав его по максимально возможной цене [4]. Такая опционная модель, основанная на концепции отложенных инвестиционных решений с учетом принципа ограничения свободы выбора, может и должна применяться в условиях не только средней, но и сильной нестабильности внешней, внутренней среды проекта. Метод моделирования реальных опционов и методика по конструированию реальных опционов, встроенных в проект, позволяют учитывать ценность управленческой гибкости менеджеров по предотвращению неблагоприятных исходов проекта. В условиях высокой неопределенности использование методов стохастического анализа делает возможным разработку такой модели оценки инвестиционных проектов, как оценка стоимости опциона на денежные потоки проекта, при которой снижение уровня неопределенности сводится к коэффициенту рыночной устойчивости. Данная модель содержит такие показатели, как критический уровень неопределенности, стоимость опциона на инвестирование, коэффициент привлекательности бизнеса, критический уровень денежного потока и критическая величина инвестиций.

Список литературы

- 1 Сусоев А.Ю. Использование моделей «реальных опционов» при оценке эффективности инвестиционных проектов // Вестн. Финансовой академии. — 2003. — № 4. — С. 99–108.
- 2 Брусланова Н. Оценка инвестиционных проектов методом реальных опционов // Финансовый директор. — 2004. — № 7–8. — С. 20–23.
- 3 Альжанова Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов в условиях инфляции // Учет и финансы. — 2013. — № 4. — С. 14–19.
- 4 Карибаев Е.С., Ерубаяева А.С. Опционы, фьючерсы и свопы как финансовые инструменты хеджирования рисков // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2015. — № 2. — С. 163–169.

Г.С. Тайкулакова, Д. Алибекова

Нақты инвестицияларды опциондар әдісімен үлгілеу

Экономикалық зерттеулерге сәйкес, шынайы опциондар әдісі параметрлер мен шарттарының күшті белгісіздігі сипатталған инвестициялық жобаларды жақсартуға болады деп тапты. Бастапқыда ол нақты параметрлердің барынша санын біріктірген, сондықтан бұл әдіс осындай жобалар мен оларды қалыптастыру жасырын мүмкіндіктерін тіркелгенін қамтамасыз етті. Бұл опциондар жобаны іске асыруға менеджерлердің басқарушылық икемділігін дамыту үшін негізгі және оны іске асыру табысқа мүмкіндігін арттырады. Стохастикалық талдау әдістер негізінде, жобаның ақша ағындарына опциондар құнын бағалау ретінде, жоғары белгісіздік шартында инвестициялық жобаларды бағалау моделін құрастыруға болады. Бұл жағдайда белгісіздік деңгейі төмендеп жатқанда нарық тұрақтылығының коэффициентіне теңестіріледі. Яғни, модель опцион құнын қаржыландыруына, ақша ағындардың дағдарыстық деңгейін инвестициялардың дағдарыстық мөлшерін, белгісіздіктің дағдарыстық деңгейін және бизнес тартымдылығының коэффициентін қамтиды. Мақалада инвестициялық жобалардың тиімділігін бағалаудың жетілдірілген әдісі ретінде шынайы опциондар әдісі қарастырылды. Дәлірек айтқанда, авторлар инвестициялық жобаларды бағалаудың дәстүрлі әдісі саналатын ақша ағындарын дисконттаудың кемшіліктеріне, шынайы опциондардың анықтамасына және олардың классификациясына тоқталды. Сонымен қатар мысалдың көмегімен Блэк-Шоулз модель әдісінің қолданылу келешегі жайлы да сөз қозғалды.

Кілт сөздер: опцион, опциондар әдісі, тәуекел, инвестициялық жоба, таза дисконтталған құны, Блэк-Шоулз моделі, шынайы опциондар, пайданың ішкі нормасы, шынайы жобалардың бағалауы, инвестициялық тиімділікті бағалау.

G.S. Taikulakova, D. Alibekova

Simulation of real investment by options method

According to economic studies was found that the real options method can improve the substantiation of investment projects, which are characterized by strong uncertainty of parameters and conditions of sale. This method provides an account of the latent possibilities of such projects and their formation so that each initially contained the largest possible number of real options. These options provide the basis for developing managers flexibility in the implementation of the project and increase the chances of success of its implementation. Based on the methods of stochastic analysis can develop a model for the evaluation of investment projects in the conditions of high uncertainty, as the valuation of the option to the cash flows of the project, which is reduced to a factor of market stability while reducing the level of uncertainty. This model includes such factors as the value of the option on the investment, the critical level of cash flow, the critical value of the investment, the critical level of uncertainty and the attractiveness of the business rate. This article talks about the real options method like, more effective method of valuation of investment projects. Particularly, the article gives the definition of real options, their classification and considers the main imperfections of traditional discounted cash flow method of valuation of investment projects. In addition, article discusses the perspectives of using the Black-Scholes model in the future by example.

Keywords: option, options method, risk, investment project, net present value, the Black-Scholes model, real options, internal rate of return, the assessment of real projects, evaluation of investment efficiency.

References

- 5 Sysoev A.Yu. *The Bulletin of the Financial Academy*, 2003, 4, p. 99–108.
- 6 Bruslanova N. *Financial director*, 2004, 7, p. 20–23.
- 7 Alzhanova N. *Finance and accounting*, 2013, 4, p. 14–19.
- 8 Karibayev E.S., Yerubayeva A.S. *Bulletin of KSU. Series Economy*, 2015, 2, p. 163–169.

Zh.S. Utegenova

*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
(E-mail: juldyz_kokshe@mail.ru)*

Enhancing innovation capacity as a key factor of innovative breakthrough

Prevailing recent global economic trends prove the fact that all the advanced countries of the world are on an innovative path of development that allows them to maintain their economic and political domination. Moreover, among the world's leaders are joining more and more new countries from developing, have achieved leading economic growth rates due to the high innovativeness of their national economies. In this regard, the formation of a new, improved model of management of innovative development of the Republic of Kazakhstan can most effectively and quickly ensure the stable development of the economy faster pace. The changing context for innovative development has highlighted a strong need to understand and adopt innovation systems thinking. Science, technology and innovation policy has equated countries development to innovative development. The main objective of this paper was to examine the role of innovation capacity in a whole innovational sector. Also the paper is to review and to describe, innovation system and state innovation policy so it deals with the problems of innovation activity, increase innovation capacity and presents proposals to improve the whole country's innovation development.

Keywords: innovation, innovation capacity, innovation management, innovative development, knowledge-based economy, research and development, gross national product, investment resources, services, technologies.

A knowledge-based economy in our country is one of the key priorities set by the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev Strategy "Kazakhstan-2050" [1]. Current long-term goal promote the trends observed in the modern world, which at this stage has amassed sufficient scientific, technical and socio-economic potential for transition to a new technological order. Today it is possible to outline the most important components of the knowledge-based economy:

1. The main sources of the growth factor and the knowledge-based economy are the new knowledge and innovation embodied in new products and services, as well as in advanced technologies. A considerable part of the GNP of developed countries is formed by the innovation sector, which not only develops dynamically, but also provides a flow of billions of dollars of revenue through the sale of outside innovation, education and consulting.

2. The generation and commercialization of research works integrated national innovation system conducive to continuity of innovation development of economy. The main elements of the innovation infrastructure are the universities and research institutions in cooperation with business, including transnational corporations.

3. Successful development of an innovative economy is provided accordingly formed an institutional structure that combines government regulation and competitive market forces. As a rule the main methods of state management of innovation processes aimed at creating a competitive environment for scientists, inventors and entrepreneurs as well as for domestic business, in order to awaken their innovative interests. Very important aspect of the knowledge economy is the protection of intellectual property rights and the possibility of its inclusion in commercial circulation.

Implementation of an integrated and more flexible management of innovation processes in the system primarily focused on the development of promising products, as well as the restructuring of the administrative functions of innovation management, organizational forms and methods of management. This mechanism provides that the departments and services involved in innovations, distributed across all levels of the management structure, and between them is active established system of coordination and cooperation.

As the object of the paper relied to human resources, effective management of innovation depends on close system of coordination and cooperation. The innovation capacity of communities is strongly related to their capacity to use their traditional knowledge for innovative practical solutions for everyday life problems. Hence, to foster local innovation it is important to understand the particularities of how knowledge is generated and transmitted.

As noted B.S. Tolysbaev and E.G. Skibitskiy, development and implementation of human capital development strategy promotes the formation of the team in which the level of competence, motivation and trust provides support and actively promote the changes accompanying the innovations of any kind [2].

Innovation capacity typically combines technical, institutional, organizational, and other sorts of change. Its broad features include a combination of: (1) scientific, entrepreneurial, managerial, and other skills and knowledge; (2) partnerships, alliances, and networks linking different sources of knowledge and different areas of social and economic activity; (3) routines, organizational culture, and traditional practices that pattern the propensity to innovate; (4) an ability for continuously learning how to use knowledge more effectively; and (5) clusters of supportive policies and other incentives, governance structures, and the nature of the policy process [3].

An innovative economy is due to stage the preservation and development of the achievements of the previous stages at a higher level. At the same time information and knowledge are the tools and objects of labor for creative thinking. New ideas with great social and economic impact, as a rule, are the result of manifestation of creativity in thinking. In today's world the economy is largely formed under the influence of global technological shifts, from which including Kazakhstan can not remain on the sidelines. According to Kazakh scientists F.M. Dnishev and F.G. Alzhanova, the challenges of today's technological structure identified timeliness and relevance of applications in the field of management of Kazakhstan model of innovational development, which are as follows:

- An increase in the scope and intensity of the acceleration of the international exchange of knowledge and technology has led to the concept of "tehnoglobalizm";

- The role of external factors, technological development of any national economy strengthened;

- An important element of global economic relations is becoming a multi-country transfers (transfer) technology;

- In its most active part - trade in patents and licenses - it is growing in recent years, much faster than the normal turnover of international trade;

- Practice of co-operation spread widely, in which research and development can be accommodated in one country, production - in other sales - in the third, and management company based in the fourth;

- Technological advances, especially in such areas as information and communication technology, biotechnology and nanotechnology, have greatly expanded the possibility of solving problems of economic development, welfare and quality of life, environmental protection;

- Globalization opens up new ways to overcome the global digital divide, more countries get wide channels of access to new technologies and their application;

- The geography of technological development, a group of technology leaders including only industrialized countries, starts to enter a number of developing countries around the world, new centers and network technology development;

- Building global production chains, global migration centers of industrial production and the subsequent movement of these R & D centers determines the development of global innovation and technology sector;

- The main driving force behind these changes are the transnational corporations [4; 4].

The national innovative capacity framework draws on three distinct areas of prior research: ideas-driven endogenous growth theory [5], the cluster-based theory of national industrial competitive advantage [6], and research on national innovation systems [7]. Each of these perspectives identifies country-specific factors that determine the flow of innovation. These theories share a number of common analytical elements, but differ with respect to their levels of abstraction and the factors they emphasize. Whereas endogenous growth theory operates at a high level of abstraction, focusing on the economy-wide "knowledge stock" and the size of the R&D labor pool, the other two perspectives emphasize more nuanced determinants. For example, Porter highlights the microeconomic underpinnings of innovation in national industrial clusters (including the interaction between input supply and local demand conditions, the presence and orientation of related and supporting industries, and the nature and intensity of local rivalry), while the national innovation systems literature emphasizes the role of the overall national policy environment (e.g. IP or trade policy), higher education, and country-specific institutions (e.g. the funding approaches of specific agencies).

Public policy plays an important role in shaping a country's national innovative capacity. Beyond simply increasing the level of R&D resources available to the economy, other policy choices shape human capital investment, innovation incentives, cluster circumstances, and the quality of linkages.

Since Kazakhstan has identified the development of an innovative economy as the most important strategic goal for quite some time, then at this stage we can appreciate some of the results of the state innovation policy.

Firstly, with the implementation of the Strategy of Industrial and Innovation Development of Kazakhstan in the country began to form elements of the innovation infrastructure. Actually in the regions began to raise innovative activity of enterprises. Today in Kazakhstan started working 8 industrial parks, 5 national and 15 regional laboratories, 6 venture capital funds. Created 3 design offices and plans to create another 2: Transport Engineering (Astana) and mining equipment (Ust-Kamenogorsk), the oil and gas equipment (Petropavlovsk), agricultural machine (Kokshetau), instrumentation (Almaty) [8].

Secondly, the legal basis for the development of innovative processes in the country was the Law of RK of 2006 "On state support of innovation", which in 2009 was amended, extending the powers of such development institutions as "Centre of Engineering and Technology Transfer" JSC, "Science Foundation" JSC, "KazAgroInnovatsiya", JSC and "National Innovation Fund" JSC. With the development of innovative processes in Kazakhstan and the need to address new challenges in the development of innovations there was adopted a Law of RK "On state support of industrial innovation" in January 2012. It aims to establish the legal, economic and organizational framework to stimulate industrial innovation activities and determine the measures of the state support. Particularly, the new legislation is designed to stimulate the subjects of industrial innovation for the development of national high-tech and competitive industries and their export potential. Also this law specifies the competence and authority of the government and other authorized bodies and subjects of innovative activity. It is noteworthy that in addition to the authorized bodies such as the National Institutes of state planning and development the new law prescribes the competence of regional executive bodies in the sphere of industrial-innovative development. Cause of the need to get results from innovation, the new law not only refined elements of industrial innovation infrastructure and their functions, but also called financial instruments and institutional mechanisms of state support for innovation. Thus, in Kazakhstan there are elements of the legislative framework for the systematic implementation of all stages of innovation and measures of the state support as well as legal and regulatory framework governing the conditions for the creation of innovative enterprises and the relationship between the subjects of innovation infrastructure.

Thirdly, the purpose of formation of national innovation system and market-type development of a competitive market knowledge transformation initiated leading universities in research universities. The presence of such universities helps to concentrate financial, material and human resources to address major scientific and technical problems. Therefore, according to the new Law of RK "On Science" and amendments to the Law "On Education" in the country began to develop these types of higher education institutions as a national research university, research university. Research universities are called to implement the Government of Kazakhstan approved development program for five years and also have the opportunity to develop educational curricula based on the results of fundamental and applied research to the generation and transfer of new knowledge.

Essential mechanism for the formation of innovation infrastructure in Kazakhstan became legally allow the creation of innovative educational consortia - voluntary peer associations acting on the basis of agreement on joint activities in which higher education institutions, research organizations, and other entities engaged in the production; combine intellectual, financial and other resources to the training of highly qualified specialists on the basis of fundamental and applied research and technological innovation. Innovative and educational consortia in the future will allow integrating education, science and industry through the creation of universities around the area of research organizations, providing educational process of new knowledge.

Fourthly, a significant step in the development of the national innovation system is embedded in the new Law of RK "On Science" model of governance in research activities, which increases the role of scientists in decision-making, eliminated unnecessary bureaucratic units and shared strategic, administrative and expert functions. For this, significantly expanded the powers of the Higher Science and Technology Commission of the Government of the Republic of Kazakhstan, where the leading scientists of the country are conducted and which is identified as priorities for the development of science, and the direction of its funding. National Science Council created by industry knowledge and formed from among local and foreign scientists, designed to occupy a key place in the final decision-making on the implementation of specific research projects and programs. In this decision the National Research Council is binding on the competent authorities - the Ministry of Education and Science, other ministries coordinating research: health, agriculture, etc. The role of the scientific and technical expertise at the National Center of State Scientific and technical expertise (NCSSTE) is vital because it presents results directly the National Research Council. Also in the new Law of RK "On Science" identified new mechanism for funding research. Now it takes place in three forms: grants, basic and target-oriented [9].

Despite a series of taken unprecedented measures in Kazakhstan on the way to the knowledge economy, author would like to highlight some of the systemic failings in the management of innovation which have been identified by experts of the European Economic Commission and reflected in the overview of innovative development of Kazakhstan in 2015. In particular, managerial barriers are the following:

- Vertical innovation management: initiated "from above" state with weak horizontal links between the elements of innovation infrastructure;
- Low commercial orientation of public research segments;
- Underdeveloped scientific base and human resources, their fragmentation and duplication of research;
- The generation of new knowledge structurally and functionally separated from the processes of commercialization and deployment into production, then there is no connection between integration stages of the life cycle of innovation;
- The business has no interest in innovation as in the national economy prevails role of sectors with a low science intensity (resource sector) with a relatively high yield;
- Regional and sectored mismatch management of innovation processes.

The basis of failures in the management of innovation according to analysts is traced key reason: keep vertical management structures at low demand for innovation from the business, not stimulated competition. There was not actually made a qualitative transition to market mechanisms of creation and development of innovations that are objective driving forces of innovative development companies. Thus, an innovative initiative «from above» of the state is unclaimed by "bottom" companies and consumers.

In addition to the lack of objective competitive forces to enhance innovation in the country, there are administrative errors in the implementation of each stage of the life cycle of innovation, which is known, in its traditional model comprises the steps of generating ideas, fundamental and applied research, experimental development and commercialization of innovations with subsequent transition to commercial development. In fact, a more detailed study of the practice of innovative development of Kazakhstan classical management functions containing such basic elements as planning, organization, control, motivation, regulation and coordination at every stage of the life cycle of innovation is not being fully realized. If generating the ideas can be traced functions of planning, organization and control, the function of motivation, management and coordination implemented poorly. For example, there are still no clear legal mechanisms for the protection and inclusion of intellectual property in economic turnover. Also there are duplicated directions and subjects of scientific research institutes and universities scattered on the rising personnel "famine".

If you move to the analysis of the existing processes of innovation management in our country at the macro level, it can be stated that the functions of planning, organization, management and coordination of all phases of the life cycle of innovation divided between two key ministries: Education and Industrial development and carried out in parallel with other industry ministries. With this control, oddly enough, is not specifically attached to any particular government agency, as well as, respectively, blurred responsibility for the results of innovation. Who (which organization or entity) to whom (or what organizational structure) is responsible for the failed or implemented innovative projects? A special place in this whole mess occupies processes of innovation financing that are carried out by various funds and development again with uncertain liability for the results.

In the planned economy, as we know, there was a logical completeness vertically organized management structure and the "fulfillment of the state plan was the law" with all functioning measures of control and responsibility. Today symbiosis of state innovation initiatives in conjunction with the lack of entrepreneurial dynamism demonstrates errors in the management of innovation processes which do not implement the elements of innovation infrastructure as coordination, control, responsibility, motivation and communication. One of the prevalent point of view is that necessary to ensure the development of new high-tech and knowledge-intensive industries due to poly-ticks "Raw in exchange for the introduction of new technologies" [10; 82].

Each of the above components of innovation management provides the necessary result of the whole managed process, so the absence or neglect of one of the elements not only violates the integrity of the management system but also leads to unexpected results. These results are surprising because the innovation process associated with specific factors such as:

- Spontaneous formation of new knowledge;
- Lack of information about the opportunities and risks of implementation and application of innovation;

- The need for long-term investment resources.

With the transition of developed countries to the post-stage of industrial development the above factors are complemented by such features as:

- Availability of vast amounts of knowledge and information;
- Rapid technological change (shortening technologies life period);
- Wide spread of information technology in all spheres of public life;
- High level of complexity of innovation that requires highly skilled personnel.

This paper introduces the concept of national innovative capacity to integrate previous perspectives on the sources of differences in the intensity of innovation and R&D productivity. Our results suggest that the empirical determinants of international patenting activity are: (a) amenable to systematic empirical analysis motivated by our framework and (b) more nuanced than the limited factors highlighted by ideas-driven growth theory. We find that a set of additional factors also plays an important role in realized R&D productivity. Further theoretical and empirical research in growth theory may benefit from incorporating the role of industrial organization and the national policy environment (e.g. the role of the university system or incentives provided for innovation). Country-level R&D intensity and productivity seem to be amenable to quantitative analysis (though with some caveats), a finding that should be of particular interest to researchers in the tradition of the national innovation systems literature. In particular, future research can usefully distinguish between those phenomena that are reflected in observable measures of innovative output and those with more subtle effects that may not be subject to direct observation (such as institutions or mechanisms encouraging non-patented process innovations). At the very least, our results suggest that quantitative research can play a larger role in distinguishing among alternative perspectives in this field.

Our results suggest that public policy plays an important role in shaping a country's national innovative capacity. Beyond simply increasing the level of R&D resources available to the economy, other policy choices shape human capital investment, innovation incentives, cluster circumstances, and the quality of linkages. Each of the countries that have increased their estimated level of innovative capacity over the last quarter century - Japan, Sweden, Finland, Germany - have implemented policies that encourage human capital investment in science and engineering (e.g. by establishing and investing resources in technical universities) as well as greater competition on the basis of innovation (e.g. through the adoption of R&D tax credits and the gradual opening of markets to international competition).

Enhancing innovation capacity management in Kazakhstan is advisable to adjust not only in accordance with the identified experts' system errors, but also taking into account the above factors. There is a preponderance of in-country partnerships in the areas of innovation, while important for solving technological problems need to activate the connection with the best in terms of technology partners from abroad, resulting in the greatest transparency in all the functional areas of our control.

To implement the most efficient model of enhancing innovation capacity in the Republic of Kazakhstan there is a vital need to improve the system of public administration, namely in all functional areas of companies. Note the relationship of factors hampering the development of Kazakhstan's innovative companies use to formulate the innovative economy principles.

References

- 1 Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана: «Казахстанский путь - 2050: Общие цели, общие интересы, общее будущее» // Казахстанская правда. — 2014. — 18 янв. — С. 1, 2.
- 2 Толысбаев Б.С., Скибицкий Э.Г. Управление человеческим капиталом как фактор инновационного развития организации // Сибирская финансовая школа. Научный журнал Российской Федерации, — 2011. — № 6. — С. 36–45.
- 3 Толысбаев Б.С., Искаков Б.М. Инновациялық менеджмент: оқулық құрал. — Астана. — 2016. — 360 б.
- 4 Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Развитие инноваций и технологий в контексте глобализации: международная практика и Казахстан. — Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2013. — 62 с.
- 5 Romer P.M. The Origins of Endogenous Growth // The Journal of Economic Perspectives. — 1994. — 8 (1). — 3–22. doi:10.1257/jep.8.1.3. JSTOR 2138148.
- 6 Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. — New York: Free Press, 1990.
- 7 Nelson R.R. (Ed.), National Innovation Systems: A Comparative Analysis. — New York: Oxford University Press, 1993.
- 8 Информационно-аналитический отчет за 2015 год «О тенденциях развития инноваций в Республике Казахстан и в мире». — [ЭР]. Режим доступа: www.natd.gov.kz — официальный сайт АО «Национальное агентство по технологическому развитию» (дата обращения: 10.11.2016).

9 Официальная статистическая информация Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК (2015). — [ЭР]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 10.11.2016).

10 Хайдарғалиева Т.Т. Развитие инновационного потенциала нефтегазового сектора (опыт зарубежных стран) // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2015. — № 4(80). — С. 82–93.

Ж.С. Утегенова

Инновациялық әлеуетті арттыру инновациялық серпілістің негізгі факторы ретінде

Соңғы кездегі әлемдік экономикалық дамудың басым үрдістері барлық дамыған елдер өзіндік экономикалық және саяси басымдықтарын сақтап қалуға мүмкіндік беретін дамудың инновациялық жолында екендігін дәлелдей түседі. Бұған қоса әлемдік көшбасшылар қатарына ұлттық экономикаларының жоғары инновациялылығы арқасында экономикалық дамудың озық деңгейіне қолжеткізген дамушы елдер арасынан жаңа елдер қосылуда. Осы орайда Қазақстан Республикасының инновациялық дамуды басқару моделін қалыптастыру экономикалық дамудың озық деңгейін едәуір тиімді және тез қамтамасыз етеді. Инновациялық дамудың шарттарының өзгеруі инновациялық ойлау жүйесіне де өзгерістер енгізілуінің қажеттілігін айқындап берді. Ғылым, технология және инновациялық саясат елдің инновациялық дамуымен теңдестірілді. Жұмыстың негізгі мақсаты инновациялық әлеуеттің жалпы инновациялық сектордағы ролін анықтау болып табылады. Сонымен қатар авторлар инновациялық жүйе, мемлекеттік инновациялық саясат, инновациялық қызмет мәселелері, инновациялық әлеуетті арттыру жолдарын қарастырып, бүкіл елдің инновациялық дамуын жетілдіру бойынша ұсыныстарын берген.

Кілт сөздер: инновация, инновациялық әлеует, инновацияны басқару, инновациялық даму, білім экономикасы, зерттеулер мен құрастырулар, жалпы ұлттық өнім, инвестициялық ресурстар, қызметтер, технологиялар.

Ж.С. Утегенова

Повышение инновационного потенциала как ключевой фактор инновационного прорыва

Преобладающие в последнее время тенденции мирового экономического развития доказывают тот факт, что все передовые страны мира находятся на инновационном пути развития, который позволяет им сохранять свое экономическое и политическое господство. Более того, к числу мировых лидеров присоединяются все новые и новые страны из числа развивающихся, добившиеся опережающих темпов экономического развития благодаря высокой инновационности своих национальных экономик. В этой связи формирование новой, усовершенствованной модели управления инновационным развитием Республики Казахстан может наиболее эффективно и быстро обеспечить стабильное развитие экономики опережающими темпами. Изменение условий для инновационного развития подчеркнуло острую необходимость понимания и принятия инновационных систем мышления. Наука, технология и инновационная политика приравняли развитие страны к инновационному развитию. Основная цель данной работы заключалась в изучении роли инновационного потенциала в инновационном секторе в целом. Кроме того, в работе рассмотрены и описаны инновационная система и государственная инновационная политика, вопросы инновационной деятельности, повышение инновационного потенциала и представлены предложения по совершенствованию инновационного развития всей страны.

Ключевые слова: инновация, инновационный потенциал, управление инновациями, инновационное развитие, экономика знаний, исследования и разработки, валовой национальный продукт, инвестиционные ресурсы, услуги, технологии.

References

- 1 Nazarbayev N.A. *Kazakhstanskaya pravda*, 2014, 18 January, p. 1–2.
- 2 Tolysbaev B.S., Skibitsky E.G. *Siberian financial school*, 2011, 6, p. 36–45.
- 3 Tolysbaev B.S., Isakov B.M. *Innovational management*, Tutorial, Astana, 2016, 360 p.
- 4 Dnishev F.M., Alzhanova F.G. *The development of innovation and technology in the context of globalization: international experience and Kazakhstan*, Almaty: IE CS MES RK, 2013, 62 p.

- 5 Romer P.M. *The Journal of Economic Perspectives*. 1994, 8 (1): 3–22., doi:10.1257/jep.8.1.3. JSTOR 2138148.
- 6 Porter M.E. *The Competitive Advantage of Nations*, New York: Free Press, 1990.
- 7 Nelson R.R. (Ed.). *National Innovation Systems: A Comparative Analysis*, New York: Oxford University Press, 1993.
- 8 National Agency for Technological Development. Information-Analytical Report «On development trends of innovation in the Republic of Kazakhstan and in the world», 2013, www.natd.gov.kz (in Russ.).
- 9 Committee on Statistics of Ministry of National Economics of the RK (2015). The official statistical information, <http://stat.gov.kz>.
- 10 Haydargalieva T.T. *Bulletin of the Karaganda University, Economics Series*, 2015, 4 (80), p. 82–93.

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МЕНЕДЖМЕНТ ЖӘНЕ МАРКЕТИНГТІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN MANAGEMENT AND MARKETING

UDC 330.322.16

Т.В. Казбеков¹, Е.В. Романко², А.О. Муссабекова³, В.В. Доскалиева⁴

^{1,2,3}*Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan;*

⁴*JCIS "Financial academy", Astana, Kazakhstan*

(E-mail: romanko.55@mail.ru)

Public-private partnership in the social sphere

The article describes the prerequisites for the implementation of public-private partnership in Kazakhstan; a modern system of public-private partnership, the activities of JSC "Kazakhstan Public-Private Partnership" form of public-private partnership in Kazakhstan, the form of participation of countries, public-private partnership in the social sphere. Consider: the proposed approach for the social sphere; PPP models used in foreign countries, unresolved legal issues in Kazakhstan; the main obstacles to the development of the concession mechanism in the social sphere; the task of raising the profile of PPPs in the social sphere; the need of the Republic of Kazakhstan in PPP projects in the social sphere; The program is to provide children with pre-school education and training "Balapan" for 2010-2020; implementation of PPP projects in health and education in Kazakhstan and Karaganda region; implementation of the project "Technology transfer and institutional reform in the health sector of the Republic of Kazakhstan"; the use of PPPs in health care in accordance with the "Salamatty Kazakhstan" state program of development of health; the results of the SWOT-analysis of PPP development in the social sphere of Kazakhstan; the achievement of goals by performing cash problems. It is concluded that the development of PPP in Kazakhstan has all the prerequisites; PPP mechanism is applied in industries related to the field of theory of state responsibility; Kazakhstan's social sector needs to modernize and make it possible only with the participation of big business in close partnership with public authorities; further development of the economy of our state is impossible without a well-developed infrastructure and improve services to the population. The estimation of PPPs in the social sphere, implemented PPP projects in the Karaganda region. Summarizes the results of a public-private partnership in the social sphere. The implementation of public-private partnership in social sphere allows to attract private businesses to improve services in health and education.

Keywords: Public-private partnership, concession, social projects, health care, education, partnerships, private business, concession projects, the mechanism of public-private partnership.

In the Republic of Kazakhstan used a mechanism for the development, which has already become a popular and proven in the world, as a public-private partnership (PPP).

The first prerequisite for the implementation of PPPs have been observed in 1991, when the December 23 first Law of the Republic of Kazakhstan "On concessions", but it has lost its force was adopted in 1993. For a long time the legal basis for the development of PPPs did not exist, several projects were implemented on the basis of agreements (contracts). In 2006 alone, the Government of the Republic of Kazakhstan adopted the Law "On concessions", which allows already with the existing legal framework to implement investment projects with the use of this form of PPPs as concessions [1]. Created Kazakhstan PPP Centre as a specialized organization for the concession, it is also carried out preparatory work for the implementation of projects.

To improve the system of PPPs by the Government of the Republic of Kazakhstan June 29, 2011 № 731 approved the program for the development of public-private partnership in the Republic of Kazakhstan for 2011-2015 [2].

JSC "Kazakhstan Public-private partnership established in accordance with the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 17, 2008 № 693 "About creation on the concession".

The sole shareholder of JSC "Kazakhstan Public-Private Partnership is the Government of the Republic of Kazakhstan represented by the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan."

Its activity consists in:

- Planning and managing projects;
- Research in the field of PPP and the budget investments;
- Training of specialists in the field of PPPs;
- Examination of projects;
- Evaluating projects [1].

As a rule, the PPP mechanism is applied in industries related to the field of theory of state responsibility. In Kazakhstan, the implementation of PPP projects carried out in the social sphere: Kazakhstan's industry needs to modernize and make it possible only with the participation of big business in close partnership with public authorities. Further development of the economy of our state is impossible without a well-developed infrastructure and improve services to the population (Fig. 1).

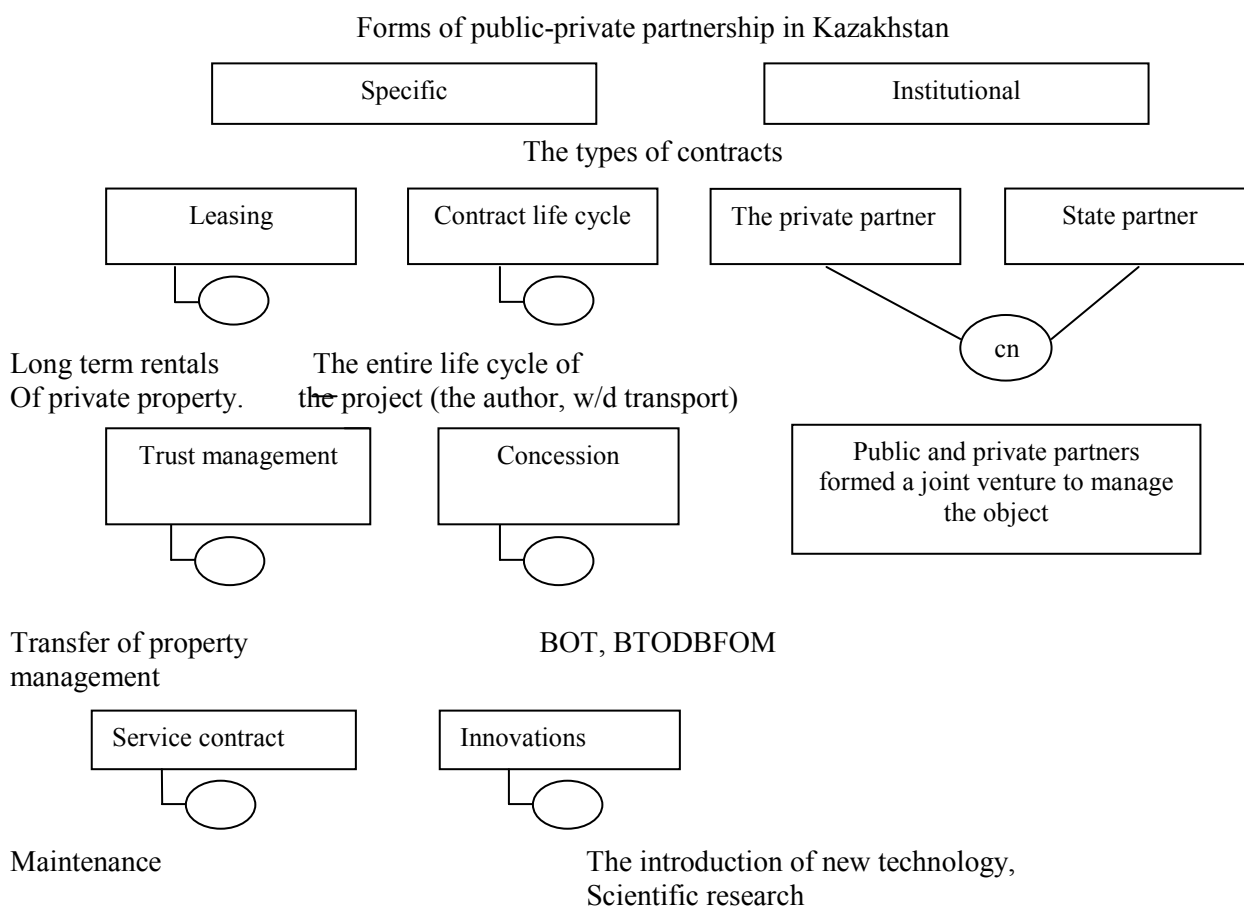

Figure 1. The forms of public-private partnership in Kazakhstan [3]

The industrial development of Kazakhstan should go is inseparable from the growth of social welfare. The President's message to people of Kazakhstan noted that "the main objective of our programs - to strengthen the well-being of the people."

Social modernization going on in the country and encourage the introduction of new economic forms. In particular, it expands and activates the possibility of using various schemes of public-private partnership in the social sphere.

1. State	2. The private partner	3. Quasi-Public sector
<ul style="list-style-type: none"> - Land - State 	<ul style="list-style-type: none"> - Financing of projects 	<ul style="list-style-type: none"> - Transfer of property
<ul style="list-style-type: none"> - Land - State support and payments (including entry into the authorized capital) - Provision of engineering infrastructure 	<ul style="list-style-type: none"> - Financing of PPP projects - Creation (reconstruction) PPP objects - Operation of PPP facilities 	<ul style="list-style-type: none"> - Transfer of property - Co-financing of PPP projects - Service support for PPP projects

Figure 2. Forms of participation of the parties [3]

Public-private partnership in the social field can be represented as the interaction between state organizations of social sphere and business structures on the basis of mutual interests to achieve common goals. You can also say that this partnership is an alliance between government and business in order to implement the social orientation of the projects on the basis of legislative acts and special agreements.

In many countries, PPP Institute successfully used for the development of socially significant sectors: health and education, which traditionally belong to the sphere of responsibility of the state. One of the major barriers to the expansion of the use of PPPs is the absence in the Kazakhstan legislation other than those concessions, types of PPP contracts.

In the world practice in the areas of applied social non-concessional types of contracts. PPP projects in the social sector are typically implemented on the basis of the model of "construction - content", and the object can be transferred to the state immediately after the completion of construction and after completion of the PPP contract, with payment being a private party state carries out in the contract period, depending on the operational readiness of the object, that is, depending on the quality of the services of private traders.

For example, in Europe only in the health field is applied to a dozen different types of PPP models. For example, in the UK health projects apply the model of "Content and Management." In France, in the construction of public hospitals (Bail Emphyteotique Hospitalier) worth 6 billion. Euro has been applied the model of "Design-Build-Service", where the private sector has been transferred the right to design, construction and hospital services, as well as on the performance of commercial activities within the project structure. Cases where the PPP-projects on health rights for the provision of certain clinical services are transferred to the private sector, is the exception rather than the rule. Existing examples suggest only a partial provision of such services to the public. In Madrid - is nursing, in Romania, where the business is involved in the construction of Elias Hospital in Budapest and the Unirea Medical Center, the private sector provides services of X-ray examination of patients, as well as to attract customers — Organization for medical care (medical insurance).

However, most often in the international practice in PPP projects, provision of medical services traditionally reserved for the state.

Thus, the health projects the state is responsible to the public for the quality of medical services, allowing the private sector the right to object the technical service, as well as the ability to generate revenue from the implementation of certain business activities. For example, the construction of parking on the hospital grounds for its customers, catering, laundry and other activities that are not health care services for the treatment of patients. International practice shows that the business is willing to take the state provided him a niche in the social infrastructure.

However, in Kazakhstan there are a number of outstanding legislative issues that prevent the use of a similar scheme western cooperation between the state and business.

In Kazakhstan PPP Center on economic expertise regularly come to the concession projects of social orientation (rest homes, sports camps, kindergartens, multidisciplinary clinical hospitals, schools). However, the possibility of using PPP mechanisms in this field are limited.

The main obstacle for the development of the concession mechanism in the social sphere is the absence of a mechanism the legislative level, allowing to involve investors in projects that do not generate sufficient revenue derived from service users (eg, kindergartens, hospitals) or no income at all (in prison, school).

In addition, in accordance with the Presidential Decree in the list of objects that are not subject to concession, including schools and health care organizations that provide primary health care (blood centers for maternal and child health, radiation medicine, facilities for the treatment of cancer, tuberculosis, infectious diseases, skin and venereal disease, mental health, HIV patients and AIDS patients), and is the only state medical institutions in the service territory of the region, city or area [4].

At the same time, the Government of Kazakhstan set the task to strengthen the role and importance of PPPs in the social sphere.

State Education Development Programme is planned to increase the share of financing of educational activities for 2011-2020 civil universities by PPP: in 2015 - 10%, in 2020 - by 50%.

In his Message to the people of Kazakhstan, the President said: "By 2020, all children in both urban and rural areas will be covered by preschool education and training. We have a huge potential of public-private partnerships Private family kindergartens and mini-centers - an alternative to state institutions"[5].

On the basis of the data of the Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan the problem of lack of education exists in primary and secondary education (Table 1).

Table 1

The need of the Republic of Kazakhstan in projects PPP in the social field [5]

	The Republic of Kazakhstan	Including Karaganda region
Education		
Pre-school education (the number of places in kindergartens)	992 539	3 904
Secondary education (number of schools)	245	-
Public health services		
Clinics (number of objects \ thousand).	2 / 2 573 952	-
Hospitals (number of objects \ thousand).	25/25 541226*	1/5 141556

Thus, the largest number of schools are in disrepair falls on Kyzylorda, South Kazakhstan, East Kazakhstan and Zhambyl region. In the southern regions of the country (South-Kazakhstan, Almaty, Zhambyl region) the largest number of schools that require major repairs.

Training in three shifts observed in Zhambyl, Kyzylorda, Almaty, West Kazakhstan, South Kazakhstan, Mangistau regions and in Astana, which, in turn, negatively affect the quality of educational services.

High demand in the construction of new schools is also available in Almaty and Astana. If in the previous parts of the need caused due to wear and tear, in the second case this requirement was formed due to population growth due to migration of the population in the city and a high birth rate, which is associated with the level of economic well-being of the cities of Astana and Almaty, exceeding other regions.

It is planned to build 245 school establishments in the cities of Almaty, Astana, South Kazakhstan, Kyzylorda and Mangystau regions.

As of January 1, 2016 in Kazakhstan there were 6,446 kindergartens and pre-school mini-centers, which are visited by 446,465 children. The number of children of preschool age is 1 748 thousand children [Fig. 3]. Thus, to date, only about 25 % of children covered by preschool education and upbringing. This suggests that the level of pre-school and pre-school education in Kazakhstan is very low.

The lowest coverage of pre-school education was recorded in South Kazakhstan, Kyzylorda and Almaty regions.

In Astana, Almaty remains a problem of access to early childhood education, linked to long queues at the improvement in pre-school organizations. Within the framework of the state program "Balapan" 2010 - 2015 years. extended network of kindergartens and mini-centers in 1,5 times. However, even with the successful implementation of the program "Balapan" will be provided only 74 % of children in pre-school education and training. In addition, in the period from 2015 to 2020 is expected further to build about 405,000 places in preschool. Despite this, there remains a need in the construction of more 2500 preschool each based on 300 seats.

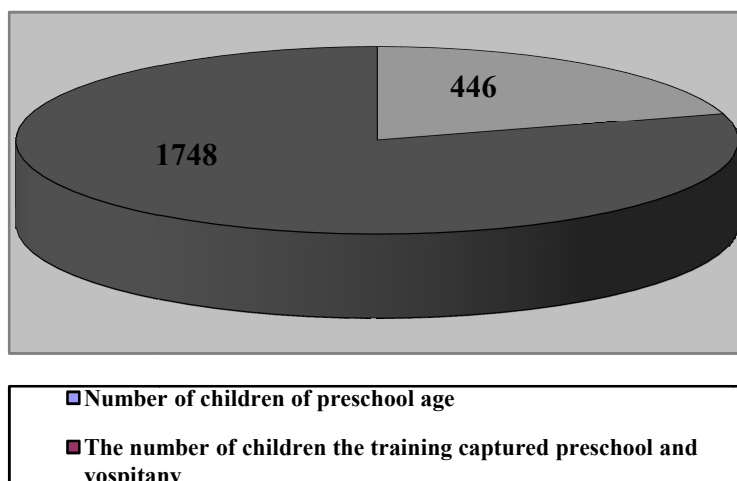

Figure 3. Coverage of children with preschool education and upbringing [5]

Programme to ensure that children in pre-school education and training "Balapan" for 2010-2020 provides for the possibility of building new kindergartens on a concession basis.

This work has already begun. For example, in Taraz within the framework of the program "Balapan" based on public-private partnership built educational institution "Inzhu", it includes a kindergarten for 280 places, elementary school, grammar school with 80 seats. Training is conducted in Kazakh, Russian and English, was created 128 new jobs, the cost of the project amounted to 650 mln. tenge [6].

In addition, akimat of Karaganda region were initiated pilot projects, where planned construction of a complex of kindergartens with total capacity of 4760 seats. project investment amount is of the order of 10.3 billion. tenge. According to the feasibility study of projects, it is expected the construction of modern facilities for the care and education of children 3-6 years old with innovative equipment rooms and their subsequent transfer to the operation of the concessionaire for 20 years for a return on investment.

This scheme involves the allocation of investment in the construction is not from the state budget (with the distribution of funds for more than 10 years), and engaging at the same time by private investors. Cost recovery will be at the expense of budget funds for 8 years after the end of construction and transmission facilities in state ownership. Revenue is expected receipt of the investor on the project for 20 years.

One of the mechanisms to improve the financial efficiency of the projects will be the possibility of providing the concessionaire additional education and other public services (eg health services for children, additional children's clubs for creative ways. All the activities on education and training of children will be carried out "under the direct control of the local executive authority on education. "The government will carry out national policy in the field of pre-school education in kindergartens built.

Karaganda region is not a subject of international relations, which led to difficulties in attracting financing for the project. On the basis of unresolved legal issues of the concession contract for the construction and operation of the complex of kindergartens in Karaganda was terminated in connection with the question of this project is still open today.

In health care, the state also is interested in maintaining the pace of construction and reconstruction of medical facilities. This is evidenced by indicators of state programs in Kazakhstan - "Construction of 100 schools, 100 hospitals" and "Construction of 350 health facilities." In addition, there is an urgent need to improve the hospital network in terms of infrastructure, equipment and organization of activities to ensure compliance with modern standards.

To date, some aspects of PPPs already implemented. Thus, the republic entered the patient's right of choice, according to which citizens have the right to choose any medical organization for medical treatment, which was one of the advantages of the private sector. Create equal conditions for private and public providers. The effectiveness of the implementation of socially important projects on PPP in health care clearly by the example of a hemodialysis program. The alliance of public and private sectors contributed to the international standard hemodialysis. Partnership with the private sector develops through contracts for maintenance services, maintenance of medical equipment, maintenance of information systems.

In Karaganda region realized 3 projects of PPP in health care:

- A centralized high-tech laboratory (private investor providing modern laboratory equipment in the amount of 200 million tenge, trained medical personnel for the use of modern medical technology, the works on arrangement room ventilation and low-voltage wiring);
- Hemodialysis centers (5 private companies purchased equipment), project cost is 2.5 billion tenge.
- Purchase of a gamma-knife (for the treatment of tumors), treatment is started in 30 patients from the beginning of 2014.

Currently, within the framework of strategic partnerships and joint initiatives of the Government of the Republic of Kazakhstan and the World Bank in the framework of the implementation is in the project "Technology transfer and institutional reform in the health sector of the Republic of Kazakhstan."

The purpose of the project - implementation of international standards and the formation of long-term institutional capacity in the Ministry of Health and relevant agencies and health care organizations in support of key health sector reforms undertaken by the Government of the Republic of Kazakhstan in the context of the State program of reforming and development of health care system in the Republic of Kazakhstan.

A key mechanism for the implementation of the project is to attract consulting companies for technology transfer on the basis of partnership.

In accordance with the state program of health development "Salamatty Kazakhstan" the use of PPPs in health care is planned in the following directions [7]:

- the introduction of new forms and methods of financing (including the replacement of fixed assets in the fare);
- the development of competition within the Single Payer; attract private investment to the management of public departmental medical facilities;
- development of the private sector;
- transmission facilities, equipment rental; • transfer organizations in the trust to private companies.

Effective health development is possible only through continuous investment and innovation through public-private partnership mechanism. Using the model of public-private partnership in the health system is able to generate positive for society and social and economic effects.

Consider the results of the analysis SWOT- PPP development in the social sphere of Kazakhstan (Table 2).

Table 2

SWOT- analysis of PPP development in the social sphere of Kazakhstan

Strengths	Weaknesses
- Political support - Reducing the load on the state budget - Implementation of International Standards - The transfer of risk to the private sector S - Introduction of innovative technologies - Improving the efficiency of management and use of resources - Improving the quality of services	- Imperfect legislation for the implementation of PPP projects (mismatch SNP) international standards; the duration of planning procedures, compared with public investment - The difficulty in forecasting for a longer period - Unattractiveness of social facilities in the short and medium term
Potential opportunity	Potential threats
- Creation of additional jobs - Development of social infrastructure - The development of new forms of cooperation between public and private sector - Ensuring the transparency of procedures in the interaction of public and private sector	- Lack of investor interest due to the limitations of legislation - Choosing an unqualified partner - The lack of demand for services - Inflation - Economic crisis

As follows from the presented analysis SWOT, the main challenges to the effective implementation of PPPs in the social sphere of Kazakhstan the following [8]:

- Is a great need to upgrade infrastructure social services;
- Limitation of the investment fund;
- The lack of a unified approach to the allocation of investment for the construction of facilities;

- Imperfection of the legislation for the implementation of PPP projects;
- Lack of experience in the implementation of PPP projects in health care. Thus, the social sector is experiencing significant demand financial resources, implementation of modern management, advanced services and technology services. State budget funds do not allow to fully meet these needs. It becomes necessary to direct involvement Enterprise Institute resources.

As the analysis shows that in Kazakhstan there is an acute shortage of pre-school education facilities (only a quarter of preschool children of the country covered by training and education); There is a need to improve the health of hospital network.

Infrastructure, equipment and organization of activities in order to ensure modern standards.

The broad scope of services of the social sphere is potentially interesting for the business as a sphere of marketing services, has a steady, though not always vysokoplatezhesposobny demand. This situation can be called a real prerequisite for the development of PPP in health and education, preserving its value at any stage of economic development.

Successful PPP development in Kazakhstan depends on a systematic approach to coordinated and balanced use of the PPP mechanism. In Kazakhstan, the further improvement of the methodology of training and examination of concession projects. In addition, it is necessary to study the prospects of application in addition to the forms of PPP concession mechanism. It is necessary to develop specific mechanisms coordinating the interests of government and business with a view to optimal and sustainable involvement of various resources and their sources, as well as the relevant legal framework adjustments.

In general, Kazakhstan is guided by the best world experience in PPPs, the flagship of which are countries such as South Korea, Singapore, Japan and European countries to Kazakhstan's model of PPP has become the optimal efficient and comfortable for our country, the Kazakh society, and investors who come to Kazakhstan [9].

Despite the existence of experience in implementing of concession projects in Kazakhstan as a whole at the strategic level goals such PPPs as risk allocation when investing in capital-intensive facilities, unloading of the state budget and moving perspective of fiscal policy on the implementation of the social value of projects (health, education, etc.), the establishment of effective methods of state property management by engaging in this work of private capital is not currently developed.

To achieve these goals requires the following tasks [10]:

- Improvement in the field of PPP legislation;
- Ensure the development of measures for the effective planning and management of the processes of preparation and implementation of PPP projects;

Establishing criteria for evaluating the effectiveness of implementation of the project through the submission of quality public services;

Provide training and advanced training of specialists in the field of PPP.

References

- 1 Закон Республики Казахстан от 7 июня 2006 г. № 164-III «О концессиях» (с изм. и доп. по состоянию на 29.09.2014 г.). — [ЭР]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30062571#pos=0;0
- 2 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 июня 2011 г. № 731 «Программа по развитию государственно-частного партнерства в Республике Казахстан на 2011-2015 годы». — [ЭР]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31026146#pos=0;0
- 3 The law on PPP of the Republic of Kazakhstan of October 31, 2015 No. 379-V3 PK. — [AYR]. Access mode: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37704720#pos=90;-207
- 4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 ноября 2006 г. за № 1127 «Об утверждении перечня объектов, предлагаемых к передаче в концессию на среднесрочный период». — [ЭР]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30079080#pos=1;-177
- 5 Государственная программа развития образования на 2011-2020 годы. Утверждена Указом Президента РК от 7 декабря 2010 г. за № 1118. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 6 [ЭР]. Режим доступа: <http://www.akorda.kz>.
- 7 Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Казахстан» на 2011-2015 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2010 г. за № 1113. — [ЭР]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30861087#pos=1;-169
- 8 [ЭР]. Режим доступа: articiekz.com/article/10547.

9 Шотерченкова А. Государственно-частное партнерство в Казахстане // Казахстанская еженедельная газета «Панорама». — 2012. — 17 авг. № 32. — [ЭР]. Режим доступа: <http://panoramakz.com/>

10 [ЭР]. Режим доступа: [www.KazzeKZ / userfiles / ufi / es / presentation / 3 Kamaliev_dulat.paf](http://www.KazzeKZ/userfiles/ufi/es/presentation/3/Kamaliev_dulat.paf).

Т.Б. Казбеков, Е.Б. Романько, А.О. Мусабекова, Б.Б. Доскалиева

Әлеуметтік саладағы мемлекеттік-жекеменшік әріптестік

Мақалада Қазақстандағы мемлекеттік-жекеменшік әріптестікті енгізу бойынша алғышарттар, «Мемлекеттік-жекеменшік кәсіпкерліктің Қазақстандық орталығы» АҚ қызметі, мемлекеттің әлеуметтік саладағы мемлекеттік-жекеменшіктің әр түрлі елдердегі үлгілері қарастырылған. Шет елдерде қолданылатын мемлекеттік-жекеменшік әріптестіктің негізгі түрлері, Қазақстанда шешуін таппаған заңнамалық мәселелер, әлеуметтік саладағы мемлекеттік-жекеменшік әріптестік жүйесінің Қазақстан Республикасына қажеттігі, 2010–2020 жж. арналған «Балапан» бағдарламасы бойынша мектеп жасына дейінгі балаларды қамтамасыз ету, «Қазақстан Республикасының денсаулық сақтау секторында институционалдық реформа жүргізу технологиясы» жобасын жүзеге асыру, Қазақстанда және Қарағанды облысында білім беру мен денсаулық сақтаудағы мемлекеттік-жекеменшік әріптестік жобасын жүзеге асыру, денсаулық сақтау жүйесін дамытудың «Салауатты Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасына сәйкес мемлекеттік-жекеменшік әріптестік тетігін пайдалану, Қазақстанның әлеуметтік саласындағы мемлекеттік-жекеменшік әріптестіктің дамуын SWOT-талдау нәтижелері, ағымдық міндеттерді орындау арқылы қойылған мақсатқа қолжеткізу мәселелері қарастырылған. Қазақстанда мемлекеттік-жекеменшік әріптестіктің дамуы үшін барлық алғышарттар бар екендігі туралы қорытынды жасалған. Мемлекеттік-жекеменшік әріптестік механизмі мемлекет жауапкершілікке алуы тиіс салаларда қолданылады; Қазақстанның әлеуметтік саласын жаңарту қажет және бұл ірі бизнестің мемлекеттік орындармен тығыз әріптестігі негізінде мүмкін болады; ел экономикасының одан әрі дамуы әлеуметтік инфрақұрылымсыз және халыққа қызмет көрсету деңгейін арттырмайынша, мүмкін еместігі айтылған. Әлеуметтік саладағы мемлекеттік-жекеменшік әріптестіктің жай-күйіне, Қарағанды облысында жүзеге асырылып жатқан мемлекеттік-жекеменшік әріптестік жобаларына баға берілген. Әлеуметтік саладағы мемлекеттік-жекеменшік әріптестіктің даму нәтижелері жалпыланған. Әлеуметтік салада мемлекеттік-жекеменшік әріптестікті жүзеге асыру денсаулық сақтау мен білім беру ісіндегі қызметтерді жетілдіру үшін жеке бизнесті тартуға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: мемлекеттік-жекеменшік әріптестік, концессия, әлеуметтік сала, жобалар, денсаулық сақтау, білім беру, әріптестік, концессиялық жобалар, мемлекеттік-жекеменшік әріптестік тетігі.

Т.Б. Казбеков, Е.Б. Романько, А.О. Мусабекова, Б.Б. Доскалиева

Государственно-частное партнерство в социальной сфере

В статье раскрываются предпосылки по внедрению государственно-частного партнерства в Казахстане, современная система государственно-частного партнерства (ГЧП), деятельность АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», формы государственно-частного партнерства в Казахстане, формы участия стран, государственно-частное партнерство в социальной сфере. Рассматриваются: подход, предлагаемый для социальной сферы; модели ГЧП, применяемые в зарубежных странах, нерешенные законодательные вопросы в Казахстане; основные препятствия для развития механизма концессии в социальной сфере; задачи по повышению значимости механизмов ГЧП в социальной сфере; потребность Республики Казахстан в проектах ГЧП в социальной сфере; Программа по обеспечению детей дошкольным воспитанием и обучением «Балапан» на 2010–2020 гг.; реализация проектов ГЧП в образовании и здравоохранении в Казахстане и Карагандинской области; реализация проекта «Передача технологий и проведение институциональной реформы в секторе здравоохранения Республики Казахстан»; применение механизмов ГЧП в здравоохранении в соответствии с Государственной программой развития здоровья «Саламатты Казахстан»; результаты проведенного SWOT-анализа развития ГЧП в социальной сфере Казахстана; достижение поставленных целей путем выполнения наличных задач. Делается вывод, что для развития ГЧП в Казахстане имеются все предпосылки. Дается оценка состоянию ГЧП в социальной сфере, реализуемым проектам ГЧП в Карагандинской области. Обобщаются результаты развития государственно-частного партнерства в социальной сфере.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, социальная сфера, проекты, здравоохранение, образование, партнерство, частный бизнес, концессионные проекты, механизм государственно-частного партнерства.

References

- 1 The law of the Republic of Kazakhstan of June 7, 2006 No. 164-III "About the concessions" (with changes and additions as of 29.09.2014), http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30062571#pos=0;0.
- 2 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan on June 29, 2011 № 731 "program for the development of public-private partnership in the Republic of Kazakhstan for 2011-2015", http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31026146#pos=0;0.
- 3 The law on PPP of the Republic of Kazakhstan of October 31, 2015 No. 379-V3 PK, http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37704720#pos=90;-207.
- 4 Resolution of the government of the Republic of Kazakhstan of 28 November 2006 No. 1127 "On approval of list of objects offered for concession in the medium term", http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30079080#pos=1;-177.
- 5 The state program of education development for 2011-2020, approved by decree of the President RK of December 7, 2010 No. 1118, www.akorda.kz.
- 6 <http://www.akorda.kz>.
- 7 The State Program of healthcare development of the Republic of Kazakhstan «Salamatty Kazakhstan» for 2011-2015, approved by decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 29 November 2010 № 1113, http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30861087#pos=1;-169.
- 8 articikez.com/article/10547.
- 9 Shoterchenkova A. *Kazakh weekly newspaper "Panorama"*, 2012, 17 August, No. 32, <http://panoramakz.com/>.
- 10 www.KazzeKZ/userfiles/ufi/es/presentation/3Kamaliev_dulat.paf.

Е.К. Кунязов¹, Л.С. Гребнев²¹Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Казахстан;²Высшая школа экономики, Москва, Россия

(E-mail: kunjazovas@mail.ru)

Проектирование общеорганизационных основ построения и функционирования логистических систем в экономической системе государства

В статье рассмотрены современные практически-методологические аспекты построения логистических систем применительно к экономической системе Республики Казахстан. Особое внимание акцентировано на подсистемы макро- и микрологистических систем, инфраструктурные аспекты их развития с учетом факторов глобальной экономики. Направленность логистических систем на макроэкономический эффект определяет их перспективная роль в развитии экономики Республики Казахстан, затрагивающая инновационные аспекты развития промышленности и бизнес-процессов. В перспективе логистические системы могут получить широкое развитие и распространение не только с точки зрения материальных потоков, но и с позиции информационной составляющей, динамики движения HR-ресурсов, что позволит оптимально интегрировать экономику Казахстана в глобальные и приграничные производственно-хозяйственные системы. Как следствие, могут быть спроектированы новые экономические теории построения и проектирования логистики внешнеэкономических союзов, взаимодействия таможенных органов, совершенствования принципов и методологии конкуренции на международных рынках товаров и услуг. Проведенные теоретические исследования носят прикладной характер и могут получить широкое распространение на практике в рамках совершенствования функционирования Таможенного союза «Казахстан – Россия – Республика Беларусь». В качестве основных методов исследования применялись системный подход, анализ и синтез, наблюдение, теоретический анализ.

Ключевые слова: логистика, организационные основы, макро- и микрологистические системы, материальные и нематериальные потоки, логистическая инфраструктура, глобализация.

Логистические системы являются объектом менеджмента как науки об управлении материальными и нематериальными потоками, которые выступают в качестве ведущего предмета исследования.

Логистическая система представляет собой совокупность производственно-хозяйственных логистических операций (элементов или подсистем логистики), целью которых является обеспечение комплексного функционирования производственно-хозяйственных систем как на макро-, так и на микроуровнях. Все логистические операции могут носить следующий характер:

- материальный (движение материально-сырьевых ресурсов, движение готовой продукции);
- нематериальный (движение информации, финансово-денежных ресурсов);
- специфический (движение HR-ресурсов).

В современном бизнес-предпринимательстве особую значимость приобретают материальные логистические системы, отражающие динамический процесс доставки материально-сырьевых ресурсов в заданный пункт назначения в необходимом количестве. Под материально-сырьевыми ресурсами могут пониматься как предметы труда, так и продукция, предназначенная для конечного потребления. Под пунктом назначения могут рассматриваться производство или конечный потребитель [1, 2].

В практике хозяйствующих субъектов логистические системы являются неотъемлемым звеном организационно-экономических механизмов функционирования предприятий, отраслей. Им присущи следующие свойства:

- целостность и делимость;
- связанность и интегрированность;
- организованность и адаптивность;
- сложность и подвижность;
- адаптивность [1, 2].

Целостность и делимость означают, что логистическая система рассматривается как совокупность элементов, взаимодействующих друг с другом. Данные элементы существуют только в системе и в сумме дают синергетический эффект, который бы отсутствовал, если бы каждый элемент функционировал в отдельности.

Внутри логистической системы между ее элементами существуют связи, которые обеспечивают ее интегрированность. Организованность означает, что логистические системы имеют свои собственные структуры и являются управляемыми, т.е. связи между внутренними элементами системы можно изменять и упорядочивать по усмотрению менеджера. Если связи внутри логистической системы можно быстро изменять, то логистическая система является адаптивной. Логистическую систему с учетом ее адаптивности можно подстраивать для достижения необходимых производственно-хозяйственных целей.

Часть логистических систем содержит большое число внутренних элементов, что характеризует ее сложность. Сложность логистических систем также может обуславливаться не только количеством внутренних элементов, но и числом факторов, воздействующих на них. Под воздействием внешних факторов логистические системы меняются, т.е. являются подвижными. Чем сложнее логистическая система, тем труднее ею управлять.

В промышленных секторах экономики Республики Казахстан логистические системы существуют и функционируют на двух уровнях — микроуровне и макроуровне. В соответствии с занимаемым уровнем логистические системы подразделяются на микрологистические и макрологистические.

Микрологистические системы являются фундаментальной основой макрологистических систем и охватывают следующие базовые укрупненные элементы (логистические операции):

- закупка — подсистема, которая обеспечивает поступление материального потока в логистическую систему;
- управление производством — данная подсистема принимает материальный поток от подсистемы закупок и управляет им в процессе выполнения различных технологических операций, трансформирующих предметы труда в готовую продукцию;
- сбыт — подсистема, которая обеспечивает выбытие материального потока из логистической системы [1, 2].

Принципиальная схема микрологистической системы представлена на рисунке 1.

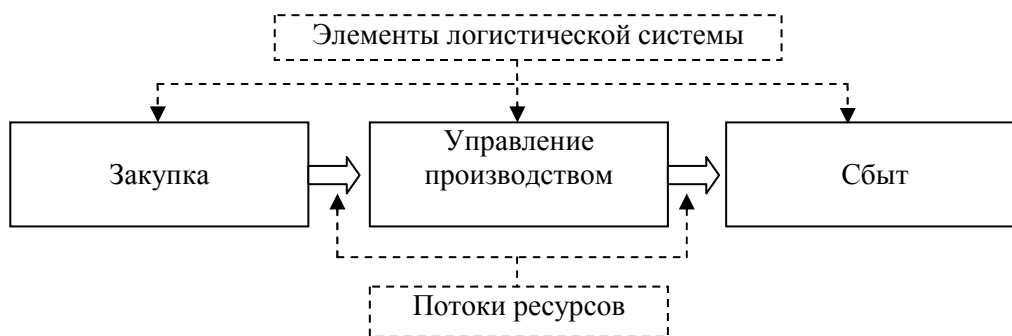

Рисунок 1. Составные ведущие базовые укрупненные элементы микрологистической системы (составлен по источникам [1, 2])

Микрологистические системы создаются и функционируют в рамках отдельных промышленных предприятий-изготовителей той или иной продукции. Промышленные предприятия занимаются вопросами оптимизации движения материальных потоков и связанных с ними финансовых и информационных потоков.

Макрологистические системы представляют собой определенную группу предприятий (микрологистических систем), которые связаны общностью тех или иных экономических интересов. Наличие общих экономических интересов подтверждается присутствием материально-финансовых договоренностей и общего организационно-технологического механизма производства готовой продукции и ее распределения.

Основная цель создания макрологистических систем — это систематизация экономических отношений между предприятиями различных сфер экономики, инициирующими движение материальных, финансовых и информационных потоков. Данные предприятия могут быть расположены в одном или разных регионах государства, что определяет уровень развития региональной экономики и страны в целом [3, 4].

Элементы макрологистической системы имеют общую организационную взаимосвязь, управление которой ложится на логистический центр. Логистический центр может выступать как отдельное структурное подразделение, или его функции могут быть возложены на одно из предприятий, входящих в состав макрологистической системы.

В зависимости от типа производственно-хозяйственных связей макрологистические системы могут быть вертикальными и горизонтальными.

Вертикальные макрологистические системы охватывают потоки ресурсов между предприятиями, деятельность которых технологически взаимоувязана. Каждое предприятие выступает звеном одной технологической цепочки. Модель вертикальной макрологистической системы представлена на рисунке 2.

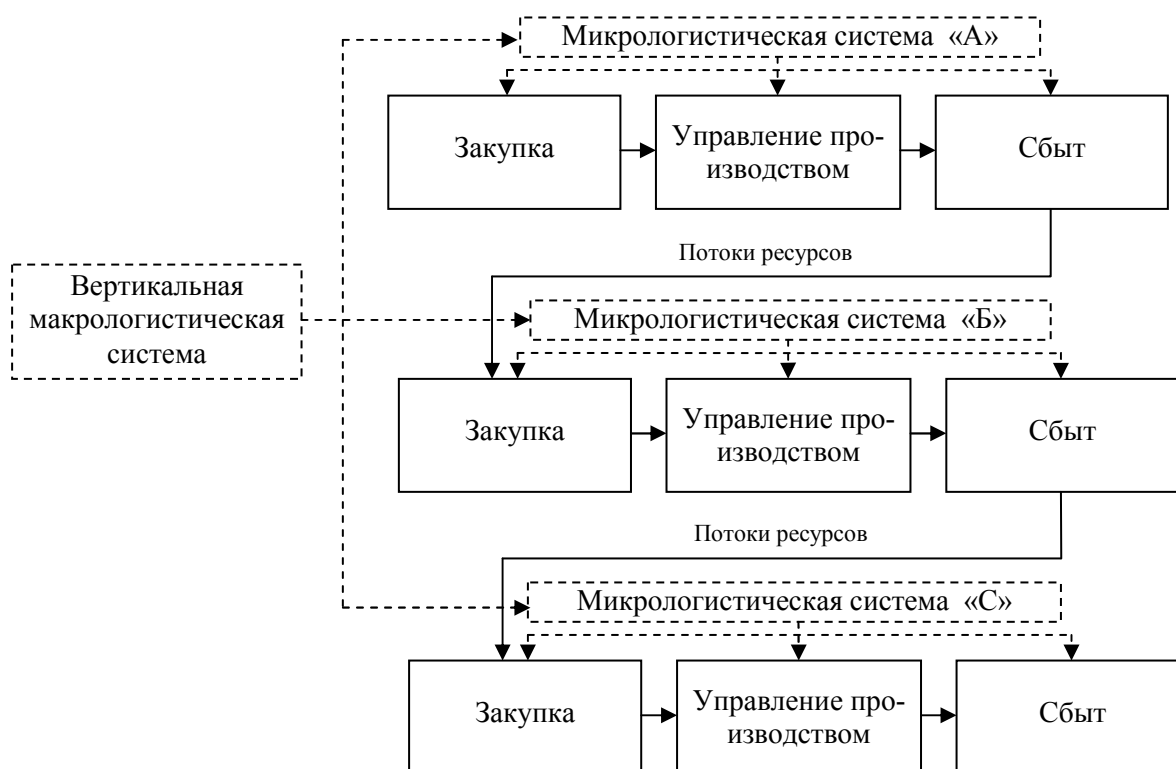

Рисунок 2. Модель вертикальной макрологистической системы (рисунок разработан авторами)

В макрологистической системе длительные, устойчивые связи между самостоятельными предприятиями, которые формируются для совместного изготовления какой-либо завершённой товарной продукции, готовой к потреблению, образуют экономическую кооперацию [5]. От простых взаимосвязей между производителями и поставщиками, различными хозяйствующими субъектами рынка кооперирование отличается особыми технико-экономическими условиями взаимосвязей, которые основаны на совместном производстве определённой продукции. Кооперирование в промышленности является результатом углубленной специализации производств. Создание готовой продукции для конечного потребления требует специфических взаимосвязей между специализированными предприятиями, объединения их общих усилий, позволяющих произвести конечную готовую продукцию.

Наравне с кооперированием тесные взаимосвязи между предприятиями внутри логистической системы могут строиться в рамках функционирования таких объединений, как холдинги, тресты, финансово-промышленные группы и другие крупные производственные объединения.

Горизонтальная логистическая система охватывает потоки ресурсов между предприятиями, технологически не связанными между собой. На горизонтальном уровне потоки ресурсов в логистической системе могут формироваться в рамках функционирования крупных коммерческих и торговых объединений, деятельность которых не связана с производством, а также в рамках функционирования технологически не связанных производственных объединений, сбыт продукции которых построен по принципу синдиката.

Модели горизонтальных макрологистических систем представлены на рисунках 3 и 4.

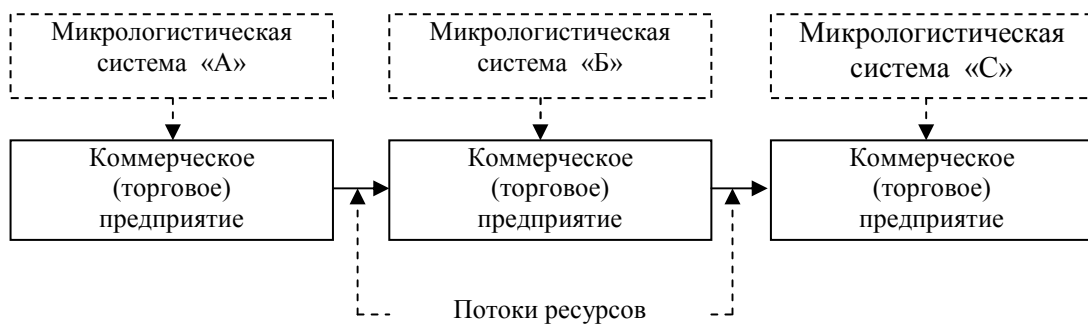

Рисунок 3. Модель горизонтальной макрологистической системы, основанной на коммерческих процессах (рисунок разработан авторами)

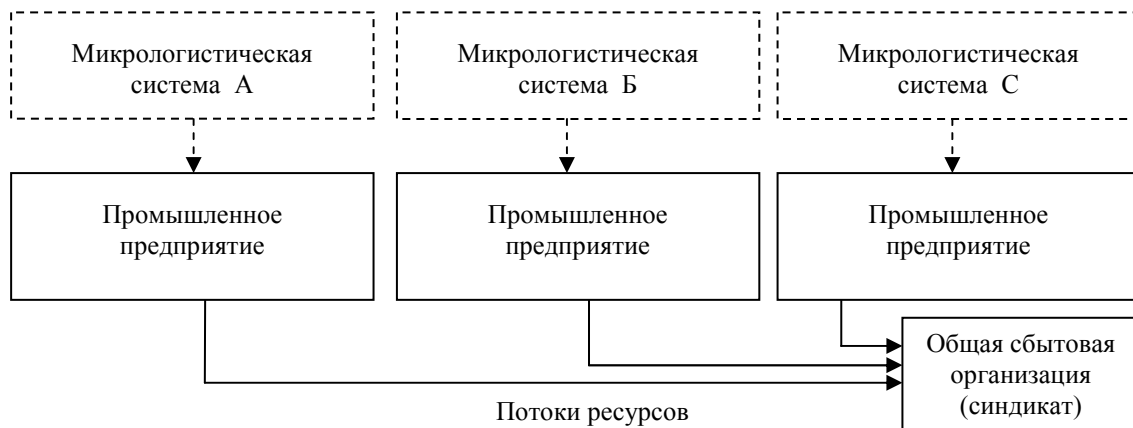

Рисунок 4. Модель горизонтальной макрологистической системы, основанной на производственных процессах (рисунок разработан авторами)

В зависимости от территориальной расположенности макрологистические системы подразделяются на следующие виды:

- межрайонные логистические системы — охватывают территорию одного или нескольких районов;
- городские логистические системы — охватывают материальные и нематериальные потоки в рамках одного города;
- межрегиональные логистические системы — охватывают потоки ресурсов между предприятиями, расположенными в различных регионах страны;
- транснациональные логистические системы — полностью охватывают территорию страны;
- международные (глобальные) логистические системы — определенная группа предприятий, которые осуществляют производственно-хозяйственную деятельность на территории двух или более стран.

Основными факторами, способствующими созданию международных логистических систем, являются:

- развитие международной торговли как наиболее традиционного направления международной экономической деятельности;
- создание совместных предприятий, экспансия технологий и научно-техническая кооперация;
- развитие международных финансовых обменов (международные фондовые рынки, международные заимствования, а также электронные системы валютных обменов);
- развертывание деятельности транснациональных корпораций и банков;
- развитие деятельности международных государственных, межгосударственных, негосударственных и общественных организаций.

Экономический рост в индустриально развитых странах приводит к увеличению логистической производительности и эффективности, особенно для экспорта товаров. Поиск новых резервов роста и обострение конкуренции вызывают стремление многих фирм искать новые рынки сбыта, дешевые источники сырья и трудовых ресурсов за пределами границ своих стран.

Под влиянием этого процесса все больше углубляется международное разделение труда. Оно, в свою очередь, усиливает взаимозависимость хозяйственного и политического развития отдельных стран. Их экономические системы все в большей мере начинают дополнять друг друга, что делает необходимым поддержание соответствия между производством и потреблением многих товаров в международном масштабе. Все больше появляется проблем, с которыми стране трудно справиться в одиночку и которые успешно решаются объединенными усилиями нескольких стран. Возникает известная общность хозяйственной жизни определенных стран, характеризующаяся, в частности, наличием собственно международного рынка, некоторых общих экономических пропорций, общих задач и производственных организаций и институтов, т.е. начинает развиваться процесс, который мы называем хозяйственной или экономической, в том числе и логистической, интеграцией [3, 4].

Международное разделение труда и кооперация привели к созданию большого количества транснациональных компаний, использующих в бизнесе глобальные логистические цепи и каналы, прежде всего в распределении товаров. Перспективы развития глобальных логистических каналов связаны прежде всего с увеличением отдачи на вложенный капитал, с более низкими тарифами логистических посредников в других странах, с лучшими финансовыми и другими условиями.

Формирование логистических систем является одним из направлений перехода промышленных производств от трудоемких к инновационно-технологическим. Так, например, макрологистические системы в рамках приграничного сотрудничества Казахстана и России могут послужить мощным средством экономии дефицитных национальных ресурсов и оптимизации их использования с учетом специфики экономик обеих стран.

В условиях формирования макрологистических систем в рамках внешнеэкономической деятельности России и Казахстана могут быть сформированы эффективные союзы предприятий, в том числе путем образования таких объединений, как холдинги, тресты, концерны, синдикаты. Данные союзы будут способствовать эффективному решению таких вопросов, как:

- достижение эффективного уровня специализации;
- обеспечение соответствующего уровня кооперирования;
- развитие процессов инновационного менеджмента.

Отличительной особенностью макрологистических систем является их целевая направленность на наиболее полное удовлетворение совокупного спроса потребителей как на региональном, так и на национальном уровне. Данные системы являются необходимыми элементами расширенного воспроизводства. Именно макрологистические системы позволяют в современных условиях найти наиболее продуктивные варианты и формы организованных высокоэффективных товарных рынков, на которых оптимально сочетаются спрос и предложение [3, 4].

При создании и совершенствовании логистических систем в Республике Казахстан первоочередное значение должно уделяться не только повышению эффективности материальных и нематериальных потоков, но и обеспечению определенного уровня гомеостатичности системы. Актуальность поддержания гомеостатичности логистических систем связана с высоким уровнем неопределенности внешней среды и разбалансированности инфраструктуры.

Анализ методологии функционирования логистических систем показывает, что в качестве основных организационных основ логистики, по нашему мнению, могут выступать:

- малые, средние и крупные промышленные предприятия;
- производственные комплексы, выстроенные на основе интеграции и кооперации;
- торгово-посреднические предприятия и коммерческие структуры.

В современных международных и внутригосударственных макрологистических системах наряду с основными элементами (предприятиями) присутствуют вспомогательные элементы, которые осуществляют логистическую поддержку и образуют логистическую инфраструктуру [6, 7].

Участники логистической инфраструктуры выполняют большое количество логистических функций и могут выступать как дочерние предприятия и организации хозяйствующих субъектов, которые образуют непосредственно саму макрологистическую систему, так и обладать статусом независимости. Независимые фирмы, образующие логистическую инфраструктуру, представляют услуги по аутсорсингу.

Аутсорсинг предполагает передачу некоторых функций и задач, ранее выполнявшихся самими предприятиями, сторонним организациям. Это соответствует мировой практике создания специализированных фирм, предоставляющих производителям различные логистические услуги.

В общем виде организационные основы создания и функционирования логистических систем представлены в соответствии с рисунком 5.

Рисунок 5. Организационные основы создания и функционирования логистических систем (рисунок разработан авторами)

В международной практике макрологистические системы обслуживают крупные международные транспортно-экспедиторские фирмы, такие как Shenker, TNT, ASGAB, BTL, FederalExpress, Scansped и др. Особую роль транспортно-экспедиторские фирмы играют при управлении материальными потоками в рамках осуществления экспортно-импортных операций [7, 8].

Модель организации движения материального потока при осуществлении экспортно-импортных операций представлена на рисунке 6.

Исследуя общеорганизационные основы построения и функционирования логистических систем, по нашему мнению, следует отметить, что последние должны сыграть важную роль в интенсификации инновационных процессов в экономике Республики Казахстан. В ближайшей перспективе в стране необходимо уделить особое внимание, с одной стороны, построению внутренних макрологистических систем, а с другой — их интеграции с внешними (глобальными) макрологистическими системами.

Внутренние макрологистические системы и параметры их экономической эффективности должны предполагать:

- моделирование кластерного развития отраслей промышленности Республики Казахстан;
- выход на производство продукции с высокой добавленной стоимостью;
- обеспечение сбалансированности и целостности экономической системы.

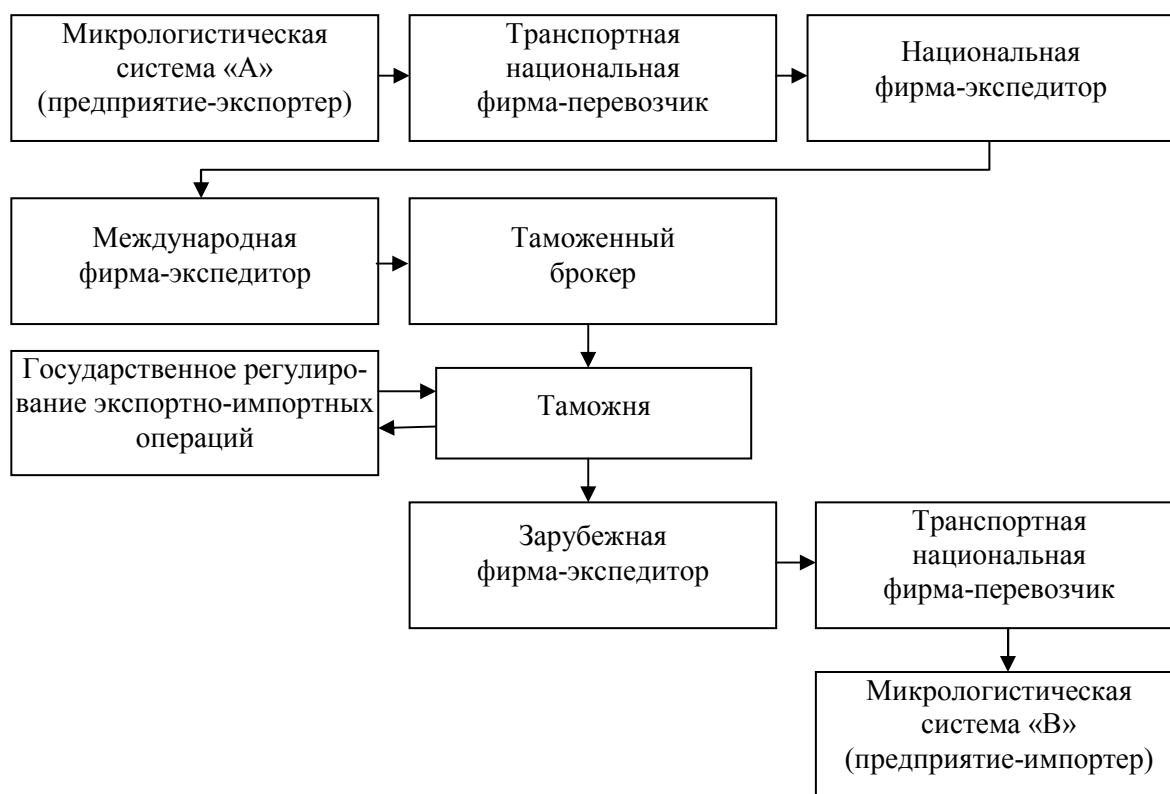

Рисунок 6. Организация движения материального потока при осуществлении экспортно-импортных операций (рисунок разработан авторами)

Глобальные макрологистические системы, с точки зрения развития экономики Казахстана, должны быть ориентированы на:

- эффективную и оптимальную интеграцию экономики страны в экономику сопредельных государств;
- эффективное и оптимальное участие страны в функционировании экономических союзов;
- выработку мультипликативного усиления индустриально-инновационной политики с комплексом инструментов по защите внутреннего рынка [9].

Перспективный анализ существующих логистических систем основных участников внешнеэкономической деятельности Республики Казахстан позволит выработать приоритеты развития логистики на макроэкономическом уровне. Основными направлениями анализа существующих логистических систем главных участников внешнеэкономической деятельности страны должны послужить:

- анализ движения материальных потоков между участниками логистических систем (динамика товарооборота и его темпы роста, динамика экспортно-импортных операций; структура внешнеэкономического сотрудничества; структура расчетов в разрезе валюты; сальдо внешнеторгового оборота);
- качественный анализ логистических систем (структура материальных потоков в разрезе товарной номенклатуры; структура действующих логистических систем).

Для выработки экономической политики проектирования макрологистических систем в Республике Казахстан необходимо:

- провести оценку экономической эффективности функционирования макрологистических систем с учетом интеграции страны в экономические союзы и глобальную экономику;
- выявить проблемы функционирования и влияния макрологистических систем на конкурентоспособность экономики и ее интеграционно-кластерное развитие;
- разработать основные ведущие подсистемы экономических механизмов развития макрологистических систем в условиях глобализации и интеграции.

В укрупненном аспекте практические рекомендации по применению методики организации управления логистическими системами в экономике Республики Казахстан, по нашему мнению, могут основываться на следующих направлениях:

- практические рекомендации для предприятий, входящих в состав макрологистических систем (совместные фирмы, концерны, тресты, холдинги, синдикаты);
- практические рекомендации для государственных служб управления, курирующих вопросы экономики и промышленного производства (управление экономики и бюджетного планирования, управление предпринимательства и промышленности);
- практические рекомендации для предприятий и организаций — участников инфраструктуры логистического сервиса.

Список литературы

- 1 Логистические системы: понятие, основные черты и свойства. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.xcomp.biz/1-2-logisticheskie-sistemy-ponyatie-osnovnye-cherty-i-svoystva.html>
- 2 Тулембаева А.Н. Логистика: учебник. — Алматы: Триумф «Т», 2008. — 358 с.
- 3 Jones J.V. Integrated Logistics Support Handbook. — McGraw-Hill Logistics Series, 2006. — 528 p.
- 4 Poluha R.G. The Quintessence of Supply Chain Management: What You Really Need to Know to Manage Your Processes in Procurement, Manufacturing, Warehousing and Logistics (Quintessence Series). — First Edition. Springer Heidelberg. — New York, Dordrecht, London, 2016.
- 5 Романько Е.Б. Необходимость взаимосвязанного изучения и практического использования маркетинга и логистики // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2015. — № 3(79). — С. 123–129.
- 6 Кокурин Д.И., Назин К.Н. Влияние логистической инфраструктуры на состояние экономики: региональный аспект // Логистика и управление цепями поставок: Науч.-аналит. журн. — 2011. — Авг. — № 4(45). — С. 57–67.
- 7 Посредники в глобальной логистике. — [ЭР]. Режим доступа: <http://guitarlove.ru/posredniki-v-globalnoj-logistike/>
- 8 Глобализация логистики. Сущность глобализации логистики. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/5006065/page:55/>
- 9 Мамраева Г.Б., Рахимжанова К.К., Мухтарова Т.М. К вопросу о вхождении Казахстана во Всемирную торговую организацию // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2014. — № 1(73). С. 35–41.

Е.К. Кунязов, Л.С. Гребнев

Мемлекеттің экономикалық жүйесіндегі логистикалық жүйелердің құрылу және пайдалануының жалпы ұйымдастыру негіздерін жобалау

Мақалада Қазақстан Республикасының экономикалық жүйесіне қатысты логистикалық жүйелерді қалыптастырудың заманауи тәжірибелік-әдістемелік қырлары қарастырылған. Экономикалық факторларды ескере отырып, олардың инфрақұрылымдық аспектілерінің дамуының макро- және микрологиялық жүйелеріне ерекше назар аударылған. Макроэкономикалық тиімділікке логистикалық жүйелердің бағытталу есебімен бизнес-үрдістерді дамыту және инновациялық аспектілерді қозғайтын, Қазақстан Республикасы экономикасының дамуындағы болашақтағы атқаратын рөлі анықталған. Логистикалық жүйенің болашағында материалдық ағынның тұрғысынан ғана емес, сонымен қатар кеңінен ақпараттық, HR-ресурстарының қозғаушы динамикасы және шекаралық өндірістік-шаруашылық және жаһанды жүйесіндегі Қазақстан экономикасының оңтайлы ықпалдасуына мүмкіндік береді. Тауарлар мен қызметтер үшін халықаралық нарықтарда бәсекелестіктің қағидалары мен әдістемесін жетілдіру сыртқы экономиканың логистикасын жобалау және жаңа экономикалық теория, кеден органдардың арасындағы ынтымақтастықтың салдары жобаланған болатын. Жүргізілген теориялық зерттеулер қолданбалы сипаты бар, және оны «Қазақстан – Ресей – Беларусь Республикасы» Кеден одағының жұмыс істеу шеңберіндегі тәжірибеде кеңінен таратуға болады. Зерттеудің негізгі әдістері ретінде жүйелік жолдар, талдау және біріктіру, бақылау, теориялық талдау жан-жақты қолданылған.

Кілт сөздер: логистика, ұйымдастырушылық негіздер, макро- және микрологиялық жүйелер, материалдық және материалдық емес ағындар, логистикалық инфрақұрылымдар, жаһандану.

Design of corporate foundations construction and operation of logistics systems in the economic system of the State

The article deals with modern practical and methodological aspects of the construction of logistics systems, in relation to the economic system of the Republic of Kazakhstan. Particular attention is focused on a macro and sub micrologistical systems infrastructure aspects of their development, taking into account the factors of the global economy. Given the focus of logistics systems in the macroeconomic effect is picked their prospective role in the development of Kazakhstan's economy, affecting the innovative aspects of the development of industry and business processes. In the long term logistics system can be widely spread and development not only in terms of material flow, but also from the perspective of an information component, driving dynamics HR-resources that will allow optimal integration of the economy of Kazakhstan in global and cross-border production and economic systems. As a consequence, it can be designed new economic theory of building and designing the logistics of foreign alliances, cooperation between the customs authorities, improving the principles and methodology of the competition in the international markets for goods and services. The theoretical studies are applied and can be widely distributed in practice within the framework of improving the functioning of the Customs Union «Kazakhstan - Russia – Belarus». The main research methods were used - a systematic approach, analysis and synthesis, observation, theoretical analysis.

Keywords: logistics, organizational bases, macro- and micrologistical systems, tangible and intangible flows, logistics infrastructure, globalization.

References

- 1 *Logistic systems: the concept, the main features and properties*, <http://www.xcomp.biz/1-2-logisticheskie-sistemy-ponyatie-osnovnye-cherty-i-svoystva.html>
- 2 Tulembaeva A.N. *Logistics: textbook*, Almaty: Triumph «Т», 2008, 358 p.
- 3 Jones J.V. *Integrated Logistics Support Handbook*, McGraw-Hill Logistics Series, 2006, 528 p.
- 4 Poluha R.G. *The Quintessence of Supply Chain Management: What You Really Need to Know to Manage Your Processes in Procurement, Manufacturing, Warehousing and Logistics (Quintessence Series)*. First Edition. Springer Heidelberg, New York, Dordrecht, London, 2016.
- 5 Romanko E.B. *Bulletin of the Karaganda University, Economey Series*, 2015, 3(79), p. 123–129.
- 6 Kokurin D.I., Nazin K.N. *Influence of logistics infrastructure in the state of the economy: regional aspect*. Scientific and analytical magazine «Logistics and Supply Chain Management», 2011, August, 4(45), p. 57–67.
- 7 Mediators in the global logistics, <http://guitarlove.ru/posredniki-v-globalnoj-logistike/>
- 8 Globalization logistics. The essence of the globalization of logistics, <http://www.studfiles.ru/preview/5006065/page:55/>
- 9 Mamraeva G.B., Rahimzhanova K.R., Muhtarova T.M. *Bulletin of the Karaganda University, Economy Series*, 2014, 1(73), p. 35–41.

В.Л. Тамбовцев¹, А.С. Нурмаганбетов²

¹Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Россия;

²Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(E-mail: anurmaganbetov@gmail.com)

Развитие государственной поддержки предпринимательства Зарубежный и казахстанский опыт

В статье рассмотрена краткая история развития предпринимательства и государственной поддержки предпринимательства. Выявлены причины, которые легли в основу развития предпринимательства, описана роль государственных и негосударственных организаций при оказании поддержки предпринимательства. Подробно рассмотрен опыт ведущих зарубежных стран, где наиболее успешно развивается институт государственной поддержки предпринимательства, таких как США, Япония и Сингапур. История развития государственной поддержки рассматривается с момента зарождения, т.е. с 30-х годов прошлого столетия и до наших дней, она условно разбита на несколько основных этапов. Описаны основные государственные, общественные и финансовые институты и механизмы, призванные к реализации государственной поддержки предпринимательства. На основе исторического экскурса произведен анализ подходов развития государственной поддержки США, Японии, Сингапура. Определены причины и связи возникновения различных институтов и механизмов государственной поддержки. В результате в статье делается попытка выявить причины неэффективного функционирования института государственной поддержки Республики Казахстан, с использованием результатов исследований Global Entrepreneurship Monitor 2014 г. По мнению авторов, к основным причинам, влияющим на низкую эффективность государственной поддержки, относятся коррупция, недоступность финансовых ресурсов, отсутствие высококвалифицированных кадров и т.д. Даны рекомендации по усовершенствованию института государственной поддержки Республики Казахстан с использованием опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, государственная поддержка, институты развития, институциональный подход, финансовая поддержка, консультационная поддержка, зарубежный опыт.

Малое и среднее предпринимательство — основа рыночной экономики. Вклад малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) в ВВП развитых стран колеблется от 50 до 60 %, в развивающихся странах — от 10 до 20 %. Экономистами различных стран признано, что МСБ имеет огромное значение для экономики страны. В секторе МСБ занято от 60 до 80 % рабочей силы развитых стран, 10-15 % — развивающихся стран [1]. История формирования МСБ в постсоциалистических странах, таких как Казахстан, показала, что определяющим показателем развития предпринимательства в переходной экономике с существующими положительными и негативными аспектами является государство [2]. Во время перехода к рыночной экономике государственная поддержка МСБ — необходимый инструмент развития.

Необходимо отметить, что именно МСБ на этапе становления рыночной экономики является тем инструментом, с помощью которого возможно активизировать экономику депрессивных регионов страны, создать и восстановить рабочие места, снизить социальную напряженность.

Однако опыт зарубежных стран, представленный ниже, показал, что создание институтов государственной поддержки МСБ — процесс очень трудоемкий и длительный. Он связан с множеством аспектов: во-первых, разработка солидной законодательной базы; во-вторых, создание эффективных институциональных основ и рыночных институтов. Экономическая политика, проводимая в стране на этапе трансформации, во многом игнорировала системные и институциональные дефекты переходной экономики, как следствие — реализуемые шаги макроэкономической политики, предпринимаемые правительством, наталкивались на узкие места в экономической системе и искусственно создавали чрезвычайно сложные, подчас кризисные ситуации в экономике.

По нашему мнению, институциональное качество, определяемое степенью демократизации общества, эффективностью правительственной политики, масштабами государственного регулирования, прозрачностью законодательной базы и уровнем администрирования и коррупции, значительно отстает в нашей стране от скорости рыночных преобразований. Подтверждением может послужить позиция Дж. Стиглица — лауреата Нобелевской премии по экономике за 2001 г.: «Успехи рыночной

экономики нельзя понимать в понятиях узких экономических рамок. Правовые основы, общественные институты, социальный капитал и доверие играют ключевую роль.

Если реформаторы упрощенно уничтожат старые нормы и старые общественные ограничители с целью «начать новую жизнь» и не учтут тот факт, что создание новых норм — довольно продолжительный период, они потерпят неудачу, а потом будут искать жертвы, которые можно обвинить в том, что их хорошие советы были плохо претворены в жизнь. Вариации на данную тему можно практиковать при каждой неудаче реформистской шоковой терапии и оставлять без всякого внимания тот факт, что этому предшествовал институциональный blitzkrieg, который ликвидировал старые нормы» [3].

В ходе трансформации были созданы базовые правовые и институциональные рамки развития предпринимательства. Однако уровень и качество институционально-законодательной базы МСБ можно охарактеризовать как довольно сложную, нестабильную и непрозрачную, допускающую множественность толкований. На данном этапе правительством страны делается попытка изменить ситуацию путем внедрения процедуры анализа регуляторного воздействия на бизнес, что подразумевает анализ любых изменений законодательства с учетом воздействия на бизнес. Однако эффективность этой процедуры еще необходимо будет оценить.

Немаловажным аспектом трансформации законодательства является подкрепление изменений финансовыми ресурсами. Недоступность финансовой поддержки вынуждает МСБ уходить в непроизводительную сферу — в сферу торговли и услуг и, более того, занимать позиции в структуре «теневой экономики», где требуется меньший по объему начальный капитал и обеспечивается сравнительно быстрый оборот денежных средств. Этим и объясняется низкое представительство МСБ в промышленном производстве и экспорте.

В связи с этим в данной работе сделана попытка проанализировать мировую историю формирования государственной поддержки предпринимательства и точно обратиться к опыту, на наш взгляд, наиболее эффективных страновых политик. Результатом послужили рекомендации и предложения, которые могли повысить эффективность институтов государственной поддержки Республики Казахстан.

Исследования, проведенные экономистами, изучающими предпринимательство, свидетельствуют о том, что оно зародилось в глубокой древности, в момент, когда люди придумали натуральный обмен. Наиболее предприимчивые граждане быстро догадались, что, получив дефицит на определенный вид товара, можно сильно поднять его стоимость, тем самым сделав более ликвидным. В то время в мире и произошла дифференциация на богатых и бедных. Около 2-х миллионов лет предпринимательство развивалось наряду с человечеством. Несомненно, нынешний облик предпринимателя разительно отличается от того, каким он был, например, во время формирования государства и института частной собственности. Тем не менее эволюция предпринимательства пронизывает экономическую деятельность всей истории человечества, например, древнего мира, связанную с развитием сельского хозяйства, городского ремесленничества. Падение Рима вызвало смещение очагов развития торговли, ремесел и промышленности на Восток, в Византийской империи и Арабском халифате. С XII по XIV вв. к центрам предпринимательской активности причислялись Венеция, Амальфи, Флоренция и Генуя. В XVIII–XIX вв. развитие предпринимательства привело к возникновению первых моделей современных акционерных обществ — Ост-Индские компании, которые сопровождалось бурным развитием торговли и созданием первых бирж [4].

Нами приведены лишь некоторые свидетельства о существовании и развитии предпринимательства, однако в рассмотренный период государство занимало пассивную позицию в отношении предпринимательства, влияя на появление, развитие или исчезновение очагов предпринимательской активности лишь посредством фискальной политики. И лишь в XIX вв. государство начало поддерживать развитие предпринимательства, понимая, что это хороший источник пополнения казны.

Во время экономических депрессий, похожих на депрессию 1930-х гг., корпоративный сектор в целом несет убытки, и многие фирмы терпят банкротство. Даже в периоды благоприятной экономической ситуации количество банкротств остается высоким. По множеству причин, главным образом из-за банкротств, лишь некоторые фирмы в течение длительного времени остаются действующими. Так, по данным исследований Администрации малого бизнеса при правительстве США (SBA), проведенных в 90-х годах, после двух лет работы прекращают свою деятельность 23,7 % из числа первоначально зарегистрированных предприятий, через четыре года закрывается 52,7 %, а через шесть лет число случаев ликвидации предприятий достигает 62,2 % [5]. Основными причинами пре-

крашения предпринимательской деятельности являются банкротство, деловые неудачи, болезнь или смерть владельца, реорганизация или изменение статуса фирмы.

Эта ситуация очень негативно влияет и на общий экономический рост страны: уменьшаются объемы поступлений налогов в бюджет, повышается уровень безработицы, падает предложение товаров и услуг на рынке, что в итоге приводит к росту инфляции. Эта проблема заставила правительства ведущих зарубежных стран задуматься о способах, которые смогли бы дать толчок развитию малого и среднего бизнеса (МСБ) в стране.

Развитие МСБ в США связано с периодом Великой Депрессии (1929-1933 гг.), когда согласно поручению президента Гувера в 1932 г. была создана «Восстановительная Финансовая Корпорация» (Reconstruction Finance Corporation - RFC). Деятельность RFC была связана с преодолением последствий финансового кризиса и оживлением экономики путем предоставления займов малым и крупным предприятиям, пострадавшим во время Депрессии. Впоследствии эта практика получила дальнейшее развитие и дополнялась последующими правительствами, формировались специальные организации, деятельность которых была направлена на создание небольших строительных и производственных предприятий в местах с большой концентрацией безработных. Внимание к МСБ со стороны правительства США стало еще более возрастающим во время Второй мировой войны, когда крупные компании были загружены военными заказами, к выполнению которых с успехом стали привлекать и МСБ. Решением Конгресса США в 1942 г. была создана «Корпорация малых военных заводов» (Small War Plants Corporation — SWPC), которая способствовала привлечению МСБ к выпуску продукции военного назначения во взаимодействии с крупными предприятиями. SWPC предоставляла кредиты частным предприятиям и стимулировала крупные финансовые институты к кредитованию МСБ. Кроме того, SWPC защищало интересы МСБ в федеральных агентствах по размещению правительственных заказов на крупных предприятиях. После войны SWPC расформировали, функции передали RFC. Через некоторое время при министерстве Коммерции был создан «Отдел Малого Бизнеса» (Office of Small Business — OSB), который занимался вопросами обучения и консультирования представителей МСБ. В отличие от других стран-участниц Второй мировой войны промышленность США не подверглась разрушению, но она нуждалась в реструктуризации и в конверсии как в связи с окончанием активных военных действий, так и в связи с переходом на новые виды вооружения. При этом возможности МСБ в промышленной сфере использовались слабо. Следующий взлет организационной активности правительства США в развитии МСБ связан с периодом войны в Корее. Конгресс США учредил «Администрацию Малых Оборонных Заводов» (Small Defense Plants Administration — SDPA). Данный орган ввел практику сертификации предприятий, которые способны выполнять госзаказы, также продолжал выполнять функции SWPC по использованию ресурсов МСБ к выполнению государственных заказов, тогда как предоставление займов предприятиям оставалось в ведении RFC [6].

Опыт США в вопросах государственной политики по поддержке МСБ был с успехом использован и в Японии. После Второй мировой войны Япония оказалась с разрушенной экономикой и недостатком традиционных источников сырья. При помощи США и мобилизации всех внутренних ресурсов Япония в сжатые сроки восстановила и модернизировала свою промышленность, получив возможность интенсивного развития экономики страны. В отличие от США японский опыт поддержки и развития МСБ отличается более высоким уровнем влияния государства на основные процессы реформирования экономики страны. На данном этапе Япония является одним из лидеров мировой экономики. Во многом это достигнуто путем применения целенаправленной государственной политики, оказывающей всемерную поддержку в развитии МСБ, при весьма ограниченных природных ресурсах. По размеру ВВП и объему промышленного производства Япония занимает 3-е место среди стран мира, после КНР и США. Однако главным богатством этой страны является трудолюбивый народ, причем основная часть занятого населения сконцентрирована на предприятиях сектора МСБ. В Японской экономике сектор МСБ занимает доминирующее положение, обеспечивая 55-60 % национального ВВП. В МСБ Японии занято около 40 млн человек, что составляет около 70 % в общей численности занятого населения [4].

Для более четкого представления о роли государства в развитии экономики и поддержке МСБ следует рассмотреть основные периоды модернизации японской экономики и соответствующие им изменения в государственной промышленной политике, при этом можно выделить три основных периода.

Послевоенное восстановление экономики (1945-1955 гг.) ориентировалось на развитие черной металлургии, энергетики, судостроения, машиностроения и угледобычи. Шло восстановление промышленности, стимулировалось развитие новых отраслей и привлечение в них МСБ, формировалась правовая основа его регулирования и поддержки. Государственная промышленная политика имела сильный административный и плановый характер. С развитием экономики и усовершенствованием рыночных механизмов промышленная политика демонстрировала постепенное ослабление своего планового характера, превращаясь во вспомогательный фактор, который способствовал развитию и проявлению функций рыночной экономики. На первом этапе в Японии было принято более 15 нормативно-правовых документов, которые регламентировали формирование государственной системы регулирования и поддержки МСБ, создание конкурентной среды путем развития сектора МСБ, создание системы краткосрочного и долгосрочного кредитно-финансового обслуживания МСБ, расширение субподрядных контрактов и привлечение МСБ к их исполнению, объединение предприятий МСБ в картели для их экономической стабильности, создание частных кредитно-финансовых организаций для обслуживания МСБ, внедрение практики гарантийного и залогового обеспечения кредитов, создание территориальной инфраструктуры поддержки и развития МСБ [6].

По нашему мнению, законодательные и организационные мероприятия правительства Японии, направленные на развитие экономики страны и поддержку деятельности сектора МСБ, являются предметом для изучения и выработки рекомендаций по разработке аналогичных мер для казахстанской практики. Принимая во внимание масштабы нашей страны, широкую гамму различий в географическом положении, в наличии и степени разработки природных ресурсов, в уровне социально-экономического развития регионов и обширности занимаемых ими территорий, было бы целесообразным на региональном и местном уровнях продолжить совершенствование правовых механизмов обеспечения экономического оздоровления и развития территории.

Рассматривая послевоенное состояние японской экономики, нетрудно обнаружить общие черты с современным состоянием продуктивных отраслей экономики Казахстана. Продолжающийся экономический кризис в Казахстане со слабостью и несовершенством системы государственного управления и самоуправления на местах сопровождается спадом и деградацией производства. Диверсификация производства, о которой говорит руководство Республики Казахстан, по нашему мнению, должна протекать с созданием и привлечением в процесс производства продукции крупными предприятиями отечественного МСБ. Необходимо создание законодательных актов (законодательный акт о мероприятиях по регулированию конкуренции, принятый в Японии в 1950 г., оговаривающий расширение субподрядных контрактов крупными предприятиями и привлечение МСБ к их исполнению; Указы о временных мерах по развитию машиностроения, текстильной и электронной промышленности 1956-1957 гг., направленных на совершенствование структуры крупных предприятий с использованием МСБ для специализации отдельных производств) и специальных налоговых режимов для крупных предприятий, привлекающих МСБ к сотрудничеству.

В условиях экономики переходного периода и при ограниченности ресурсов практически все страны прибегли к интенсивному развитию МСБ, однако японское правительство начиная с 1945 г. и по настоящее время продолжает неизменную политику всемерной поддержки и развития МСБ.

Правительство Японии постоянно оказывает законодательную, организационную, техническую и финансовую поддержку сектору МСБ. В бюджете страны предусмотрены ежегодные инвестиции на эти цели в размере около 0,5 процента от расходной части бюджета [6].

Упоминая успехи МСБ в странах Азиатско-Тихоокеанского экономического региона, мировые экономисты чаще всего используют в качестве образца Японию. Это представление оправданно, если принять во внимание роль Японии в мировой экономике. Однако начиная с нулевых годов японская экономика испытывает на себе состояние спада, или рецессии, конечно же, затрагивается и функционирование предпринимательства [7]. В связи с этим эксперты Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) приводят как наиболее успешный пример развития малого и среднего предпринимательства развитие сектора МСБ не Японии, а Тайваня [8]. Надо сказать, что экономика Тайваня, несмотря на экономические кризисы 21 в., охватившие все мировое пространство, а особенно сильно повлиявшие на Азиатский регион, не переставала динамично развиваться.

Развитие предпринимательства на Тайване тесно связано с традициями ведения и организации семейного бизнеса. Здесь целесообразно привести суждение Ф.Фукуямы о центральной роли, которую играет семья в китайском и тайваньском обществе. Этим, по его мнению, и объясняется возникновение и успешное функционирование большого количества малых и средних субъектов предпри-

нимательства в китайском и тайваньском государствах. В отличие от Японии и Южной Кореи семейные обязательства как неформальный институт в Китае и Тайване преобладают над всеми другими [9]. Кроме семейных связей, тайваньский МСБ изобилует и другими типами личных связей (земляческих, отношений между одноклассниками и др.). Они пересекаются друг с другом и создают всеобъемлющую суперсистему, напоминающую паутину, в которой каждый отдельный предприниматель, делающий свой бизнес в рамках и с помощью этой системы, представляет специфический узел. В тайваньском обществе система личных связей обеспечивает каналы поступления информации, финансовых и прочих ресурсов. Так, через родственников и друзей можно узнать о новых рабочих местах, перспективных сферах вложения капитала, новых товарах, о слабых сторонах конкурентов, методах воздействия на них и т.д.

Не менее важным аспектом успешного развития сектора МСБ, по нашему мнению, является фискальная политика, она используется как косвенный инструмент поддержки предпринимательства. Фискальная политика США применяет налоговые зачеты и льготы для различных видов деятельности, таких как научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Они предлагаются на федеральном уровне, а также в виде разрозненных стимулов на государственном и местном уровнях. На федеральном уровне эта категория включает также законы об охране патентных прав. Однако ввиду того, что стимулы на государственном и местном уровнях организованы в довольно несогласованной (часто конкурирующей друг с другом) и децентрализованной манере, некоторые из них оказались удачными, а некоторые нет.

В отношении фискальной политики следует обратить внимание на опыт Сингапура. В этом городе-государстве в отношении МСБ действует льготное налоговое законодательство, которое направлено на привлечение иностранного капитала и инвестиций, отсутствует пошлина на перечисление прибыли, государство гарантирует безопасность вложения денежных средств в экономику и т.д. Именно поэтому, а также по ряду причин, описанных ниже, на сегодняшний день Сингапур является одной из самых высокоразвитых стран мира. Многие специалисты считают, что Сингапур — лучшее место для осуществления предпринимательской деятельности. По данным исследований CNN, страна занимает 5-е место по развитию МСБ. В стране функционируют около 140 000 субъектов МСБ, составляющих около 90 процентов всех предприятий страны, которые обеспечивают рабочими местами значительную часть занятого населения.

Экономисты выделяют основные причины процветания экономики и предпринимательства в Сингапуре, к числу которых можно отнести [10]:

–МСБ Сингапура основывается на предоставлении различных услуг: транспортных, торговых, финансовых, коммуникационных, туристских и других, помогающих создать рабочие места для большей части населения страны;

–благодаря принятым законодательным актам в стране созданы благоприятные условия для открытия бизнеса и осуществления непосредственной деятельности, которые подлежат строгому исполнению. Особые льготы предоставляются МСБ, только начинающим свой бизнес;

–благоприятная экономическая ситуация и привлекательный инвестиционный климат.

История становления экономики Сингапура очень занимательна, и мы бы хотели привести некоторые факты данного процесса. В ходе анализа было выявлено, что основной упор при построении экономики государства был сделан, во-первых, не на внедрение экономических механизмов и институтов, а на искоренение коррупции в государственном аппарате. Лидер страны Ли Куан Ю понимал губительность данного явления для общества и государства. Анализ текущей мировой ситуации выявил, что несмотря на определенные меры, предпринимаемые со стороны общества, государства и мирового сообщества, данное явление продолжает процветать во многих странах мира [11]. Искоренение коррупции в Сингапуре явилось фундаментом создания благоприятного инвестиционного климата для привлечения иностранных инвестиций. В настоящее время инвесторы доверяют правительству страны, не боятся вкладывать инвестиции в экономику страны ввиду отсутствия таких явлений, как административные барьеры при создании и ведении бизнеса, рейдерства с коррупционным использованием государственных, административных и силовых ресурсов, одним словом, не боятся потерять вложенные средства. Этот фактор явился определяющим в получении экономикой государства, не имеющего полезных ископаемых, сельскохозяйственного потенциала и даже высокообразованного населения, сильнейшего импульса к росту. Необходимо отметить, что в 1959 г. Сингапур стал самоуправляемой территорией в составе Британского содружества и лишь в 1965 г. получил полную независимость. За исторически короткий период это миниатюрное государство площадью

всего 715,8 кв. км и численностью населения немногим более 5 млн, не обладающее какими-либо природными ресурсами, вынужденное ввозить из-за рубежа даже пресную воду и песок, не говоря уже о нефти, газе, металлах и древесине, сумело войти в группу признанных лидеров мировой экономики. Мы считаем, что правительство страны осознало единственный «козырь», полученный на тот момент. Это возможность начать все с «чистого листа» в момент обретения независимости, возможность построить новый государственный аппарат, работа которого на самом деле направлена на удовлетворение потребностей каждого члена сингапурского общества. Алгоритмы создания институтов борьбы с коррупционными проявлениями в государственном аппарате Сингапура в принципе общеизвестны и имеются в каждом государстве. Однако отличительные черты данных институтов в Сингапуре — продуманность, системность, последовательность, высокая эффективность, жесткие авторитарные методы работы. К преимуществам также следует отнести постоянное совершенствование нормативно-правовых актов, регулирующих поведение чиновников в данной сфере, исключаяющее наличие «лазеек» в законодательстве, наличие так называемой презумпции виновности чиновника — в случае получения определенных благ он сразу подозревается в коррупции. Доказать обратное — это дело самого обвиняемого. В значительной мере помогают также борьбе с коррупцией наличие очень серьезных мер уголовной ответственности за коррупционные действия и беспрецедентные полномочия Бюро по расследованию случаев коррупции, схожие с полномочиями Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) — структурного подразделения НКВД СССР во времена сталинских репрессий. Кроме того, в Сингапуре на постоянной основе велась работа по повышению статуса государственного служащего, который в современном капиталистическом обществе может повышаться лишь за счет достойной заработной платы, соизмеримой с оплатой труда высококвалифицированных специалистов частных компаний, и предоставления большого социального пакета. Это повлияло на привлечение в государственный аппарат лучших кадров. По нашему мнению, коррумпированность органов власти крайне затрудняет эффективное функционирование институтов государственной поддержки МСБ, формирование эффективной нормотворческой деятельности с учетом интересов бизнеса, формирование институтов господдержки, наполнение их высококвалифицированными кадрами и т.д. Мы считаем, что искоренение коррупции является первоочередной задачей при формировании эффективного института государственной поддержки любой страны.

С 70-х годов прошлого века МСБ зарубежных развитых стран связывает свою деятельность с высокотехнологичным производством. Представителей крупного бизнеса это привело к необходимости также искать инновационные решения для поддержания конкурентоспособности собственной продукции. Данные тенденции легли в основу нового этапа экономического развития ведущих капиталистических стран мира, не входивших в социалистический лагерь, — этапа постиндустриального развития [12].

В Японии, как и в других странах, переходный период на путь постиндустриального развития (1985–2000 гг.) сопровождался изменением экономики страны с приспособлением к увеличивающимся потребностям международных рынков в новейших видах продуктов, товаров и услуг. Данный процесс сопровождался ужесточением экологических требований, возрастающим ограничением и удорожанием ресурсов, возрастающим влиянием глобализации экономических процессов. В связи с достижением высочайшего уровня индустриализации страны возростала необходимость поиска новых путей постиндустриального развития, обеспечивающих сохранение лидирующих позиций в мировой экономике при одновременном улучшении качества жизни всего населения страны [4].

Как было упомянуто выше, с точки зрения проведения исторических параллелей с Японией, Казахстан находится на первом этапе развития экономики, характеризующейся развитием черной металлургии, энергетики и угледобычи. Можно констатировать восстановление других отраслей промышленности, таких как машиностроение, пищевая промышленность. Правительством стимулируется расширение МСБ и создается правовая основа его регулирования и поддержки.

Наряду с созданием нормативной правовой базы в стране с 1997 г. идет формирование системы институтов государственной поддержки МСБ. В мировой практике существуют три варианта централизованного формирования институтов:

– создание институтов происходит в соответствии с теоретической моделью, воплощенной на практике;

– создание институтов протекает в соответствии с существовавшими институтами данной страны, развитие которых было остановлено, либо они были упразднены;

– создание институтов протекает по аналогии с институтами зарубежных стран, успешно подтвердивших свою эффективность в экономике другой страны.

Казахстанская практика говорит о том, что институты поддержки МСБ были созданы с использованием третьей модели (импорт институтов). Однако время показало несовершенство и неадекватность отдельных институтов, импортированных из зарубежных стран. Данная проблема послужила причиной негативного влияния на выполнение функций институтов поддержки. Причиной, по нашему мнению, не позволившей успешно функционировать данным институтам и сформировать комплекс эффективных правил их работы, служит наследие советской эпохи — командно-административный способ хозяйствования. В целом в рамках данного подхода следует говорить о специфике институциональной среды, формирующей тип поведения субъектов МСБ.

В свою очередь, нам хотелось бы сделать акцент на опыте Сингапура, который подчеркивает, что фундаментом формирования эффективных нормативно-правовой базы и системы институтов поддержки МСБ является высококвалифицированный некоррупцированный государственный аппарат. Такое мнение подтверждается и данными исследований Global Entrepreneurship Monitor 2014 г. Процент опрошенных, уверенных в возможности создания собственного предприятия в секторе МСБ, достаточно низкий — 26 %, он сравним с Россией и ниже, чем в большинстве сопоставимых стран. Примечательно, что эта цифра значительно сократилась с 2007 г. — на тот момент более 50 % населения Казахстана видели перспективы создания собственного бизнеса (табл.).

Т а б л и ц а

Предпринимательские намерения, 2014 г. (в %)

Страны	Восприятие возможностей	Восприятие собственных способностей	Страх неудач	Предпринимательские намерения
Австралия	45,7	46,8	39,2	10,0
Босния и Герцеговина	19,6	47,3	26,8	20,4
Канада	55,5	49,0	36,5	12,0
Китай	31,9	33,0	39,5	19,3
Европейский союз	34,8	42,3	40,7	12,1
Грузия	36,6	37,5	34,8	15,6
Индия	38,9	36,7	37,7	7,7
Индонезия	45,5	60,2	38,1	27,4
Иран	27,7	59,5	32,7	25,5
Казахстан	26,5	52,5	23,8	15,4
Косово	65,6	65,2	26,7	6,3
Малайзия	43,4	38,4	26,8	11,6
Норвегия	63,5	30,5	37,6	5,0
Филиппины	45,9	66,1	37,7	42,8
Катар	63,4	60,9	25,5	50,4
Россия	26,5	27,8	39,5	3,5
Швейцария	43,7	41,6	29,0	7,1
Тайвань	33,5	29,0	37,4	25,6
Таиланд	47,3	50,1	42,4	21,8
Турция (2012)	40,0	49,0	30,0	15,0
Соединенные Штаты	50,9	53,3	29,7	12,1
Вьетнам	39,4	58,2	50,1	18,2

Примечание: Singer и соавт. (2015). Данные за 2014 г.

Во многом данная ситуация объясняется следующей диаграммой (рис.).

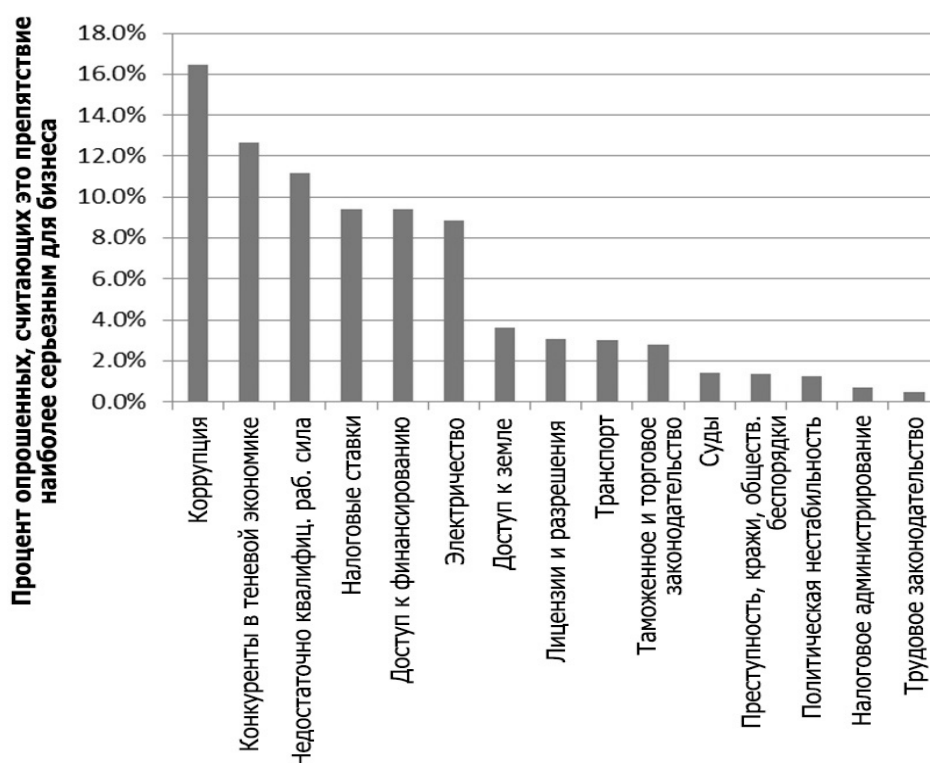

Рисунок. Основные препятствия для бизнеса (источник: подсчеты ОЭСР (на основе данных исследования ВЕЕРSV ЕБРР, 2014)

Другим немаловажным аспектом, препятствующим развитию МСБ в мире, а особенно в Казахстане, является труднодоступность финансирования деятельности. Основными источниками финансирования субъектов МСБ являются собственные сбережения предпринимателей. Самым распространенным источником финансирования для субъектов МСБ является неформальное финансирование (так называемый «партнерский кредит»). Эти короткие и небольшие деньги, которые предприниматели занимают в основном у родственников и друзей, главным образом идут на пополнение оборотных средств. Доступ малых предприятий к коммерческим кредитам практически закрыт по причине их высокой «цены» и отсутствия залогового обеспечения. Между тем в экономически развитых странах банковские кредиты, государственные субсидии, дотации из европейских фондов составляют в структуре финансирования МСБ более 60 %. Например, в Германии более 40 % начинающих малых предприятий и 75 % средних предприятий напрямую связаны со сберегательными кассами, которые в соответствии с исторически сложившимися традициями охватывают своими услугами в первую очередь МСБ, действующие на данной территории [13].

Поиск дешевых средств для кредитования малых предприятий заставляет искать новые внебанковские механизмы кредитования. Система кредитных кооперативов, основанная на принципе взаимного кредитования, когда предприниматели объединяются и взаимно кредитуют друг друга, ставя целью не получение прибыли, а обеспечение друг друга хотя бы «короткими деньгами», представляется одной из таких перспективных форм финансирования. Кредитные кооперативы предоставляют «малые» кредиты, с которыми банковские институты «не работают», считая их затратными и низкодоходными.

Главным аргументом в пользу эффективности развития сектора сберегательно-кредитных кооперативов является успешный многолетний опыт функционирования кредитных кооперативов (credit unions) в экономически развитых странах. Кредитные кооперативы активно функционируют в США, Канаде, Франции, Германии и других странах (достаточно сказать, что в США членами финансовых кооперативов является каждый четвертый гражданин страны).

Кредитные кооперативы могут занять свое специфическое место на финансовом рынке и заполнить «белые пятна» в банковской системе, особенно в части предоставления кредитов местным ма-

лым предприятиям под низкий процент без излишних бюрократических проволочек, как в случае чеческих осторожных и бюрократических коммерческих банков.

Интересный опыт финансирования МСБ сложился в республиках бывшей Югославии, где стимулирование МСБ решается за счет средств, полученных от приватизации государственных предприятий. Здесь было предложено создание Фонда гарантированных кредитов для МСБ, учредителями которого стали бы государство в лице государственного фонда развития, формирующегося в основном за счет доходов от приватизации, кредитные организации, предприятия МСБ, зарубежные кредиторы [14].

Кроме того, необходимо рассматривать возможность других альтернативных механизмов финансовой поддержки МСБ, таких как факторинг, франчайзинг, консалтинг, форфайтинг.

Перспективным направлением повышения конкурентоспособности и инновационной активности малых предприятий является создание сети интеграционных объединений взаимосвязанных предприятий одной технологической цепочки, так называемых кластеров. Объединение предприятий в единую хозяйственную систему — кластер — может помочь предприятиям снизить производственные затраты, улучшить доступ к передовым технологиям, крупным поставщикам, специализированным услугам, снизить риски новых инновационных производств. Кластеры притягивают прямые иностранные инвестиции, способствуют повышению конкурентоспособности отечественных предприятий, стимулируют экспорт. Большинство европейских стран с помощью государственных программ активно поддерживают создание кластеров. Это, например, автомобильный кластер в шведском Гетеборге, текстильные и мебельные кластеры в Италии, автомобильные кластеры в Германии и Австрии. Например, есть огромный потенциал у Карагандинского региона в создании нескольких кластеров — фармацевтического, углехимического и строительного. В регионе находится несколько крупных государственных вузов, обладающих научно-техническим потенциалом, множество малых и средних предприятий, имеющих в штате высококвалифицированных сотрудников, область богата полезными ископаемыми. Предлагается создание трех кластеров на базе промышленных зон, например, в г.Караганде — строительного кластера, в г.Сарани или г.Жезказгане — углехимического кластера, на базе АО «МНПХ «Фитохимия»» — фармацевтического кластера.

Следует отметить, что создание фармацевтического кластера уже идет при поддержке акимата Карагандинской области, инициатива получила одобрение на уровне Правительства РК. Создание кластера было обусловлено именно на территории г.Караганды благодаря имеющейся научной базе, при наличии медуниверситета и медколледжей, а также крупного производственного комплекса АО «МНПХ «Фитохимия»» по изготовлению оригинальных фитопрепаратов. К данной инициативе подключились и другие компании. По словам председателя правления АО «МНПХ «Фитохимия»», данный кластер приобретает не только региональный, но и республиканский характер, потому что интерес к нему проявляют предприятия других областей Казахстана, готовые подписать соглашение [15]. На сегодня в состав кластера вошли 15 предприятий, задействованных в производстве растительного лекарственного сырья, разработке и изготовлении новых препаратов, подготовке новых кадров для фармпромышленности, а также компании, занятые в области маркетинга и дистрибуции лекарств. Среди них: международный научно-производственный холдинг «Фитохимия», Карагандинский государственный медицинский университет, Карагандинский фармзавод, медуниверситет г.Астаны, Медицинский центр управления делами Президента РК, фирма «Кызыл-май» и др. Уже определен объем выпускаемой продукции через кластер фармацевтической продукции. Он состоит из 72 наименований, с выходом более 2 млн ампул, 150 млн таблеток, капсул и 2 млн мягких лекарственных форм в год, в формировании добавленной стоимости которых примут участие предприятия — участники кластера. Посредством данного кластера планируется решить ряд задач, прежде всего поставленных Главой государства Н.А. Назарбаевым перед фармацевтической отраслью, а именно довести уровень обеспеченности республики отечественными препаратами до 50 %.

При создании кластеров за счет государства предлагается строительство производственной площадки и производственной инфраструктуры, а также возможность применения льготных условий налогообложения и кредитования для предприятий МСБ данных кластеров.

В целом для увеличения эффективности института государственной поддержки предпринимательства нами предлагается модель дальнейшего его развития, основа которой — создание мощного государственного органа, подотчетного напрямую Президенту или Премьер-министру страны. Данный орган может входить в состав Министерства национальной экономики (МНЭ), каким является

подразделение — Департамент развития предпринимательства МНЭ РК. Однако компетенции данного органа должны быть существенно расширены, вплоть до направления директив для исполнения министерствам РК и другим государственным органам по согласованию с Президентом или Премьер-министром РК. Должна быть налажена совместная тесная работа с агентством по противодействию коррупции РК, при необходимости даже создание подразделения агентства по противодействию коррупции на базе Департамента развития предпринимательства в оперативном порядке, реагирующего на любые сигналы, поступающие в отношении государственных служащих на предмет коррупционных проявлений [16, 17].

Кроме того, в настоящее время в стране существует несколько программ государственной поддержки предпринимательства — «Дорожная карта бизнеса 2020», «Дорожная карта занятости 2020», «Производительность 2020», программы развития инноваций и обучения предпринимательству, — курируемых Министерством образования и науки. По нашему мнению, большое количество государственных программ является контрпродуктивным и приводит к распылению явно недостаточных финансовых средств, выделяемых из государственного бюджета на поддержку МСБ. Наиболее эффективные инструменты стимулирования предпринимательства — снижение налогового бремени и расширение альтернативных источников финансирования. Наибольшая поддержка для предпринимателей — создание прозрачной налоговой и учетной системы, что позволило бы улучшить предпринимательский климат.

Мы считаем, что необходима выработка целостного и всеохватывающего программного документа по развитию МСБ, который бы отражал всеправительственный комплекс относящихся к этой сфере приоритетов и задач. Разработка подобного документа должна стать одним из приоритетных направлений работы Департамента развития предпринимательства при МНЭ совместно с прочими министерствами и заинтересованными сторонами в этом вопросе. А затем необходимо подготовить план действий по его реализации. Это включает обоснование политики, ее задачи, целевые индикаторы, опоры (а также развернутый разбор количественных показателей и ключевых показателей деятельности по каждой из них), а также относящиеся к этому правительственные меры, необходимые для достижения поставленных задач и показателей. Программный документ должен устранять пробелы в действующей системе государственной политики, например, путем добавления предпринимательской плоскости в систему образования и сосредоточения внимания на МСБ с высоким потенциалом роста. Процесс выработки программного документа, стратегии и плана действий будет способствовать развитию у других министерств и агентств понимания принципов распределения приоритетов в развитии МСБ в своих собственных стратегиях и программах, а также более четкого интегрирования мер для адресной работы с предпринимателями. Программный документ также сможет стать полезным инструментом для обеспечения информационной и консультационной базы для региональных и местных властей в процессе подготовки их собственных стратегий и мероприятий, исходя из местных потребностей в повышении уровня и качества предпринимательской деятельности.

Кроме того, опыт государственной поддержки в странах ОЭСР свидетельствует о том, что при оказании поддержки необходимо предметно подходить к различным субъектам МСБ, как-то:

– предприятия, имеющие высокий потенциал, деятельность которых связана с наукоемкими технологиями, такими как биотехнологии, геномная инженерия, компьютерные технологии и др.;

– «скрытые чемпионы» (опыт Германии), предприятия среднего бизнеса с высокой долей экспортной продукции, предприятия автомобилестроения, машинной инженерии, электротехнической продукции и др.;

– среднестатистические предприятия, производящие конечные продукты, потребляемые в народном хозяйстве и используемые на внутреннем рынке (текстиль, продукты питания, вещи домашнего обихода и др.);

– предприятия сферы услуг (магазины, супермаркеты, парикмахерские и др.), удовлетворяющие ежедневные потребности людей.

Данная классификация учитывает возможность использования инноваций в производстве, тем самым повышая свою конкурентоспособность на мировом уровне. В приоритете при получении любых видов государственной поддержки находятся более конкурентоспособные предприятия.

Немаловажными аспектами развития института поддержки предпринимательства должны стать:

– постоянная поддержка и защита бизнеса государством, может быть принимающая даже плановый и административный характер;

- подготовка высококвалифицированных кадров для государственного аппарата и предпринимательского сектора;
- законодательное закрепление взаимодействия МСБ и крупного бизнеса, например, доля госзаказа должна быть четко зафиксирована в законе для сектора МСБ, включение предприятий МСБ в систему кооперирования связей с крупными предприятиями;
- ослабление налогового режима и упрощение процедур налогового администрирования для МСБ;
- либерализация процедур выхода на внешние рынки;
- развитие кредитно-финансовых институтов, например, путем создания кредитных кооперативов предпринимателей;
- прямое кредитование государством МСБ, минуя банки второго уровня;
- предоставление гарантий для МСБ, используя государственные ценные бумаги;
- развитие альтернативных механизмов финансирования предпринимательской деятельности;
- стимулирование создания сети интеграционных объединений взаимосвязанных предприятий (кластеров);
- содействие в обеспечении доступа МСБ к результатам научных исследований и разработок;
- усиление доходной части региональных бюджетов за счет увеличения перечисляемой в местные бюджеты части налога на прибыль субъектов МСБ, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории данного региона.

Список литературы

- 1 МСП Банк, Малый и средний бизнес: международный опыт регулирования и финансирования. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.mspbank.ru/files/analytical_center/analytical_reports/researches/MSB_int-new.pdf
- 2 Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы / [отв. ред. Р.С. Гринберг]; Ин-т экономики РАН. — М.: Наука, 2006.
- 3 *Stiglitz J.E.* Whither Reform? Ten Years of Transition. — Washington, D.C.: World Bank, 1999.
- 4 Системы поддержки и развития малого предпринимательства в зарубежных странах / Под ред. А.В. Рунова. Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства. — М.: Экономика, 2001.
- 5 *Романюк В.* Мертвые души малого бизнеса // Я и бизнес. — 2001. — № 4. — С. 69.
- 6 Официальный сайт Кировского областного фонда поддержки малого и среднего предпринимательства Российской Федерации. — [ЭР]. Режим доступа: <https://kfpp.ru/>
- 7 *Уваров М.Г.* Организация малого бизнеса в США на примере предприятия по переработке и реализации пищевых и лекарственных трав: Магистерская дис. — М.: Междунар. ун-т – Высш. магистерская шк., 2000.
- 8 *Хаит А.М.* Взаимодействие крупного и малого бизнеса: анализ зарубежного опыта и применение его в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2000. — 24 с.
- 9 *Fukuyama F.* Social Capital and the Global Economy // Foreign Affairs. — 1995. — Vol.74. — №5. — P. 97–98.
- 10 Экономика в Сингапуре: значение и роль малого предпринимательства, [2011]. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.kreditbusiness.ru/foreignbusiness/72-jekonomika-v-singapore-znachenie-i-rol-malogo.html>.
- 11 *Гладков Л.В.* Об опыте Сингапура по противодействию коррупции // Проблемы национальной стратегии. — 2014. — № 3.
- 12 Малый бизнес: зарубежный опыт, [2012]. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.mispnsk.ru/articles.html?id=45>
- 13 *Bankovnictvi.* — 2015. — N 1. — P. 36
- 14 *Ekonomska politisa.* — 2014. — N 2380.
- 15 *Уlicheva T.* Фарминдустрия продвинет кластер // Индустриальная Караганда. — 2016. — № 9–10.
- 16 *Нурмаганбетов А.С.* Государственная поддержка предпринимательства: проблемы и пути развития // Сб. материалов ежегодной междунар. науч.-практ. конф. для молодых ученых. Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. — Астана, 2016.
- 17 Политика и малый бизнес. Опыт Казахстана и других стран. Пособие для граждан, предпринимателей, госслужащих и политиков / Под ред. Л. Ибрагимовой и К. Станчева. — [ЭР]. Режим доступа: <https://www.business.gov.kz/ru/library/>

В.Л. Тамбовцев, А.С. Нурмаганбетов

Кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдауының дамуы Шетелдік және қазақстандық тәжірибе

Мақалада кәсіпкерліктің және кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың қысқаша даму тарихы қарастырылған. Кәсіпкерліктің даму негізінде жатқан себептер көрсетілген, кәсіпкерлікке қолдау көрсету кезіндегі мемлекеттік және мемлекеттік емес ұйымдардың ролі суреттелген. АҚШ, Жапония және Сингапур сияқты кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау институтының жемісті дамыған мысалдары бар алдыңғы қатарлы шет елдердің тәжірибесі қарастырылған. Мемлекеттік қолдаудың тарихы өткен ғасырдың 30-жылдарынан бастап біздің заманымызға дейін зерттелген және де кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың даму тарихы шартты түрде бірнеше негізгі кезеңдерге бөлінген. Кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдауды жүзеге асыруға бағытталған негізгі мемлекеттік, қоғамдық және қаржылық институттар көрсетілген. Тарихи шолу негізінде АҚШ, Жапония, Сингапурдың мемлекеттік қолдауының даму тәсілдемелері талданған. Мемлекеттік қолдаудың әр түрлі институттарының және тетіктерінің пайда болуының себептері мен байланыстары анықталған. Нәтижесінде, 2014 жылғы Global Entrepreneurship Monitor зерттеуінің қорытындысын пайдалана отырып, Қазақстан Республикасында мемлекеттік қолдау институтының тиімсіз қызмет етуінің себептерін анықтауға ұмтылыс жасалды. Авторлардың ойы бойынша, мемлекеттік қолдаудың тиімділігінің төмен болуының себептері сыбайлас жемқорлық, қаржылық ресурстардың қолжеткіліксіздігі, жоғары маманданған кадрлардың жоқ болуы және т.б. Мақалада шет ел тәжірибесін ескере отырып, Қазақстан Республикасында мемлекеттік қолдау институтын жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген.

Кілт сөздер: кәсіпорын, шағын және орта бизнес, мемлекеттік қолдау, даму институттары, институционалдық тәсіл, қаржылық қолдау, консалтингтік қолдау, шетелдік тәжірибе.

V.L. Tambovtsev, A.S. Nurmaganbetov

Development of the state support of entrepreneurship Foreign and Kazakhstani experience

The article deals with a brief history of the development of business and state support of entrepreneurship. The reasons which formed the basis for enterprise development, described the role of state and non-governmental organizations in supporting entrepreneurship. Considered in detail the experience of leading foreign countries, which are the most successful examples of state support of business of the Institute, such as the US, Japan and Singapore. The history of state support of development is viewed from its inception, that is, the 30-ies of the last century to the present day, the history of state support for entrepreneurship conditionally divided into several stages. The basic state, public and financial institutions and mechanisms for the realization of the state support of entrepreneurship. Based on the historical background made analysis approaches US public support for the development, Japan, Singapore. The reasons and communication of occurrence of various institutions and mechanisms of state support. As a result, in the article, an attempt is made to identify the reasons not to support the effective functioning of the State Institute of the Republic of Kazakhstan, using the Global Entrepreneurship Monitor 2014 research year. According to the authors, the main reason affecting the low efficiency of the state support, are corruption, lack of access to financial resources, the lack of highly qualified personnel, etc. Recommendations for improvement of the state support of the Institute of the Republic of Kazakhstan using the experience of foreign countries.

Keywords: enterprise, small and medium businesses, government support, the development of institutions, institutional approach, financial support, consulting support, foreign experience.

References

- 1 SME Bank, Small and Medium Business: International Regulatory and Financial Practices, http://www.mspsbank.ru/files/analytical_center/analytical_reports/researches/MSB_int-new.pdf
- 2 State support of small business in the countries of Central and Eastern Europe / [Exec. Editor R.S. Greenberg]; Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow: Nauka, 2006.
- 3 Stiglitz J.E. *Whither Reform? Ten Years of Transition*, Washington, D.C.: World Bank, 1999.
- 4 Systems of support and development of small business in foreign countries, ed. by A.V. Runova. The Federal Fund of Support of Small Business, Moscow: Economica, 2001.
- 5 Romanoyuk V. *Me and Business*, 2001, 4, p.69.
- 6 Official site of the Kirov regional fund of support of small and medium business of the Russian Federation, <https://kfpp.ru/>

- 7 Uvarov M.G. *Organization of small business in the United States of America on the example of an enterprise for processing and selling food and medicinal herbs*. Master's dissertation, Moscow: Mezhdunar. University – Vysshaya magistrskaya shkola, 2000.
- 8 Khayit A.M. *Interaction of large and small business: analysis of foreign experience and its application in Russia*: autoref. diss. ... cand. of econ. science, Moscow, 2000, 24 p.
- 9 Fukuyama F. *Foreign Affairs*, 1995, 74, 5, p. 97–98.
- 10 Economics of Singapore: the importance and role of small business, 2011, <http://www.kreditbusiness.ru/foreignbusiness/72-jekonomika-v-singapore-znachenie-i-rol-malogo.html>.
- 11 Gladkov L.V. *Problems of National Strategy*, 2014, 3.
- 12 *Small business: foreign experience*, 2012, <http://www.mispnsk.ru/articles.html?id=45>
- 13 *Banking*, 2015, 1, p. 36.
- 14 *Economics and politics*, 2014, 2380.
- 15 Ulicheva T. *Industrialnaya Karaganda*, 2016, 9–10.
- 16 Nurmaganbetov A.S. *State support of entrepreneurship: problems and ways of development*. A collection of materials of the annual international scientific and practical conference for young scientists, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, 2016.
- 17 *Politics and small business. Experience of Kazakhstan and other countries. A toolkit for citizens, entrepreneurs, civil servants and politicians*, ed. by L.Ibragimova and K.Stanchev, <https://www.business.gov.kz/ru/library/>

ҚАРЖЫ-НЕСИЕ ЖҮЙЕСІ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА FINANCIAL-CREDIT SYSTEM

UDC 502.3

E. Karayilmazlar¹, S.N. Suiubayeva², E.S. Madiyarova²

¹*Pamukkale University, Denizli, Turkey;*

²*D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan
(E-mail: Suiyebaeva@mail.ru, emadiyarova@mail.ru)*

Kazakhstan and foreign experience in financing and encouraging eco-innovation projects

The article deals with the essence of eco-innovation projects and «green» technologies, studied the sources of financing of innovative projects in existing foreign and domestic practice. The main aspects of the activities of the International Development Bank in promoting sustainable «green» growth in member states of European Business Development Association are described. The purposes, tasks, the principles of support and stimulation of innovative projects, various institutes are revealed. Results of studying of the existing sources of financing of innovative projects on priority spheres of development of economy are systematized and conclusions are drawn on a possibility of practical application of these mechanisms.

Keywords: eco-innovation, «green» technologies, eco-innovation project, the sources of funding, financing, development institutions.

The emphasis on innovation policy focused on solving environmental problems, it has become one of main trends during the recent financial and economic crisis. The development of green technologies was considered by countries as a powerful engine of economic growth. Most clearly «green» orientation of innovation policy emerged in countries such as Belgium, Hungary, Canada, China, the Netherlands, Portugal, USA, France, Japan and others.

As one of measures of adaptation to climate change consequences, these countries are seeking new ways to enhance the use of environmentally friendly technologies. To achieve success in this direction, they need to create the conditions favorable for acceptance and distribution of environmentally friendly technologies.

The study of the literature on this subject has revealed the lack of a common definition of the concept of «green», or environmentally clean (environmental) technologies, eco-innovation. A common approach involves reaching their main goal - to improve the environment due to the reduction of negative impact on her:

- emission reductions of pollutants,
- energy efficiency and energy conservation, waste reduction,
- improve the design to reduce the amount of resources consumed, re-use of materials,
- creations of biologically decomposed products, rational use and improvement of quality of water resources and so forth.

In 2006, Prince Hassan of Jordan said: «The markets of the future — a green» [1]. With this statement he predicts prosperity for some ecological-niche markets, but expressed the belief that the environmental aspect in the future on the major markets of the world will be one of the most important, because the resources are valuable, the energy will not be cheap, so we will appreciate environmental amenities more than now. This is - a clear reflection of a new way of thinking. We need alternative energy resources, processes with high resource efficiency, waste management systems, processing and more stable water management me-

thods rather than devices for pollution control at the end of the production cycle. This need is particularly high in the developing countries.

Eco-innovation can thus get a wider meaning, which makes them more relevant to businesses and consumers. Now the market of eco-technologies is estimated differently, so for example, consultants «Berger» predicted the global market of eco-technology 2.200 billion euros in 2020.

Existence of a large number of various definitions doesn't allow to operate with exact statistical data on what innovations, rather it is a question of assessing the magnitude of their development based on different approaches and values. Various organizations differently classify eco-innovations. Some of them have very wide, general character, others more concrete and technical. The maintenance of a concept of an eco-innovation depends also on a context – for example in the sphere of power, resource management or waste management.

So, for example, for data collection, researchers of the project of Estimation Eco-innovation (funded by the Directorate General for Research of the European Commission) examined various methods for determining the eco-innovation [2]. Usually, eco-innovations can be determined narrowly as the innovations specially developed for pollution abatement of the environment. In a broader sense, researchers of the Estimation of the Eco-innovation (EWI) determine eco-innovations on the basis of ecological efficiency which will be estimated taking into account lifecycle.

According to criteria of the European platform, eco-innovation increases in resistance to load of the environment or achievements of more effective and responsible use of natural resources are considered as any form of the innovations directed to significant and demonstrable progress in the direction of goal achievement of sustainable development due to decrease in impact on the environment [3].

Thus, eco-innovation is the production, assimilation or operation of a product, the production process, services, management or a business method which is new to the organization (development and adaptation) and as a result decreases environmental risk, pollution and other negative consequences of use of resources (including energy uses) in comparison with the corresponding alternatives. Proceeding from it, a paramount task of modern economy is creation of effective mechanisms of attraction of financial resources under the investment projects having the high importance for social and economic development of the Republic of Kazakhstan.

In modern literature as sources of financing of eco-innovative projects the following is allocated:

- 1) self-financing, i.e. financing of eco-innovative projects at the expense of own means of the companies;
- 2) equity funding: the issue of shares, etc
- 3) credit financing (investment loans of banks, bond issue and other);
- 4) budget financing (attraction of financial resources of the government budget for financing of what and innovative projects in priority industries of economy);
- 5) project finance (in the broad sense - a way of mobilizing the various funding sources and the use of different methods of financing for the implementation of a specific eco-innovation project, in the narrow sense - the financing of the investment project, repayment of funds to which is provided by the generated this project arrived and there an optimal distribution of risks);
- 6) leasing;
- 7) the mixed financing (attraction of various sources of means for financing of eco-innovative projects) [4–7].

Thus, depending on subjects of investing activities the listed sources can be divided on internal and external (for the state or regions) both own and attracted (for the separate organizations accumulating funds for implementation of specific investment projects).

The authors have carried out the collection and systematization of data on existing sources of financing eco-innovation and 'green' technologies in priority areas and subjects of investment activity, and obtained the following conclusions:

- 1) there are international and internal sources of financing, the first gained the greatest distribution in the countries of OECD when the governments push certain ecological tasks. A part of means arrives from the budget generally in the form of tax and other benefits, and the entities allocate considerable own funds. Leasing companies successfully function in many countries, but not in all countries leasing transactions covered nature protection activities. Special investment funds are created for financing of large infrastructure projects according to the solution of environmental problems;

- 2) the activities of the international funds, such as the EBRD, IBRD, the World Bank and others whose means are formed by contributions from member countries, primarily aimed at financing projects in areas

marked as priority worldwide: environmental security, energy, high-tech innovation sphere, transport infrastructure, agro-industrial sector;

3) the governments of developing countries can get access to external financing of the investments necessary for mitigation of the consequences of climate change, using procedures of the Clean Development Mechanism (CDM). Within the international agreement known as the Kyoto protocol, the advanced industrial countries undertook liabilities on decrease in emissions of greenhouse gases. The possibility of accomplishment by the countries of the liabilities according to the Kyoto protocol by support to the project on decrease in amount of the mentioned emissions in any developing country is provided in the specified agreement. For accomplishment of such projects the country can obtain the certified credits for emissions, which are traded on such trading floors as system of trade in quotas for emissions in the European Union. Industrialized countries can purchase such credits and use them for a covering of a part of the emission reduction commitments established according to the Kyoto protocol;

4) the Ecological Funds (EF) were widely adopted in countries with economies in transition in Central and Eastern Europe and the CIS and are at a different stage of development: from financing and implementation of large effective investment projects (Poland and Hungary) to the solution of questions of forming of profitable base at the legislative level (the country of Central Asia). EF were created for financing of mid-term and long-term ecological projects in those countries where the financial markets were poorly developed, the bank rate is rather high, and financial institutions didn't see the interest in crediting of ecological projects.

The most known international funds of support of regional what and innovative projects are provided in Table 1.

Table 1

International funds to support eco-innovation projects

№	Fund	Characteristic
1	Eco-Innovation Platform (Eco-IP)	The initiative aims at developing and testing new projects, support for innovation and innovative mechanisms for small and medium-sized enterprises, in particular, in the process of industrial and regions. Eco-IP platform brings together public and private partners from different countries who are willing to cooperate in the development of new forms of innovation support, acceptance of eco-innovative solutions, taking into account the specific needs of companies.
2	Nordic Environment Finance Corporation (NEFCO)	Financing is intended for considerable small and average what and innovative projects. All actions are concentrated on creation of the positive ecological results oriented to receipt of notable, positive impacts on the environment in the Northern region, in particular, the Baltic Sea – for the investment account from neighboring countries of Central and Eastern Europe. Reducing pollutants affecting the Baltic Sea since then is a priority for financial activities.
3	Green Climate Fund (Green Climate Fund)	The Fund is a unique global platform for responding to climate change, investing in emissions reductions and increase resilience to climate change. GCF was established on the initiative of the Governments of 194 countries to limit or reduce greenhouse gas emissions in developing countries, and to help vulnerable communities adapt to the inevitable impacts of climate change. GCF is accountable to the United Nations and the principles and provisions of the UN Framework Convention on Climate Change. The Fund is managed by a board of 24 representatives from developing and developed countries.
4	Global Environment Facility (Global Environment Facility, GEF)	It is independent international financial institution whose activities are implemented through the Development program of the UN, the Program for the environment the UN, and the World Bank. The fund was created in 1991 and unites the governments of 181 countries. GEF provides grants to developing countries and countries with economies in transition for projects implementation on subject of a biodiversity, climate change, international waters, degradation of lands, an ozone layer and steady organic pollutants. These projects promote environment protection, lashing environmental problems of local, national and global levels and making a contribution to sustainable development.

Footnote. Made by authors on the basis of a source [2–9].

By results of the summit of Rio +20 the six development banks declared intention to considerably expand the investments into sustainable development. The application was signed by the African development bank, ABR, the EBRD, EIB, Inter-American Development Bank and Group of the World Bank. Development banks noted need of transition to «green» growth, which is a key step on the way to sustainable development and prosperity in the statement. On the territory of the EDB participating states IDB is the main source of long-term financing of «green» investments, especially in the field of enhancing energy and resource efficiency. The limited public finances, especially at a time when most governments have to pursue a policy of austerity, does not allow too much to rely on public investment. In these circumstances, the growing importance of private financing and the private sector, which is assigned the main role in the «green» transformation [10].

Eurasian Development Bank since 2006, was funded 31 projects in the field of energy efficiency for more than \$ 2 billion in the Member States. In Belarus, EDB finances construction of Polotsk hydroelectric power plant (HPP), which is a part of the large-scale construction project of the cascade from four stations on the total Western Dvina River capacity to 130 MW. It will also include Vitebsk, Beshenkovichi and Verkhnedvinsk HPP. Capacity of the new station will make 21.75 MW, annual electricity generation of 112 mln kWh. Also in the sphere of renewable power with assistance of EDB the construction project of windfarm in Kazakhstan is implemented by capacity of 45 MW. According to aggregative estimates, the overall reduction in greenhouse gas emissions through the implementation of the project is 1.6 million tons.

For the purpose of increase in an energy efficiency of small and medium business Eurasian Development Bank works with financial institutions of the region, providing them credit lines on the purpose of increase in an energy efficiency, decrease in power consumption of productions and improvement of indicators of a resources consumption. Within such projects small and medium scale enterprises have an opportunity of decrease in power consumption of productions due to replacement and upgrade of the equipment, implementation of new technologies, and also increase in indicators of resource-saving [11].

According to the WB, adaptation to climate change and increase in an energy efficiency remain strategic priorities for the region of Europe and Central Asia which economy is the most power-intensive in the world. Increase in an energy efficiency provides both ecological, and economic benefits for the region. In 2014 The World Bank directed about \$4 billion to environmental protection and rational use of natural resources. At the same time about \$0.6 billion (11% of the amount of financing in the region) were allocated for the region of Europe and Central Asia on financing of environmental measures and the solution of social problems in 2014 [12].

In 2013, EBRD started a new Initiative in the field of steady resource use (FSR) (continuation of the Initiative in the field of the steady power approved in 2006). The initiative is aimed at the development of sustainable energy, increasing resilience to climate change and resource efficiency - all this is one of the important components of the Bank's strategy. The Bank has the climate projects in all sectors and countries of its investment operations. These transactions include both support wind, solar and hydro power projects as well as investments in improving resource efficiency in enterprises and in the housing sector, the development of «green» transport and municipal infrastructure, reduce transmission losses and increase sustainability of hydropower plants. An example of the EBRD, to promoting sustainable development in the energy sector, is the project of modernization Kairakkum HPP in Tajikistan. HPP modernization program will not only expand its capacity by installing two new, larger turbines, but also to improve its efficiency, reduce water loss and energy. In addition, the bank funds will be used to finance the installation of equipment that will enhance safety and improve the distribution of electricity in Sugde- second largest industrial region of the country. For the realization of the project the EBRD is providing \$ 50 million (for a total \$ 76 million cost of the project) [11].

The active position on «green» financing in the region is taken the European Investment Bank. Financing of EIB of the projects promoting further development of renewable energy resources and increase in an energy efficiency directly promotes decrease in emissions of greenhouse gases. In 2014, about €8 billion [11] were directed to these purposes. EIB is the institute conducting in the EU financing a construction of the wind power stations (WPS) both on the land, and at the sea.

In 2014, the Bank financed the construction of 12 wind power plants. It is known, the construction of WPP - a long-term project that requires significant financial and technical resources. The EIB is not only financing such programs, but also provides technical expertise borrowers. The bank also participates in the financing of projects in solar energy and photovoltaic (in 2014 the bank were subsidized nine). According to the «climate» mandate of the EIB, is not less than 30 % of the allocated funds should be focused on measures for climate change mitigation or adaptation.

In Europe and Central Asia, which includes the states - participants of the EDB, IFC is actively working in the field of financing of projects that promote «green» growth. Only in 2014, it has invested about \$ 500 million in «green» projects. IFC is implementing a program to finance sustainable energy, which is aimed at creating a sustainable market for energy efficiency investments and renewable energy sources. The corporation works with local and international financial institutions of the countries of the region within the program. Since 2010, the development program of the resource efficiency is implemented here. The program is directed to stimulation of investments into development and implementation of resource-saving technologies; improvement of management processes in all sectors of the industry; increase in awareness of the public and financial institutions. The document is implemented in all State Parties of EDB, except Russia. In Russia, the IFC actively realizes several directions in the sphere of increase in an energy efficiency and development of renewable power through local financial institutions.

Asian Development Bank has repeatedly stated intention to invest in the region in sustainable energy, agriculture and infrastructure. The main task is the stimulation of growth of economy in Asia and in the Far East, sending direct loans to these regions and rendering technical assistance. Annually about \$3.2 billion are allocated with bank in the «green» projects promoting decrease in negative climatic impact and also for adaptation to climate change. For example, in Tajikistan (2014) the «Access to «Green» Financing of Renewable Energy Resources» project financed, funded by the ADB, with technical assistance from the Japan Fund for Poverty Reduction, as well as co-financing sub-borrowers and the Government of the Republic of Tajikistan. The aim of the project is to develop and strengthen the capacity of the microfinance system of Tajikistan and the organization of energy-efficient, economical and environmentally friendly homes through the provision of micro-credits to households. ADB's main program in the region are projects in the field of infrastructure development. In their training, the support and funding of the bank adheres to the highest principles and standards of impact assessment on the environment [13].

The wide list of financial products, including commercial loans, is offered by various funds, the state corporations and other organizations which task consists in provision of full support to investment projects in the priority directions of development. Opportunities to attract funds from international financial institutions such as the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), European Investment Bank (EIB), International Bank for Reconstruction and Development (IBRD) extended. These institutions represent a wide range of programs carried out jointly with JSC NMH «Baiterek» and other large domestic structures on the allocation of grants or concessional loans for the development of priority sectors of Kazakhstan's economy (Table 2).

Table 2

Sources of financing eco-innovation projects

№	Sector	International sources	The Republic of Kazakhstan
1	2	3	4
1	Energetics	European Bank for Reconstruction and Development (EBRD); The Eurasian Development Bank (EDB); The European Investment Bank (EIB); The European Commission; Nordic Environment Finance Corporation (NEFCO) - Investment Fund; Green Climate Fund (Green Climate Fund)	JSC «Development Bank of Kazakhstan», JSC «Kazyna Capital Management», JSC «Investment Fund of Kazakhstan», JSC «KazExportGarant» and LLP «Kazakhstan Project Preparation Fund»
2	Biotechnology	Asian Development Bank, The European Commission; Eco-IP platform; The Global Environment Facility (Global Environment Facility, GEF)	The Asian Development Bank JSC «National Agency for Technological Development» JSC «NC» KazAgro»»
3	Nanotechnology	Asian Development Bank, The Green Climate Fund (Green Climate Fund)	The Asian Development Bank JSC «National Agency for Technological Development»
4	Oil and Gas, Chemistry	European Bank for Reconstruction and Development (EBRD)	JSC «Development Bank of Kazakhstan», JSC «Kazyna Capital Management», JSC «Investment

1	2	3	4
			Fund of Kazakhstan», JSC «Kaz ExportGarant» and LLP «Kazakhstan Project Preparation Fund»
5	Mechanical engineering	European Bank for Reconstruction and Development (EBRD)	JSC «Development Bank of Kazakhstan» JSC «Kazyna Capital Management», JSC «Investment Fund of Kazakhstan», JSC «Kaz ExportGarant»
6	Science and Innovation	U.S. RUSSIA FOUNDATION FOR ECONOMIC ADVANCEMENT AND THE RULE OF LAW; British venture fund; Top Technology Ventures Ltd; Multilateral Investment Guarantee Agency, MIGA; the Eurasian Development Bank (EDB); The European Investment Bank (EIB); The European Commission; Finnish National Fund for Research and Development (Sitra); German Research Society (DFG); The Global Environment Facility (Global Environment Facility, GEF)	JSC «Development Bank of Kazakhstan», JSC «Kazyna Capital Management», JSC «Investment Fund of Kazakhstan», JSC «Kaz ExportGarant» and LLP «Kazakhstan Project Preparation Fund»
7	Infrastructure	European Bank for Reconstruction and Development (EBRD); The Eurasian Development Bank (EDB); The European Investment Bank (EIB); The European Commission; The Eurasian Development Bank (EDB); Green Climate Fund (Green Climate Fund)	JSC «Development Bank of Kazakhstan» JSC «National Innovation Fund»; JSC «National Agency for Technological Development»
8	Small and medium businesses	U.S. RUSSIA FOUNDATION FOR ECONOMIC ADVANCEMENT AND THE RULE OF LAW; US Russia Center for Entrepreneurship; «Eurasia» Foundation; The European Investment Bank (EIB); The Global Environment Facility (Global Environment Facility, GEF); Nordic Environment Finance Corporation (NEFCO)	JSC «National Innovation Fund»; JSC «Small Entrepreneurship Development Fund» Damu»; JSC «NC» KazAgro»»

Footnote. Made by authors on the basis of a source [11–13].

Realization of specific objectives of the Concept by sectors of economy which carried out through the existing program documents: The program for the development of agro-industrial complex in the Republic of Kazakhstan for 2013-2020 years.- «Agribusiness-2020», the state program for accelerated industrial-innovative development of Kazakhstan for 2010-2014 and 2015-2019 years, The Strategy «Kazakhstan-2050», the state program of development of education of the Republic of Kazakhstan for 2011-2020, development programs of territories, strategic plans of public authorities and the industry programs directed to the solution of such questions as improvement of quality of air, waste management of production and consumption, fight against desertification and degradation of lands, increase in soil fertility, development of fishery, aquacultures and reproduction of fish resources.

In order to implement the tasks necessary to further improve the regulatory and legal framework. JSC «NMH» Baiterek», as the tool of the Government in the field of industrial and innovative development and implementation of state programs will be a major flagship support eco-innovation projects and «green» technologies.

The structure of JSC NUH Bayterek Holding includes 11 affiliated organizations:

–the institutes of development participating in financing, investment and export support of large projects and the enterprises, implementation of the State program of industrial and innovative development for

2014-2019: SC «Development Bank of Kazakhstan», JSC «JSC «Kazyna Capital Management», JSC «Investment Fund of Kazakhstan» JSC «IC «KazExportGarant» and LLP «Kazakhstan Project Preparation Fund»;

–institutions that support the development of innovation activities of small and medium-sized businesses and implement the program «Business Road Map 2020»: JSC «National Agency for Technological Development» and JSC «Damu Entrepreneurship Development Fund»;

–financial institutions and national companies involved in the implementation of projects in the field of real estate, housing and construction savings and the implementation of the state program «Development Program Regions 2020»: JSC «House Construction Savings Bank of Kazakhstan», JSC «Kazakhstan Mortgage Company», JSC «Baiterek Development», JSC «Kazakhstan mortgage guarantee Fund» [13].

One of the institutions that provide investment project in the Republic of Kazakhstan is the Kazakhstan Development Bank. Under the state program of industrialization, JSC «Kazakhstan Development Bank» plays the role of main investment institute of the country, providing financial support to the private sector and government initiatives (in terms of infrastructural projects) by providing medium- and long-term low-interest loans to non-primary sectors of the economy. One of the main activities of the Bank of Development is a long-term financing of investment projects and export transactions bearing significant social and economic impact on the Kazakh economy by direct financing of large scale projects in the field of manufacturing and industrial infrastructure. The total amount of investment projects and programs financed by the Bank amounted to 1,691 bln tenge.

Due to the high level of credit load of existing enterprises and the lack of sufficient collateral, DBK intends to more actively apply new and existing funding instruments, including mezzanine lending and project financing.). For 14 years, 79 investment projects launched with the financial support of the Development Bank. The total cost of projects is 786,2 billion tenge (Fig. 1).

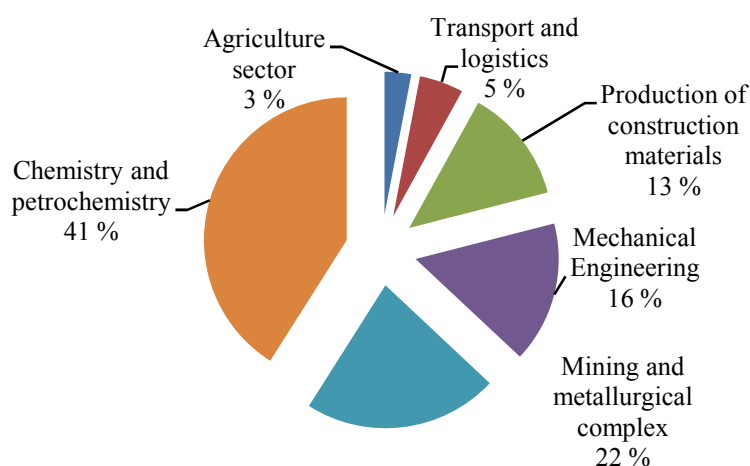

Figure 1. The sectoral structure of approved investment projects and export operations to the amount of the loan in 2015

In the sectoral structure of approved investment projects and export operations, the largest specific weight is the share to projects in chemistry and petrochemicals (41 %), metallurgical industry (22 %), mechanical engineering (16 %) and production of construction materials (13 %). The investment projects and export operations of the Bank for Development are implemented in all regions of the country. Moreover, among the highest share of approved projects were for projects and export operations in Pavlodar (22 %), Mangistau (16 %), West Kazakhstan (16 %) and Kyzylorda (16 %) regions.

The projects of Development Bank approved in reporting year make a contribution to development small and monotowns such as Karatau, Aksay, Kentau, etc., and also in the rural zone (Fig. 2).

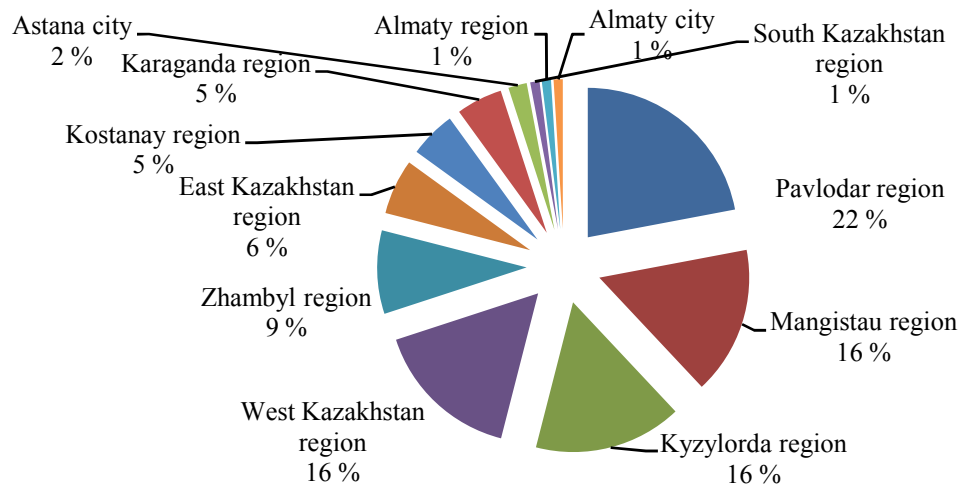

Figure 2. Regional structure of approved investment projects and export operations to the amount of the loan in 2015 [14]

Nowadays there is a program of funding of regional priority projects of SMEs «Damu regions III» in Kazakhstan. Through these programs, citizens can get a preferential credit for the discovery or development of business, working capital financing, acquisition of new and modernization of fixed assets, a soft loan shall be issued for up to 84 months, interest rate of not more than 14 % per annum. The maximum amount per borrower to 500000000 tenge. Credit is given in KZT. People can also apply for subsidies or guaranteeing the program «Business Road Map 2020». The program involves the partner banks, such as JSC «Eurasian Bank»; JSC «DeltaBank»; SO JSC «Bank VTB (Kazakhstan)»; «Nurbank»; «KazInvestBank»; JSC «Tsesna Bank»; JSC «Bank CenterCredit»; JSC «Sberbank of Russia».

This credit is available to small businesses whose activities are included in the list of priority sectors of the economy. These include individual entrepreneurs with annual average number of employees up to 50 people. Legal entities, with the annual average number of employees to 50 people, and the average annual value of assets not exceeding 60,000 MSI; medium-sized business entities, whose activities are included in the list of priority sectors of the economy. These include individual entrepreneurs with annual average number of employees more than 50 people. Legal entities with annual average number of employees from 50 to 250 people and the average value of the assets does not exceed 325 000 MSI.

According to the State program industrial innovatively to development of the Republic of Kazakhstan for 2015-2019 direct project and venture financing of new innovative projects is provided, for the purpose of stimulation of diversification and increase in competitiveness of processing industry [15].

Currently, JSC «National Innovation Fund» (Fund, JSC «NIF») is engaged in the design of innovative investment projects. The fund finances innovative projects for sustainable development of new technologies in Kazakhstan. Foundation specialists are constantly searching for innovative ideas that contribute to the development of non-oil sector of the economy of Kazakhstan. The Foundation provides funding of innovative projects by non-controlling equity participation. One of the most important components in the selection of innovative projects submitted to the Fund, is their innovativeness. JSC «National Agency for Technological Development» carries out work to support innovative projects and promote the transfer of technologies in priority sectors, including through the provision of innovative grants and development of innovation infrastructure. At the same time to support strategic innovation projects, innovation grants will be enlarged for the acquisition of technologies and industrial research. In order to strengthen interaction between business and science, grants will be provided for the implementation of targeted technology programs. Also providing innovative grants will be worked on prototyping for participation in public contracts, support venture capital projects, the establishment of industry competence centers, the creation of databases of test and automation industries [16, 17].

In 2015, JSC «National Agency for Technological Development» has allocated more than 1.6 billion tenge groundwater resources to support 51 projects [13]. Among the supported projects there is a production of traction transformers of new generation for electric locomotives, sensors for spacecrafts. About 800 jobs were created during the implementation of projects in 2015, including about 400 - on enterprises and about

350 - in start-up projects. Grantees have paid more than 1.25 billion tenge taxes and released products in the amount of 22 bln. tenge. The share of exports to foreign markets is about 8 bln. tenge [18].

Thus, at the present stage is marked the dynamic development of the financial infrastructure of the Republic of Kazakhstan, promoting the rise of investment activity. Besides, possibilities of attraction of financial resources extend at the expense of the foreign and international sources ready to co-finance what and innovative projects in the separate directions in the form of grants, the soft long-term loans, etc. Therefore, to create a favorable institutional environment in Kazakhstan, it is necessary to use measures such as legal support, the use of the mechanism not only tax but also the customs privileges and preferences, simplification of foreign exchange regulation and control procedures, comprehensive development of small and medium-sized businesses. The system of priority measures for the development of the republic's innovative space to support «green» initiatives should include the following:

- 1) the development of normative legal acts of regional authorities aimed at creating favourable conditions for the development of the subjects of eco-innovation;
- 2) scientific and technical policy (a complex of the actions directed to maintenance and development of scientific and technical and intellectual potentials, fundamental science, transfer of scientific achievements to all spheres of public economy);
- 3) direct financing of enterprises engaged in innovative projects in the field of new technologies;
- 4) tax benefits of eco-innovation;
- 5) preferential crediting and increase in availability of credit resources;
- 6) formation of infrastructure of regional innovative system and the attractive environment for investments into economy and the market of innovations at which the state acts as an agent of sale for innovation;
- 7) cooperation of university science and the enterprises making the knowledge-intensive production;
- 8) creation of system of the regional resource centres providing preparation and professional development of experts on the basis of eco-innovative technologies;
- 10) providing financial support to the organizations developing and (or) introducing eco-innovations, for this purpose money have to be provided separately in an account part of regional and local authority budgets and have strictly special-purpose character of distribution;
- 12) the creation of favorable conditions for the entry of banks and other financial institutions in the framework of the regional eco-innovation;
- 13) formation of the innovative capacity of the monitoring system in the region.

References

- 1 Rene Kemp and Peter Pearson Measuring eco-innovation // Thematic Priority: Call FP6-2005-SSP-5A, Area B, 1.6, Task 1. — [ER]. Access mode: http://cordis.europa.eu/docs/publications/1245/124548931-6_en.pdf
- 2 European Commission: Eco-industry, its size, employment, perspectives and barriers to growth in an enlarged EU, DG Environment. — Brussels. Final study of project by Ernst & Young. 2006.
- 3 Официальный сайт портала Eco-Innovation. — [ЭР]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/eco-innovation/apply-funds/selection-criteria/index_en.htm
- 4 Игонина Л.Л. Методы финансирования инвестиционных проектов. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.cfin.ru/investor/finance_meths.shtml
- 5 Васильев И.А., Королева Т.С., Романюк Б.Д., Корнильева Ю.А., Шинкевич С.В., Захаров Г.В., Васильев О.И. Зарубежный опыт стимулирования использования возобновляемых древесных источников энергии // Тр. Санкт-Петербургского науч.-исследоват. ин-та лесного хозяйства. — 2013. — № 3. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.spb-niilh.ru/forestryresearch>
- 6 Власова М.С., Ласкина Л.Ю., Погостинская Н.Н. Сравнительная характеристика инновационных форм финансирования бизнеса // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2014. — № 2. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.economics.ihtb.ifmo.ru> (Дата обращения: 01.05.2016).
- 7 Смирнов А.А. Проектное финансирование: инструменты и технологии: моногр. — М.: МАКС Пресс, 2013.
- 8 Официальный сайт Скандинавской корпорации финансирования окружающей среды. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.nefco.org/who-we-are/nefco-numbers>
- 9 Кокорин А.О., Липка О.Н., Суляндзига Р.В. Изменение климата. Глоссарий терминов, используемых в работе РКИК ООН WWF России. — М., 2015. — 92 с.
- 10 OECD Environmental Lending in EU Eastern Partnership Countries. The Organisation for Economic Cooperation and Development 2014. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.oecd.org/env/outreach/Binder_final%20report_environmental%20lending_update%20Oct2014.pdf
- 11 Байболотова Р.Ш. Экологические аспекты инвестиционной деятельности в государствах – участниках ЕАБР. — Алматы: Изд. компания «RUAN», 2015. — С. 38. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.eabr.org>

- 12 ВБ (2014) Годовой отчет 2014. Всемирный банк. — [ЭР]. Режим доступа: https://issuu.com/world.bank.europe.central.asia/docs/wb_annual_report_2014_ru
- 13 Официальный сайт АО НУХ «Байтерек». — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.baiterek.gov.kz>
- 14 БРК (2015) Годовой отчет 2015 г. Банк Развития Казахстана. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.kdb.kz>
- 15 Указ Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 г. № 874 «Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы». — [ЭР]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31588425
- 16 Информационно-аналитический портал АО «Фонд национального благосостояния «САМРУК-ҚАЗЫНА». — [ЭР]. Режим доступа: <http://sk.kz/company/35>.
- 17 Научные статьи Казахстана. Раздел «Экономика». Автор: Э. Оспанова — [ЭР]. Режим доступа: <http://articlekz.com/article/9393>, свободный. (Дата обращения: 02.04.2016 г).
- 18 Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. — [ЭР]. Режим доступа: akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-mart-2006-g.

Э. Караилмазлар, С.Н.Суйеубаева, Э.С.Мадиярова

Эко-инновациялық жобаларды қаржыландыру мен ынталандырудың қазақстандық және шетел тәжірибесі

Мақалада эко-инновациялық жобалар мен «жасыл» технологиялардың мәні қарастырылды, отандық және шетел тәжірибесінде қолданылатын эко-инновациялық жобаларды қаржыландыру көздері зерттелді. Бизнесті дамыту Еуропалық қауымдастығы қатысушы-мемлекеттерінің тұрақты «жасыл» өсуіне қолдау жасау саласындағы Халықаралық даму банкі қызметінің негізгі қырлары сипатталды. Әр түрлі институттармен эко-инновациялық жобаларды қаржыландыру мен ынталандырудың қағидалары, мақсаты мен міндеттері ашылды. Экономиканың басым салалары бойынша эко-инновациялық жобаларды қаржыландырудың әрекет етуші қайнар көздерін зерттеудің нәтижелері жүйеленіп, аталмыш механизмдерді тәжірибеде қолдану мүмкіншілігі бойынша тұжырымдар қалыптастырылған.

Кілт сөздер: инновация, жоба, технология, мемлекет, тетік, ынталандыру, «жасыл» экономика, қаржыландыру көздері.

Э. Караилмазлар, С.Н.Суйеубаева, Э.С.Мадиярова

Казахстанский и зарубежный опыт финансирования и стимулирования эко-инновационных проектов

В статье рассматривается сущность эко-инновационных проектов и «зеленых» технологий, изучены существующие в зарубежной и отечественной практике источники финансирования эко-инновационных проектов. Описываются основные аспекты деятельности Международного банка развития в сфере содействия устойчивому «зеленому» росту государств – участников Европейская ассоциация развития бизнеса. Раскрываются цели, задачи, принципы поддержки и стимулирования эко-инновационных проектов различными институтами. Систематизированы результаты изучения существующих источников финансирования эко-инновационных проектов по приоритетным сферам развития экономики и сделаны выводы о возможности практического применения данных механизмов.

Ключевые слова: инновация, проект, технология, государство, механизм, стимулирование, «зеленая» экономика, источники финансирования.

References

- 1 Rene Kemp and Peter Pearson Measuring eco-innovation // Thematic Priority: Call FP6-2005-SSP-5A, Area B, 1.6, Task 1, http://cordis.europa.eu/docs/publications/1245/124548931-6_en.pdf
- 2 European Commission: Eco-industry, its size, employment, perspectives and barriers to growth in an enlarged EU, DG Environment, Brussels. Final study of project by Ernst & Young, 2006.
- 3 Official site Eco-Innovation, http://ec.europa.eu/environment/eco-innovation/apply-funds/selection-criteria/index_en.htm
- 4 Igonina L.L. *Methods of financing of investment projects*, http://www.cfin.ru/investor/finance_meths.shtml.
- 5 Vasilyev I.A., Koroleva T.S., Romanyuk B.D., Kornyleva Yu.A., Shinkevich S.V., Zakharov G.V., Vasiliev O.I. *Proceedings of the St. Petersburg research Institute of forestry*, 2012, 3, <http://www.spb-niil.ru/forestryresearch>

- 6 Vlasova M.S., Laskina L.Yu., Pogostinskaya N.N. *Scientific Journal. A series of Economics and Environmental Management*, 2014, 2, <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru> (reference date: 01.05.2016).
- 7 Smirnov A.A. *Project Finance: Tools and Technologies*, monograph, Moscow: MAX Press, 2013.
- 8 Official site of NEFCO, <http://www.nefco.org/who-we-are/nefco-numbers>
- 9 Kokorin A.O., Lipka O.N., Sulyandziga R.V. *Changing of the climate*. Glossary of terms used in the work of the UNFCCC WWF Russia, Moscow, 2015, 92 p.
- 10 *OECD Environmental Lending in EU Eastern Partnership Countries*. The Organisation for Economic Cooperation and Development 2014, http://www.oecd.org/env/outreach/Binder_final%20report_environmental%20lending_update%20Oct2014.pdf.
- 11 Baybolotova R.Sh. *Environmental aspects of investment activity in the states - participants of the EADB*, Almaty, publishing company «RUAN», 2015, p. 38, <http://www.eabr.org>
- 12 World Bank (2014) Annual Report 2014. World Bank, https://issuu.com/world.bank.europe.central.asia/docs/wb_annual_report_2014_ru.
- 13 Official site of JSC NMH «Baiterek», <http://www.baiterek.gov.kz>
- 14 DBK (2015) Annual Report 2015 Development Bank of Kazakhstan // official website, <http://www.kdb.kz>
- 15 The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan from August 1, 2014 № 874 «State program of industrial-innovative development of Kazakhstan for 2015-2019», http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31588425.
- 16 Information-analytical portal of «Sovereign Wealth Fund» Samruk-Kazyna, <http://sk.kz/company/35>.
- 17 Scientific articles in Kazakhstan, the economy section; author: A. Ospanov, <http://articlekz.com/article/9393>, free. (Reference date: 04/02/2016 g).
- 18 Kazakhstan Strategy of entering the 50 most competitive countries of the world, [akorda.kz/ru/page /page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-mart-2006-g](http://akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-mart-2006-g).

Л.З. Бейсенова, Д.М. Нурхалиева, Л.М. Сембиева

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: dulpariz@mail.ru)*

О системе государственного аудита и финансового контроля в Республике Казахстан

Авторами рассмотрена система государственного аудита и финансового контроля, которая сформирована в настоящее время в Республике Казахстан, а также особенности новой системы, с помощью которой осуществляется оценка управления государственными финансами и активами. Вместе с тем определяются направления по дальнейшему эффективному развитию новой системы государственного аудита и финансового контроля путем повышения действенности внутреннего аудита. В статье приведены результаты аудиторских мероприятий по определению эффективности использования средств республиканского бюджета и управления активами государства в сфере высшего образования. Данные аудиторских мероприятий, проведенных счетным комитетом, показывают, что полномочия и функции данного органа контроля расширены. По мнению авторов, необходима адаптация положительного мирового опыта функционирования целостной системы государственного аудита и финансового контроля, которая предусматривает сосредоточение деятельности органов внешнего и внутреннего государственного аудита. При этом внутренний аудит, осуществляемый в рамках конкретного государственного органа, должен являться своеобразным механизмом, обеспечивающим надежность, стабильность и финансовую устойчивость государственных органов и организаций.

Ключевые слова: бюджетирование, ориентированное на результат; государственный аудит, внешний аудит, внутренний аудит, аудит эффективности, финансовый контроль.

Эффективное управление бюджетными средствами и государственными активами невозможно без достаточно полной информации об их использовании. Владение этой информацией дает возможность принимать оптимальные управленческие решения по регулированию бюджетных и межбюджетных отношений, образованию и использованию бюджетных средств, соблюдению принципов бюджетной системы, совершенствованию механизмов ее функционирования, эффективному управлению государственными активами. Источником такой информации для органов государственного управления служит система государственного аудита и финансового контроля.

Развитие казахстанского общества и возникающие перед государственным аппаратом обязательства требуют функционирования системы государственного управления нового формата. Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно отметить, что ведущей формой независимого контроля в странах с развитой экономикой является аудиторство. В любой экономической формации необходим такой институт, который даст объективную оценку существующей системе управления государственными финансами и определит направления по ее дальнейшему эффективному функционированию. На данном этапе развития экономики нашей страны ставятся новые задачи в области управления финансовыми ресурсами и их использования, что требует новых подходов к функционированию всех элементов финансовой системы, в частности, налоговой и бюджетной систем. В этой связи разрабатываются современные подходы к бюджетной политике, что оказывает влияние на направления государственного аудита.

В международной практике такую роль выполняет государственный аудит. Государственный аудит позволяет:

- 1) улучшать финансовую дисциплину, повысить прозрачность и эффективность управления государственными финансовыми ресурсами и активами государства в интересах общества;
- 2) содействовать дальнейшему повышению экономического потенциала государства посредством проведения качественного контроля в соответствии с международными стандартами аудита и национального законодательства.

В Послании Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» отмечалось: «Нам нужно создать комплексную систему государственного аудита на основе самого передового мирового опыта» [1].

В соответствии с этим Посланием была разработана и утверждена Постановлением Правительства РК от 18 июня 2013 г. № 609 «Концепция внедрения государственного аудита в Республике Ка-

захстан». В данной Концепции определены видение и основные подходы к поэтапному реформированию государственного финансового контроля и внедрению государственного аудита, с дальнейшим расширением его функциональных направлений [2]. В ходе реализации приоритетных направлений Концепции 12 ноября 2015 г. был принят Закон «О государственном аудите и финансовом контроле». При этом закон четко разграничивает понятия государственного аудита и финансового контроля. Государственный аудит представляет собой целостную и независимую оценку эффективности деятельности объектов государственного аудита, охватывающую не только финансовые вопросы, но и все направления их деятельности, с представлением действенных рекомендаций на основе выявленных недостатков и предложений по управлению рисками [3].

Как видно из определения, основное назначение государственного аудита, согласно закону, заключается в содействии успешной реализации экономической политики, эффективного использования производственного потенциала страны, регионов, отраслей, сфер деятельности, в то время как государственный финансовый контроль должен быть направлен на принятие мер реагирования по выявленным в ходе аудита нарушениям — возбуждение административного производства, принятие мер к восстановлению ущерба, привлечение к дисциплинарной ответственности, передача материалов в правоохранительные органы для принятия процессуальных решений и др. [4].

В целом государственный аудит для Казахстана видится как целостная и независимая оценка эффективности деятельности объектов аудита, охватывающая не только финансовые вопросы, но и все направления их деятельности. При этом на основе выявленных недостатков и предложений по управлению рисками представляются действенные рекомендации.

В настоящее время система государственного аудита и финансового контроля в Республике Казахстан представлена Счетным комитетом, ревизионными комиссиями на местном уровне и уполномоченным органом по внутреннему государственному аудиту. Современная система государственного аудита и финансового контроля должна обеспечивать Президента, законодательную и исполнительную власть Республики Казахстан, а также общественность объективной и достоверной информацией об использовании выделенных бюджетных средств и активов государства в соответствии с принципами законности, результативности и экономичности, а также эффективности деятельности государственных органов. При этом Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета осуществляет внешний государственный аудит за расходованием средств республиканского бюджета и Национального фонда. Наряду с этим Счетный комитет в части повышения эффективности управления государственными активами обеспечивает контроль полноты и своевременности поступлений в республиканский бюджет и укрепления финансовой дисциплины.

Счетный комитет, как высший орган государственного аудита и финансового контроля, в рамках своей деятельности провел аудиторские мероприятия в министерствах образования и науки, здравоохранения и социального развития, обороны, внутренних дел Республики Казахстан, а также в 14 подведомственных предприятиях и организациях указанных министерств по определению эффективности управления активами государства. Счетным комитетом по итогам проведенных аудиторских мероприятий в указанных выше организациях выявлены нарушения бюджетного и иного законодательства на общую сумму 4,3 млрд тенге, а также неэффективное использование средств республиканского бюджета и активов государства на сумму 10,9 млрд тенге. При этом по результатам проверки в доход республиканского бюджета возмещено 1,4 млрд тенге, восстановлено 1,3 млрд тенге, соответственно к дисциплинарной ответственности привлечены три должностных лица [5].

В настоящее время системе образования уделяется повышенное внимание: поставлены глобальные задачи и выделяется соответствующее финансирование. Глава государства Н. Назарбаев в своих ежегодных Посланиях народу Казахстана акцентирует внимание на вопросах расширения возможностей для молодежи, в том числе для получения качественного высшего образования. В этой связи была поставлена цель в рамках программы индустриализации сформировать материально-техническую базу десяти высших учебных заведений, на базе которых будут обеспечиваться связь науки с отраслями экономики и подготовка кадров, направив на эти цели до 10 миллиардов тенге до 2017 года [6].

Следует отметить, что достаточное финансирование сферы высшего образования не является единственным критерием решения проблем обеспечения целевого и эффективного использования бюджетных средств, поскольку остаются нерешенными системные проблемы в отрасли. Прежде всего, это связано с отсутствием на законодательном уровне Республики Казахстан норм обеспечения трудоустройства выпускников высших учебных заведений. Так, в рамках государственного образовательного заказа 8949 выпускников 2014 г. не были трудоустроены. На их обучение были затрачены

средства республиканского бюджета на сумму 4,0 млрд тенге [5]. Эти данные свидетельствуют о неполном соблюдении принципов результативности и эффективности использования бюджетных средств по достижению заданных результатов в соответствии с поставленными целями и задачами.

Кроме того, в отчете Счетного комитета отмечено, что двенадцать выпускников РГП «Казахский национальный аграрный университет», обучавшиеся по сельской квоте на сумму 30,5 млн тенге, также остались невостребованными. Проверка АО «Академия гражданской авиации» в 2014 г. показала, что не реализован проект «Создание учебных центров, соответствующих европейским стандартам» на сумму более 1,7 млрд тенге. При этом из 148 выпускников академии не трудоустроены 58 (40 %), которые из-за отсутствия механизма трудоустройства работают не по специальности. Все эти факты говорят о том, что при выделении государственных грантов на подготовку специалистов с высшим образованием реальная потребность в них для экономики Казахстана не учитывалась.

В целом Министерством образования и науки была произведена оплата фактически неоказанных услуг на сумму 1,4 млрд тенге. В частности, в РГП «Казахский национальный аграрный университет» излишне перечислено 142,5 млн тенге, РГП «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева» — 131,7 млн тенге, РГП «Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатпаева» — 193,8 млн тенге. Кроме того, за неоказанные услуги по обучению стипендиатов за рубежом АО «Центр международных программ» за 2010-2014 гг. излишне перечислено более 1,2 млрд тенге. АО «Центр международных программ» из-за досрочного прекращения обучения 343 специалистов по программе «Болашак» неэффективно использованы средства республиканского бюджета на сумму 4,2 млрд тенге [5].

Следует отметить, что Бюджетным кодексом Республики Казахстан предусмотрена ответственность первых руководителей государственных учреждений за неосвоение бюджетных средств, повлекшее недостижение результатов бюджетной программы, а также за недостижение результатов бюджетной программы при полном освоении бюджетных средств. Кроме того, предусмотрена ответственность руководителей субъектов квазигосударственного сектора за недостижение результатов бюджетных инвестиций посредством участия государства в их уставном капитале, предусмотренных в финансово-экономическом обосновании, в том числе при полном освоении выделенных бюджетных средств [7].

Поэтому по итогам проверки Счетным комитетом даны соответствующие рекомендации Правительству Республики Казахстан. Соответственно Министерству образования и науки поручено принять меры по устранению выявленных недостатков, причин и условий, способствующих им, привлечению к ответственности должностных лиц, допустивших нарушения действующего законодательства, а также дан ряд других поручений.

Таким образом, по отчетным данным Счетного комитета видно, что в бюджетной сфере Казахстана отмечается ряд проблем, создающих препятствия на пути его инновационно-инвестиционного развития, главные из которых — нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств. Решение названных проблем требует повышения эффективности системы государственного аудита. Одним из механизмов достижения данной цели представляется создание службы внутреннего аудита в государственных органах Республики Казахстан.

Внутренний государственный аудит рассматривается как неотъемлемая часть общей системы управления, определяемая как независимая оценка деятельности, проводимая внутри организации. В связи с этим полноценное внедрение государственного аудита становится одним из важных направлений в совершенствовании контроля бюджетных средств.

Следовательно, по результатам проведенной проверки Счетного комитета служба внутреннего аудита Министерства образования и науки в соответствии с Законом «О государственном аудите и финансовом контроле» должна осуществлять внутренний контроль реализации мероприятий по устранению выявленных недостатков в работе ведомства. В свою очередь Министерство финансов, как уполномоченный орган по внутреннему государственному аудиту, будет разрабатывать меры реагирования в рамках своих полномочий.

Вместе с тем из-за недостаточно налаженного функционирования целостной системы государственного аудита и финансового контроля тенденция к повышению уровня финансовой дисциплины и эффективной организации деятельности по управлению государственными средствами и активами государства в стране требует дальнейшего развития.

В этой связи Счетным комитетом планируется разработка более 50 нормативных правовых актов, большая часть которых уже реализована. Например, разработаны и внедрены общие стандарты

государственного аудита и финансового контроля, процедурные стандарты по отдельным аудиторским мероприятиям и типам проведения государственного аудита и другие [8].

Обращение к опыту зарубежных стран показывает, что становление нового формата государственного аудита требовало определенных преобразований. Так, становление высшего органа государственного аудита Германии сопровождалось изменением его статуса, расширением его полномочий, а также внедрением новых технологий аудиторской деятельности. Статус высшего органа государственного аудита Германии и его членов, а также его основные функции гарантированы конституцией страны. Опыт Великобритании и Латвии в сфере функционирования системы государственного аудита и финансового контроля указывает на сосредоточение деятельности органов внутреннего государственного аудита в рамках конкретного государственного органа, где создана служба внутреннего аудита, а также подведомственных и подотчетных ему организациях. Существующая над ними надстройка в виде централизованного органа по внутреннему государственному аудиту осуществляет исключительно их координацию и методологическое сопровождение. В связи с этим централизованный орган по внутреннему государственному аудиту малочислен, не имеет разветвленных территориальных представительств и стационарен [9].

Внедрение внутреннего аудита в государственных органах является одним из широкомасштабных нововведений мировой практики в области государственного аудита и финансового контроля. Лимская декларация руководящих принципов контроля, принятая в 1977 г., создала базу для развития внутренних контрольных служб, которые формируются внутри отдельных ведомств и организаций.

В современной международной практике реализуются децентрализованная и централизованная модели организации системы внутреннего аудита.

В децентрализованной модели каждое министерство полностью ответственно за проведение контроля использования бюджетных средств. Министерство финансов лишь обеспечивает разработку стандартов и координацию деятельности служб внутреннего аудита министерств. Так, в министерствах Великобритании назначается ответственное лицо за расходованием средств, которое формирует подотчетную ему службу внутреннего аудита.

Централизованная модель характеризуется прямым контролем министерства финансов за доходами и расходами каждого министерства. Однако при этом в министерствах создаются собственные службы внутреннего аудита, подотчетные внутреннему аудитору министерства.

Учитывая международный опыт в этом направлении, в Республике Казахстан определенная работа уже проводится. В частности, в государственных органах созданы и развиваются службы внутреннего аудита. Создаваемая система внутреннего аудита в Республике Казахстан близка к централизованной модели.

Систему органов внутреннего государственного аудита и финансового контроля в РК представляют уполномоченный орган по внутреннему государственному аудиту и службы внутреннего аудита центральных государственных и местных исполнительных органов. За уполномоченным органом по внутреннему государственному аудиту закреплено проведение аудита финансовой отчетности государственных органов, аудит соответствия в усеченном виде, а также проведение камерального контроля. В настоящее время государственное учреждение «Комитет финансового контроля Министерства финансов Республики Казахстан» переименован в государственное учреждение «Комитет внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан», а его территориальные подразделения переименованы в Департаменты внутреннего государственного аудита.

Наряду с этим указанные службы должны использовать систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности всех происходящих процессов. В рамках внутреннего аудита осуществляется не только детальный контроль сохранности активов, но и контроль за политикой, проводимой руководством в области учета, финансов, налогообложения и качеством менеджмента [10]. Поэтому предполагается, что внутренний аудит должен стать всеобъемлющим, предупреждающим и стратегическим.

Внутренний государственный аудит направлен на совершенствование и повышение эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов. Он имеет предупредительный характер, в отличие от системы государственного финансового контроля, направленного на выявление нарушений и принятие мер реагирования. Внутренний государственный аудит должен не просто констатировать те или иные несоответствия, а выявлять резервы и потенциал использования и управления государственными финансовыми ресурсами с большей отдачей, эффек-

тивностью, т.е. носит не карательный, а предупредительный характер. Акцент смещается с выявления и констатации фактов нарушений на их предупреждение и устранение причин для их совершения.

Следует отметить, что действующая нормативная база и методология проведения внутреннего аудита в государственном секторе в основном направлены осуществлять последующий контроль, что идет вразрез с видением, аргументированных характеристик внутреннего аудита в период функционирования бюджетирования, ориентированного на результат. В этой связи считаем целесообразным, что службы внутреннего аудита, помимо проведения последующего контроля, должны осуществлять предварительный и текущий контроль, что позволит повысить эффективность их работы. Кроме того, это будет соответствовать требованиям Международного Института внутренних аудиторов, который определяет, что внутренний аудит представляет собой деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование деятельности организации [11].

Роль внутреннего аудита согласно международному опыту заключается в проведении проверки внутренней практики и процедур государственного органа для достижения конечных результатов в соответствии с поставленными целями организации. В государственных органах внутренний аудит является необходимым внутренним экспертным органом, позволяющим своевременно принять меры по недопущению нарушений и недостатков, повышению эффективности, рентабельности и производительности. Служба внутреннего аудита является составной частью процесса управления организацией, при этом в соответствии с международными стандартами качественных характеристик у внутреннего аудита должна сохраняться независимость, подчиненность и подотчетность непосредственно первому руководителю организации и органу управления. Внутренний аудит является одной из ветвей управления организацией и предназначен преимущественно для выполнения работы по определению того, что компоненты внутреннего контроля функционируют соответствующим образом. В системе внутреннего аудита задействованы все сотрудники и работники организации, поскольку каждый выполняет функциональные обязанности в установленном порядке и в обозначенные сроки.

Вывод. Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что в настоящее время в Республике Казахстан сформирована система государственного аудита и финансового контроля, состоящая из внешнего и внутреннего государственного аудита. При этом внешний аудит представлен Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета и внутренний государственный аудит представлен в лице Министерства финансов Республики Казахстан. Внутренний аудит помогает организации достичь поставленных целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления. Вместе с тем для действенного функционирования целостной системы государственного аудита и финансового контроля в Республике Казахстан необходима адаптация положительного мирового опыта к казахстанской практике. Это позволит создать более действенный инструмент контроля для обеспечения государства и общества качественной, независимой информацией, необходимой для повышения эффективности государственного управления и принятия важнейших экономических решений на всех уровнях управления.

Список литературы

- 1 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. — Астана, 2012. 14 дек. — 35 с. — [ЭР]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.
- 2 Указ Президента Республики Казахстан от 3 сентября 2013 г. № 634 «Об утверждении Концепции внедрения государственного аудита в Республике Казахстан». — [ЭР]. Режим доступа: [/http://adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz).
- 3 Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 г. № 392-V «О государственном аудите и финансовом контроле». — [ЭР]. Режим доступа: [/http://adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz).
- 4 Алибекова Б.А., Нурхалиева Д.М. Становление государственного аудита в Республике Казахстан // ИЗВЕСТИЯ Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. — 2016. — № 1,2 (12,13). — С. 162–166.
- 5 Материалы проверки Счетного комитета «Контроль эффективности управления активами государства в сфере высшего образования, использования средств республиканского бюджета, выделенных на финансирование высшего и после вузовского образования», 2014 г. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.esep.kz/>.
- 6 Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010 - 2014 годы. Указ Президента РК от 19 марта 2010 г. № 957. — [ЭР]. Режим доступа: www.akorda.kz.
- 7 Бюджетный Кодекс Республики Казахстан. 2008, 4 дек. № 95-IV. — [ЭР]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

8 Приказ Председателя Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 18 марта. 2014 г, № 48 – НК. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.esep.kz/>.

9 Бейсенова Л.З. Зарубежные модели организации финансового контроля: учеб. пособие. — Астана: Центр Элит, 2012. — 120 с.

10 Нурхалиева Д.М. Теория аудита: учеб. пособие. — Астана: Агроиздат, 2009. — 179 с.

11 Робертсон Дж. Аудит: пер. с англ. — М.: КPMG, Аудит фирма «Контакт», 1993. — 496 с.

Л.З. Бейсенова, Д.М. Нурхалиева, Л.М. Сембиева

Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау жүйесі туралы

Мақалада қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында қалыптасқан мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау жүйесі, сонымен қатар мемлекеттік қаржы және активтерді басқаруды бағалау жүргізетін жаңа жүйенің ерекшеліктері қарастырылған. Пәрменділігі тиімді ішкі аудитті жетілдіру арқылы мемлекеттік аудиттің және қаржылық бақылаудың жаңа жүйесін дамыту жолдары анықталған. Республикалық бюджеттің қаражаттарын тиімді қолданылуын және жоғарғы білім беру саласындағы мемлекеттік активтерді тиімді басқарылуын анықтайтын аудиторлық шаралардың қорытындылары келтірілген. Есеп комитеті өткізген аудиторлық шаралардың қорытындысы бұл органның өкілеттіктері мен функцияларының ауқымы кеңейгенін көрсетеді. Автолардың пікірі бойынша, мемлекеттік аудиттің сыртқы және ішкі органдар қызметінің шоғырлануын көздейтін, мемлекеттік аудит және қаржылық бақылаудың тұтас жүйесіннің озық әлемдік тәжірибесіне бейімделу қажет. Бұл ретте нақты мемлекеттік орган аясында жүзеге асырылатын ішкі аудит, мемлекеттік органдардың және мекемелердің қаржылық тұрақтылығын және сенімділігін қамтамасыз ететін өзіндік тетігі болуы қажет.

Кілт сөздер: нәтижеге бағдарланған бюджеттеу, мемлекеттік аудит, сыртқы аудит, ішкі аудит, тиімділік аудиті, қаржылық бақылау.

L.Z. Beisenova, D.M. Nurkhaliev, L.M. Sembiyeva

About system of the state audit and financial control in the Republic of Kazakhstan

Authors considered system of the state audit and financial control which is created in the Republic of Kazakhstan now, and also features of new system by means of which assessment of management of public finances and assets is performed. At the same time, the directions are determined by further effective development of new system of the state audit and financial control by increase in effectiveness of internal audit. In article results of auditor actions for determination of efficiency of use of means of the republican budget and asset management of the state are given in the sphere of the higher education. Data of the auditor events held by Calculating committee show that powers and functions of this control facility are expanded. According to authors adaptation of positive international experience of functioning of complete system of the state audit and financial control which provides concentration of activities of bodies of external and internal state audit is necessary. At the same time the internal audit performed within specific state body shall be the peculiar mechanism providing reliability, stability and financial stability of state bodies and organizations.

Keywords: budgeting the focused on result, state audit, external audit, internal audit, efficiency audit, financial control.

References

- 1 Strategy "Kazakhstan-2050": new political course of the state held Address of the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation NA Nazarbayev to people of Kazakhstan, Astana, December 14, 2012, 35 с, <http://adilet.zan.kz>.
- 2 The Republic of Kazakhstan President's Decree of September 3, 2013 № 634 "On Approval of the Concept of implementation of the state audit in the Republic of Kazakhstan», [/http://adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz).
- 3 The Law of the Republic of Kazakhstan dated November 12, 2015 № 392-V «On state audit and financial control», [/http://adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz).
- 4 Alibekova BA, Nurhaliyeva D.M. The journal "Proceedings of the Issyk-Kul Forum of Central Asian countries, accountants and auditors." 2016, № 1,2 (12,13), p. 162–166.

- 5 Materials testing Accounts Committee "control of asset management efficiency of the state in higher education, the use of the national budget allocated for the financing of higher and post higher education" 2014, <http://www.esep.kz/>.
- 6 The state program of industrial-innovative development of Kazakhstan for 2010 - 2014. Decree of the President of Kazakhstan from 19.03.2010. No. 957, www.akorda.kz.
- 7 Budget Code of the Republic of Kazakhstan, 4 December, 2008 № 95-IV, <http://adilet.zan.kz>.
- 8 Order of the Chairman of the Accounts Committee for Control over Execution of the Republican Budget of 18.03. 2014, number 48 – NC, <http://www.esep.kz/>.
- 9 Beisenova L.Z. *Foreign models of financial control*, tutorial, Astana: Center Elite, 2012, 120 p.
- 10 Nurhalieva D.M. *The theory of the audit*, tutorial, Astana: Agroizdat, 2009, 179 p.
- 11 Robertson J. *Audit*. translation from angl, Moscow: KPMG, Audit firm "Contact", 1993, 496 p.

Л.А.Темирбекова, М.Б.Садуакасова, М.С.Бердиходжаева

*Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан
(E-mail: marhabat77@mail.ru)*

Салық салу объектісі ретіндегі жеке табыс салығы

Мақалада Қазақстан Республикасы мен шетел тәжірибесі бойынша жеке табыс салығының негізгі мәселелері қарастырылды. Қазақстан мен шетелдерде жеке табыс салығын есептеу айырмашылықтары зерттелді. Жеке тұлғалардың табысына салынатын салық корпорациялық табыс салығы мен қосылған құн салығымен қатар, мемлекеттік бюджетті қалыптастырудың басты көздерінің бірі болады. Жеке табыс салығы мен әлеуметтік салықтың мөлшерлемелерінің өзгеру тарихы тәуелсіздік алған жылдан бастап зерттелді. Жеке тұлғаның салық агентінен алған, төлем көзінен салық салынатын табыстың құрамы Қазақстан Республикасының қолданыстағы Салық кодексіне қатысты келтірілген. Кодекске сәйкес жеке табыс салығының салық салу объектілері анықталған. Еліміздің мемлекеттік бюджетке түсетін салықтардың құрамы мен динамикасы Статистика агенттігінің мәліметтері негізінде талданып, қорытындылар жасалды. Жеке табыс салығы мен әлеуметтік салықты есептеу бірқатар жылдарда өзгеріп отырды. Жеке табыс салығын есептеуге ең төменгі жалақының өзгеруі тікелей әсер етеді. Мақалада соңғы жылдардағы Қазақстандағы ең төменгі жалақының өзгеруі келтірілген. Қазақстандағы жеке салық салу сұрағындағы тәжірибеде табыстарды шегеруді жеткілікті қолданбау күрделі мәселелердің бірі болып табылады.

Кілт сөздер: салық салу, жеке табыс салығы, шегерімдер, ең төменгі жалақы, жеке тұлғалардың табысы, үдемелі көрсеткіштер, мемлекеттік бюджет, әлеуметтік аударымдар, салықтық тәртіп.

Салықтар мемлекеттік бюджеттің негізгі кірісі бола тұра, қоғамдағы әр түрлі салалардағы мәселелерді реттеуші тұтқа болып табылады. Қазақстан Республикасының салық жүйесі жиырма жылдан астам уақыт бойы жұмыс істеуде және де осы уақытқа дейін қатаң сынаудың нысаны болып келеді. Еліміздің жеке салық қызметінің құрылғанынан бастап жиырма жыл ішінде біздің тәуелсіз мемлекетіміздің салық жүйесін қалыптастырып және оның әрі қарай дамуына сәйкес салықтық әкімшілікті жүргізу арқылы көптеген жұмыстар атқарылды және атқарылып жатыр.

Салық салу мемлекет қаржысын және табысты толықтыруды реттеу әдісі болып саналады, яғни мемлекет салық салу үдерісі арқылы өз қажеттіліктерін қанағаттандырады. Сонымен қатар салық салу кәсіпорындар, азаматтар және мемлекеттер арасында табыстарды үлестіру әдісі ретінде қолданылады.

Мемлекеттің басты міндеттерінің бірі салық салуды нақты және сауатты басқару болып табылады, өйткені елдің салық саясатының тиімділігі берілген үдерісті ұйымдастыру деңгейіне байланысты. Салықтар өндіру – мемлекеттің ежелгі қызметі және қоғамның экономикалық және әлеуметтік дамуы жолында жетілуінің негізгі шарттары.

Адамзат тарихында әлі бірде бір мемлекет салықсыз болған жоқ, өйткені қоғамның қажеттіліктерін қанағаттандыру бойынша өзінің қызметтерін атқару үшін оған салықты өндіру арқылы ғана жиналуы мүмкін белгілі бір ақша қаражаттары талап етіледі.

Қазіргі таңда салықтық құқық саласында ең ауқымды мәселелердің бірі жеке табыс салығының мөлшерлемесін есептеуге қатысты мәселелер болып отыр.

Қазақстан Республикасында қазіргі таңда пропорционалды салық салу әрекет етіп отыр. Пропорционалды салық салу – салық салу ставкалары табыстың көлеміне байланыссыз салық төлеушінің табысына бірыңғай пайызда бекітілетін салық салу жүйесі. Біздің мемлекетте ҚР Салық кодексінің 158-бабына сәйкес салық төлеушінің табыстары 10 % ставкасы бойынша салық салынады [1].

Жеке тұлғалардың салық салу мәселелерінің күрделілігі мен сан қырлылығы зерттелетін экономикалық үдерістің жағдайын, құрылымын және динамикасын зерттеудің қазіргі әдістерін қолдану маңыздылығын анықтайды. Оларды қолдану мемлекеттің салықтық саясатын түзету бойынша шешімдерді дер мезгілінде және жедел қабылдауға, салық жүйесін, салықтық және құқық қорғау органдарының қызметтерін жетілдіру бойынша шараларды өңдеуді жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Мемлекет жеке табыс салығы мен әлеуметтік аударымдарды қолдана отырып, өзінің әлеуметтік-экономикалық мақсаттарын жүзеге асыруға ұмтылады:

- тұрақты экономикалық өсім;
- еңбекке қабілетті халықтың толық жұмысбастылығын қамтамасыз ету;
- халық табыстарының белгілі бір ең төменгі деңгейін қамтамасыз ету;
- азаматтардың әлеуметтік қорғау жүйесін құру;
- табысты, байлықты қайта бөлу.

Жеке табыс салығы мемлекеттің бюджеттік жүйесінің табысты бөлігін қалыптастыратын ең маңызды арналарының бірі болып табылады және оны есептеуде елдің экономикалық белсенді халқының барлық топтарының қызығушылықтары ескеріледі.

Қазіргі уақытта жеке табыс салығының қай ставкасы: тікелей немесе үдемелі тиімді және әділ деген сұрақтарын экономистер, саясаткерлер, әлеуметтанушылар талқылауда. Және тек дамушы елдерде ғана емес, Канада, АҚШ сияқты дамыған елдерде де бұл сұрақ тұр. Салықтың тікелей шкаласы әрдайым бірінші кезекте, кедейге қарағанда, байларға тиімді екенін ескеру қажет. Әрине, ақшалай баламада, байлардың табысынан 10 % ондаған мың доллар сомасында болуы мүмкін. Бірақ 10 % төлеу, әрине, 20, 30 немесе 40 % қарағанда, жеңіл және «өте қиын емес».

Америкалық ғалымдар салық салудың үдемелі шкаласын қолдайды: адам бай болған сайын және оның табысы жоғары болған сайын осыған сәйкес салықтарды да төлеу қажет; ал орыс ғалымдары Ресейде жеке тұлғалардың табыстарына салық салу жүйесінде салық төлеушінің салықты төлеу қабілеттері қаншалықты экономикалық негізделгені және ескерілгендігі туралы мәселесін зерттей отырып, салық салудың бірыңғай ставкасын қолдану салықтық ынталандыру сипатын бұрмалауға әкеледі деген қорытындыға келді. Жеке табыс салығының үдемелі шкаласы әлеуметтік-экономикалық тұрғыда қоғамда табыстарды қайта бөлудің аса ұтымды жүйесін қалыптастыруға септігін тигізеді.

Қазақстанның салық салу тарихында жеке табыс салығын салу төңірегіндегі салықтық саясат қарқындарын білу оны болашақта сауатты қалыптастыру мен жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Қазақстанда салық салудың өзгеру қарқыны мен тұрақты жетілдірілуі жағдайында шетелдік тәжірибені зерттеу аса маңызды орын алады. Әр түрлі мемлекеттердің жеке табыс салығының тетігін, есептелуін және төленуін қолдану бойынша шетелдік тәжірибесін қарастыра отырып, дамыған елдердің тәжірибесіне көңіл бөлген жөн. Экономикасы дамыған елдерде барлық салықтар, әсіресе жеке табыс салығы, елдің экономикалық және әлеуметтік саясатын мемлекеттік реттеудің ең тиімді қаруы ретінде қолданылады.

Мысалға алсақ, дамыған елдердің тәжірибесі көрсетіп отырғандай, басқа салықтарға қарағанда, жеке табыс салығы үшін салық салу субъектісі нақты таңдалуы мүмкін:

- табысы бар әр жеке тұлға;
- ерлі-зайыптылар жұбы (бірге салық салу);
- ерлі-зайыптылар жұбы (жеке салық салу);
- бірге тұратын және бір шаруашылық жүргізетін тұлғалардың тобы («күрделі жанұя», немесе «үй шаруашылығының табысы»).

Сонымен, шет елдерде салық салу субъектісі жеке тұлға да, тұлғалардың топтары да болуы мүмкін. Бірақ ЕО елдерінде, Австрия, Ұлыбритания, Дания, Италияда салық салу субъектісі болып жеке тұлға табылады, ал АҚШ, Германия, Испания, Норвегияда ерлі-зайыптылар бірге және жеке салық салу арасында таңдау құқығы бар.

Қазақстанда және ТМД елдерінде мұндай тәжірибе жоқ, бірақ жанұялық салық салуды енгізу салық жүйесін, әлеуметтік және экономикалық жағынан да дамытар еді. АҚШ-та салық салу субъектісіне байланысты жеке табыс салығының ставкасы 4 топқа бөлінеді: жанұялық салық салу; жанұялық жеке салық салу; жеке тұлғаға және үй шаруашылығын басқарушыға. Мұндай топтарға бөлу мөлшерін ставкаларын, нақтырақ айтсақ, жанұялық жұпқа тиімді ставкалар, қолдануға мүмкіндік береді.

Қазақстанда жеке табыс салығын ұстау төлем көзінен (салықтар табыс есептелгенде ұсталады) жүргізіледі. Өзіне салық салу да (салық төлеуші өзі декларация толтырып, салық төлеу) бар, бірақ мемлекеттік органдардың жұмыскерлері үшін ғана.

Жапонияда жеке тұлғалардан жеке табыс салығын ұстау шкаласы өте қызық. Орталық бюджет үшін төлемнің бес бөлімдері бар (10, 20, 30, 40 және 50 %); сонымен қатар жергілікті бюджетке 5, 10

1	2
5) Стипендиялар	
6) Жинақтаушы сақтандыру шарттары бойынша табыс	

Ескерту. Авторлармен [1] қайнар көзінің негізінде құрастырылған.

Мұндай саралау салықты әр түрлі алу тәртібін қарастырады. ҚР Салық кодексіне сәйкес, заңды тұлғаны құрмай, кәсіпкер болып табылмайтын жеке тұлғалармен азаматтық-құқықтық сипаттағы келісім-шарт жасасқанда төлем көзінен салықты дер мезгілінде есептеу мен ұстау бойынша салық агентінің міндеттері жұмыс берушіде қалыптасады. Солар бюджетке салықты аударуды жүзеге асырады.

Жеке тұлғалардың табысына салынатын салық корпорациялық табыс салығы мен қосылған құн салығымен қатар, мемлекеттік бюджетті қалыптастырудың басты көздерінің бірі болады (2-кесте).

2 - кесте

ҚР Мемлекеттік бюджетіне түсетін салықтық түсімдердің құрылымы, %

Салықтық түсімдер	2010 ж.	2011 ж.	2012 ж.	2013 ж.	2014 ж.	2015 ж.
Корпоративтік табыс салығы	29,2	28,8	26,4	26,3	23,5	24,3
Жеке табыс салығы	12,1	10,9	9,3	10,3	11,1	10,1
Әлеуметтік салық	10,3	8,6	7,1	6,8	8,4	8,0
Қосылған құн салығы	23,2	22,9	22,2	21,8	22,3	23,4
Өзге де салықтар	25,2	28,8	35,0	34,8	34,6	34,2

Ескерту. Авторлармен [2] қайнар көзінің негізінде құрастырылған.

Қазақстан Республикасының Бюджет кодексіне сәйкес, ЖТС жергілікті бюджет бойынша (облыстық бюджет, республикалық маңызы бар қала бюджеті, аудан бюджеті, облыстық маңызы бар қала бюджеті) салықтық түсімдеріне жатады.

ҚР жергілікті бюджетке жеке тұлғалардың кірісіне салықтардың келіп түсуін талдау, оның үлесі мәндірек екенін көрсетті. Соңғы жылдары ЖТС бойынша салықтық базаның айтарлықтай өсуі аймақтың бюджеттік жүйесіндегі рөлін едәуір жоғарылатты (3-кесте).

3 - кесте

ҚР Жергілікті бюджетке салықтық түсімдердің құрылымы, %

Түсімдер баптары	2010 ж.	2011 ж.	2012 ж.	2013 ж.	2014 ж.	2015 ж.
Салықтық түсімдер, барлығы	100	100	100	100	100	100
Жеке табыс салығы	34,6	36,7	38,3	38,5	38,6	38,6
Әлеуметтік салық	29,9	29,8	30,3	30,5	29,2	30,0

Ескерту. Авторлармен [2] қайнар көзінің негізінде құрастырылған.

Осылайша, Қазақстанның жергілікті бюджеттері кірістерінің ішінде ЖТС үлесі 2015 ж. 2010 ж. қарағанда 4%-ға өсіп, 38,6 %-ды құраған (2010 ж. ЖТС үлесі аймақтардың кірістерінің 34,6%-ын құрады) және бұл салыққа жергілікті бюджеттерді қаржыландырудың басты өзіндік көзінің орнына бекітті.

ҚР Қаржы министрлігінің мәліметтері бойынша, жалпы жеке тұлғалардың табысына салық пен әлеуметтік салық ҚР жергілікті бюджеттері табыстарының негізгі бөлігін қалыптастырады.

Жеке табыс салығы мен әлеуметтік салықты есептеу бірқатар жылдарда өзгеріп отырды, мысалға, 2002–2006 жж. салықты есептеу салық мөлшерлемелерінің өзгеруіне, айлық есептік көрсеткішке байланысты болды. 2002–2006 ж. кезеңінде салық салудың үдемелі шкаласы қолданылды. Ол 5%-дан 20%-ға дейін құбылды, әлеуметтік салықты есептегенде кемімелі шкала

20%-дан 7%-ға дейін, шетел мамандарынан 11%-дан 5%-ға дейін қолданылды, 2007 жылдан бастап, қазіргі күнге дейін жеке табыс салығы бойынша 10 % және әлеуметтік салық бойынша 11% есептелді. Бұл өзгерістер 4,5-кестелерде келтірілген.

Жоғарыдағыларды ескере отырып, 2002–2016 ж. аралығында салықтық заңнамадағы салықтық мөлшерлемелерге қатысты өзгерістердің динамикасына талдау жасалған. 4-кесте мәліметтері салық мөлшерлемелерінің кезеңдік төмендеуін сипаттайды.

4 - кесте

Жеке табыс салығы мен әлеуметтік салықтың салықтық мөлшерлемелерінің өзгеруі

Жылдар	Жеке табыс салығы, %	Әлеуметтік салық, %
2002–2006	5%-дан 20%-ға дейінгі үдемелі шкаламен	20%-дан 7%-ға дейінгі кемімелі шкаламен, шетелдік мамандардан 11%-дан 5%-ға дейін
2007	10	20%-дан 7%-ға дейінгі кемімелі шкаламен, шетелдік мамандардан 11%-дан 5%-ға дейін
2008	10	13%-дан 5%-ға дейін кемімелі шкаламен
2009–2016	10	11

Ескерту. Авторлармен [1] қайнар көзінің негізінде құрастырылған.

Еңбек нарығының көрсеткіштерінің алдыңғы кезеңге өсімше қарқындары қарастырылған. Келтірілген мәліметтерден көріп отырғандай, олардың сомасы нақтылы осы кезеңдердегі жеке табыс салықтарының келіп түсулерінің өсімше қарқындарына сәйкес келеді.

5 - кесте

ЖТС өзгерісіне әсер ететін факторлар, алдыңғы кезеңге өсімше қарқыны, %

Көрсеткіштер	2006 ж.	2007 ж.	2008 ж.	2009 ж.	2010 ж.	2011 ж.	2012 ж.	2013 ж.	2014 ж.	2015 ж.
Жұмысбасты халық саны	2,0	3,1	3,0	0,6	2,7	2,3	2,5	0,7	-0,7	1,3
Жалдамалы жұмыскерлер	2,9	4,1	4,5	0,8	3,3	3,2	4,2	2,3	2,7	3,0
Орташа жалақы	19,8	28,7	15,9	10,7	15,3	16,0	12,5	7,8	10,9	4,1
ЖТС келіп түсулері	34,17	33,93	20,96	0,51	16,23	20,46	1,1	8,1	16,8	21,4

Ескерту. Авторлармен [3] қайнар көзінің негізінде құрастырылған.

Жоғарыдағы 5-кестеден көріп отырғандай, соңғы жылдары ЖТС рөлі біршама жоғарылаған, жыл сайын өсіп келе жатыр. Ең аз өсімше 2009 ж. 0,51 % болды, бұл елдегі экономикалық дағдарыспен, сонымен қатар 2009 ж. мұнайға әлемдік бағалардың төмендеуіне тікелей байланысты табиғи ресурстарды өндіруге салықтардың келіп түсулерінің азаюына байланысты болды.

Жеке тұлғалардың табысына салық, салық төлеуші тарапынан оның әл-ауқатын төмендететін себептердің бірі болып табылады, өйткені бұл оның табысының азаюына әсер етеді және нарықтық игіліктерді тұтыну мүмкіндігі төмендейді. Жеке тұлғалардың төленген салығы қоғамдық игіліктердің орнын толтырмайды, яғни кері байланыс байқалмайды, сондықтан санадан тыс деңгейде салық төлеушіде ЖТС әл-ауқатын нашарлата отырып, мемлекет пайдасына қаражаттарды аудару деген әсер пайда болады. Сонымен қатар жеке табыс салығын есептеуге ең төменгі жалақының өзгеруі тікелей әсер етеді. Ең төменгі жалақының өзгеруін 6-кестеден көруге болады, онда Қазақстандағы және соңғы бесжылдықтағы ең төменгі жалақының адам басына шаққандағы орташа жалақысына пайыздық ара қатынасының өзгерісінің динамикасы келтірілген.

Дамыған елдердегі ең төменгі жалақы туралы айтатын болсақ, олар ең төменгі жалақының орташаға ара қатынасын 60 %-дан кем емес деңгейде ұстап тұруға тырысады, бірқатар мемлекеттерде бұл көрсеткіш ұсынылатын 68 % шегінен жоғары.

Жеке табыс салығы үшін салық салатын базасын есептегенде жұмыскердің есептелген табысынан міндетті зейнетақы жарналарының сомасы, ең төменгі жалақы сомасы және ҚР СК 166-бабымен қарастырылған басқа да шегерімдер шегерілу керек. Бұл есептеу 2007 жылдан бастап қолданыла бастады, (1) формула келесі түрде өрнектеледі:

$$CCT = ET - MЗЖ - ETЖ, \quad (1)$$

мұндағы CCT — төлену көзіне салық салынатын жұмыскердің табысы; $MЗЖ$ — жинақтаушы зейнетақы қорларына міндетті зейнетақы жарналары; $ETЖ$ — ең төменгі жалақы.

ЖТС мөлшерлемені салық салынатын базаға көбейту жолымен есептеледі: (2) формула бойынша:

$$ЖТС = CCT \times 10\%. \quad (2)$$

6 - к е с т е

Қазақстандағы ең төменгі жалақының адам басына шаққандағы орташа жалақысына пайыздық ара қатынасының өзгерісі динамикасы

Жылдар	Ең төменгі жалақы, айына	Орта жылдық жалақы, тг	Ең төменгі жалақының орташасына қатынасы, %
2010	14952	77611	19,3
2011	15999	90028	17,8
2012	17439	101263	17,2
2013	18660	109141	17,1
2014	19966	121021	16,5
2015	21364	125335	17,0

Ескерту. Авторлармен [3] қайнар көзінің негізінде құрастырылған.

Салық кодексінің 166-бабының 1-тармағының 1), 3) – 6) тармақшасына сәйкес, салықтық шегерімге құқық салық төлеушіге онымен берілген өтініш негізінде жұмыс берушілердің біреуінен ғана алынатын табыстар бойынша ұсынылады [1].

Қазақстандағы жеке салық салу сұрағындағы күрделі мәселелердің бірі – тәжірибеде табыстарды шегеруді жеткілікті қолданбау. Қазақстан Республикасының Салық кодексіне сәйкес күнтізбелік жылдағы әрбір айға төлемдердің кезеңділігіне қарамастан, келесідей салықтық шегерімдер қолданылады (166-б. «Салық шегерімдері»):

1) «Республикалық бюджет туралы» ҚР Заңындада белгіленген және табысты есепке жазу күні қолданыста болатын ең төменгі жалақы мөлшеріндегі, табыс есебіне жазылатын тиісті айдағы сома. Бір жылдағы салық шегерімінің жалпы сомасы «Республикалық бюджет туралы» Заңда белгіленген және ағымдағы жылдың әрбір айының басында қолданыста болатын ең төменгі жалақы мөлшерінің жалпы сомасынан аспауға тиіс;

2) Қазақстан Республикасының зейнетақымен қамсыздандыру туралы заңнамасында белгіленген мөлшердегі міндетті зейнетақы жарналарының сомасы;

3) Қазақстан Республикасының зейнетақымен қамсыздандыру туралы заңнамасына сәйкес өз пайдасына енгізілетін ерікті зейнетақы жарналарының сомасы;

4) жеке тұлғаның жинақтаушы сақтандыру шарттары бойынша өз пайдасына енгізетін сақтандыру сыйақыларының (егер шартта сақтандыру сыйақыларын бөліп төлеу көзделген жағдайда – мерзімдік сақтандыру жарналарының) сомасы;

5) Қазақстан Республикасының резиденті жеке тұлғаның Қазақстан Республикасының тұрғын үй құрылысы жинақ ақшасы туралы заңнамасына сәйкес Қазақстан Республикасының аумағында тұрғын үй жағдайын жақсарту жөніндегі іс-шараларды жүргізуге тұрғын үй құрылыс жинақ банктерінен алған қарыздары бойынша сыйақыны өтеуге бағытталған сомалар;

6) осы баптың 6-тармағында белгіленген мөлшерде және шарттарда медициналық қызметтерге (косметологиялық қызмет көрсетулерден басқа) ақы төлеуге жұмсалатын шығындар [4].

Осылайша, салық реформаларының мақсаты экономиканы бұзу емес, Қазақстанның жасампаздық үдерісі, ұлттық байлықты күшейтуі, оның халқының әл-ауқатын жоғарылатуы болуы керек. Салық саясаты көп дегенде қоғамның экономикалық дамуының деңгейіне және ондағы қалыптасатын жаңа экономикалық қатынастардың сипатына, елдің даму стратегиясына жауап беруі

кажет. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, экономикалық өсімде бастысы ұлттық және халықаралық тауар өндірушілер үшін өндіріске инвестициялауға жағымды жағдай жасау, халықаралық экономикалық қарқындарды пайдалану және тиімді қолдану.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі) // Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 10 желтоқсандағы N 99-IV Салық кодексі. — [ЭР]. Қолжетімділік тәртібі: www.adilet.zan.kz
- 2 Статистикалық бюллетень. — [ЭР]. Қолжетімділік тәртібі: www.minfin.gov.kz
- 3 Қазақстан Республикасының негізгі әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштері. — [ЭР]. Қолжетімділік тәртібі: www.stat.gov.kz
- 4 Барышева С.К. Проблемы и перспективы исчисления индивидуального подоходного налога // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2016. — № 2(82). — С. 169–176.

Л.А. Темирбекова, М.Б. Садуакасова, М.С. Бердиходжаева

Индивидуальный подоходный налог как объект налогообложения

В статье рассмотрены основные проблемы индивидуального подоходного налога по опыту зарубежных стран и Республики Казахстан. Исследованы различия в исчислении индивидуального подоходного налога в Казахстане и за рубежом. Индивидуальный подоходный налог с физических лиц, наряду с корпоративным подоходным налогом, налогом на добавленную стоимость, является одним из главных источников формирования государственного бюджета. История изменения ставок индивидуального подоходного налога и социального налога рассмотрена с начала обретения независимости. Доход физического лица от налогового агента, состав дохода, облагаемого у источника выплаты, рассмотрены в соответствии с действующим Налоговым кодексом Республики Казахстан. В соответствии с Кодексом определены объекты налогообложения подоходным налогом. По данным агентства по статистике проанализированы состав и динамика поступлений налогов в государственный бюджет страны и сделаны соответствующие выводы. В разные годы менялась методика расчета исчисления индивидуального подоходного налога и социального налога. На расчет индивидуального подоходного налога непосредственное влияние оказывает изменение минимальной заработной платы. В статье рассмотрено изменение минимальной заработной платы в Казахстане за последние годы. В вопросах индивидуального подоходного налога в Республике Казахстан одним из достаточно сложных вопросов является недостаточное использование на практике вычета доходов.

Ключевые слова: налогообложение, индивидуальный подоходный налог, вычеты, минимальная заработная плата, доход физического лица, прогрессивная шкала, государственный бюджет, социальные отчисления, налоговый режим.

L.A. Temirbekova, M.B. Saduakassova, M.S. Berdihojayeva

Individual income tax as the object of taxation

The article deals with the basic problems of individual income tax from the experience of foreign countries and the Republic of Kazakhstan. The authors studied the differences of individual income tax calculation in Kazakhstan and abroad. The authors reviewed the history of rate changes of individual income tax and social tax. The income of an individual from a tax agent, the income taxable at source of payment dealt with in accordance with the current Tax code of the Republic of Kazakhstan. In accordance with the Code defined by objects of taxation income tax. According to the Statistics Agency analyzed the structure and dynamics of tax revenues to the state budget of the country and made the appropriate conclusions. In different years has varied the calculation method of the calculation of the individual income tax and social tax. The calculation of the individual income tax has a direct affect change in the minimum wage. The article describes the change of minimum wage in Kazakhstan in recent years. In matters of individual income tax in the Republic of Kazakhstan is one of the complicated issues is the insufficient use in practice of the net income.

Keywords: tax, individual income tax, deductions, minimum wages, income of an individual, a progressive scale, the state budget, social security contributions, tax regime.

References

- 1 *On Taxes And Other Obligatory Payments Into The Budget (Tax Code)Code of the Republic of Kazakhstan dated December, 10, 2008 No. 99-IV7, www.adilet.zan.kz*
- 2 *Statistical bull., www.minfin.gov.kz*
- 3 *The main socio-economic indicators of the Republic of Kazakhstan, www.stat.gov.kz*
- 4 Barysheva S.K. *Bull. of the Karaganda University. Economy Ser.*, 2016, 2(82), p. 169–176.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Abayev, A.A.** — PhD doctoral student, «Economics and International Business» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Aibossynova, D.A.** — PhD student, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Alibekova, D.** — Master student final year specialty 6M050600 — «Economy», Higher school of management, Almaty Management University, Kazakhstan.
- Assanova, M.K.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Economics and International Business» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Byambayar, Yadamsuren** — Doctor PhD, Professor, Head of chair of Public Administration, National Academy of Management, Ulan-Bator, Mongolia.
- Beisenova, L.Z.** — Candidate of economic sciences, Associate Professor of «Accounting, Audit and Analysis» chair, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Bektleeva, D.E.** — Candidate of economic sciences, Associate Professor of «Economics and International Business» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Berdihojajeva, M.S.** — Master of economic sciences, Senior teacher of «Accounting and Auditing» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Bersimbayeva, A.B.** — PhD student, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Chimgentbaeva, G.K.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Management» chair, M.H.Dulati Taraz State University, Kazakhstan.
- Daribekov, S.S.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Economics and International Business» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Doskaliyeva, B.B.** — Doctor of economic sciences, Professor, AO «Financial Academy», Head of «Economics and Management» chair, Astana, Kazakhstan.
- Dzhamburbaeva, M.** — Candidate of economic sciences, Researcher at the Research Institute of Regional Development, Karaganda, Kazakhstan.
- Esimzhanova, S.R.** — Doctor of economic sciences, Professor, Professor of educational program «Marketing», Narxoz University, Almaty, Kazakhstan.
- Gainullina, Yu.R.** — PhD students of «Economics» chair, S.Toraigyrov Pavlodar State University, Kazakhstan.
- Grebnev, L.S.** — Doctor of economic sciences, Professor, Higher School of Economics, Moscow, Russia.
- Hadys, Batyrbek** — PhD students by specialty State and Municipal Administration, Karaganda Economic University Kazpotreboyz, Kazakhstan.
- Kairova, A.A.** — Doctoral, Educational program «Marketing», Narxoz University, Almaty, Kazakhstan.
- Karayilmazlar, E.** — Doctor of economic sciences, Professor, Faculty of economics and administrative sciences, Pamukkale University, Denizli, Turkey.
- Karenov, R.S.** — Doctor of economic sciences, Managing chair «Management», Professor, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Katyshev, D.M.** — PhD doctoral, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.
- Kazbekov, T.B.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Management» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.

-
- Kosdauletova, R.Ye.** — Doctor PhD, Acting Associate professor of «Management and Tourism» chair, Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan.
- Kozhabergenova, A.Y.** — Master of pedagogical sciences, Teacher of «Economics and International Business» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Kozlova, M.V.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Finance, accounting and taxation» chair, D.Serikbaev East Kazakhstan State Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.
- Kunyazov, E.K.** — PhD students, «Economics» chair, S.Toraigyrov Pavlodar State University, Kazakhstan.
- Madiyarova, E.S.** — Candidate of economic sciences, Associate Professor, Head of «Finance, accounting and taxation» chair, D.Serikbayev East Kazakhstan State Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.
- Muhambetova, L.K.** — Associate Professor, PhD, Department of Management of the Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Astana, Kazakhstan.
- Mussabekova, A.O.** — Master of economic sciences, Teacher of «Management» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Nurkhaliyeva, D.M.** — Candidate of economic sciences, Associate Professor of «Accounting, Audit and Analysis» chair, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Nurmaganbetov, A.S.** — Candidate of Technical Sciences, Associate professor, Doctoral candidate, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.
- Polovinko, V.S.** — Doctor of economic sciences, Professor, F.M.Dostoevsky Omsk State University, Russia.
- Pritvorova, T.P.** — Professor, Doctor of economic sciences, «Economics and International Business» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Raimbekov, B.Kh.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Economics and International Business» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Romanko, E.B.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Management» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Saduakassova, M.B.** — Master of economic sciences, Senior teacher of «Accounting and Auditing» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Salauatova, D.M.** — Master of economic sciences, Senior teacher «Management» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Semak, Y.A.** — Doctor of economic sciences, Candidate of economic sciences, Associate professor of «International Economic Relations Faculty of International Relations» chair, Belarusian State University, Minsk.
- Sembiyeva, L.M.** — Doctor of economic sciences, Professor of «Finance» chair, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Shayekina, Zh.M.** — Doctor of economic sciences, Professor of Marketing chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Shmakov, A.V.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Regional Economics and Management» chair, Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia.
- Suiubayeva, S.N.** — Candidate of economic sciences, Associate professor «Finance, accounting and taxation» chair, D.Serikbayev East Kazakhstan State Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.
- Taikulakova, G.S.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Economics and Service» chair, Higher school of management, Almaty Management University, Kazakhstan.
- Tambovtsev, V.L.** — Doctor of economic sciences, Professor, Chief researcher, M.V. Lomonosov Moscow State University, Russia.
- Temirbekova, L.A.** — Master of economic sciences, Senior teacher of «Accounting and Auditing» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Tleuberdinova, A.T.** — Doctor of economic sciences, Professor of Marketing chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Torzhanova, D.A.** — Master of economic sciences, Teacher «Management» chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.

-
- Turekulova, D.M.** — Doctor of economic sciences, Professor, Head of «Management», Kazakh University of economy, finance and international trade, Astana, Kazakhstan.
- Uruzbayeva, N.A.** — Doctor of economic sciences, Professor, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Utegenova, Zh.S.** — Doctoral 2 course of a specialty 6D051700 — «Innovation Management», L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Varavin, Ye.V.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Finance, accounting and taxation» chair, D.Serikbaev East Kazakhstan State Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.
- Yardyakova, I.V.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of «Management and Tourism» chair, Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan.
- Yessengeldin, B.S.** — Doctor of economic sciences, Dean of the faculty of Economics, Professor of Finance of chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Yessengeldina, A.S.** — Candidate of economic sciences, Assistant professor, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.